

МИРОВОЙ
БЕСТСЕЛЛЕР

хенк филиппи райан

не та девушка

не та девушка

хенк филиппи райан

Роман, получивший премии
AGATHA AWARD и DAPHNE AWARD.

К Джейн Райленд, знаменитой журналистке, обращается ее знакомая, Кэм, которая уверена – уважаемое агентство по усыновлению пытается ее обмануть. Кэм долгие годы искала свою биологическую мать, и наконец ей сообщили, что поиски увенчались успехом. Но Кэм мучают сомнения – вдруг это ошибка? Она не может поверить, что ее мать все-таки нашлась.

А тем временем детектив Джейк Броган ведет расследование. Очередное дело, которое ему предстоит раскрыть, – странное и запутанное. Молодая мать убита, а ее дети, ставшие свидетелями преступления, молчат. Пути Джейн и Джейка пересеклись – оба заинтересовались деятельностью коррумпированного агентства по усыновлению. Но им нужно спешить – ведь жизнь детей может быть под угрозой.

«Что делать, если вы не знаете всей правды о собственной семье?»

Suspense Magazine

«Мы совсем не сомневались, что автору удастся задеть нас за живое».

Goodreads.com

*«Популярный писатель представляет пугающую и душераздирающую историю, способную надолго за-
сесть у вас в памяти».*

Amazon.com

ISBN 978-5-699-88895-5

9 785699 888955 >

не та девушка

хенк филиппи райан

не та девушка

Москва
2016

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44
P12

Hank Phillippi Ryan
THE WRONG GIRL

Copyright © 2013 by Hank Phillippi Ryan

Перевод с английского *Е. Синельщикова*
Художественное оформление *П. Петрова*

Райан, Хенк Филиппи.
P12 Не та девушка / Хенк Филиппи Райан ;
[пер. с англ. Е. Синельщикова]. — Москва :
Издательство «Э», 2016. — 448 с. — (Мировой
бестселлер. Детектив).

ISBN 978-5-699-88895-5

К Джейн Райленд, знаменитой журналистке, обращается ее знакомая, Кэм, которая уверена — уважаемое агентство по усыновлению пытается ее обмануть. Кэм долгие годы искала свою биологическую мать и наконец ей сообщили, что поиски увенчались успехом. Но Кэм мучают сомнения — вдруг это ошибка? Она не может поверить, что ее мать все-таки нашлась.

А тем временем детектив Джейк Бродан ведет расследование. Очередное дело, которое ему предстоит раскрыть, — странное и запутанное. Молодая мать убита, а ее дети, ставшие свидетелями преступления, молчат.

Пути Джейн и Джейк пересеклись — оба заинтересовались деятельностью коррумпированного агентства по усыновлению. Но им нужно спешить — ведь жизнь детей может быть под угрозой.

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-699-88895-5

© Синельщиков Е., перевод на русский
язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

— *П*ослушай, Джейн. Я сомневаюсь в том, что она моя настоящая мать.

Джейн Райленд оторвала трубку от уха и пристально посмотрела на нее, словно это могло прояснить ту бессмыслицу, которую несла Кэм. *Настоящая мать?* Она даже не подозревала о том, что Кэм удочерили, не говоря уже о том, что она находилась в поисках своей родной матери. И с чего это Кэм позвонила именно ей? Зачем именно ей изливать душу, полную горечи утраты, рассказывать о скитаниях по детским домам до знакомства с той женщиной в Нью-Гемпшире? Джейн и Кэм едва можно было назвать подругами, не говоря уже о посвящении друг друга в свои самые сокровенные тайны, особенно после того, как Кэм ...

Это что, звонок в дверь?

— Я у двери твоего подъезда, — прожужжал голос Кэм в домофоне в унисон с голосом из телефонной трубки, — прости, что заявила к тебе домой в воскресенье, но, сама понимаешь, не могла же я заявиться к тебе в «Регистр».

Уж это точно. Для Кэм было бы унижением навестить Джейн в издательстве газеты, где еще несколько месяцев назад они были соседками в одной офисной ячейке. Будучи в свое время раскрученным журналистом, Кэм умудрилась заслужить увольнение из «Регистра» за роман с источником, который, как нарочно, оказался еще и сотрудником по связям с общественностью полиции Бостона. С тех пор, если верить непрекращающимся слухам в редакции,

две парии, Кэм и Лейни, растворились в небытии. До сегодняшнего дня. Но в этом была вся Кэм — «лишь бы не как все», как она любила говаривать...

Джейн нажала красную кнопку на корпусе думофона, завязала потуже тканевый ремешок своего выдавшего виды трико, которое она позволяла себе носить лишь в полном одиночестве на выходных, и открыла дверь в квартиру, следя за тем, чтобы Ко-да не проскочила у нее между ног, несясь навстречу свободе. Этот пришелец, в привычной биологии называемый кошкой, оказался на ступеньках крыльца ее квартирного дома несколько недель назад, дрожа от холода и налипшего на крохотные лапы снега. Все сомнения и опасения в адрес домашних животных улетучились в ту минуту, когда этот дрожащий комок шерсти прижался всем тельцем к плечу Джейн, но было бы преждевременно говорить, что они уже полностью привыкли друг к другу.

Тремя лестничными пролетами ниже хлопнула входная дверь, и Джейн услышала шаги Кэм, поднимающейся по деревянным ступенькам, не прекращая разговора по мобильному.

— И что ты теперь прикажешь мне делать, подру-га? Я больше не репортер. Никто со мной и говорить не станет. Лейни ищет работу. Вся надежда только на тебя. В конце концов, ты одна ко мне хорошо относилась. После всего этого.

На лестничной площадке сначала показалась голова Кэм в черной вязаной шапочке со свисающим из-под нее хвостиком, за ней последовала дутая черная парка, припорошенная снегом, и ее черные джинсы. Она на мгновение застыла, задумчиво поглаживая перила красного дерева рукой в кожаной перчатке и приподняв вторую, словно приветствуя кого-то. Ее визитная карточка — развязная, полная уверенности походка, похоже, покинула ее.

— Кэм? Кэм, ты в порядке? — Ну вот, еще один февраль «в гостях у Джейн». Сначала котенок с улицы, а теперь Кэм. Неужели это слезы? У Кэм?

— Да, все о'кей, — Кэм потопталась на месте, стряхивая комья снега с ботинок, покрытых белесыми соляными разводами, и сунула телефон в карман парки. — Все пытаюсь разозлиться, чтобы не чувствовать себя такой несчастной. Но что-то ничего не получается.

Она вытерла влагу под глазами указательными пальцами в перчатках. Может, это был и снег.

— Понимаешь, в этом вся моя жизнь.

— Расскажешь мне внутри. Пойдем, согреешься. Только ботинки у двери оставь. — Джейн приняла у Кэм ее мокрую парку и шапку, повесила их на перила и проводила гостью в гостиную, жестом указав на темно-серое полосатое кресло у окна. Мокрый снег прилипал к стеклу, ветер трепал голые ветви деревьев, и слабые остатки серого дневного света едва пробивались сквозь их завесу. Когда мирно спала на диване, почти невидимая, свернувшись калачиком на кремово-шоколадной подушке.

— Чаю? Пива? Может, вина?

— Вина. Спасибо тебе. Ну, блин, и встряска. — Кэм шлепнулась в кресло, подогнув под себя скрученные узлом ноги. — Сначала адвокат попался ничемный, потом хоть агентство обнадежило, ну а теперь лучше бы я этого вообще не знала. Поэтому я, кстати, и здесь.

Джейн не уловила ни малейшего смысла в ее словах.

Они были сослуживицами аж целых две недели. Джейн работала в дневную смену и писала о политике. Кэм же работала по ночам и интересовалась, похоже, только своими сенсационными историями о знаменитом «убийце на мосту». Они пересекались только тогда, когда пересекались их истории. Теперь же Кэм по какой-то лишь ей известной причине решила, что нуждается в помощи Джейн, и вот она здесь. В этом она вся.

— Подожди минуту, дай-ка я тебе бокал сообразу. — Джейн прошлепала на кухню, достала из хо-

лодильника бутылку вина и открутила крышку. *А каково это, не знать свою мать?* Ребенком она использовала удочерение как угрозу. «Вот придет моя настоящая мама, тогда вы у меня попляшете!» — нахально заявляла своим родителям восьмилетняя Джейн. Пряча разукрашенные тайком от матери косметикой лица, Джейн и ее лучшая подруга Лори сонным шепотом рассуждали в темноте вечерами, не означают ли каштановые волосы и голубые глаза Джейн, что она была удочерена, и не может ли она оказаться потерянной наследницей престола или, на худой конец, брошенной дочерью подружки Боно.

Джейн знала, каково это, когда тебя увольняют. Это стряслось с ней прошлым летом, и неприятное послевкусие никак не проходило. Так зачем же она понадобилась Кэм? Она протянула ей бокал и села на диван, скрестив ноги. Налить вина и выслушать Кэм — это меньшее из того, что она могла для нее сделать.

— Я вся внимание.

Кэм начала свой рассказ под сонное мурлыканье Коды, а Джейн, верная своей репортерской подготовке, оценивала, что в ее рассказе может оказаться ошибкой, что совпадением, а что преувеличением. Она задавала попутные вопросы, загибая пальцы, как всегда делала, прорабатывая очередную историю.

— Так, вернемся в начало. Ты позвонила в агентство. Это твоя мать сказала тебе, куда звонить?

— Да. «Брэнниган», так оно называется. Агентство по вопросам семьи и детства «Брэнниган». Десять лет назад, когда я звонила им в первый раз, они сказали мне, что все архивные записи считаются закрытыми, пока моя родная мать не даст свое согласие на их разглашение. Закрытое удочерение, понимаешь? Ну, я сдалась и попыталась забыть обо всей этой истории. Мне-то восемнадцать было, может, она вообще уже умерла к тому времени. Плюс к тому моя мать, то есть приемная мать, вряд ли обрадовалась бы моим поискам. — Кэм на мгновение замолча-

ла и скорчила физиономию, приподняв бровь. — Она сказала бы своим ехидным голосом: «Кэм, дорогуша, зачем тебе еще одна мать? Меня что, не достаточно?» — Она пожала плечами. — Да и сейчас она, наверное, то же самое сказала бы, несмотря на свое... состояние. Но она живет во Флориде, осталась в своей квартире после смерти отца. А потому она никогда об этом не узнает.

— Состояние? Она что... — Джейн пыталась подобрать слова. Она каждый день вспоминала свою мать и не могла не скучать по ней. *Бедная Кэм*, подумала она.

— Мда, врачи говорят, что недолго осталось. Хотя кто его знает. Это тоже оптимизма не прибавляет. Тяжело мне. — Она шумно выдохнула и покачала головой. — Ну да ладно. На прошлой неделе, спустя столько времени, люди из «Брэннигана» позвонили мне и сказали, что нашли мою родную мать. Знаешь, ощущения были просто нереальные. У нас с Лейни все как раз стало серьезно, о детях подумывать начали, а от моей приемной семьи вот-вот не останется совсем никого. Но сейчас... — Кэм стянула резинку с волос и снова собрала их в хвост. Затем сделала глоток вина и аккуратно поставила бокал на поднос на колесиках. Она посмотрела на Джейн. — Но сейчас, хотя я уже и не работаю в газете, мне кажется, что я натолкнулась на историю всей моей жизни.

Глава 2

— Куртц первой прибыла на место и усадила тех двоих в свою патрульную машину. Видишь их? Там, на улице припаркованы? — Участковый, матерый ветеран, которого Джейк не знал, мотнул головой в сторону внутренней лестницы типового трехэтажного дома, характерного для Рослиндейла. — По-

везло, что мой новый напарник любит детей. Там, наверху, совсем все плохо, детектив Бруган, должен я вам сказать. Де Лука уже наверху. Второй этаж, последняя дверь слева. Криминалисты уже на подъезде. Судмедэксперт и департамент охраны детства тоже. Как вам снежок?

— На то это и Бостон, — сказал Джек, выдохнув клубы пара. Он стряхнул тающие снежинки со своей кожаной куртки полицейского фасона и вытащил из кармана «Блекберри», готовясь делать заметки. Он взглянул вверх по лестнице, сканируя пространство. Вдохнул воздух носом. Ничего. Из-за открытой двери за его спиной веяло морозным холодом. Любой запах давно бы уже растворился на морозе.

— Дверь была открыта, когда вы прибыли сюда, офицер Хеннеси? — Именно это было написано на значке полицейского, Р. Хеннеси. По виду было похоже, что он всю жизнь проработал участковым.

Хеннеси кивнул.

— Делаем обход, может, кто-нибудь видел, как кто-то выходил из дома. Пока ничего.

— И там двое детей? Человек, звонивший в 911, говорил неразборчиво. Кстати, еще не выяснили, кто звонил? У меня тут фамилия детей где-то... — Джейк взглянул на свои записи в «Блекберри», который, как всегда, автоматически тупо исправлял правописание. — Люсье, кажется?

— Так сказал звонивший в 911, — Хеннеси, походивший на тучный пожарный гидрант, одетый в полицейскую всепогодку, хлопнул кожаными перчатками по своей темно-синей парке с логотипом бостонского департамента полиции. — Закрывать бы эту чертову дверь наконец.

По крайней мере, Хеннеси хватило мозгов, чтобы не прикасаться к покрытой шрамами времени деревянной дверной ручке дома по адресу Каллаберри-стрит, дом 56. Они едва помещались в тесноте узкого вестибюля, облицованного темным деревом. Одинокaя запыленная лампочка без плафона, свисавшая

с потолка, не давала достаточно света, а первый пролет вообще был погружен в темноту.

— Итак, что там дети? Они что, не знают, как зовут их мать?

— Мы спросили. Мальчишка говорит «мама». Но как их зовут, знает. Филипп и Фиби. Ну что за имя, *Фиби*?

— Хеннеси, — нетерпеливо сказал Джейк, давая тому понять, что не нуждается в его комментариях, — так сколько детей? Звонивший в 911 сказал...

— Судя по всему, двое. Может, звонивший имел в виду, что тут проживают трое, кто его знает? — пожал плечами Хеннеси. — Мы нашли мальчика и девочку, примерно один год и три года. Не плакали, ничего такого, когда Куртц вела их вниз. Может, они действительно не знают. Похоже, что жертва — это их мать, женщина, белая, возраст около тридцати. Личность устанавливаем. Причина смерти, похоже, удар тупым предметом. Орудие убийства пока не найдено. Как я и говорил, неприятная картина. Думаю, скворода или что-то в этом роде.

— Это кто так считает? — приподнял бровь Джейк. Точно не Куртц, полицейская, в чьей машине находились дети. Она новенькая, только из академии, и, судя по всему, совсем недавно попала в напарники к Хеннеси. А судмедэксперт еще не подъехал.

— Это по словам вашего напарника, Де Луки, — Хеннеси снял фуражку, обтянутую прозрачной пластиковой пленкой, и задумчиво почесал седой затылок. — Ему ли не знать. Это ж вы два крутых детектива, и все такое.

Начинается. Как будто без этого нельзя было обойтись. Да, его дед, Бродган Старший, был в свое время комиссаром полиции. Да, да, Джейк получил свой золотой значок в тридцать, уже как три года назад. Джейк с отличием закончил академию, и его успеваемость была наверняка значительно выше, чем у этого тертого калача. Но даже несмотря на то, что это именно он раскрыл дело «убийцы на мосту» про-

шлой осенью, получив за это поощрительную грамоту от суперинтенданта Ривьеры, старики все еще провожали его насмешливыми взглядами. «Золотой мальчик», так они его называли. Ну и хрен с ними.

— Так что насчет звонившего? — проигнорировал наживку Джейк. — Личность установили? Я знаю, что разговор у нас уже записан, еще что-нибудь на него есть?

— Эй, Гарвард, это ты там? — донесся голос Пола Де Луки сверху. — Ты в обозримом будущем сюда собираешься?

— Подождешь, — крикнул Джейк в ответ. Его университетское прошлое и научная степень матери стали источником постоянных насмешек со стороны его напарника, хотя после нескольких по-настоящему опасных дел и пары беспощадных битв на баскетбольном корте их разные стартовые позиции на социальной лестнице превратились в не более чем добродушное подсмеивание. Большие пальцы Джейка застыли на клавиатуре телефона. — Итак, офицер Хеннеси. Что-нибудь откопали? Следы взлома? Кто еще проживал в квартире? Муж, приятель, звонивший в 911?

— Ничего. Никто не признается. Все соседи твердят, что это не они. Может, сотовый с неопределяющимся номером? Знаете, бывает такое.

Джейк знал, что при звонках с мобильных диспетчеры не могли определить месторасположение по сигналу GPS, подобные функции службы 911 работали только с фиксированными линиями.

— Запретить бы эти звонки в 911 с мобильных, — проворчал Джейк, — продолжайте обход, что поделаешь.

Хеннеси посмотрел мимо него в сторону синего патрульного автомобиля, тихо ворчащего на холостых оборотах и выбрасывающего в атмосферу серые клубы выхлопных газов темнее опускающихся сумерек.

— Детей жалко, — сказал участковый, — им реально не повезло.

Глава 3

— Женщина из агентства сказала, что меня зовут Одри Роуз Бирман, представляешь? — Кэм заплела пальцы рук в корзинку и закинула руки за голову. — Имя-то в принципе ничего. Но что-то не ощущаю я себя никакой Одри Роуз Бирман.

Джейн молча отпила своей диетической «Колы», не зная, как реагировать на эти новости. Так чего же все-таки Кэм от нее хотела?

— Наверное, все сводится к нашим привычкам. К тому, какими мы сами видим себя, понимаешь? — *Зануда Джейн, Джейн Заучка* — прозвища, прилипшие к ней в безжалостной социальной иерархии средней школы Парк Оук, отправили Джейн в путешествие по миру имен и кличек. *Как угодно, только не Джейн*. Сначала она мечтала, чтобы ее звали Евангелина, как храбрую девушку из волшебных лесов. Потом Ландыш, имя, ассоциировавшееся у нее с воздушными платьями и поэзией. В минуты душевных порывов ее мать ласково называла ее «Джейни» и строго величала «Джейн Элизабет», когда отчитывала за очередную проделку. Как будто Джейн Элизабет Райленд — абсолютно нормальное имя, а Евангелина — нечто глупое.

Привет, мама, — Джейн мысленно отправила сообщение в небеса, — *ты была права. Я скучаю по тебе.*

Но сегодня разговор шел не о ней, а о Кэм.

— То есть ты не знала свое настоящее имя? В смысле — раньше?

— Ну, вообще-то знала. Это и странно, сейчас расскажу. Но в любом случае моя приемная мать, ведь так я теперь должна ее называть, говорила мне, что агентство всегда заявляло, что моя родная мать... — Кэм запнулась и выдохнула, опустив плечи. — Просто невозможно. Настоящая мать. Родная мать. Приемная мать. Я имею в виду ту женщину,

которую я называла своей матерью, ту, что заботилась обо мне, меняла мне подгузники, позволила мне остаться левшой и орала на тренера по футболу до тех пор, пока он не разрешил мне быть подающей. Ну, сносит у нее крышу временами, но покажи мне хоть одну мать, у которой не сносит. А вот моя биологическая мать, та, которая меня зачала, носила под сердцем девять месяцев и родила, затем оставила меня в «Брэннигане».

Глаза Джейн округлились против ее желания. Каково это — взять частичку себя, беспомощного человеческого детеныша, и просто отдать кому-то? Этому ребенку уже двадцать восемь лет. Двадцать восемь лет, прожитых в горечи и смятении. И где-то есть женщина, до сих пор оплакивающая свою утрату?

— Мне очень жаль, — почти прошептала Джейн. — Но твоя бедная мать... Должно быть, это было просто ужасно для нее.

— Но не настолько ужасно, чтобы отказаться от идеи выкинуть меня из своей жизни. К черту. Я довольна своей жизнью. Даже после того, как дерьмо реально попало в вентилятор, у нас с Лейни все в порядке. Он уверен, что все будет хорошо. — Кэм теребила бахрому вязаной кремово-шоколадной накидки на кресле. Мать Джейн связала эту накидку в своей больничной палате, и она стала последней связанной накидкой в ее жизни. *Да вроде сегодня лучше...*

А вот воскресенье сегодня, похоже, не задалось. Джейн нужно было срочно возвращать этот разговор в правильное русло. Знать бы, где оно.

— Итак, Кэм. Так чего же ты от меня хочешь? Тебе звонили из «Брэннигана». Сказали, что нашли твою родную мать. Ты поехала в Нью-Гемпшир, а дальше-то что?

— Короче, — Кэм свернула накидку на ручке кресла в трубочку, — отправляюсь я, значит, в Нью-Гемпшир. Встречаемся с ней в «Старбаксе». Она замечательная, просто супер, я чувствую себя так,

словно с меня рисуют поздравительную открытку или уж как минимум снимают в «Жди меня». Никогда я не была такой счастливой. Я рыдаю, она рыдает. Не сговариваясь, обе заказываем себе латте с обезжиренным молоком — представляешь, один и тот же кофе! — и снова рыдаем.

Кэм поджала губы, на мгновение зажмурилась и продолжила:

— Она говорит: «Одри Роуз, ты такая красивая. Я знала, что из тебя вырастет чумовая девчонка». Так и сказала: чумовая. Говорит: «У тебя мои темные глаза, и тощая фигура, и волосы мои». В общем, проводим вместе два дня. Я и думаю: ух ты, у меня есть биологическая семья. У меня есть семейное прошлое. У меня появилась история.

— Кэм, звучит просто замечательно. Словно ...

— Нет, — прервала ее Кэм и одним глотком допила свое вино. Часы, висящие над диваном, издали громкий тикающий звук. Джейн с ужасом осознала, что на улице уже почти стемнело. Февраль в Бостоне. А ведь еще и пяти нет.

— Джейн, я же говорю. Это не моя мать. Она ожидала увидеть свою давно потерянную дочь. Но я — это не она.

— Почему ты думаешь, что ты — это не она? Подумай, Кэм, ну с чего им...

— Не знаю! — отрезала она. — Потому я и здесь. Ты у нас репортер. Прошу об одном — разведай это для меня.

Кэм резко поднялась с кресла, едва сдерживая слезы, и уронила подушку на пол. Когда приоткрыла свои крохотные зеленые глаза, посмотрела наверх и опустила голову обратно на лапы.

— Просто представь ее ощущение, когда она все узнает. — Одинокая слеза скатилась по щеке Кэм, и она вытерла ее ладонью. — После всех этих планов. Звонков. Она выглядела такой счастливой. Но я знаю. Я точно знаю. Они отправили этой бедной женщине не ту девушку.

Глава 4

Службе по уборке места преступления предстояло сегодня попотеть. Может, все не так уж плохо, как Джейку доводилось видеть, но место убийства редко представляет собой приятную сцену. Те, кого вызвал владелец здания, уже скоро будут на месте и сами все увидят. Джейк закрыл на мгновение глаза, мысленно пообещав женщине, чье безжизненное тело лежало перед ним на линолеуме: *Мы найдем этого ублюдка.* Хеннеси был прав. Бедные дети. Бедная женщина.

На лестнице ничего не оказалось. Не касаясь руками в перчатках перил и стен, чтобы не стереть потенциальные отпечатки пальцев подозреваемого, он осторожно поднялся на три лестничных пролета на верхний этаж. Деревянная дверь в квартиру С была открыта, обнажая гостиную, дешевый диван с плохо подобранными для него подушками и видневшийся за ним овальный стол, накрытый белой скатертью и стоявшими посередине тремя металлическими подсвечниками без свечей. Все чисто. Никаких семейных фотографий или прочих побрякушек. Никаких признаков взлома, как Хеннеси и сказал.

— Эй, Ди! Что у тебя там? — крикнул он в направлении, должно быть, кухни, но Де Лука уже вышел через боковую дверь. И, конечно, оставил ее открытой. Снаружи, на крошечном заднем балконе, прыгал зайчик фонарика, и Джейк разглядел долговязый силуэт своего напарника, перегнувшийся через деревянные перила балкона. *Высота — три этажа.* Отсюда не сбежать, если, конечно, убийца ненароком не умел летать.

От центра гостиной до аркообразного входа в кухню было ровно четыре шага. Джейк на мгновение остановился, сканируя пространство вокруг себя. Как всегда, шмыгнул носом, вдыхая воздух. Никаких признаков газа или гари, только какой-то сладковатый запах, вероятно, запах моющего средства. Он ос-

мотрел помещение слева направо, каталогизируя все, что видел, и печатая, не глядя на клавиатуру. Поцарапанный белый холодильник, выдавший лучшие дни, но чистый, никаких грязных разводов вокруг ручки. Придется проверить содержимое. Две сковородки на плите. Открытая коробка сухого завтрака «Куэйкер Оутс» на сушилке. Открытая коробка сухого завтрака «Чериоз», лежавшая на боку, часть содержимого на полу. *Сухой завтрак*. Джейк бросил взгляд на часы. Пять вечера. *Мда*.

Никаких тарелок в раковине, стопка разноцветных губок для мытья посуды на пластиковой тарелке, лежащая на боку бутылка зеленоватого жидкого мыла. Кухонный стол. Детский стул из алюминия и пластика, не новый, начисто вытертый розовый поднос. Маленькая розовая мисочка с нарисованным кроликом.

И тело на полу. Одна щека на когда-то бежевом линолеуме, на второй — ярко-красный след от удара. Больше, чем просто след. Кожа уже приобрела фиолетовый цвет. Глаза открыты. Струйка крови зигзагом пересекала пожелтевший пол. «Тупая травма?» — напечатал Джейк. «Орудие убийства?» Джейк продолжал: «Белая женщина, около 30, глаза карие, блондинка». Ее светлые, чистые, блестящие волосы волной разбросало по ее спине. Руки раскинуты. Толстовка с капюшоном, джинсы. Если забыть на минуту о причине смерти, могло показаться, что женщина просто решила прилечь. Или упала с толка. Может, она поскользнулась? Ударилась головой о плиту? Или о пол?

Джейк молча оценивал ситуацию. Где-то вдалеке надрывалась сирена, звук которой назойливо проникал через открытую заднюю дверь. Все уличные фонари уже зажглись, как и внутренние огни соседних трехэтажек. Люди уже наверняка столпились внизу, не в состоянии перебороть желание поглазеть на кошмар по соседству. Фотографу надо бы их снимать. Иногда плохие парни возвращаются. Долж-

но быть, желтая полицейская лента уже натянута по периметру. Да где этот новый судмедэксперт, мать ее? Хотя, может, это ее сирена?

Одно точно — это не самоубийство. Но если женщину действительно ударили сковородой, как сказал Хеннеси, то ее нигде не было видно. Никаких признаков орудия убийства. Женщина выглядела бедной. У нее была семья. Но ее квартира, как и ее волосы, выглядела ухоженной. Вряд ли ей понравился бы этот бардак на ее кухне. Кровь и «Чериоз».

Джейк никак не мог привыкнуть к первым секундам. К первому взгляду на жертву. Убийство всегда было следствием жадности, страха, наркотиков, злобы, раздражения, денег или что там еще заставляло некоторых из нас взрываться и решать, что их потребности стоят выше тех, кто оказывается на их пути. Джейк и Де Лука многое повидали. И раскрыли многое. Многие отморозки были обязаны Брогану и Де Луке своей нынешней долгосрочной пропиской в тюрьме максимального режима «Седар Джанкшн».

Ее удостоверение личности должно быть где-то в этой потрепанной маленькой квартирке. Они найдут его, затем найдут тех, кого она знала, а затем узнают, у кого был на нее зуб. Джейк не сомневался, что это бытовуха. Много времени это дело не займет.

— Йоу, Гарвард! — Де Лука стоял у задней двери, одетый в расстегнутую спортивную куртку и черную толстовку с капюшоном под ней. Шапки он не жаловал. Он вытер рукой в перчатке свой красный от мороза нос, похожий на топор, и шмыгнул. — Ты готов спуститься на Землю грешную?

— Йоу, Ди, — ответил Джейк. Джейн всегда говорила, что Ди выглядел все хуже и хуже с каждой встречей. Де Лука жил на кофе с сэндвичами с ростбифом, может, в этом все дело. Но сейчас у Джейка был вопрос поважнее. Помимо орудия убийства на месте этого преступления отсутствовала еще одна важная вещь.

— У нас мертвая женщина, — Джейк застегнул молнию на куртке, затем расстегнул ее и снова по-

тянул бегунок вверх, как всегда делал в минуты раздумья. — Орудия убийства не обнаружено. Квартира пуста. Двое детей, которые не умеют говорить. Так кто же, к чертям, позвонил в 911?

Глава 5

Ниял Брэнниган расхаживал по дорожке перед офисом с табличкой «Агентство по вопросам семьи и детства «Брэнниган», отмечая ошибки и недочеты. Никто не подумал о дренаже для декоративных хризантем вдоль газона, и теперь некоторые из них почернели и сгнили. *Какая бездумная трата денег! Какой плохой имидж!* Завтра никто не уйдет домой, пока они отсюда не исчезнут. Ветер поднял мельчайшие частички льда над заснеженной травой, словно прощаясь с последними остатками дневного света. Но и надвигающаяся темнота не могла скрыть все поводы для раздражения.

Мертвые ветки и соломинки, сосновые иголки, разбросанные по тротуарным камням, ледяные лужицы меж булыжников. Что, для садовников зима, как всегда, пришла неожиданно? Его отполированные до блеска узконосые ботинки, защищенные резиновыми накладками, ступали по мерзкой ледяной жиже.

— Просто кошмар, — сказал он вслух, проводя пластиковым пропуском по новому гаджету, установленному у передней двери. Отец бы в гробу перевернулся, если бы узнал, что кто-то сверлил дырки в дереве, которое, по словам его матери, приплыло сюда еще на «Мэйфлауэре»¹. Брэнниган нехотя позволил

---

¹ «Мэйфлауэр» — английское торговое судно, на котором англичане, основавшие одно из первых британских поселений в Северной Америке, в 1620 году пересекли Атлантический океан. (Здесь и далее примеч. пер.)

себе первую за день улыбку. *Вот это вряд ли.* Хотя история полезная и действенная.

Гаджет издал звук, похожий на звон колокольчика, затем загорелся зеленый огонек, и он открыл дверь. Лишь ночное освещение бросало тусклый свет на мрачный коридор. По воскресеньям офис был закрыт (он пришел сюда после полуденной службы в церкви), но как исполнительный директор он хотел убедиться в том, что все в полном порядке. Расставить по местам пару папок, проверить почту, разобраться с графиком дел на следующую неделю. Проверить данные на вновь прибывающих детей. И на убывающих. Ардит не ждала дома — скорее всего, корячилась на своей йоге, как всегда. Слава освобожденным супругам!

Он вытер ноги о колючий соломенный коврик у двери, ослабил полосатый шарф и принялся расстегивать пальто.

Вдруг дальше по коридору он заметил свет из кабинета. *Неужели включен?*

Да, включен. Тусклое свечение пробивалось через стекло одного из административных кабинетов. *Там кто-то есть?* Он достал мобильник. Позвонить в 911? На его губах заиграла вторая улыбка за день. Нет необходимости.

Передняя дверь заперта. Задняя тоже, сигнализация молчала. Значит, это не кража со взломом. Все, что нужно сделать, так это проверить в компьютере журнал записей от этой навороченной новой системы допуска, и он моментально узнает, кто это, когда он проник в офис и через какую дверь. Сверхурочных он никому не выписывал. Кто бы там ни работал, делал это он в свое свободное время. И, главное, бесплатно.

Он сложил перчатки и положил в карман, затем скрестил руки на груди и задумался о закрытых дверях кабинетов вдоль ковровой дорожки коридора. Одна стена была сплошь завешана фотографиями

в серебряных рамках, эдакая расчетливо задуманная и весьма впечатляющая галерея множества грудничков, малых детей и даже нескольких детей постарше. «Стена нашей славы» — объясняли они вновь прибывшим. «Семейные драгоценности» — называли их сотрудники в своем узком кругу. Дети были источником прибыли для «Брэннигана», хотя контора и была соответствующим образом зарегистрирована как некоммерческая организация. Их «прибыль», как он объяснял, заключалась в том, чтобы создавать семьи, а не только получать деньги. Хотя деньги были очень даже хорошие и всегда кстати.

Брэнниган шмыгнул носом и очистил разум от случайных мыслей. Ему уже шестьдесят семь, и некоторые считали, что ему пора уйти на покой, кому-нибудь передав дела. *Не дожидется*. Но кто же все-таки в офисе? Первая дверь, административный отдел, — закрыта, свет выключен. Вторая дверь, кассир, — закрыта, свет выключен. Третья дверь, архив, офис Мансона, свет также выключен. Дверь в его собственный кабинет в конце коридора все еще покоилась в темноте, как оно и должно быть, и лишь латунная табличка с его именем на двери подсвечивалась одиноким светильником.

Четвертая дверь. Также закрыта и безжизненна, если не считать оранжевого свечения, пробивавшегося сквозь стекло и щель под дверью. Офис Лилиан Финч.

Брэнниган снова шмыгнул носом. Нужно было догадаться.

Как там говорила мать? *О своих сотрудниках лучше знать побольше?*

Он достаточно знал о Лилиан Фитч, чтобы точно знать, где она сейчас находится. А потому он мог с точностью предсказать, кто это браконьерствовал в ее офисе в воскресенье. Неужели она думала, что он об этом не узнает? Теперь же ему предстояло принять решение.

Глава 6

Может, там и искать-то нечего.

Тсс, Элла, — приказала она себе, облокотившись одним локтем о рабочий стол миссис Финч, и заправила выбившийся локон волос обратно под ободок. Она была глазами и ушами Лилиан последние уже бог знает сколько лет, хотя, конечно, никогда не называла ее «Лилиан» в лицо. Даже когда ее приглашали на чай в прекрасный дом миссис Финч.

Не о том речь. Лилиан всегда хранила каждую бумажонку, что ей попадалась, и постоянно говорила Элле, что документация — это ключ от всех дверей. Если что и можно было найти, то уж точно у Лилиан.

Элла перевернула еще одну страницу в толстой желтой папке, что она вытащила из длинного архивного шкафа у задней стены. Свидетельство о рождении девочки по фамилии Бирман, заверенная копия. Имя отца не указано. Одри Роуз Бирман, глаза темные, волосы темные, здорова, все прививки. Письмо от биологической матери. Постановление суда. Доработанная версия. Несколько фотографий в конверте — младенец в пеленках, ребенок лет двух-трех в фартучке и шляпе на десять размеров больше. Ничего необычного, ничего странного, ничего из ряда вон выходящего или непохожего на десятки других дел в десятках других семейных папок.

Что это там за шум в коридоре? Она подняла голову, оторвав взгляд от документов, теребя сережку и чувствуя, как сердце пропустило пару ударов. Она не должна быть здесь в воскресенье после обеда. Если кто-нибудь узнает, не избежать ей неприятностей.

Шум? Да вроде нет. Просто старое здание скрипывает. Холодовато с выключенным-то отоплением. Она застегнула свой тоненький кардиган на все пуговицы и пожалела, что не надела джинсы вместо своей вельветовой юбки.

Тот звонок от Такер Камерон в пятницу вечером посеял неуверенность в ее душе. Это был последний звонок дня, она уже надела свое пальто и повязала шарф, и даже мгновение поколебалась, брать ли трубку.

Она вздохнула. Она не могла пропустить звонок. А что, если какая-то семья решила взять одного из их детей? Этого никак нельзя было пропустить. Она подняла трубку и следующие несколько минут тщетно пыталась понять, что же так сбивчиво рассказывает ей эта женщина по ту сторону линии, говоря так быстро, что она с трудом ее понимала.

Не та девушка?

Невозможно. Весь бизнес «Брэннигана» заключался в том, чтобы создавать семьи. И ничего «не того» быть просто не могло. Элла, насколько могла, уверила звонившую женщину в том, что ошибки быть не может. Ей перезвонят.

Может, стоило сообщить об этом начальству? В пять вечера в пятницу? А какой смысл? Понедельник не за горами. Лилиан не будет злиться на нее.

Так она надеялась.

Элла окинула взглядом стол Лилиан, задержалась на горшке с белыми розами у коллекции фотографий в серебряных рамках, с которых на нее смотрели семьи, которые она создала. Лилиан была святой, никаких сомнений. Но ей уже за пятьдесят, где-то пятьдесят пять, и в один день она уйдет на пенсию, хочет она этого или нет. И Элла будет готова сесть за этот большой стол.

Она перевернула еще одну страницу дела Бирман и наткнулась на просьбу матери, Карлин Паркер Бирман, аннулировать ее старое распоряжение о закрытии информации об удочерении и предоставить запрашиваемую информацию своей биологической дочери. Дата прошения... Элла прищурилась. Смазано. Но достаточно читабельно, три месяца назад. Она сама слышала, как миссис Финч звонила дочери.

Она откинулась в мягком кресле миссис Финч. Больше всего на свете она любила тот момент, когда

приходило время сделать Звонок. Они вместе любили это мгновение, она и Лилиан. Тот звонок, когда ты понимаешь, что бесповоротно меняешь чью-то жизнь. Жизни нескольких людей. Два незнакомца, два человека, которые наверняка думали друг о друге каждый день и, быть может, проходили мимо друга друга через день, наконец-то становились одним целым. Спустя столько лет мать наконец-то обнимет свою дочь. Встретит своего взрослого сына. Отец впервые увидит своего ребенка. Они узнают самих себя в глазах друг друга. И поймут, что не одиноки.

Священный момент. Вот каким представляла его себе Элла. Кто знает, может, и с ней когда-нибудь такое произойдет. Но если она так и не найдет свою собственную мать, она потратит остаток своей жизни на воссоединение других семей.

Конечно, она знала, что вовсе не всегда за этими встречами следовал хеппи-энд. Семью не выбирают, и временами людям не нравилась реальность. Но это не входило в ее обязанности. В «Брэннигане» они лишь отвечали на запросы. Все остальное за самими семьями.

Но эта Одри Роуз Бирман. Элла уставилась на журнал звонков, который она собственноручно заполнила два дня назад. Одри Роуз Бирман, а ведь это точно она, которая настаивает, что она никакая не Одри Роуз Бирман.

С чего это она? Ведь это невозможно.

Элла вскочила с места еще до того, как осознала, что все-таки что-то слышала. Кончиками пальцев она смахнула желтый конверт на пол, и бумаги вее-ром разлетелись по ковру. Звук все-таки был. Был.

Глава 7

«Звонок с номера...» — донесся монотонный голос автоматического определителя номера, висящего на стене в кухне Джейн. Она вздрогнула, надеясь,

что телефон не доложит о том, что звонит Джейк. Кэм уже и так подозревала, что у них роман, и поддразнивала Джейн насчет этого, когда они еще работали вместе. Было бы крайне неудобно, если бы звонок от ее «приятеля» из отдела по расследованию убийств полиции Бостона застал «мисс профессиональная этика» в присутствии Кэм, сидящей в ее гостиной. В отличие от Кэм, у Джейн все еще была ее работа. И, в отличие от Кэм, лишь потому, что ее еще не поймали. Джейн и Джейк понимали, что их карьеры в безопасности, только если их отношения не станут достоянием общественности.

Не то чтобы эти отношения действительно имели место быть. Их не могло быть, по крайней мере, пока Джейн — репортер, а Джейк — коп. Да, они поддались страсти разок прошлым летом, когда было многовато вина и маловато одежды. А что, если кто-нибудь узнает? Стоило ли это их карьеры? Спать с источником информации запрещено — так гласил протокол этики «Регистра». И полицейского департамента тоже. Не то чтобы она хоть на йоту была влюблена в этого солнечноголового юмориста с блестящими глазами и непостижимо...

«...Алекс Уайатт», — проскрипел определитель номера и заглох. *«Звонок от Алекса Уайатта».*

— Отвечай, я знаю, что ты не можешь пропустить этот звонок, — Кэм нахмурилась и скрестила руки у себя на груди, положив ноги на кофейный столик. — И скажи этому кретину, что я сказала... хотя нет, ничего не говори. Для твоей карьеры, наверное, будет лучше, если никто не узнает, что я у тебя. Так ведь?

— Хорошо, — ответила Джейн и подумала, что никакой Алекс не кретин. Кэм просто обиделась, что именно он ее уволил. Но как новый редактор Алекс должен был слушаться голоса свыше. У него не было выбора. — Хотя он вообще-то не кретин, ну да ладно, проехали.

Джейн нехотя встала с дивана, проведя пальцами по наконец-то отрастающим, но все еще слишком

коротким волосам, думая, с чего бы это ее боссу звонить ей в воскресенье. Новостной персонал «Регистра» был урезан до минимума, а все более болезненные сокращения бюджета означали, что для работы в выходные не оставалось почти никого. Но история для первой полосы могла всплыть в любое время и в любой день. Новости, знаете ли, не разбирают дни недели.

«Звонок от Алекса Уайатта». Если она сможет заполучить неожиданный большой репортаж, это будет редкостная удача. Особенно потому, что она новенькая, а под сокращение попадали даже ветераны. Джейн жестом предложила Кэм еще вина и, молча подхватив ее бокал, ринулась в кухню, скользя босыми пятками по полу.

— Алекс, привет, что стряслось? — Она прижала трубку телефона щекой к плечу и открыла холодильник. Пустовато. Пожухлая петрушка, сыр-косичка, пара банок диетической «Колы» и лимонный йогурт. Вчерашняя пицца. Она достала остатки «пино-нуар» и толкнула бедром дверь холодильника.

— Прости, что звоню в воскресенье. Полный завал новостей с этим снегопадом. В Бостоне все более-менее, а вот половина Ньютона сидит без света, «Национальные электрические сети» набрали в рот воды, губернатор созывает очередную пресс-конференцию, а в супермаркетах кончается молоко. Ну и что, идет снег, верно? В феврале. В Новой Англии. Чего тут...

Черт побери. Она только что проиграла в новостную рулетку. Снег? Холодный, скучный и тусклый снег. Сколько еще погодных клише ей придется использовать? Белая фигня, зимняя сказка, борода из ваты и все такое. Она столько раз писала про снегопады, что могла уже... Если бы не эта ерунда насчет работы. Которая, кстати, ей была очень нужна.

Джейн взглядом попрощалась с бутылкой вина. Все-таки хорошо, что она выбрала диетическую «Колу». В конце концов, она член команды. Нахлобучит свою снежную экипировку, и вперед.

— В Рослиндейле обнаружили тело, — продолжал Алекс, — копы говорят, что подозревают убийство. Карандаш под рукой? Пиши детали. Я знаю, что на улицах полный бардак, а потому фотограф подберет тебя на новостном «Эксплорере». Он живет у тебя под боком, так что никаких проблем.

Убийство? В Рослиндейле? *Все же лучше, чем чертов снегопад.* Она устыдилась своей циничной мысли. *Вот что с тобой делает профессия репортера, превращает человеческие страдания в расчет количества строк в новостной колонке.*

— Да, да, я знаю. Лучше, чем снег. — Алекс, как всегда, читал ее мысли. Он тоже был репортером, ее конкурентом, кстати, до своего повышения прошлым летом. В результате еще один перспективный кандидат в бойфренды, *Красавчик Алекс*, как его называла ее лучшая подруга Эми, сошел с дистанции.

— Но тут все по-иному, — продолжал Алекс, — двое детей остались сиротами, их забрал департамент семьи и детства. Трагедия, как сказал бы наш выпускающий. Больше послать некого. Я передам дело другому корреспонденту завтра, так что нужен только один этот репортаж. И твоя история мне нужна пораньше, а потому ноги в руки. И еще, Джейн...

— Слушаю, — ответила Джейн и решила, что лучше взять с собой перекусить. Растянув телефонный шнур до максимума, она дотянулась до шкафчика, достала пакет и высыпала в него целую банку соленого миндаля. Затем открыла холодильник и забросила в пакет сыр-косичку. В машине не растает.

— Дело ведет детектив Джейк Брган, — сказал Алекс. — Как думаешь, сможешь достать нам чего-нибудь эксклюзивного?

— Я... ты... с чего бы это... — Джейн поперхнулась и смахнула телефонным шнуром пустую банку из-под миндаля на пол. Банка с грохотом упала на пол, расколовшись на три больших части. В дверном проеме нарисовалась Кода с расширенными зрачками, но Джейн, шипя, отправила ее восвояси, боясь мел-

ких осколков. *Джейк?* Алекс знал, что они друзья, но что, если он подозревал, что они... Или он...

— Да ладно, просто шучу, — ответил Алекс. — Держи меня в курсе, Джейн. Фотограф уже в дороге. Как я сказал, он живет у тебя под боком. Давай, удачи. Сдаем в печать через три часа.

Глава 8

— Долбаные журналюги. Цирк устроили. Прямой эфир, все дела. — Де Лука, прислонившись к стене гостиной, задергивал занавески и вытягивал шею, чтобы незамеченным выглянуть на улицу. — Как они умудрились так быстро разнюхать? Они понаехали раньше, чем этот чертов медэксперт. Ты, кстати, нового судмедэксперта еще не видел? Мужики говорят, красotka еще та.

Джейк проигнорировал его. Хоть он уже не раз слышал подобные слухи о новом судмедэксперте, момент был явно не подходящим.

— Да где, черт возьми, департамент семьи и детства? — спросил Джейк. — Ди, свяжись по радио с Куртц, скажи ей уезжать отсюда, только по-тихому, без сирен, пускай отвезет детей в штаб, в какое-нибудь безопасное место.

Устроили тут долбаное шоу. Джейк представил себе дверь в квартиру С.

— Нам только кучи камер здесь не хватало, щелкающих детей. Кем бы они ни были. И кем бы ни была их мать.

— Вот именно, что была, — Де Лука выпустил занавеску из рук.

— Была, — повторил Джейк и посмотрел в сторону кухни, где распластанное тело женщины, казалось, поглотило весь свет в комнате. Они ничего не могли сделать до прибытия судмедэксперта. Затем они сконцентрировались бы на поисках того, что

поможет им раскрыть дело. Максимум через два часа у них будет подозреваемый, подумал Джейк. Бойфренд, бывший муж, ревнивый любовник. Однозначно мужчина. *Скорее всего.*

Его мысли прервал треск из рации Де Луки.

— Куртц говорит, что уже выбралась отсюда. Дети будут в штабе. Хочешь знать, что я думаю? — Дикивнул головой в сторону тела. — Как по учебнику. Бытовуха. Через пару часов все будет известно. Будем брать какого-то отмороженного бывшего мужа.

Джейк вздрогнул, услышав от Де Луки свои собственные мысли. Ошибка номер один у полицейских — поспешные выводы. Подгонка улик под историю, которую они сформировали в своем мозгу, вместо того чтобы ждать, пока раскроется реальная история.

— Возможно, — ответил Джейк. Он снова дернул молнию замка на куртке и поймал себя на этой глупой привычке. *Джейн всегда ловила его на этом.* — А может быть, и нет. Где, к чертям собачьим, этот чертов судмедэксперт? Мы в заднице, если она...

— Если она что? — раздался женский голос у него за спиной.

Кэтрин Брэдли МакМахан, доктор медицины. Джейк видел ее лишь на фотографии, но это точно была она. Пышная черная куртка размера на два больше, чем надо, блестящая от снега, красная вышивка «МАКМАХАН» на груди. В руках потрепанный черный кожаный чемоданчик с белой надписью «Судмедэксперт».

Джейк пропустил прием у губернатора по случаю появления в Массачусетсе второй женщины-судмедэксперта. Он знал, что скоро познакомится с ней по долгу службы. Газетчики прозвали ее предшественника «Франкенврач», и теперь он ждал суда по обвинению в торговле человеческими органами. Ходили слухи, что доктора МакМахан, с ее степенью от университета из «Лиги плюща» и длинной родословной, доставили сюда первым классом из Лос-Анджелеса лишь для того, чтобы стереть тот ужасный образ.

— Я ищу детектива Брогана, — женщина взглянула на Джейку, затем на Де Луку и, по-видимому, решила остановиться на Джейке. Ее темные волосы были покрыты снежинками, уши порозовели от холода. Не завязанные шнурки ее белых от соли ботинок свисали до пола, язычки торчали, обнажая заправленные в носки голубые медицинские брюки. Она остановилась в общем коридоре, не переступая порог квартиры.

— Я пожала бы вам руку, детектив, но мои рукавицы совсем промокли. Пока я не зашла, мне нужно... вы детектив Де Лука, верно? Я доктор МакМахан. Зовите меня Кэт, хорошо? Что у вас?

— Я Пол... — начал было Де Лука.

— Женщина, белая, около тридцати, — перебил его Джейк. *А сколько самой МакМахан? Двадцать? Она едва доставала ему до плеча. Сейчас закапает ему все место преступления.* — Похоже на удар тупым предметом. Орудия убийства пока нет. Вы готовы взглянуть?

— Дайте-ка я сначала разденусь, хотя бы ботинки сниму. У нас в Лос-Анджелесе снега нет. Как вы с этим справляетесь? Кошмар какой-то. — Она поставила чемоданчик на пол, открыла, достала прозрачный закрывающийся пластиковый пакет, положила внутрь свои варежки и аккуратно опустила пакет на пол. Затем скинула ботинки и встала в дверном проеме, держа капающие ботинки в руках. — Вот же незадача.

Джейк, не веря своим глазам, наблюдал, как Ди потянулся к ней — неужели чтобы взять ее ботинки?

— Пол Де Лука, — представился он, — может, давайте я...

— О, нет, я в порядке, большое спасибо, детектив, — судмедэксперт улыбнулась ему, зажала оба ботинка под мышкой, затем достала еще один пластиковый пакет, этот побольше, и запихнула их внутрь. Она положила пакет на пол коридора рядом с пакетом с варежками и пододвинула его пальцем ноги для симметрии.

Это что, шутка? Де Лука переминался с ноги на ногу, суетясь, словно повстречал королеву школьного бала. И эта затаренная пакетами калифорнийская цыпочка сейчас установит причину смерти? Джейн в это просто не поверит.

Джейк повел головой в сторону кухни.

— Доктор МакМахан?

— Пожалуйста, просто Кэт, — она повесила куртку на стойку перил и подняла свой медицинский чемоданчик. — Поехали.

* * *

— Поехали. — Джейн натянула свою утепленную бейсболку, заправила под воротник клетчатый шарф и пристегнула ремень безопасности. Ну и что, что телевизионщики уже на месте? Это уже не ее проблема. Она не скучала по телевидению. *Совсем.* — Сапоги на мне, верный блокнот при мне, карандаш тоже не забыла.

Алекс отправил фотографа Гектора Андерхилла, который прибыл к ней, едва она успела натянуть зимние сапоги с толстой подошвой и пуховик, и начал жаловаться, едва они отъехали от ее дома. Этот «зови меня Гек» работал в газете еще меньше, чем она, и представлял собой новую породу «бюджетосберегающих фрилансеров» на службе у «Регистра». Он отработал уже целых тридцать два дня и пока не сдавался, цепляясь за свое фрилансерское призвание.

Джейн вовсе не улыбалась перспектива выслушать еще одну душещипательную историю от репортера, которого она едва знала. Но она привыкла работать в команде.

— Какие-нибудь большие планы на будущее?

— Пока никаких. Есть и другие дела, и тут, и на юге. С моим племянником. Думаю, пока что сконцентрируюсь на них. — Они свернули с главной улицы и оказались в начале нужного им переулка. Фары тускло светили сквозь серые сумерки, а сте-

клоочистители монотонно боролись с налипающим на стекло снегом. — Дерьмово быть фрилансером в пятьдесят пять. Дерьмово быть стариком.

Зато с парковкой им повезло, удалось даже найти полулегальное место. Дым выхлопных газов струился от трех телевизионных микроавтобусов, припаркованных в два ряда вдоль улицы Каллаберри. Их задние двери были открыты, новостные бригады копошились внутри. Джейн хорошо помнила эти тесные казармы, как они их называли, помнила мерцание экранов, треск раций и бесконечные змеи кабелей, пустые кофейные стаканчики, валяющиеся на полу пакеты от картофельных чипсов и панику редакторов, которые должны были кровь из носу выпустить репортаж в эфир до крайнего срока. Она никогда не опаздывала со своим репортажем. Никогда.

— Скучаешь по голубому экрану? — Гек повесил на плечо камеру в выдавшем виды кожаном футляре и открыл дверь, затем повернулся к ней, шевеля кустистыми бровями под зеленой бейсболкой «Бостон Селтикс». — Надеюсь, соль тебе ни на что не сыплю?

— Да нет, все в порядке, — ответила Джейн. Все знали, что год назад ее уволили с 11-го канала за отказ раскрыть источник своей информации. Но, если честно, горечь все еще оставалась. *Козлы*. Ну и хрен с ними. Зато она знает, как чувствует себя Кэм — словно у нее выбили почву из-под ног. *Надеюсь, у Кэм все в порядке*. Хотя выглядела она совсем не в порядке. Джейн пообещала позвонить ей завтра. *Но сейчас на эти раздумья совсем нет времени*. — Но это все в прошлом. Теперь все мои мысли только о «Регистре». Зато можно больше не беспокоиться о прическе, верно?

— Уж это точно, — Гек бросил ламинированную карточку «ПРЕССА» под лобовое стекло и ткнул пальцем в серую трехэтажку по другую сторону улицы. — Могу поспорить, это тот дом.

— С твоей интуицией тебе бы на скачки, — Джейн откопала в сумочке блокнот и мобильник и запихнула

ла в карман куртки. — Думаю, сумку можно оставить здесь?

Она бросила взгляд на часы на приборной панели и влилась в журналистскую толпу на Каллаберри-стрит. Два с половиной часа до срока. Раз плюнуть.

Глава 9

Голос Джейн. Внизу. Хотя Джейк и не мог разобрать слова, голос он точно узнал. Спорит с Хеннеси — уж это он смог разобрать через открытую дверь в квартиру. Наверное, пытается убедить его пустить ее вверх на место преступления, чему не бывать — она это знала, и Хеннеси это знал. Хотя это никогда не остановило бы ее — в конце концов, попытка не пытка.

Джейк улыбнулся, представив округлости ее бедер в тех потрепанных джинсах, которые она так любила, представил, как она стоит руки в боки, пытаясь отстоять свою правоту, и не без удовольствия вспомнил, что она совсем немного ниже его, ровно настолько, насколько нужно. Вспомнил ее потрясающий аромат. *Что она здесь делает?* Он, по обыкновению, дернул бегунок на молнии куртки и попытался сконцентрироваться на том, что говорила ему Кэт МакМахан.

— В целом предварительные результаты, подлежащие подтверждению в ходе вскрытия, указывают на наличие субдуральной гематомы, отмечаются признаки внутричерепного кровотечения, налицо тяжелые концентрические повреждения затылочной части черепа вокруг с центром в виде звездообразной трещины. — МакМахан тихо мурлыкала в маленький серебряный диктофон у ее губ. Она расстегнула свой белый лабораторный халат, обнажив под ним черную футболку с надписью «Мое сердце навсегда в Лос-Анджелесе». — Подозрение на сильный удар тупым предметом. Глубокие продольные разрывы

в верхней части правого предплечья, признаки длительного внешнего кровотечения. Причины? Явных оборонительных ран не наблюдается, пальцы... — МакМахан остановилась, присела на корточки и аккуратно приподняла руку жертвы за запястье, держа его большим и указательным пальцами в перчатке и позволив бледной руке безжизненно повиснуть, — ... не повреждены. Отсутствие кровотечения на запястьях, ногти не сломаны. Место смерти — кухня, отапливается, все окна закрыты.

Она подняла взгляд на Де Луку и прищурилась.

— Парни, я надеюсь, это не вы закрыли...

— Нет, сэр. То есть мэм. То есть доктор, — ответил Де Лука.

— Кэт, — поправила его она.

— Мы ни к чему не прикасались, — продолжил Де Лука. — Все выглядит в точности так, как когда мы прибыли. Кэт.

Джейк поднял глаза к небу. Внизу Джейн. Здесь Де Лука. С ними не соскучишься. Надо было ему заняться финансами вместе со своим отцом или на юридический поступить, как всегда хотела его мать. *А Джейн знает, что он здесь?* Джейк вполуха прислушивался к шагам на лестнице.

— Время смерти приблизительно час дня, — МакМахан шмыгнула красными ноздрями. — Посторонних запахов не наблюдается. Признаков иных травм не обнаружено, кости не сломаны, наружные признаки употребления наркотиков отсутствуют... — Она колебалась, слегка наклонив голову и рассматривая лежащее перед ней тело. Казалось, она забыла, что кто-то еще находится в этой комнате, помимо нее и мертвой женщины.

Де Лука же, похоже, забыл про мертвую женщину и не сводил глаз с судмедэксперта.

— Вы двое что-нибудь видели? Что-нибудь нашли? — МакМахан встала, держа палец в перчатке на красной кнопке диктофона, приостановив запись и свой осмотр. — Может, орудие убийства? Что-то

вроде... — пользуясь диктофоном как указкой, она нарисовала в воздухе форму ранения, словно напоминая себе о ней. — Может, к примеру...

Де Лука моргнул, откашлялся и ответил:

— Нет, мэ. Действовали по инструкции. Ждали вас, ничего не ...

— К примеру, что? — прервал его Джейк, поворачиваясь в МакМахан. *Ну и дела. На полу мертвая женщина, а Де Лука ведет себя как влюбленный подросток.*

МакМахан пожала плечами и положила диктофон в боковой карман своего халата.

— Хочется сказать «сковородка», но уж слишком это банально. А скалками, кажется, никто уже давно не пользуется. Или пользуется?

— Детективы? — голос из коридора. Не Хеннеси. Не Джейн.

— Штаб вызывает Брогана, прием, — прервала говорящего рация Джейка. Он жестом попросил Де Луку проверить, кто там у двери, и нажал на кнопку вызова. — Диспетчер? Это Броган, прием.

— Супер просит вас позвонить, детектив, — сообщила диспетчер.

Кэт МакМахан снова присела, осматривая голые ноги женщины.

— Джейк? — позвал Де Лука, возвращаясь в комнату. — Уборка здесь.

— Уборка? — переспросила МакМахан, поднимаясь на ноги.

— Компания по уборке мест преступлений, — пояснил Джейк.

— Детектив Броган, прием, — в комнате снова раздался голос диспетчера сквозь помехи, — суперинтендант Ривьера ожидает вашего звонка.

— Вот это эффективность, — удивилась МакМахан, — даже слишком эффективно. Они всегда так появляются? Рановато. Да и народу здесь многовато.

— Прием, — сказал Джейк в рацию, — сейчас позвоню.

— Они говорят, что им звонил владелец здания, Джейк, — сказал Де Лука, — говорят, что приказал им начать с...

— Нет, нет, и еще раз нет, — прервала его Мак-Махан. — Мои криминалисты даже еще не прибыли.

Джейк поднял руку:

— Скажи уборщикам, пускай потусуются где-нибудь. Когда они будут нужны, кто-нибудь им позвонит. И еще скажи им... хотя подожди. Они говорят, что владелец здания их вызвал? Отлично. Тогда спросите у уборщиков, кто же этот чертов владелец. Пусть дадут его номер, потом позвони и спроси имя арендатора. Вот и тайне конец, да?

* * *

Что за пустая трата времени! Этот коп, Хеннеси, словно воды в рот набрал, несмотря на все уловки Джейн. Хуже того, время поджимало, а она, казалось, знала о том, что произошло наверху, все меньше и меньше.

Она кое-как доковыляла до «Эксплорера», чтобы хоть немного отогреть замерзшие руки и ноги и перегруппироваться. Джейк был наверху. Онемевшими пальцами она нащупала мобильный в кармане своей черной парки. Она репортер, он коп. Может, отправить ему СМС?

Если бы они не пытались скрывать то, что происходило между ними, она бы уже не раз ему позвонила. Как и любому другому источнику. Но сейчас она не могла. Ох уж эти тяготы обмана.

Пока же у нее не было ничего. Обычно были хотя бы соседи, снующие тут и там зеваки, жаждущие, чтобы у них взяли интервью. Она была бы рада даже имени жертвы или паре шаблонных псевдокомментариев типа «это была самая обычная семья» или «они так любили своих детей». Сегодня же легкая добыча, судя по всему, тарасилась на нее из своих окон, не высовывая носа из своих теплых квартир.

Джейн вздохнула. Пора стучать в двери. Не самая лучшая идея, особенно после наступления темноты, да в незнакомом районе. Но за одной из этих дверей могла скрываться какая-либо информация. А за другой — куча неприятностей. Но дэдлайн — это дэдлайн, и все ее сроки, казалось, уже подходили к концу.

— Что нарыла? — Гек прислонился к машине, поджидая ее, обвешанный камерами всех мастей и размеров. — Сделал пару фотографий снаружи, ничего особо интересного. Коп на входе, широкий план, средний план. На «Пулитцера» можно не рассчитывать. Как и на первую полосу. Идеи будут?

У пожарного гидранта на расстоянии нескольких метров от них был припаркован белый микроавтобус судмедэксперта. По крайней мере, это подтверждало наличие жертвы, которая при этом, судя по всему, была мертва. Кто-то почистил снег у гидранта, а вот тот, кто вышел из машины с пассажирской стороны, ступил прямо в болото из снежной жижи по колено.

— Давай искать человека с мокрой обувью, — предложила Джейн. — Смотри-ка на микроавтобусы.

Одна за другой боковые двери разноцветных микроавтобусов с лязгом открылись, словно кабинки детского поезда в парке аттракционов, изрыгнув толпу репортеров в неоновых жилетах и куртках, операторов, прижимающих к груди камеры и фотоаппараты с долговыми треногами, и техников с осветительными мачтами и мотками проводов на плечах.

— Хватай свое барахло, Гек, — Джейн ткнула пальцем в сторону микроавтобусов, все двери которых уже были открыты, а все источники света направлены на дом номер 56 по Каллаберри-стрит. — Они поднимают свои микроволновые антенны. Репортеры выходят на улицу. Черт побери! Что-то происходит. Почему же мы об этом ни черта не знаем?

Ее мобильник завибрировал в кармане. Неужели Джейк? Может, этот коп Хеннеси накрысятничал на нее, не ведая, что сообщает Джейку о том, что она

здесь? Она достала телефон. Не Джейк. *Алекс*. Может, он сам предоставит ей информацию, а не будет спрашивать о том, что тут происходит? Потому что она не имела ни малейшего представления. Как бы-ло бы хорошо провести этот день дома. *Если бы да кабы...*

— Привет, Алекс! Как дела? Мы тут...

— К объявлению для прессы готова? — перебил ее Алекс. — Ты, наверное, и так уже знаешь, но звонил пиарщик из департамента полиции Бостона. Говорит, на третьем этаже нашли тело, копы вот-вот сделают заявление. Вот тебе и статья.

За полицейской лентой, опоясывающей вход в здание, появился силуэт человека. Этот силуэт она узнала бы из тысячи.

— Мне пора, Алекс, — бросила она.

Глава 10

Келлиан Сессионз в миллионный раз с сожалением подумала, что выглядит, как настоящий пончик. На улице стоял лютый мороз, но она уже начала потеть под многослойным пирогом из колгот и трико под джинсами и футболки с застегнутой под горло утепленной толстовкой под толстым белым пуховиком. Было абсолютно глупо таскать на себе этот скафандр, когда они еще даже не начали. Но Кевин сказал, что так они выглядят солидно в глазах клиентов, выглядят «профессионально». Брат, а все туда же, командовать.

Если Кев такой уж командир, тогда почему они всегда, абсолютно всегда, приезжали на место убийства раньше положенного? Она была по горло сыта всем этим, сыта ожиданием, сыта этой идиотской работой, сыта всей этой дурацкой затеей.

Но именно этим занималась семья Сессионз. Кевин, Кифер и Келлиан. И их мать, Карен, кото-

рая вела бухгалтерию, принимала заказы, получала их сертификаты на работу с опасными материалами и следила за тем, чтобы их отец заказывал достаточно мощных средств. *Ваш отец никогда не считал себя выше этой работы...* У нее мозг заклинивало от этой вечной мантры ее матери. Когда же наступят те времена, когда ей не придется выслушивать это снова и снова? Когда же она наконец закончит учебу, расплатится за нее и купит билет в один конец, куда-нибудь, где растут пальмы, где плещется море, где нет этого долбаного снега и мертвецов, за которыми ей приходится убирать?

Когда-нибудь.

Сейчас же она сидела на невероятно жарком и тесном заднем сиденье микроавтобуса службы по уборке мест преступлений, Кифер кемарил на переднем сиденье под звуки музыки из торчащих из его ушей наушников, а Кевин шастал где-то внутри трехэтажки. Она могла поспорить на десять миллиардов долларов, что они опять приехали рано. Она протерла запотевшее стекло ладонью и выглянула наружу. Черт возьми, даже журналисты все еще сновали у дома, она узнала похожую на проститутку девчонку с 5-го канала. А у гидранта, вне всяких сомнений, стоял белый микроавтобус судмедэксперта. Пока судмедэксперт здесь, им внутри дома делать нечего. Даже она это знала.

— Йоу, команда! — Кевин открыл водительскую дверь, впустив в кабину облако холодного воздуха.

Команда. Ну что за придурок? *Он что, унаследовал бразды правления?* Она вздрогнула, вспомнив утренний визит в больницу. Ну, их отец был еще жив. Пока что.

Кифер поднял голову, все еще покачивая ею в такт тому, что играло в его айпode.

— Все на мази, все щас будет, — заявил Кевин с энтузиазмом и поставил печку на еще более высокую температуру. — Надо подождать, пока не закон-

чится прессуха, затем судмедэксперт со своими парнями заберет тело, и мы в деле. Думаю, часок-другой, и наша очередь. Але, прием!

Келлиан приложила горячим лбом к холодному стеклу, уставившись в никуда. *Прием?* Ну и придурок. Они в заднице. А Киферу с Кевином, похоже, на это наплевать.

Она считала дни.

* * *

Элла замерла, прислушиваясь к каждому звуку. Звук все-таки был, в этом она была уверена. Но сейчас, застыв, словно струна, едва касаясь кончиками пальцев стола Лилиан, она начала сомневаться. Может, она нервничает понапрасну? Нет, не понапрасну — как объяснить, почему она копошится в бумагах в офисе своей начальницы в воскресенье вечером? То есть объяснение есть, но не самое хорошее. Она должна была делать все по порядку, по правилам, как любил говорить мистер Брэнниган. Копаться в архиве в воскресенье — это не по правилам.

Она молча досчитала до десяти, затем еще раз. Прислушалась. *Элла, милочка, возьми себя в руки.* Она попыталась улыбнуться, надеясь, что улыбка растворит ее страх. Можно было насвистывать веселую мелодию, но это нарушило бы гробовую тишину, стоящую в офисе. Эта глупая мысль снова заставила ее улыбнуться.

Она уверенно кивнула, убеждая себя в том, что она одна. За дверью никого нет.

Может, сходить, посмотреть?

Осторожно присев обратно на кожаное кресло Лилиан, она наклонилась и собрала разбросанные бумаги обратно в желтый конверт. Можно было, конечно, сделать копии всех документов. А затем, уже из дома, она могла бы позвонить этой не-Одри-Роуз-Бирман, этой (она проверила документы) Такер Камерон. Вдруг что-нибудь выяснится.

Ниал Брэнниган тихо стоял в приглушенном свете покрытого ковровой дорожкой коридора, наблюдая за светом, пробивавшимся из-под двери кабинета Лилиан Финч. Он проверил парковку. Пусто. Тридцать секунд на клавиатуре его офисного компьютера не оставили никаких сомнений — пропуск Эллы Гавин использовался для доступа в здание два часа назад. Разумеется, он не сообщил персоналу о том, что может отслеживать время их прихода и ухода. Зачем людям ненужные знания?

Ниал никогда не принимал решений впопыхах, и сейчас он молча представлял, даже предвкушал, что произойдет, если он просто откроет дверь в кабинет Лилиан и поймает девчонку на месте преступления. Для него она девчонка, и плевать, как он, по идее, должен ее величать.

Или он мог просто ничего не делать. Пускай сама загоняет себя в угол. Ей же придется покинуть кабинет рано или поздно, воспользоваться пропуском, чтобы выйти из здания. Затем он из дома удаленно проверит, во сколько она покинула офис. А в понедельник спросит, чем она там, черт побери, занималась.

Пускай загоняет себя в угол.

Он покрутил золотой браслет наручных часов вокруг запястья, с удовольствием ощущая его гладкий вес и вспоминая, как эти самые часы смотрелись на запястье его отца. А что бы его отец сделал со столь дерзким сотрудником? С сотрудником, который плевал на протокол и пошел вопреки процедуре? С сотрудником, который явно совал свой нос не в свое дело?

Его улыбка стала шире. Да кому какое дело, что бы сделал его отец? Теперь Ниал главный в «Брэннигане».

Глава 11

— Меня зовут детектив Джейк Бруган, это мой напарник детектив Пол Де Лука и судмедэксперт доктор Кэтрин МакМахан.

Стоя у отделанного деревом входа в подъезд дома номер 56 по Каллаберри-стрит на фоне грузной фигуры Хеннеси, заблокировавшего собой вход в трехэтажку, Джейк старался говорить в букет из микрофонов, которые телевизионные техники примотали изолентой к металлической осветительной мачте. Он прищурился, глядя в батарею ослепительно-ярких фонарей, не до конца понимая, что же такого сверхъестественного телевизионщики нашли в смерти бедной женщины. Криминалисты уже были на месте, фотографируя и снимая отпечатки со всех поверхностей, так что хотя бы расследование не стояло на месте. Он прикрыл глаза ладонью, делая вид, что осматривает толпу репортеров, расположившихся у крыльца на неопрятном газоне, покрытом вытоптаным снегом. В действительности он искал взглядом Джейн.

— Вы готовы?

Вот она. Черная парка, аккуратная шапочка. Рядом с ней стоял какой-то фотограф, не переставая щелкающий затвором. Все еще непривычно видеть Джейн без телевизионной камеры.

— Джейк! — раздался женский голос из своры. — Линн Сквайрс, 5-й канал. Вы можете сообщить нам личность жертвы?

— Можете хотя бы сообщить, есть ли жертва? — раздался другой голос.

— Мы слышали, в деле есть дети, — мужской голос, — это Ройбен Зельтцер, Канал 2. Детектив, мы в прямом эфире, можете ли вы подтвердить...

— У меня короткое заявление, — прервал его Джейк, — мы ответим на несколько ваших вопросов, и на этом все. Уже поздно, здесь холодно, мы все еще

ведем следствие. Если хотите знать больше, можете позвонить Тому О'Дею в управление полиции, — он сделал паузу. Они просто делают свою работу, как и он. — Я здесь для того, чтобы вы все могли спокойно уехать и оставить соседей в покое.

— Детектив Броган? Джейн Райленд из «Регистра», — голос Джейн. Откуда-то сзади. — Обычно судмедэксперт не приезжает лично на место преступления. Не могли бы вы сказать...

Кэтрин МакМахан сделала шаг вперед, храбро подняв подбородок и глядя прямо в рой микрофонов, но Джейк поднял руку и остановил ее.

— Мисс Райленд, как я уже сказал, у нас подготовлено заявление для прессы, и это заявление вы получите от меня, и только от меня.

— Но, Джейк, она верно подметила, — раздался еще один голос, — почему доктор МакМахан...

— Так вам нужно заявление или нет? — Джейк все это вовсе не радовало. По всем правилам, он не должен был стоять здесь перед кучей микрофонов. Но новый пиарщик, Том О'Дей, куда-то запропастился, как сказал Супер. И именно Джейк вытянул короткую спичку «добровольца». Ох уж эти воскресенья! Он должен быть внутри вместе с криминалистами, просматривать улики, делать все что угодно, но никак не нянчиться здесь с прессой.

— Готовы? Сегодня, приблизительно в четыре сорок семь пополудни, диспетчер службы 911 бостонской полиции получил звонок об инциденте по адресу дом номер 56, Каллаберри-стрит, Рослиндейл.

— Это трехэтажка, какой этаж?

Джейк проигнорировал вопрос. Они уже проверили все обычные источники информации — муниципальные реестры, список жильцов, даже телефонную книгу и «Гугл». Пока что никакой информации о жильцах квартиры С по адресу дом 56, Каллаберри-стрит. А вот это уже интересно. Как только он закруглится с этим цирком, можно будет отправиться на поиски ответов.

— К месту происшествия выехали патрульные экипажи Района Б, где обнаружили тело белой женщины, возраст около тридцати, в кухне на третьем этаже. Полиция также обнаружила двух несовершеннолетних, которые в настоящее время находятся под охраной полиции в ожидании результатов нашего расследования. Мы хотели бы обратиться к общественности за помощью и просим всех, кто что-либо слышал, видел или имеет какую-либо информацию о происшедшем, или был знаком с жертвой, позвонить на телефон горячей линии бостонской полиции по номеру...

— Джейк, мы знаем этот номер наизусть, — выкрикнул кто-то из репортеров. — Итак, это убийство? Бытовое насилие? Ну дай нам хоть какую-нибудь зацепку!

— У вас есть подозреваемые? Джейк, стоит ли жителям района опасаться за свою жизнь? Предпринимать меры особой предосторожности?

Джейк должен был знать, что рано или поздно услышит этот вопрос. Вопрос, на который невозможно ответить правильно. Если бы он сказал, что людям *нечего* бояться, репортеры предположили бы, что у полиции уже есть подозреваемый, и его мотивы известны, и копы просто не раскрывают информацию широкой общественности. Неплохой заголовок для статьи. Если бы он сказал, что людям *стоит* бояться, репортеры решили бы, что по городу разгуливает неизвестный сумасшедший маньяк — убийца матерей, и вот *это* был бы заголовок покруче. А заодно и конец его карьеры в полиции.

— Наша команда в настоящий момент проводит опрос соседей, — сказал Джейк, уходя от ответа, — для оценки...

— А свидетели есть? — прервал его другой голос.

— Этот дом жертвы? Или тот?

У дома по другую сторону улицы, оживая, заморгал флуоресцентный фонарь, за ним последовал фонарь у дома с ним по соседству, затем еще у од-

ного. Репортер с Канала 2 сказал, что они ведут прямое вещание. Просто магнит для желающих позлорадствовать над чужим несчастьем. Не пройдет и минуты, как зрители, наблюдающие по телевизору свой собственный район в прямом эфире, будут на улице, не в силах устоять перед соблазном поглазеть на чужую беду. Все хотят засветиться в прямом эфире, поучаствовать в трагедии, может, даже записать все на телефон, чтобы потом снова и снова пересматривать этот вечер за кружечкой пива. *Пора завязывать.*

— Ведется расследование, — прочитал Джейк последнюю строчку заявления для прессы, которое Супер выслал ему по почте на телефон. — Встреча окончена.

— Джейк, Джейк! Последний вопрос!

* * *

Еще один факт в пользу того, что телевидение — отстой.

Джейн подавила улыбку, вспоминая те недавние деньки, когда эта холодная и нервная пресс-конференция показалась бы ей наполненным стрессом и переживаниями ночным кошмаром. Прямой эфир означает, что нужно задать первый вопрос и убедиться в том, что директор новостной службы видит тебя на передовой с оружием в виде микрофона наперевес. Работая в «Регистре», Джейн даже получала некоторое удовольствие, наблюдая, как все это происходит без ее участия, особенно как телевизионщики борются за место под прожектором. Она без проблем напишет свою статью, раз плюнуть, даже не подумав о том, не испортилась ли у нее прическа под мокрым снегом. Она прекрасно себя чувствовала, покинув телевидение. *Просто прекрасно.*

Она наблюдала, как Джейк, прищурившись в свете осветительных прожекторов, умело опустил целую кучу вопросов. Доктор МакМахан напомина-

ла более изящную версию русской матрешки, эдакая кукла с большущими глазищами, темными волосами и красными губками. Замена Франкенврача превзошла все самые воздыхательские слухи о ней. Доктор МакМахен шепнула что-то Джейку на ухо и снова растворилась в дверном проеме.

Действительно, что здесь делает судмедэксперт? Джейк не ответил на этот вопрос.

Да и вообще ни на что не ответил, если уж на то пошло. Джейн уже проверила через телефон списки жильцов дома номер 56, верхний этаж, но ничего не обнаружила. Ни копам, ни ей пока не удавалось установить личность.

Джейн слушала вполуха, почти уверенная в том, что ничего существенного Джейк больше не расскажет, и сочиняла свою статью на ходу, делая пометки во влажном блокноте. *Полиция обращается к общественности за помощью в установлении личности молодой женщины, обнаруженной мертвой в своей квартире трехэтажного дома в Росиндейле вечером в воскресенье. По сообщениям официальных лиц, у женщины было двое детей...*

Джейн запнулась посреди предложения. Бедные дети. Джейк ничего не сказал об их возрасте. В действительности здесь было три жертвы, а не одна только мать. Жизни этих детей, какой они ее знали и какой бы она ни была, однозначно пришел конец. Что с ними теперь будет? Заберут ли их родственники, или же им отныне придется скитаться по бесконечным коридорам бюрократии и приемным семьям? *Хм, неплохое продолжение материала.* Может, стоит поговорить об этом с Алексом? Позже. У нее осталось менее часа для того, чтобы выпустить свою историю дня.

Полиция признает, что пока не имеет подозреваемых в возможном убийстве в доме 56 по улице Каллаберри, но отмечает, что была вызвана на место происшествия...

Минутку.

— Детектив Броган! — кричали журналисты наперебой. Все, кроме нее. Им нужно быть осторожнее. Но оставался один вопрос.

— Детектив Броган! — Снова Джейн Райленд. — Вы сказали, что у вас нет свидетелей или прочей информации. Но кто же тогда позвонил в 911?

* * *

— Мисс Райленд, за дополнительной информацией прошу вас обращаться к Тому О'Дею, специалисту по связям с общественностью департамента полиции, — ответил Джейк на вопрос Джейн, с трудом сдерживая улыбку. Он и не сомневался, что она уцепится за эту нестыковку. Но что это, Джейн его не слушает? Она ответила на звонок по мобильному посреди пресс-конференции? Это кто такой важный звонит? — На этом все, коллеги, спасибо.

Он с облегчением отвернулся от микрофонов, прожекторов и все еще гудевших журналистов. Наконец-то. И вроде без особых проколов. За суперинтендантом теперь должок, он наверняка наблюдал за всем этим цирком по своему древнему телевизору в кабинете. Ну а теперь пора бы и... — Он не удержался и повернулся в сторону Джейн, которая все еще стояла спиной к нему, прикрыв телефон ладонью. Да с кем она так внимательно там разговаривает?

— Леонард Перл, — прервал Де Лука его размышления.

— Что? — переспросил Джейк, поворачиваясь к нему. — Какой перл?

— П-Е-Р-Л. Так зовут владельца дома, если верить уборщикам, — пояснил Де Лука. — Живет во Флориде. Итак, дело закрыто. Находим этого Леонарда Перла, получаем данные на арендатора, находим этого ее бывшего мужа, или кто там еще, зачитываем ему его права, и все — по домам, «Шерлока Холмса» смотреть. Де Лука и Броган наносят новый удар по преступности.

— Детективы! — позвала Кэт МакМахан, спустившись с лестницы на первый этаж в развевающемся на сквозняке белом халате поверх футболки и медицинских брюк, не касаясь руками в перчатках стен или перил. — Не могли бы вы подняться наверх? Хочу вам кое-что показать.

Глава 12

— Давайте уже поедem. Пожалуйста! — Келлиан Сессионз схватилаcь обеими руками за спинку переднего сиденья, умоляюще глядя на старшего брата, только что вернувшегося в микроавтобус. Кев слился с группой соседей, вышедших поглазеть на журналистов, а Кифер остался в машине, безучастно поглощенный своим айподом. Она просидела здесь всю пресс-конференцию, проваливаясь все глубже в свою куртку и мрачнея с каждой минутой, чувствуя себя попавшей в силки птицeй. Они зарабатывали свои деньги на смерти других людей. Тошнотворно.

Рано или поздно она заработает себе какую-нибудь болезнь от всей этой дряни, которой они пользовались для того, чтобы отдраить все после очередного мертвеца. Вся эта дрянь, что была нужна для того, чтобы избавиться от смрада и сгустков крови, наверняка разъедала легкие при каждом вздохе. Иногда запах смерти словно застревал в ее ноздрях и сопровождал ее повсюду, что бы она ни делала. Она замечала, как оборачиваются на нее люди. Запах давно уже стал частью ее.

— В чем проблема, Кел? — спросил Кевин, хлопая водительской дверью. — У тебя что, важное свидание? Твой приятель подождет. Зато ты сможешь рассказать ему все про свой последний заказ. Уверен, что парни просто торчат от таких рассказов. Ты королева смерти.

Придуток. Она из всех сил пнула ботинком спинку его сиденья.

— Чего? — обернулся Кифер, вытащив из уха наушник.

— Не обращай на нее внимания, — сказал Кевин. — Значит, так. Ждем, пока смоются копы, затем идем и определяем объем работ. Владелец здания уже приготовил для нас ключ. Посмотрим, что там, что нужно будет привезти с собой. Затем звоним владельцу и даем оценку стоимости — у него есть страховка, так что все на мази.

— Ага, держи карман шире, — ехидно вставила Келлиан. Оценка стоимости. Вечное выдавание желаемого за действительное.

— Затем быстро делаем свое дело, и можешь бежать на свидание к своему принцу на белом коне.

Келлиан не обращала на него внимания, считая минуты. Репортеры расходились, новостные микроавтобусы покидали двор и увозили всех на их клевою работу в телевизионных станциях. Хотя, что интересно, смерть и их сюда привела. Два копа, симпатяга пониже и ботаник повыше, вернулись в здание. Как все-таки странно. И полицейские тоже приезжали на поклон к мертвецам.

Она достала телефон и загрузила свою любимую игру «Убей монстра». Игры со смертью? В этом была вся ее жизнь.

* * *

Элла Гарвин посмотрела на телефон, который она бросила рядом с собой на диван в своей гостиной. Надо подумать. Она уже позвонила мисс Камерон, этого не вернешь. Договорились встретиться завтра утром, в понедельник, перед работой. И что теперь делать? Ворочаться всю ночь с боку на бок и беспокоиться? Да ладно, все будет в порядке. Правда лучше неверия.

Она переставила корзинку для вязания с журнального столика на пол, чтобы освободить место для бумаг. Ей было неприятно смотреть на вроде как

украденные документы. Могли ли люди из «Брэннигана» как-нибудь узнать о том, что она сняла копии?

Ее размышления прервала Уискерс, запрыгнувшая ей на колени, мурлыкая и потирая о нее свои бока.

— Знаю, знаю, пушистик, может, мне и не стоило этого делать. Но я должна помочь, все должно быть в порядке. Ведь это человеческие жизни, это не просто так. И если мисс Финч допустила ошибку и отравила все... уффф. Такое даже представить трудно.

Кошка провела хвостом по ее рту, но Элла лишь стряхнула шерстинки с губ и прижала ее к груди, чувствуя, как успокаивается под ее мурлыканье.

— Ведь мы же счастливы, проказница Уискерс? Все люди должны быть счастливы с теми, кого они любят. Это ведь наша работа. И...

Телефон, лежавший на диване, издал необычный звук, сбросив ничего не ожидавшую кошку с колен Эллы на плетеный коричневый ковер.

— Да это просто батарейки сели, — приободрила Элла скорее себя, нежели кошку. И с чего вся эта история с «Брэнниганом» так ее нервировала? Ей едва тридцать, свою работу она знает. Платит за квартиру, платит по счетам, ходит в церковь, и в один прекрасный день обязательно встретит «того самого».

— Я совсем не простофиля, киса. — Она взяла в руки первую страницу отскерокопированных документов и посмотрела на нее. Было заметно, что она торопилась — все страницы были смазаны и скопированы вкривь и вкось. Но все факты были налицо. Девочка, Одри Роуз Бирман, оставалась на попечении «Брэннигана», пока ее не удочерили Брайан и Дейдра Камерон. Спустя более чем двадцать лет взрослая Такер Камерон узнает, что в далеком детстве ее звали Одри Роуз Бирман, а Карлин Паркер Бирман является ее биологической матерью.

Бумаги, похоже, были в полном порядке. Лилиан Финч не допускала ошибок. Но Такер Камерон настаивала, что произошла ошибка. Почему?

Может, ей не понравилась Карлин Бирман? Или, быть может, ее приемная мать была против? Подобных примеров Элла видела множество. Приемные матери начинают испытывать чувство собственности, зависти, ревности, хотят сохранить иллюзию. Понятие материнства можно было понимать по-разному.

— Свою семью не выбирают, Уискерс. Мы те, кто мы есть, и этого не изменишь.

Неужели она что-то упустила из виду? Может, стоит еще раз взглянуть на архивные документы? Она устала. Она запуталась. И, надо признать, она была немного напугана. Элла не привыкла брать дело в свои руки. Но и поворачивать назад уже поздно.

За занавесками на ее окне появились первые морозные лучики звезд, пробивающиеся сквозь клочковатые облака. Были ли Такер Камерон и Одри Роуз Бирман одним и тем же человеком? Ну, а если и нет, тогда что?

Она все узнает завтра утром. Лучше горькая правда, чем сладкая ложь.

Глава 13

— Видите? — Кэт МакМахан указала на пол в кухне. Еще недавно блестящие красные разводы превратились в коричневые шелушащиеся бороздки, обрамляющие кафельные плиты на полу.

— Кровь на полу? Да, вижу, — ответил Джейк не без доли нетерпеливости.

— Ну так вот, я полагаю...

— Они разъехались, — доложил Де Лука, нарисовавшийся в дверном проеме. В руках он держал стопку пронумерованных оранжевых пластиковых карточек для отметок вещественных доказательств на месте преступления.

Джейк снова огляделся. *Помечать-то особенно нечего.* Никаких стреляных гильз или окровавленных

перчаток. Пора ему этим заняться. Самому осмотреть квартиру. *Должно же здесь быть хоть что-нибудь.*

— Хеннеси все еще держит оборону, — сказал Ди. — Уборщикам я сказал проваливать. Пусть звонят завтра, кровопийцы, — добавил он и тут же понял, что пошутил неудачно. Он положил на пол карточки и достал цифровую камеру из внутреннего кармана куртки. — Кэт, ничего, если я тут несколько дополнительных фотографий сделаю? Криминалисты сейчас осматривают комнаты, снимают отпечатки, собирают вещдоки, но я хочу сам.

Джейк склонил голову в сторону судмедэксперта.

— Доктор МакМахан рассказывала мне про...

— Кровь на полу, — прервала его Кэт. — И, да, Пол, пожалуйста, сделайте несколько снимков. Только вот с этого угла. — Она показала. — И с этого. Я делаю два вывода на основании осмотра кровяных потеков из раны на голове жертвы. Первое, они указывают на первичное место убийства, то есть именно здесь она и была убита. Тело не перемещали. Но вот количество крови, ее объем... больше, чем можно было бы ожидать от раны подобного рода. Иными словами... — она запнулась, приподняв бровь.

— Это чья-то еще кровь, — закончил за нее Джейк.

— Не исключено, — сказала Кэт.

— Плохого парня, — добавил Де Лука.

— Не исключено, — повторила Кэт. — А потому, пока все здесь не убрали, нам необходимо тщательно отснять место преступления...

С каких это пор судмедэксперт говорит ему, как делать свою работу?

— Сделаем, Док, — ответил Джейк. — Де Лука, как обычно, займется снимками, затем наши криминалисты соберут все образцы и отправят в лабораторию. Посмотрим, принадлежит ли кровь жертве, или же мы только что обнаружили важнейшую улику.

Надо было отдать ей должное. До этого он мог и не додуматься. И Джейк добавил:

— Спасибо. Анализ ДНК займет несколько недель. Но может помочь нам сделать настоящий прорыв.

— А кто была эта красотка на пресс-конференции? — спросила Кэт. — Назойливая, в облегающих джинсах и шарфике «Бурберри»? Та, что спросила, что я здесь делаю?

Джейк бросил на нее взгляд. *Красотка?*

— Хм, это...

— Джейн Райленд из «Регистра», это местная газета, — вставил Де Лука.

— Вы ее знаете? Передайте ей, чтобы не задавала вопросов, не имеющих отношения к преступлению, — сказала Кэт. — Я здесь потому, что люблю все делать сама. Но что и как мы делаем в нашей команде — это только наше дело.

Передать это Джейн? Как будто это что-то изменит.

— Ну, я думаю...

— А теперь, если у вас нет возражений, — проигнорировала его Кэт, с хлопком сняв фиолетовую латексную перчатку с руки, — как только вы закончите с фотографиями, я попрошу своих парней отвезти эту бедную женщину в морг. Посмотрим, что еще мы можем обнаружить в моем зале для вскрытий.

Значит, эта новенькая судмедэкспертша хочет ясно показать, кто тут главный. Да без проблем. Её проблема заключалась только в том, чтобы узнать, что за женщина лежала перед ним на полу.

Где-то должна быть ее сумочка с документами. Страховая карточка. Документы на аренду квартиры. Финансовые записи, чековые книжки и прочее барахло, определяющее историю бытия каждого из нас. Где-то в шкафчике? Быть может, в коробке в стенном шкафу? Ничего не нашли. Но теперь, когда эта пресс-конференция была позади, а судмедэксперт готовилась прикрыть свою лавочку, можно было начать настоящие поиски.

Но где же обеспокоенные родственники? Почему не звонят напуганные соседи и друзья? Хеннеси сказал,

что двое участковых обходят соседей, посмотрим, может, они что нароят. Но, по словам Хеннеси, ни один человек так и не постучал в дверь квартиры, чтобы спросить, что стряслось с женщиной и ее детьми.

Ее детьми. Двумя маленькими детьми.

— Ди, я пойду осмотрюсь, пока ты фотографируешь, — сказал Джейк. Де Лука не отозвался, поглощенный своим фотографированием под четким руководством Кэт, которая режиссировала каждый снимок. Джейк покачал головой. Де Лука — большой мальчик.

Остальная часть квартиры лежала всего в нескольких шагах по темному коридору, стены которого не оживляла ни одна картина или фотография. Слева, в крохотной ванной комнате, висела одинокая розовая душевая занавеска и три мокрых мочалки на металлической вешалке. Три зубных щетки, две коротких и одна подлиннее, в прозрачной пластиковой чашке с физиономией Микки Мауса. Мусорное ведро со скомканными салфетками, пустым тюбиком зубной пасты и зубной нитью. Джейк достал ручку из кармана и осторожно приподнял ею крышку белой пластиковой корзины для грязного белья. Понюхал воздух, скривился — из корзины доносился резкий неприятных запах. Но никаких красных пятен или подтеков, никаких признаков поспешного сокрытия улики убийцей, никаких окровавленных полотенец. По крайней мере сверху. Кому-то нужно будет упаковать все содержимое корзины, затем тщательно просмотреть его. Лишь бы не ему.

— Привет, Броган. И пока, Броган. Мы закончили со съемками, — фотограф по прозвищу Кадр Джо носил свои большие камеры, как спецназовец оружие, крест-накрест поперек своей широкой груди и покатым плеч. Другие криминалисты, как правило, пользовались крохотными цифровыми фотоаппаратами, но только не Кадр Джо Марселла. — По мне, так это бытовуха. Бывай!

За ним, как всегда, просеменила Ли Нгуен с пухлым черным чемоданчиком с надписью ДАКТИЛОСКОПИЯ. На ней были фиолетовые перчатки и нейлоновая полицейская куртка поверх белой водолазки.

— Стопудово бытовуха, — кивнула она, — увидимся, Джейк.

— Увидимся? — переспросил он, не веря своим ушам. *Они уже закончили?* Не дождутся, только не в его смену. — Эй, Джо и Ко! — Именно так называли их некоторые детективы, причем их сбор вещественных доказательств временами оставлял желать лучшего. — Не торопитесь. В ванную не хотите ли заглянуть?

— Да не особо, — ответила Нгуен.

— Вам вообще-то за это большие бабки и платят, — он ненавидел, когда старая гвардия, да и вообще кто-либо, пытался срезать углы по работе. Хрена с два он позволит Джо и Ко смыться отсюда, не отработав по полной. — Я пошел осматривать спальни, если вы там закончили.

— Так точно, босс, — сцепив зубы, ответил Джо, — будет сделано.

— Вот и хорошо, — ответил Джейк. Пока Джо и Ко занимаются своим делом, Джейк может продолжить осмотр квартиры. *А где же личные вещи жертвы?* По другую сторону гостиной открытая дверь вела в спальню. Одно окно, кружевные занавески, вид частично блокирован слишком близко расположенной кирпичной стеной.

Шпоновое трюмо с четырьмя полочками и зеркалом без единой фотографии по углам. Надо бы проверить шкафчики. Пахнут этой розовой детской штучкой, как ее там? Лосьоном.

Безупречно застеленная двуспальная кровать. Белое покрывало. Две подушки. Стопка подгузников. Детская песочная формочка. Все. Рядом с кроватью две маленьких кроватки, почти колыбели, с белыми стегаными одеялами с изображением Винни-Пуха

и по плюшевому медведю в желтой в полоску футболке на маленьких подушках.

Он встал в дверном проеме спальни, внимательно впитывая информацию.

— Вот оно, — прошептал Джек и достал свой «Блекберри».

Где младенец? — напечатал он. Рядом с двуспальной кроватью, у двух детских кроваток на полу, стояла выкрашенная в белый цвет маленькая деревянная колыбель.

Глава 14

— Алекс, ни один человек не сказал, что знает ее. Ни один. Крайне странно. — Джейн стояла, засунув руки в карманы джинсов и прислонившись к дверному косяку в офисе Алекса. Она на всех парах примчалась в свою офисную ячейку в новостном зале «Регистра» и быстро отпечатала свой репортаж, скопировав готовый текст из своего все еще мокрого блокнота. Кэм прислала ей СМС, но на это сейчас не было времени. Алекс должен быть счастлив, что она хоть что-то разузнала, вместо того чтобы критиковать ее за отсутствие содержательных и полных значения цитат.

— Мы обошли всех соседей, стучались во все двери, что видели. Я всем раздала свои визитки. Никто так и не смог сказать что-нибудь интересное, кроме стандартного «кто бы мог подумать» и «я ее совсем не знал», — добавила Джейн. — Я записала имена всех, с кем говорила.

Она сделала все, что можно было сделать за то время, что у нее было. Никаких сомнений.

— Ты сам поставил мне такие сроки. Гек фотографировал дом и пресс-конференцию. Всякое бывает, сам понимаешь. Скажи спасибо, что я раздобыла информацию про двух детей. Фиби и Филипп, как

сказал мне коп. Фамилия — Люсье, подглядела в его записях. Итак, Филипп и Фиби Люсье. Могу спорить, что они в департаменте защиты детства. Может, мне стоит...

Алекс уже не слушал ее. Он поставил локти на стол, положил подбородок на ладони и бегал глазами по строчкам текста на своем экране.

— Источники в полиции сообщают об убийстве неопознанной женщины в ее доме, расположенном... — он вычитывал черновик репортажа Джейн на экране, пока та беспокойно поглядывала по сторонам.

— Подожди-ка, — прервала его Джейн, — а ее ли это дом? Полиция ничего однозначного про это не говорила. Джейк, то есть детектив Бруган, сказал на прессухе, что ее обнаружили в кухне. Давай перефразируем.

— Хорошо подметила, — Алекс протер стекла своих очков в тонкой металлической оправе о клетчатую рубашку и напечатал несколько слов. Потом еще несколько. — Я бы, пожалуй, еще поменял бы «припорошенный снегом газон» на «покрытый снегом газон» и передвинул просьбу Джейка в самое начало.

Джейн скорчила ему физиономию за спиной. Первое правило редакторов: если что-то можно изменить, меняй. Ладно, пускай *покрытый* и не *припорошенный*, как будто от этого история будет звучать лучше. Он знал, что время поджимало.

— Ведь в этом все и дело, так ведь? — разговаривал Алекс сам с собой, касаясь пальцами клавиш клавиатуры. — Копы не знают, кто жертва, и мы тоже не знаем. Вот. Теперь готово. Первая полоса раздела «Метрополис». И ты свободна.

Он крутанулся на кресле, повернулся к Джейн лицом и показал ей большой палец.

— Хорошая работа, Райленд. И спасибо, что не отказала. Некоторые затаились, прикинулись автотответчиком и все такое. Ну, ты знаешь. Потому что не хотели писать про снег. А ты не подвела. Ценю.

Ладно уж. Хоть он всегда и менял что-нибудь в ее текстах, парень он был что надо. В конце концов, именно он принял ее на работу в «Регистр», поверил в нее, спас ее, когда она была уверена, что ее карьере пришел конец. За ней вечный должок.

Нормальный человек принял бы его похвалу и отправился домой. Но не Джейн. Она чувствовала себя не в своей тарелке. Вопросов все еще было больше, чем ответов. Она терпеть этого не могла.

Она уселась на ручке покрытого бумагами и папками дивана Алекса и задумалась. Твидовые бежевые подушки были, как всегда, покрыты стопками желтых конвертов и перекидных блокнотов. Алекс все еще вел свои архивы на бумаге, а потому любой свободный сантиметр пространства превращался для него в склад.

— Дело вот в чем, Алекс. Ты сказал, что передашь эту историю другим моим соратникам по цеху, но я никак не могу выбросить этих детей из головы. Кем бы ни была их мать, что теперь будет с ними? А что, если они теперь останутся в одиночестве? Это означает, что жертв будет три, а не одна. Мать и ее дети, в одночасье ставшие сиротами.

Алекс моргнул, вертя карандаш на столе, словно пропеллер. Они оба смотрели, как появляется и исчезает желтый круг.

— Подвинься-ка, — сказал Алекс, — нужно кое на что взглянуть. — Он подкатился на кресле к дивану и начал переставлять стопки бумаг.

Джейн отодвинулась в сторону, насмешливо наблюдая за ним.

— Твоя система состоит из кип бумаги. Знаешь, если бы ты просто отсканировал все и загрузил в свой компьютер...

— Поверь мне, — Алекс даже не поднял голову, — я знаю, что у меня и где лежит.

Черт возьми. Джейн почувствовала вибрацию своего телефона на бедре. Алекс углубился в свой поиск сокровищ, и Джейн мельком глянула на экран.

Кэм. *Черт!* Джейн уже один раз оборвала ее на полуслове, когда та звонила посреди пресс-конференции. Она дождалась, пока включится голосовая почта, и опустила телефон обратно в карман.

— Вот он. *Ха!* Я знал, что он здесь! — Алекс торжествуя протянул ей стопку бумаг, скрепленную металлическим зажимом. — Последний отчет генерального инспектора по делам здоровья и услуг для населения о состоянии системы патронатного воспитания в штате Массачусетс. Может, направит тебя в правильном направлении. Я распечатал его после той истории с ребенком из Гайд-Парка — помнишь мальчишку, которого держали в жутком подвале? Я еще тогда подумал, что можно будет как-нибудь написать статью про приемные семьи.

— Ты меня просто убиваешь, — сказала Джейн, принимая отчет.

— И знаешь что, Райленд?

Телефон Джейн снова зажужжал, но она постаралась не замечать его.

— Может быть, ты действительно наткнулась на стоящий материал. А что, если Филипп и Фиби действительно находятся на пороге патронатно-опекунской бюрократии? Ты можешь попытаться защитить их.

* * *

— Ну а *теперь?* *Теперь-то* мы можем уже уехать отсюда? — прошептала Киллиан, хотя, кроме двух ее братьев, никто не мог ее слышать. Кевин присосался к своей, должно быть, миллионной сигарете за день, а Киф был в отключке, уронив голову на стекло. Один наушник выпал из уха, и Келлиан слышала непрерывное буханье какой-то дряни вроде тяжелого металла. — Копы дали нам наконец отмашку? Что-то я так ничего и не слышала.

— Дали ли нам мистеры полицейские отмашку, — передразнил ее Кевин таким голосом, как будто ей

было четыре года. — Дай-ка проверю свою волшебную книжицу.

— Какой же ты придурок! — честно сказала она ему.

— Тебе-то какое дело? — огрызнулся Кевин.

— В чем дело? — вздрогнул Кифер и сел. — Сколько времени?

— Время браться за дело, — Кевин повернулся на переднем сиденье лицом к Келлиан и посмотрел ей в глаза. — Послушай, сестренка, если тебе от этого станет лучше, мы с Кифером сами все сделаем. Сами. Мыть будем позже, но сейчас надо оценить объем работы.

Келлиан шумно выдохнула, надув щеки. На дворе долбаная ночь. Почти. Часы на приборной панели микроавтобуса показывали 11:15. Копы уехали вот уже как полчаса. Красавчик на патрульной машине уехал один, высокий уехал на белом микроавтобусе с той женщиной. И все это время, долбаную вечность просто, они морили ее в этом чертовом микроавтобусе уборщиков. Никаких особых планов на сегодня в такое время уже не построишь.

— А тебя кто это, интересно, начальником сделал? — спросил Кевин. — Кифер, ты готов?

— Вперед и с песней, — отозвался Киф.

Глава 15

— Послушай, Кэм, помолчи хоть секунду, — сказала Джейн и выключила зажигание. Всю дорогу до железнодорожной станции в Риверсайде Кэм настаивала на том, что Джейн и только Джейн может ей помочь. Неудивительно, что Кэм была таким отличным репортером. Ей просто невозможно было отказать. — Эта Элла Гавин будет крайне неприятно удивлена, если увидит меня с тобой.

Джейн обняла руль своей «Ауди», уставившись через лобовое стекло в окно «Данкин Донатс» перед

ними. Дворники смахивали с тротуара нерешительный снег, печка работала на полную катушку, а радио неразборчиво бормотало что-то про новости. Сонные служащие с опущенными головами, спешащие на работу со стаканами кофе в руках, словно зомби, продвигались к своим автобусам и электричкам. Понедельник — день тяжелый.

— А что, если она узнает меня с тех времен, когда я еще работала на одиннадцатом канале? — продолжала Джейн. — А если и нет, кем мы меня представим?

— Джейн, ты слишком много беспокоишься. — Кэм расстегнула свой ремень безопасности и опустила козырек, чтобы придирчиво осмотреть свой утренний макияж в зеркале. — Я просто вне себя от злости. Честно. Я доберусь до истины. И ооочень признательна тебе за помощь.

— Это *она* будет вне себя, — сказала Джейн. — Последнее, что нужно этой Элле Гавин, так это снующий по округе репортер. Не думаю, что это вообще кому-нибудь может понравиться. Я подожду в машине.

Кэт стянула черную шапочку с головы, открыв копну свежеекрашенных рыжих волос, водопадом рассыпавшихся у нее по плечам.

— Ух ты! — присвистнула Джейн.

— Я ж говорила, что разозлилась не на шутку, — ответила Кэм. — Нужно было найти себе хоть какое-нибудь применение. Но я не о том. Почему бы тебе не надеть эту шапку, не заправить под нее волосы, и, вот, можешь еще и очки мои надеть. Я скажу, что ты моя подруга. Можешь имитировать южный акцент?

— Это не прокатит.

— Очень даже прокатит.

Сквозь боковое стекло Джейн увидела, как плотного телосложения молодая женщина в двубортном шерстяном пальто и зашнурованных зимних ботинках появилась между припаркованных машин, на мгновение запнулась и потуже затянула бахромчатый черно-белый шерстяной шарф на шее. Солнце

горело на капотах машин, и дама в шарфе прикрыла глаза рукой в вязаной рукавице.

— Могу спорить, что это она. — *Ладно уж.* Может, Кэм хотя бы объяснит наконец, почему она считает, что парни из «Брэннигана» допустили ошибку. Ладно. В качестве одолжения бывшей коллеге она сходит, все узнает и уйдет. — Она смотрит на часы, но не спешит к поезду.

— Супер, — сказала Кэм, — пусть она тогда первая...

Джейн закрыла глаза, передумала и завела мотор.

— Кэм. Подожди. Это слишком личное. У меня такое ощущение, что я вторгаюсь в чью-то частную жизнь. Так что сходи сама, пойми, что к чему. Я пока поеду в газету, поработаю над своими материалами, это моя работа, в конце концов, и увижу тебя на обеде. Тогда и расскажешь мне все. Если захочешь.

— Ну уж нет, Джейн, глуши мотор. Я *хочу*, чтобы ты пошла со мной. А что, если это выльется в огромный репортаж? Ведь эта Элла Гарвин сама мне позволила, так ведь? Она должна что-то знать. Или, может, чувствует себя виноватой. Может, она узнала, что та женщина, которую я встретила в Нью-Гемшире, не та, за кого себя выдает? Может, она представляет матерью людей, чтобы их потом ограбить? Вот это история так история, скажешь, нет?

Джейн скептически посмотрела на Кэм. Это было скорее похоже на историю жизни Кэм, но никак не на новостной репортаж.

— Ты смеешься?

Женщина в шарфе вошла в кофейню, растворившись за вращающейся дверью. Они договаривались встретиться в 8:15. Часы на приборной панели показывали 8:15.

— Ну, может, и нет, — Кэм отбросила свою идею, махнув рукой. Затем осторожно коснулась рукава Джейн и сказала умоляющим голосом: — Но, Джейн, серьезно. Я *должна* узнать правду. Просто обязана. А что, если...

Потенциально все это могло закончиться настоящим несчастьем. Кэм лучше бы подготовиться к правде, которую она не ожидает услышать.

— Кэм, а что, если эта Элла Гавин подтвердит, что Карлин Бирман действительно твоя мать? Что, если именно это она собирается тебе сказать? — Джейн на мгновение задумалась, не пересекает ли она этим какую-то невидимую черту, но в конце концов это Кэм подтолкнула ее к ней. — Что, если ты и есть Одри Роуз?

* * *

Элла Гавин жалела, что не надела шапку, что у нее так замерзли ноги и что она не где-нибудь еще, а на этой несчастной парковке у станции Риверсайд. И ведь все это ее собственная идея. Она прищурилась на солнце — ну как солнце может быть таким ярким в снегопад? Как будто все происходило одновременно.

Так оно и было.

Ведь ей всего-то нужно повернуться, сесть обратно в электричку, показаться на работе в «Брэннигане», и, если кто спросит, сказать, что была у дантиста. Она уже писала миссис Финч по электронной почте о своем утреннем свидании с врачом, убедив начальницу, что будет на работе к 9:30. Папка с бумагами лежала в непрозрачном пластиковом пакете из магазина «Таргет» на тот случай, если ей придется возвращать их в «Брэнниган». Камуфляж что надо. Она может ее выбросить, может скормить в офисный измельчитель бумаги или же опустить в мусорный бак прямо здесь, на станции. С глаз долой, из сердца вон.

Она собралась уходить.

Но что она скажет Такер Камерон? Ведь Элла сама предложила встретиться. Если она отменит встречу или попросту на нее не явится, это вовсе не означает, что любопытная мисс Камерон просто исчезнет. Это означает, что она станет настаивать

на новой встрече. Уж точно позвонит в «Брэнниган» и скорее всего расскажет, что Элла сама позвонила ей, что уже достаточно плохо, но, что еще хуже, расскажет, что она не явилась на встречу. После этого к делу подключится миссис Финч, если не сам мистер Брэнниган, а может, даже и юристы.

Придется остаться.

Ну когда же она наконец научится не лезть к людям в жизнь? Она глубоко вдохнула морозный воздух через покрасневший нос. Но ведь в этом же и заключается *ее* жизнь, верно? Все, что она делает, меняет будущее людей, что бы она им ни говорила — «да», «нет» или... «угадайте, кто нам звонил». И жизнь продолжалась, часы тикали, не останавливаясь.

Правда, в этот раз часы грозили упасть ей на голову.

Арбэлла Морган Гавин, строго сказала она себе в уме. *Ты взрослая женщина с важной и ответственной работой. Возьми себя в руки.*

Она развернулась и отправилась к двери «Данкин Донатса», осторожно ступая в снежной жиже, готовая ко всему.

— Ведь я всего лишь пытаюсь помочь, — прошептала она, — а это всегда хорошо.

Глава 16

— Вот это, я понимаю, порядок, — сказал Джейк.

— Ага, достойный материал для газетной статьи, — ответил Де Лука, — а ведь еще только понедельник.

Джейк не ответил и молча направил патрульный автомобиль на парковочное место перед когда-то ярко-желтым домом, обшитым вагонкой. Когда они были здесь сегодня утром, каждый свободный от снега квадратный метр по Хеншо-стрит был занят, причем занят не машинами, а металлическими

мусорными баками, складными стульями, а на одном парковочном месте даже стоял пластиковый детский манеж. Правила квартала гласили, что очищенное тобой от снега парковочное место тебе и принадлежит, и неуважение этих правил могло стоить кому-то проколотого колеса или поцарапанной машины. Ди пришлось переставить на тротуар два выдавших виды складных алюминиевых стула, чтобы припарковаться. Осведомленные о местном социальном контракте, они обязательно вернут стулья на место, когда закончат тут свои дела.

— Это чтобы их парковку никто не занял, Гарвард, — сказал Де Лука, смахивая снег с плеч, — причем так делают не только здесь, в Сауви¹. Наверняка в Веллесли и Довере² тоже так делают. Ну, или заставляют своих слуг это делать.

Джейк включил заднюю скорость и припарковался.

— Да я не про парковку, Ди, я вообще-то в Бостоне вырос, если ты не в курсе. — Он взял из держателя свою вторую чашку утреннего кофе и вылил в рот последние капли. — Я начал понимать кое-что насчет этой женщины, насчет дела. Запись звонка в 911 ничего не дала, звонили с мобильного, номер не определился. Это означает, что кто-то что-то слышал — но почему же не признается? Если верить оценкам твоего доктора МакМахан, жертва была уже мертва, когда поступил звонок.

— Значит, это был либо свидетель, который чего-то боится, либо сам убийца. Хм, — хмыкнул Ди, — но чем дольше мы об этом не знали, тем больше времени было у убийцы, чтобы скрыться. Зачем тогда звонить?

Джейк кивнул в сторону желтого дома:

— Думаю, из-за них. Детей. Тот, кто звонил, знал, что дети были в доме. Должен был знать. Знал, что ра-

---

¹ Сауви — благополучный район Бостона.

² Веллесли, Довер — престижные районы Бостона.

но или поздно они обнаружат свою убитую мать. Итак. Кто-то, судя по всему, ненавидел ее или разозлился на нее достаточно для того, чтобы убить. Но, даже несмотря на это, убийце было не наплевать на детей.

Ди кивнул, задумчиво поглаживая себя по носу пальцем.

— А если он знал детей...

— То и дети его знали. Точно. — Джейк задумался, был ли в деле еще один ребенок. Детская колыбель не давала ему покоя. Джейк похлопал себя по куртке, проверяя, на месте ли телефон, затем открыл дверь и посмотрел на Де Луку. — Ты готов?

Ди присоединился к Джейку на очищенной от снега дорожке и махнул рукой в сторону входной двери, находившейся на расстоянии всего нескольких шагов от них. Горшки на подоконниках из литого железа были полны снега, а на двери висела деревянная табличка с надписью: *Cead Mile Failte*¹. — Так ты думаешь, что дети могут сказать нам, кто он такой?

— Да, если повезет. Ведь везет же нам иногда, — Джейк вытащил из кармана свой полицейский жетон на тот случай, если кто-нибудь потребует от них показать документы, хотя и знал, что назначенный судом опекун, проживающий за этой дверью, ждал их приезда. Джейк умел общаться с детьми, но СМС от начальства напомнила ему, что эта Бетани Сиббах, детский психолог, будет их проводником, поскольку несостоявшиеся свидетели убийства были несовершеннолетними. Несовершеннолетней не бывает. А если где-то был еще и младенец... кто-нибудь об этом должен знать. И Джейк тоже скоро узнает.

Он поднял руку, чтобы постучать в серую дверь, но передумал и потянулся к черной кнопке дверного звонка — и спустя мгновение услышал глухое «динь-дон», доносившееся изнутри.

— Если нам повезет, Филипп и Фиби подскажут нам, кто наш злодей. Или уж хотя бы кто их мать.

---

¹ Тысячу раз «Добро пожаловать» (ирл.).

— Бедные дети, — сказал Де Лука.

— Детектив Броган? Вызывает диспетчер, прием, — протрещала его рация на ремне. — Суперинтендант Ривьера просит позвонить на его офисный номер, подтвердите, пожалуйста.

Де Лука шумно выдохнул:

— Ну что там еще им понадобилось?

Джейк достал микрофон рации из наплечного держателя.

— Броган, прием, прошу...

Дверь запахнулась, и их глазам предстала женщина лет сорока, в вязаном жилете, гетрах и болотного цвета растянутой водолазке, с извивающейся маленькой девочкой, повисшей на ее ноге. Из дома доносились звуки компьютерной игры. Женщина, улыбаясь, указала на рацию Джейка мобильным телефоном, который она держала в руке.

— Я уже все знаю. Я доктор Сиббах, здравствуйте и до свидания. Мне только что звонили из вашего департамента и сказали, что у вас появилось новое задание. — Ее голос был мягок и спокоен, она чмокнула девчушку в макушку, покрытую волнистыми каштановыми волосами. — Но не беспокойтесь, мы с Фиби прекрасно проведем время до вашего возвращения.

* * *

Дурацкая шапка Кэм невероятно кусалась, но Джейн должна была признать: эта не то девочка, не то женщина по имени Элла лишь единожды мельком взглянула на нее, когда Кэм представила ее как «мою подругу Джейн», прежде чем отправить ее в очередь за тремя стандартными кофе, один с некалорийным заменителем сахара, и полудюжиной шоколадных пончиков.

Когда Джейн присоединилась к ним за столом, с трудом балансируя на руке ненадежный картонный поднос, Элла держала в руке листок бумаги и указы-

вала пальцем на что-то. Кэм наклонилась поближе к ней, пристально вглядываясь в надписи на листке. На столе перед ними лежал толстый желтый конверт, занимающий чуть ли не половину стола, а на коленях Эллы — скомканный пакет «Таргет». Они синхронно подняли головы и взглянули на подошедшую Джейн.

— А вот и кофе, — сказала она и лишний раз поняла, что здесь ей делать абсолютно нечего. — И пончики.

Кэм и Элла пробормотали дежурные слова благодарности и снова уставились на листок, почти соприкасаясь головами.

Странно, у них почти одинаковый цвет волос, теперь, после того как Кэм перекрасилась в сумасшедше-темно-рыжий, подумала Джейн. Вся эта ситуация — одно сумасшествие. Кэм так и не объяснила, с чего она решила, что Карлин — не ее мать, и продолжала повторять: «Давай слушаем эту Эллу Гавин». Ну что ж, она вся внимание.

Джейн пододвинула пластиковый стул, чтобы сесть напротив них, и вспомнила, что к десяти ей нужно в свою новостную службу. Она уже звонила в департамент семьи и детства, запросив информацию о системе патронатного воспитания детей. Ладно, можно и посидеть здесь немного. Выпить кофе. А потом отправиться наконец-то по своим делам.

— Итак, Джейн? — Кэм тщательно выговорила ее имя, словно притворяясь, что это не ее настоящее имя. — Похоже, мисс Гавин считает...

— Элла, — прервала ее девчонка. *По крайней мере, ведет себя, как девчонка,* подумала Джейн. Тонкий, высокий голосок. Обгрызанные ногти, сидит как на иголках. Заколка для волос, поддерживающая явно давно нестриженные пряди.

— Элла, — Кэм на мгновение улыбнулась, — считает, что в «Брэннигане» не допускают ошибок.

Элла кивнула, уверенно качнув завитушками.

— «Брэнниган» уже пятьдесят шесть лет занимается воссоединением семей. Мы бы никогда... — Она запнулась и оглянулась, словно вспомнила, что они в шумной кофейне. — Ничего, что мы говорим обо всем этом здесь? — прошептала она. — Здесь много лишних ушей.

— Я в порядке, Элла, — ответила Кэм в полный голос. Она открыла пластиковую крышку своего кофе, отпила глоток и снова его закрыла. — Продолжай. Расскажи моей подруге то, что рассказала мне.

— Мы воссоединяем семьи, это наша работа. — Элла посмотрела на Джейн широко раскрытыми, искренними глазами. — Это документы из дела мисс Камерон, то есть Кэм. Конечно, я не могу их ей отдать, но я хотела, чтобы она понимала, насколько тщательно задокументирована ее история. Это не просто бумаги. Это реальность. Лилиан Финч... я же объяснила, кто она, верно, мисс Камерон?

Кэм нетерпеливым кивком попросила ее продолжать.

— Итак, миссис Финч собирает дело, проверяет документы в департаменте и архиве актов гражданского состояния, конечно, и затем, когда господин Мансон из департамента говорит «вперед», она поднимает трубку телефона и делает... — Элла сделала многозначительную паузу и торжественно продолжила... — Звонок. Вот как мы это называем. Звонок, с большой буквы.

Джейн пыталась вникнуть в торжественность заявления Эллы, Кэм скептически приподняла бровь, так быстро, что Джейн едва заметила это.

— Так вот, если вы получаете Звонок от миссис Финч, — продолжила Элла, — значит, никаких сомнений быть не может. Это важный шаг. Просто иногда люди не готовы к нему. Но, мисс Камерон, Кэм. Поверьте мне. Вы — Одри Роуз Бирман.

Элла сделала паузу, словно ожидая реакции Кэм. Джейн тщетно пыталась прочесть что-либо на ее

лице. Поза уверенная, руки сложены на столе. Кэм молча смотрела на Эллу.

— Чего я не понимаю, — сказала наконец Элла, — так это почему вы так не думаете?

Глава 17

Мир медленно скатывался в ад. Нил Брэнниган нервно постукивал пальцем по красному дереву своего обширного рабочего стола. И этот понедельник служил лучшим этому доказательством. Что-то нужно делать.

Он склонился над бумагами, лежавшими на столе, и ткнул пальцем в кнопку громкой связи своего телефона, чуть не столкнув со стола свою керамическую чашку утреннего ирландского кофе. Грейс принесла его с идеальными пропорциями сливок и сахара в компании витого шоколадного печенья на любимом хрустальном блюде его матери, по форме напоминающем флейту. Утро понедельника должно предвещать лишь еще одну неделю бесспорного успеха «Брэннигана». Но этот понедельник был не похож на остальные. Всего-то девять сорок пять, а уже...

— Мисс О'Коннор! От нее что-нибудь слышно?

— Нет, мистер Брэнниган. — Хотя бы Грейс отвечала на звонки.

— А от девчонки, Эллы?

— Нет, сэр.

В кабинете повисла тишина, нарушаемая лишь барабанной дробью пальцев Брэннигана по столу. С улицы раздался звук снегоочистителя, *давно пора*, и внизу по коридору зазвонил телефон. Никто не ответил на звонок. Да, грядут большие перемены, уж он им всем задаст жару.

— Сэр?

— На этом все, мисс О'Коннор. Позвоните мне, когда что-нибудь услышите от этой парочки.

— Сэр?

Да что это с ней? Она что, оглохла?

— Сэр?

Он запнулся, собираясь с мыслями:

— Это наконец-то Лилиан Финч?

— Сэр? Они говорят, что они из полиции.

* * *

Невероятно. Келлиан Сессионз не верила своим глазам. *Просто, блин, невероятно.* Кев и Кифер развалились на диване в квартире мертвой женщины перед экраном старенького телевизора и пялились на долбанных Симпсонов. Эти мультики что, показывают в любое время дня и ночи? Ее отмороженные братья отправили ее в комнаты, как только прибыли на место этим утром, сказали ей упаковать спальни, проверить все на предмет остаточных следов, пропылесосить все ковры и упаковать все в мешки. Теперь было понятно, что они просто хотели избавиться от нее, чтобы спокойно валять дурака.

— Вы что, за это еще и деньги берете? Наглости вам не занимать.

— Ты это слышал? — спросил Кев, не отрывая глаз от экрана. — Наша принцесса тут волнуется насчет наших способностей зарабатывать на хлеб насущный.

— С чего бы это? — хохотнул Кифер и ткнул брата локтем в бок.

Келлиан видела, что они хотя бы закрыли кухню пластиком, растянув его прозрачной простыней и закрепив от потолка до пола, чтобы растворители из кухни не попали в другие комнаты. Химия эта сильная. Она как-то нюхнула ее на практических занятиях по обращению с опасными материалами и запомнила тот день на всю жизнь. А теперь вроде как даже привыкла. Какая гадость. Она не хотела привыкать к этому.

Совсем недавно кто-то умер прямо на этом месте. Даже не умер — ее убили. Страшновато. По телику

только об этом и говорят, на всех каналах. Журналисты, копы, долбанные зеваки. Она никогда не смотрела полицейских сериалов по телевизору, не смотрела фильмы про серийных убийц, от которых так тащились все ее друзья. *А ты видела мертвецов*, всегда спрашивали они. *И как тебе?* Да ужасно, что тут еще скажешь?

Она топнула ногой, но драматический эффект был приглушен хлопчатобумажными и полиэтиленовыми бахилами, которые ей пришлось надеть поверх обуви. Ее синтетический скафандр был размера на четыре больше ее, в нем было жарко, и выглядел он просто безобразно. Жарить картошку в «Макдоналдсе» или даже сидеть с чужими детьми было бы лучше, чем все это. Где бы взять денег, чтобы бросить весь этот балаган?

Кев и Кифер раздражали ее. Ржание мультяшных персонажей раздражало ее еще больше. Как они могут сидеть там и смотреть телевизор той мертвой женщины? Сидеть на ее диване? Отодвигать в сторону ее шмотки, чтобы положить свои долбанные ноги на ее журнальный столик?

И тут Келлиан в голову пришла идея. Очень и очень хорошая идея.

* * *

— Нет, сэр, полицейские не сказали мне, зачем они здесь. — Секретарь Ниала Брэннигана с трудом старалась предоставить информацию своему боссу и одновременно не проболтаться в присутствии Джейка. Она встретила их достаточно приветливо, представилась, сказала зазубренное «Доброе утро, могу ли я вам чем-нибудь помочь», когда он и Де Лука вошли в хорошо обставленную приемную исполнительного директора. Наверное, думала, что они потенциальные клиенты. Но после того, как они показали ей свои полицейские значки, Джейк заметил, как лицо зовите-меня-Грейс слегка побледнело под

безупречным макияжем. Похоже, «помощь им» резко упала в списке ее приоритетов.

Джейк не слышал вопросы Брэннигана, голос которого едва доносился из трубки телефона, но даже осторожные ответы девушки выдавали его вопросы. Было очевидно, что она побаивалась человека, скрытого в кабинете за дверью позади нее.

— Да, мистер Брэнниган, я так и сделала, — снова сказала Грейс в трубку, — но, судя по всему, они хотят поговорить именно с вами. Нет, они не сообщают мне больше никаких...

Она подняла взгляд, полный немой мольбы о помощи, на Джейка. Джейк улыбнулся, но лишь покачал головой. Не выйдет. Они с Ди приехали в агентство по вопросам семьи и детства «Брэнниган» для того, чтобы поговорить с исполнительным директором, и точка. У Грейс не задался день? Добро пожаловать в клуб.

— Да, сэр. Да, сэр. Да, сэр. Так и сделаю, — Грейс повесила трубку и бросила взгляд на закрытую дверь, затем посмотрела на Джейка взглядом, который он видел, должно быть, миллион раз, не меньше. — Я боюсь, мистер Брэнниган сейчас на совещании. Он попросил меня спросить у вас...

— Понятно, — прервал ее Джейк. — Детектив? — повернулся он к Де Луке.

— После вас, — ответил Ди и жестом пригласил напарника к закрытой двери.

— Подождите, вы же не можете вот так просто... — Грейс вскочила с места, чуть не опрокинув свое кресло, и подняла обе руки, словно готовясь грудью защищать дверь кабинета своего босса.

Джейк опередил ее и, крутанув ручку внутренней двери, открыл ее.

— Не беспокойтесь, мэм, я все объясню вашему начальнику, — сказал он, — но мы...

— Простите, мистер Брэнниган, — Грейс протиснулась между ними, пытаясь первой попасть в кабинет, — но они...

— Я детектив Джейк Броган, бостонская полиция, — Джейк махнул значком в бумажнике, даже не удосужившись достать его. Директор, надменный сноб в темно-синем пиджаке с золотыми пуговицами и вышитым гербом на кармане, уже стоял за баррикадой своего массивного стола, постукивая пальцем по блестящему дереву.

Джейк подавил улыбку и мгновенно появившееся чувство неприязни.

— Мой напарник, детектив Пол Де Лука. — Де Лука вошел в кабинет вслед за Джейком. — Простите, что прерываем ваше... совещание.

Брэнниган погладил блестящий зажим галстука и на мгновение прищурился.

— На этом все, мисс О'Коннор, — сказал он. — Господа, что я могу для вас сделать?

— У вас есть сотрудник, Лилиан Финч, — сказал Джейк ни к чему не обязывающим голосом, осознавая щекотливость факта своего проникновения в кабинет к этому человеку. Это был один из тех ключевых моментов. У Джейка и Ди была информация. Может быть, у Брэннигана она тоже была. Может быть, даже больше, чем у них. А может, он ничего не знал.

— Да, — осклабился Брэнниган, — но она еще не пришла. — Он включил дежурную улыбку, эдакий мистер «чем вам помочь». — Я бы позвонил ее помощнице для вас, но и она до сих пор задерживается.

Джейк переглянулся с напарником.

— Как зовут ее помощницу, сэр? Она не звонила, не предупреждала, во сколько придет? Она часто опаздывает? — Де Лука вытащил из кармана перекладной блокнот и приготовился записывать.

— Помощницу зовут Элла Гавин. И, нет, обычно она не опаздывает. — Он переключил свое внимание на Джейка. — Детективы, что-то случилось?

— Да, мистер Брэнниган. Мне очень жаль сообщать вам об этом, но Лилиан Финч мертва.

Глава 18

— Почему я думаю, что она не моя родная мать? — Кэм покрутила кофейный стакан на столе большим и указательным пальцами, казалось, наслаждаясь скребущими звуками, которые она при этом производила. Утренняя беготня и неразбериха в кофейне улеглись, и они втроем были единственными посетителями кафе. В воздухе витал аромат свежесваренного кофе и корицы, на телевизоре, закрепленном в углу над кассовым аппаратом, беззвучно мелькали образы репортажей CNN. Джейн прочитала бегущую строку внизу экрана: «Непогода близится к Новой Англии. Официальные лица предупреждают жителей о ...»

— Вот почему, — Кэм оставила чашку в покое, отпила глоток и скорчила физиономию.

Что-то вспоминает, подумала Джейн. А может, просто кофе остыл. Они здесь уже час, если не больше, рассматривают документы и слушают байки Эллы о том, насколько точна и безупречна система «Брэннигана». Одного этого было достаточно, чтобы наполнить Джейн скепсисом. Ничего безупречного не бывает, и это может подтвердить вам любой журналист.

Кэт положила подбородок на сплетенные пальцы рук, упершись локтями в стол, словно взвешивая слова, которые собиралась произнести.

— Послушайте, у меня было две вещи от моей биологической матери. Первая — это записка, написанная от руки, в том одеяльце, в котором меня привезли в «Брэнниган».

— Записка? — Элла, нахмурившись, покачала головой. Она открыла желтый конверт и один за другим быстро пролистала документы, покачивая головой под ритм шуршащих страниц. — Нет. Не может быть. Если бы записка была, она была бы здесь, или хотя бы ее ксерокопия. Я точно знаю, что сняла ко-

пии с каждой страницы дела. Более того, я знаю, что департамент актов гражданского состояния и архив обязаны хранить все... — Она перешла почти на шепот, не переставая перебирать бумаги и рассматривать их. — То есть...

— Записка? — не выдержала Джейн и перебила ее. Почему это Кэм ничего об этом не сказала с самого начала? Словно специально скрыла важную улику из дела. — И что в ней было написано?

— Вот именно, — Кэм ткнула пальцем в воздух в направлении Эллы. — А эта Карлин Бирман, милая и прекрасная женщина, ни одним словом не обмолвилась о записке. Ведь у нее были для этого все возможности. А ты говоришь, что копии записки в деле тоже нет, и это означает, что уж в этот-то раз ваша миссис Финч ошиблась.

— Мисс Камерон, это не...

— Но, Кэм, откуда ты знаешь, что записка была? — снова прервала ее Джейн. Это было нелогично. Кэм рассказывала, что ее оставили в «Брэннигане» в рамках закрытого удочерения, что означает, что все документы помещаются в закрытый архив до достижения ребенком совершеннолетия и открываются, только если обе стороны просят об этом. Ведь вся идея заключалась в том, чтобы все сохранялось в тайне. Неужели раскаивающаяся родная мать попыталась оставить Кэм какую-то зацепку о себе? — Прости, конечно, но ты ничего не придумываешь? Она у тебя? Что в ней написано?

— Да откуда мне знать, была она или нет. Мне об этом говорила моя приемная мать. Да и приемный отец тоже, — ответила Кэм. Она сняла пластиковую крышку с кофейного стаканчика, медленно разорвала ее на мельчайшие кусочки и по одному бросила их в остатки кофе в стаканчике. — Они рассказывали мне об этом столько, сколько я себя помню. Конечно, я видела эту записку сто миллионов раз, но она у мамы. Так моя биологическая мать попрощалась со мной, и так я могла бы доказать... да что

там, я знаю ее наизусть. «Мы с тобой идем своими дорогами, и между прошлым и будущим всегда выбирай будущее».

Джейн смотрела на нее, пытаясь понять происходящее. Каково это, получить такое сообщение от своей матери, навсегда покидающей твою жизнь? Сообщение по сути означало *не пытайся найти меня*. Бедная Кэм. И бедные двое детишек с Каллаберри-стрит. Когда их покинула мать, она не могла оставить им даже записки. Неужели они когда-нибудь научатся принимать ту историю, которую им однажды предстоит услышать?

— Конечно, мы можем провести тест ДНК, мисс Гавин, — Кэм вскинула голову и отодвинула уничтоженный кофейный стаканчик в сторону, — если ваше агентство согласится его оплатить. Но зачем? Эта записка и есть мое доказательство, как и вот это... — Кэт сунула руку в карман своей парки и достала черный вельветовый мешочек, развязала шнурок и извлекла из него изящный золотой браслетик — круглый медальон, висящий на цепочке. Она держала его двумя пальцами, наблюдая, как он мерцает в глухом флуоресцентном свете кофейни.

Джейн наклонилась, стараясь получше его разглядеть. Элла тоже наклонилась, нахмурилась и прикоснулась пальцами к губам.

— И ты опять в недоумении, — продолжила Кэм. Золотой медальон медленно крутился у нее в руках. — И это отвечает на мой следующий вопрос. Этот детский браслет тоже был при мне в том одеяле. Но и о нем в вашем файле ничего нет, так ведь?

— Я... мы... ну... — заикалась Эмма. — Нужно будет показать это миссис Финч, мы можем позвонить ей и...

— Понятно. И вот еще один вопрос для тебя и миссис Финч. Если я Одри Роуз Бирман, почему на этом браслете выгравирована моя дата рождения и имя Такер?

Глава 19

Джейк наблюдал за лицом Брэннигана, которое за несколько секунд претерпело значительные метаморфозы — от выражения удивления до уверенности, затем злости и, может быть, даже оттенка страха. Затем он, судя по всему, решил нацепить маску скорби, в которой, как показалось Джейку, ему было явно некомфортно. Джейк и Де Лука так и остались стоять у двери — судя по всему, их комфорт значился последним в списке приоритетов Брэннигана.

— Мистер Брэнниган, — Джейк достал свой «Блекберри» и приготовился записывать. Де Лука все еще подсмеивался над его привычкой, но для Джейка это было гораздо легче, чем потом пытаться прочесть свои каракули. Помимо этого, он мог легко отправить себе свои записи на электронную почту и сохранить их в цифровом архиве. Джейк заметил зеленую цифру 2 на иконке сообщений. Придется перезвонить отправителю, но это позже. Супер знал, что он здесь, ведь он сам направил их на это уведомление, хотя они даже еще не осмотрели место преступления.

— Позвольте спросить, вам не показалось, что миссис Финч чем-то обеспокоена? Может, она была в депрессии? Она не упоминала никаких причин необычного для нее уровня стресса? И позвольте нам присесть, все это может занять некоторое время.

— Как она умерла? — Брэнниган указал им рукой на пару стульев перед своим столом.

— Этот вопрос все еще является предметом расследования, мистер Брэнниган. — И это было правдой. Супер сказал Джейку, что криминалисты на месте доложили, что Лилиан Финч могла совершить самоубийство — на ее голове обнаружили пластиковый пакет. Или могла стать жертвой убийства — к ее лицу скотчем были крепко примотаны подушки.

Вопрос в том, сколько знал Брэнниган.

— Поэтому мы и здесь. — Де Лука сел на стул слева, положил ногу на ногу и постучал ручкой по блокноту, — ведем расследование.

Брэнниган медленно опустился в свое кожаное кресло и сложил руки на столе.

— Господа, дайте мне немного времени. Эти новости... весьма сокрушительны. Мне нужно прийти в себя. Я уверен, вы понимаете. — Он снова поднялся, стоя за своим столом, как за баррикадой, и касаясь кончиками пальцев красного дерева. — Ну а пока что я позвоню своему адвокату. Я скажу секретарю дать вам его номер.

Этот парень явно смотрел слишком много полицейских сериалов. Этому мистеру Большой Шишке надо бы выудить из Джейка информацию о том, что его интересует, а не выкидывать их из кабинета. Хотя это и необязательно. Звонок адвокату? Да ради бога, теперь Брэнниган занимает свое почетное место в списке подозреваемых.

— Мы с вами свяжемся, — сказал Джейк.

— Скоро, — добавил Де Лука.

* * *

— Меня зовут Джейн Райленд, у меня встреча с Маргарет Гиннисон. — Она опаздывала. Едва успела вовремя подняться на двадцать третий этаж, рискнув припарковать машину в непонятном месте у мрачного фасада здания государственного департамента по делам семьи и детства. Текстовое сообщение от специалиста по связям с общественностью ДСД пришло буквально через несколько мгновений после того, как Кэм вытащила браслет, и Джейн не оставалось ничего другого, как умчаться, оставив Кэм самостоятельно разбираться в перипетиях ее прошлого.

Либо сейчас, либо через неделю, предупредила пиарщица. Маргарет Гиннисон, являющая собой, судя по всему, знатока всего, что только можно знать о системе патронатного воспитания штата, собиралась

провести вторую неделю февраля в Ангиле и хотела выбраться из аэропорта Логан до вечера, прежде чем пойдет снег.

Джейн расстегнула пальто и засунула перчатки в карманы. *Ну, если я пропущу эту встречу из-за Кэм...* она нетерпеливо перегнулась через перегородку, отделяющую ее от женщины с дулькой на голове, склонившейся над мерцающей панелью коммутатора.

— Миссис Гиннисон ждет меня. — Секретарь оценивающе взглянула на нее сквозь густо накрашенные ресницы и нажала на кнопку интеркома, словно включив гирлянду зеленых и красных мигающих огней.

— ДСД. Как я могу вам помочь? — сказала она в трубку телефона. — Нет, он не на месте, но я переведу ваш звонок ему на мобильный.

Стразы на медальоне на ее шее не оставляли никаких сомнений — ее звали Ви. На стене за спиной Ви висела коллекция хронологически расположенных портретов размером восемь на десять с указанием даты и надписью: «Комиссары ДСД», изображающая похожих друг на друга белых мужчин с поджатыми губами. От портрета к портрету их костюмы и стрижки становились все более современными, а замыкал цепочку портрет черной женщины в плотно намотанном на шею шарфе.

— Вы та самая с телевидения, да? — спросила Ви. Еще два зеленых огонька зажглись на консоли и запыщали. Затем еще два, но Ви не обращала на них внимания.

Джейн скрыла улыбку. Она устала объяснять, за что ее уволили, и еще больше устала от соперничающих взглядов и слов поддержки и восхищения тем, что она защищала свой источник. К тому же она слишком часто слышала, что никто уже давно не смотрит местное телевидение, что, если честно, не могло ее не радовать.

— Я теперь работаю в «Регистре», — ответила Джейн и взглянула на часы. Время поджимало. Ей

просто нужно разузнать все, что можно, про детей жертвы, узнать, что с ними произойдет, как работает эта система, и она никак не могла подождать со своими вопросами, пока кое-кто вернется из отпуска на Карибах. — Как я уже упоминала, миссис Гиннисон ожидает меня, и...

Интерком внезапно замолчал, и толстая металлическая дверь по левую сторону от стойки приемной открылась.

— Спасибо, Ви. Вы Джейн? Я Мэгги. — Из наспех собранных в некоторое подобие прически волос Мэгги Гиннисон торчали два желтых карандаша; пуговицы синего кардигана были застегнуты вкривь и вкось, в руках она держала грозившую вот-вот развалиться кипу бумаг. Она пыталась поудобнее взять грудку документов, придерживая открытую дверь бедром, как один из карандашей со стуком упал на пол. Она с мольбой подняла глаза за очками в тонкой оправе к потолку. — Просто прекрасно. Вот что бывает, когда торопишься, верно? У меня всего-то осталось пятьдесят миллионов дел до отъезда. Ведь вам же сказали, что у меня совсем мало времени, правда?

— Да, — ответила Джейн, вложив в свой ответ максимум человеческого сопереживания, и подняла карандаш с пола. — День накануне отпуска всегда самый трудный. Я очень признательна вам за то, что вы согласились встретиться со мной.

Мэгги уже была по ту сторону двери, жестом пригласив Джейн следовать за ней вниз по тусклому коридору меж одноместных офисных ячеек и корбоек с бумагами, поставленных друг на друга чуть ли не под потолок. Помещение пахло стареющей штукатуркой и затхлым кофе.

— Так что вы хотели узнать? Мне сказали, что вас интересуют дети с Каллаберри-стрит. Полиция уведомила нас об этом... инциденте. — Мэгги осталась посреди коридора, вздохнула и посмотрела на Джейн, нахмурившись.

— Послушайте, я не могу обсуждать никакие детали. Я видела вашу работу по телевизору, вы знаете правила. Они несовершеннолетние, информация приватная, охраняемая, конфиденциальная, я ни при каких обстоятельствах не могу...

— Я полностью это понимаю. — Момент для агрессивной журналистики был неподходящий. Но Мэгги, похоже, была перегружена бумагами, ей не терпелось перенестись из этой флуоресцентной котельной на купающийся в лучах солнца пляж. Джейн наверняка сможет убедить ее поделиться хоть чем-нибудь интересным. Она достала свой перекидной блокнот репортера и шариковую ручку, понимая, что Мэгги уже раскрыла нечто весьма и весьма весомое.

Полиция звонила в ДСД. Почему? Детей с Каллаберри-стрит вот-вот должны были отдать в патронатную семью? Это придавало ее статье идеальный новостной оттенок. В целом же статья пока что останется размытой, как будто она просто готовит почву для чего-то поважнее.

— Я собираю материал о патронатном образовании приемных детей. О патронатной системе как таковой. Почему дети оказываются в патронатных семьях и что происходит дальше в их жизни. Как подбираются патронатные родители. Достаточно ли людей из ДСД...

— Социальных работников?

— Да, социальных работников. Для того чтобы индивидуально понять каждого ребенка и патронатную семью. Чтобы убедиться в том, что дети попадают в хорошее место. — Она взглянула на бумаги в руках Мэгги. — А что, если подбор семьи оказывается неудачным?

Мэгги крепче прижала к груди бумаги, словно защищая их от мародерствующего журналиста, и Джейн засомневалась, что она пригласит ее к себе в кабинет.

— Если честно, я не совсем понимаю, почему мне сказали поговорить с вами.

— О, не беспокойтесь, я не имею в виду непосредственно Филиппа и Фиби. Я говорю о детях, *как* Филипп и Фиби. — Она сделала паузу, ожидая, что Мэгги поправит ее или спросит, откуда она знает их имена, но та молчала. — Что ожидает их в будущем? В общем и целом. Вот и все.

— Послушайте, — Мэгги устала в пол, покрытый казенным ковром, исхоженным и истоптанным усталыми государственными служащими за многие десятилетия, затем перевела взгляд на Джейн. — Здесь все не так, как в частном усыновительном агентстве, где... я не знаю. Все сложно, зачастую это разбивает людям сердце, но зато все цивилизованно и обычно основано на свободном выборе. Патронатный уход же, как правило, является следствием трагедии. Это дети, родители которых измываются над ними, или бросают их, или же оказываются за решеткой и оставляют их один на один с судьбой. Дети остаются под государственной опекой, под патронажем, пока их не усыновят или удочерят. Иногда так называемые кратковременные родители влюбляются в патронатных детей, и это настоящее облегчение. Но это происходит совсем не часто. И тогда начинается цикл. Тупой, неумолимый, невозможный цикл.

Джейн видела, как напряглись мышцы вокруг рта этой молодой женщины, как темные круги легли под ободками ее очков.

— Цикл?

— Да. Как Каллаберри-стрит, ведь поэтому вы здесь, верно? Когда что-то идет не так, дети возвращаются в списки на устройство в патронатные семьи, и мы пытаемся найти для них другую одобренную семью. Я подчеркиваю слово «пытаемся». Иногда появляются родственники и предлагают взять детей к себе, но и их семьи тоже должны сначала получить одобрение. Все это требует времени. Даже младенцам приходится ждать. А чем дольше приходится ждать, тем все сложнее. Да, семьи получают пособие от государства на каждого принимаемого ими под

патронаж ребенка, и... *это* вас интересует? Потому что у меня практически не осталось времени, пять минут, не больше.

Мэгги указала на закрытую дверь в конце коридора, и Джейн последовала за ней, обрабатывая в уме тот сюрприз, который преподнесла ей Мэгги. Филипп и Фиби *уже* были в патронатной семье?

Это означает, что жертва — их патронатная мать, а не биологическая. Не исключено, что они даже не брат с сестрой.

А что, если перегруженная государственная система сама поставила их в опасную ситуацию? Передала их в руки не той женщины? Вот это может превратиться в большую историю. А если Мэгги в курсе этого? История превратится в сенсацию.

Джейн будет вести себя так, словно она уже знала о прошлом Филиппа и Фиби. Теперь ей предстояло узнать, был ли у них патронатный отец. Кто биологические родители. Эти люди моментально попадут в список подозреваемых. *Знает ли об этом Джейк? Наверняка знает.*

Если она нароет материал, Алексу придется полностью передать ей историю убийства на Каллаберри-стрит. А это хорошие новости. Каждый кричащий газетный заголовок означает хорошие перспективы по работе. А этот заголовок может оказаться для нее настоящим гвоздем программы.

Глава 20

— Итак, Филипп, в твоем доме был маленький ребенок? — Джейк, скрестив ноги, сидел на полу усыпанной яркими игрушками гостиной доктора Бетани Сиббах, катая по ковру ярко-синий «Бэтмобиль». Джейк с Де Лукой купили игрушку в близлежащем супермаркете после отъезда из «Брэннигана». Супер назначил другую команду на дело Финч, со-

гласившись с тем, что Джейку нужно сконцентрироваться на Каллаберри. Джейк все еще был уверен в том, что дети являются ключом к раскрытию этого дела.

Пустая колыбель не давала ему покоя. Доктор Сиббах настаивала на том, что не получала никаких бумаг на третьего ребенка. Настаивала на том, что детей было только двое. Но что-то не складывалось. Они все еще не установили личность убитой, не нашли никаких бумаг или удостоверений личности. И это тоже не давало ему покоя.

Может, где-то там оставался младенец. В опасности? Хотя все говорили «нет», маленький Филипп был единственным, что знал наверняка. Вопрос в том, скажет ли он об этом Джейку.

Леонард Перл, проживающий во Флориде владеец здания, не перезвонил. Похоже, пришло время поставить в известность полицейский департамент Форт Лодердейла. Попросить их припугнуть этого парня. Де Лука стоял в коридоре, беседуя по телефону с Кэт МакМахан и настаивая на том, что ему нужно быть в курсе прогресса в работе судмедэксперта. Ди никогда раньше так сильно не интересовался моргами.

— Ляля таем доме, — сказал вдруг мальчишка.

Джейк взглянул на психолога, которая с Фиби на коленях сидела на цветастом диване. Девочка сжимала в кулачках какое-то печенье, крошками сыпавшееся на ее платице, причем, казалось, на ее платье и на полу печенья было гораздо больше, чем у нее во рту.

— Это «да»? — спросил Джейк. — Вы можете сказать, что он подтверждает...

Бетани покачала головой.

— Филипп переживает период повторения в своем развитии, детектив Броган. Ему около двух лет по моим оценкам, и он будет повторять все, что ему скажут, так они учатся в его возрасте — путем повторения. Маловероятно, что он сможет что-либо нам

сказать. Но можете попытаться... Фиби, детка, тише... думаю, вреда это не причинит. Похоже, вы ему понравились. Он прекратил плакать только тогда, когда появились вы.

— «Бэтмобиль» нравится всем, — сказал Джейк. Мальчик вырвал машинку у него из рук и попытался удержать ее у себя на голове. — Филипп, ты делаешь из машинки шляпу?

— Сапа! — сказал мальчик и показал Джейку машину. — Макина!

— Машина, — сказал Джейк и потянулся за игрушкой. — Спасибо, Филипп. Бэтмобиль!

— Бакина! — ответил Филипп и забрал у Джейка машинку, прижав ее к груди.

— Бакина, — усмехнулся Джейк. *Вот чему надо учить в полицейской академии.* — Филипп, ты знаешь, как зовут твою маму?

— Таю маму! — ответил Филипп, все еще прижимая игрушку к груди. Затем его лоб покрылся морщинкам размышления, и его нижняя губа задрожала. — Мама? — Филипп выпустил машинку из рук, и она упала на пол и, забытая, перевернулась. — Мама?

— Ну вот, — Бетани недобро взглянула на Джейка, покачивая головой. Она стряхнула крошки с платья Фиби и передала девочку Джейку. — Подержите ее минутку, пожалуйста. Боюсь, Филипп сейчас... иди ко мне, малыш.

Джейк почувствовал сладкий запах фруктового шампуня в волосах Фиби и почувствовал, как ее маленькое тельце почти утонуло в его вдруг ставших огромными руках. Он усадил ее себе на колено и поправил носок, спадающий с ноги, почувствовал, как она прижалась к нему. Она смело схватила его за палец и внятно произнесла: «Га!» Джейк, подумал он и не без усилия заставил себя вернуться к причине своего визита сюда.

— Хм, не вышло, — сказал Джейк, — хотя было бы гораздо легче, если бы Филипп мог хотя бы направить нас в правильном направлении.

— Детектив, весьма вероятно, что так даже лучше, по крайней мере для него, — ответила Бетани. Мальчик зарылся лицом в ее свитер, словно приклеившись своим телом к ней, забравшись с ногами к ней на колени. — Его мозг пока еще недостаточно развит, чтобы полностью понять, что произошло. Но у него есть явные воспоминания о «маме»... все в порядке, малыш, все будет в порядке... но будем надеяться, что они постепенно исчезнут, и им на смену придут новые и более добрые воспоминания. Как мне сказали, миссис Люсье скончалась. А Фиби, с учетом ее возраста, должна быть полностью свободна от каких-либо... Но всему свое время. Детектив, мне кажется, что ваша миссия здесь окончена. Если, конечно, не хотите подработать нянкой на полставки.

Джейк вдруг поймал себя на том, что постукивает ногой по полу, устроив Фиби, все еще держащей его за палец, устроив ей нечто вроде поездки на лошади. Что будет с ней через год? Через десять лет? Она на милости системы благодаря убийце, а Джейк даже не знал, с чего начать его поиски.

— Даже и не знаю, что сложнее, доктор, — ответил Джейк, — заботиться об этих двух или найти того, что убил их мать. Пожалуй, я лучше займусь тем, чему меня учили. Эту парочку точно можно удалять из списка подозреваемых. Может, мне... — он посмотрел на Фиби, тянущуюся к полу.

— Можете опустить ее на пол, детектив, она никуда отсюда не денется.

Как и это дело, подумал Джейк. Не двигается с места.

Джейк поднялся на ноги, чувствуя непривычную усталость в коленях. Он потряс одной ногой, затем другой и потянулся за курткой. Где же Де Лука?

— Спасибо, Бетани. Дайте нам знать, если эта сладкая парочка расколется и все расскажет.

— Обязательно, детектив. Но боюсь, что им в этом возрасте гораздо лучше удастся раскалывать все вокруг себя.

— Прощу прощения, мэм, — появился Де Лука в дверном проеме гостиной, держа в руке мобильный. Филипп повернулся на звук мужского голоса, затем лишь теснее прижался к Бетани. Фиби, запикивающая разноцветные деревянные кубики в картонную коробку, даже не взглянула на него.

— Привет, Ди, рад, что ты почтил нас своим присутствием. — Следующим пунктом их программы на сегодня было отыскать наконец Леонарда Перла и нанести еще один непрошенный визит соседям на Каллаберри-стрит. Только теперь придется немного надавить. Еще и суток не прошло с момента обнаружения тела, а это дело уже начало беспокоить его. Двери открывались вовсе не так, как он оптимистично предсказал вчера. — Похоже, что с детьми мы зашли в тупик. Они не представляют, как звали их мать.

— Серьезно? — Де Лука небрежно забросил мобильный в карман куртки. — Ничего страшного. Потому что это знаю я.

Глава 21

Джейн наблюдала, как Мэгги Гиннисон ввела код доступа на панели двери, дверь в кабинет щелкнула, и Мэгги положила руку на дверную ручку, словно не решаясь повернуть ее. Джейн должна была заставить ее говорить, и ей пришлось в голову как.

— А могут ли неженатые или незамужние люди стать патронатными родителями?

— Ну, иногда мы...

— Привет, Мэгги, — сказал подошедший к ним молодой мужчина в потертых джинсах и наушниках, торчащих из ушей, белый провод которых небрежно свисал поверх его по-модному не заправленной клетчатой рубашки. Перед собой он толкал дребезжащую металлическую тележку, заполненную папками с до-

кументами. Из-под одетой задом наперед бейсболки «Селтикс» выбилась прядь темных волос, ее пластиковая застежка пересекала его лоб зеленой лентой.

— Извините, дамы, позвольте пройти. Классно, что можно в три уже по домам, да? Заставляет меня гордиться тем, что я считаюсь не ключевым персоналом. — Он говорил слишком громко, пытаясь перекричать музыку, звучащую в его наушниках. Он положил руку на раскачивающуюся гору бумаг в тележке и, прищурившись, посмотрел на Джейн.

— Эй, а я тебя знаю! Ты Джейн Райленд. Я большой...

— Привет, Финн, — Мэгги зыркнула на него и глазами указала в сторону коридора. — А мы давайте, пожалуй, пройдем в мой кабинет, мисс Райленд.

Джейн последовала за ней и, обернувшись, приветливо помахала парню, словно пытаясь сказать «ну что тут поделаешь». *Все-таки поклонники — это чертовски приятно.*

— Простите, — обернулась Мэгги. — Финн Эберхарт — это один из наших новеньких социальных работников. Он иногда излишне эмоционален. Не судите его строго. Ну да ладно, вы спрашивали о социальных работниках нашего департамента. У нас пятеро работают на полную ставку. Я, Финн и еще трое. *Пятеро!* И это на 2758 детей. Кошмарная математика, не правда ли? Вопрос не в том, что не хватает семей, которые могли бы хотеть забрать этих детей к себе, проблема скорее в том, что мы не можем вовремя проводить собеседования и домашние визиты и заполнять необходимые документы для того, чтобы отправить детей в безопасное место. Вот им и приходится ждать. Даже груднички ждут. Вы спрашивали о родителях. Да, иногда мы привлекаем одиноких матерей. Это неидеально, конечно, но что поделаешь? Слишком многим детям требуется помощь.

— А теперь вот еще двум, — решила рискнуть Джейн. — А что будет с ними?

Мэгги ногой закрыла дверь кабинета за собой. Комнатка без окон была полна папок, уложенных в горы вдоль стен рядом с офисным шкафом с четырьмя выдвижными полками и возвышавшихся над письменным столом кип. Казалось, бесконечный филодендрон осторожно карабкался и извивался на стенах, покаясь на пластиковых крючках. Его блестящие листья, по форме напоминавшие сердце, змеей струились из одного угла комнаты по потолку в другой конец кабинета.

Мэгги вывалила принесенную кипу документов поверх уже накрененной горы желтых конвертов, подняв в воздух маленькое облачко пыли.

— Всем этим детям нужен патронатный дом, — она похлопала по папкам, — их родители мертвы, или сидят на наркотиках, или больны, или безумны, или же попросту недееспособны. Лишены родительских прав. Дети не сделали ничего дурного, их просто выбросили. Знаете ведь эту теорию насчет взмаха крыла бабочки? А ведь из них мог вырасти следующий Кеннеди или Салтонсталл¹. А что маленькие Филипп и Фиби? Им досталась дерьмовая карта. Простите.

Джейн пожала плечами, пытаясь скрыть возбуждение, и бросила взгляд на единственный стул для посетителей. Разумеется, заваленный бумагами.

— Итак, Филипп и Фиби... — начала Джейн.

— Послушайте. Рано или поздно этих детей отправят в другую патронатную семью. Я могу лишь надеяться, что они смогут остаться вместе. Но никакой гарантии нет.

— Но ведь это...

— Знаю, знаю. Я здесь начальствую скоро уже как год. Но до сих пор не могу сдержаться слез.

— У вас очень тяжелая работа, — сказала Джейн.

Мэгги поправила листья филодендрона, осторожно обвив его гибкий стебель вокруг бежевой металлической полки.

---

¹ Одна из самых старых и влиятельных семей США.

— Мы делаем, что можем. Думаю, будет полегче после недели отпуска, правда ведь?

— Конечно. Но, хм, их патронатная мать, — сказала Джейн максимально непринужденно, как будто это только что пришло ей в голову. — Это первые дети, что она приютила? И как правильно пишется ее имя? Что-то я не уверена, что верно его записала.

— Хорошая попытка, — покачала головой Мэгги, — но этого я сказать не могу.

Внезапно интерком на столе Мэгги зажуужжал, как назойливый шмель.

— Я попросила Ви сказать мне, когда пройдет двадцать минут, — повернулась она к Джейн. — Спасибо, Ви, — сказала она в интерком. — Все в порядке, мы уже закончили.

— Вообще-то я не про время, — ответил голос Ви, — о нем я, если честно, уже забыла. Я про полицию. Они на подъезде. Хотят видеть вас, задать несколько вопросов про Бри...

Мэгги, словно пантера, прыгнула к телефону на своем столе, схватила трубку и нажала на кнопку отключения громкой связи.

Бри? Джейн решила не записывать, но знала, что запомнит это слово, поскольку время было далеко за полдень и она умирала от голода. Бри? Может, Бри — это часть фамилии? Часть имени, которое Мэгги явно не собиралась ей раскрывать.

Мэгги повернулась к ней спиной, шепотом говоря что-то в телефон.

Не исключено, что это «Бри» не имело ничего общего с детьми с Каллаберри-стрит. Но, судя по поведению Мэгги, и раз уж полиция на подъезде, Джейн случайно услышала нечто действительно важное.

Джейн принялась с деланным интересом рассматривать фотографии детей, развешанные на стенах кабинета, пока не услышала щелчок, когда Мэгги положила трубку телефона. Она подождала несколько секунд, прежде чем обернуться, стараясь не показывать, что подслушивала.

— Не нужно мне было сегодня выходить на работу, — сказала Мэгги.

— Что, полиция? — решила испытать свое счастье Джейн. — Еще что-нибудь можете мне сказать?

— Да, — ответила Мэгги, — до свидания.

Глава 22

Стоя в одиночестве в гулком вестибюле отделанного «под мрамор» здания департамента по делам семьи и детства, Джейк нажал кнопку «вверх» и увидел, как загорелась цифра 23 над, похоже, единственной рабочей кабиной лифта. Двери другой были открыты подпоркой из деревянных балок и заклеены зигзагом из клейкой ленты. Третья была забаррикадирована оранжевым козлами для распилки дерева и украшена листком с надписью от руки: «Не работает».

Так вот на что идут наши налоги, подумал он.

Но были и хорошие новости. Он наконец узнал имя жертвы — Брианна Тиллсон. По словам Де Луки, Кэт МакМахан пробила отпечатки пальцев по базе — рутинная операция. Особых надежд на то, что отпечатки помогут что-либо выяснить, не было, если только жертва не служила в армии, не попадала за решетку или не имела какого-либо отношения к государственной тайне, а потому Джейк и не надеялся. Но отпечатки были, а все потому...

Джейк снова взглянул на огоньки лифта. Шестнадцать. Одинокий лифт спускался, но, похоже, останавливался на каждом этаже, наверное, собирая всех государственных служащих, отправляющихся на обед.

...Потому что Брианна Тиллсон была патронатной матерью. По законам штата Массачусетс, она прошла дактилоскопию, когда подала заявление на участие в программе государственной поддержки.

И это, считали они с Ди, было огромным прорывом. Огромным.

Ди позвонил в ДСД еще до того, как поделился своими соображениями с Джейком, и теперь в ДСД знали, что одна из их патронатных матерей стала жертвой убийства. А Джейк знал, что у него чертовски важная зацепка.

У него было не только имя — скоро вскроется вся история, стоявшая за ним. Там, наверху, в архивах, была папка на этих двух детей, которые, судя по всему, не были биологическими детьми Брианны Тиллсон. Вопрос в том, чьими же детьми они были.

Ведь этот кто-то теперь подозреваемый. Не исключено, что архивы покажут, что у Брианны Тиллсон был еще и младенец.

Ди заявил, что просто умирает без кофе и что присоединится к Джейку в офисе Мэгги Гиннисон. Вот тогда-то они и получают ответы на свои вопросы.

Скрежет подъемного механизма лифта возвестил о его прибытии. Он с гулом остановился, растворил свои двери, заставив Джейка отступить в сторону, дабы не быть растоптанным голодной толпой спешащего на обед офисного планктона. Шарфы, шапки, куртки, разговоры, лица с прилепленными к ним наушниками или мобильниками. Словно на скачках, все ринулись вперед, придерживая руками в перчатках резиновые накладки на дверях лифта. И вдруг, позади всех, знакомое лицо — *Джейн*.

* * *

Джейк. Джейн видела его лицо, мелькающее позади частокола из шапок, шарфов, сумок и рюкзаков тех десяти миллионов человек, что этаж за этажом набивались в душную кабину лифта. Он еще не заметил ее. Наслаждаясь моментом незамеченного наблюдения, она рассматривала его в той кожаной куртке, что она так любила; на голове художественный беспорядок, который она тоже так любила. Она

хотела пригладить его волосы, прикоснуться к нему, расстегнуть молнию на его куртке и сказать ему, что она решила, что им стоит... *минутку*.

Он был здесь для того, чтобы увидаться с Мэгги Гиннисон. Точно. Но почему?

* * *

А она что здесь делает? Если не для того, чтобы увидаться с Мэгги Гиннисон, то это уж слишком для простого совпадения. Если же именно для встречи с ней, то это плохое совпадение. Что еще хуже, она добралась до нее первой, а это означало, что его жизнь ожидал еще бóльший бардак, чем сейчас. Ведь именно поэтому они и решили держать свои отношения в тайне. Даже несмотря на...

— Привет, Джейн, — сказал он, прервав свои собственные размышления. Кабина лифта была пуста, толпа, спешащая на обед, исчезла. Они были одни.

— Привет, Джейк. — Она сложила руки на груди, прислонилась к хромированному поручню и смотрела на него с улыбкой, которую он мог узнать из миллиона. Пора бы им прекратить вот так встречаться. Она выглядела потрясающе. — Тебе наверх? На какой этаж?

Двери лифта начали закрываться. Джейн не шевельнулась, а Джейк ринулся вперед, ни о чем не думая, придерживая непослушную дверь. Механизм двери не сдавался и рычал от нетерпения, стараясь закрыть чрево лифта, несмотря ни на что.

— Что ты тут делаешь? — спросил он. — Ты спустилась вниз, ты выходишь?

Дверь лифта словно озверела, ожесточенно лязгая механизмом, но он облокотился на нее, не делая ни шага внутрь кабины.

— Боюсь, я требую адвоката, — ответила она игриво. — Потому что я не обязана отвечать на ваши вопросы, детектив. Если только вы не шагнете сюда и не попытаетесь меня переубедить.

— Вам наверх? — праздно спросил парень в пушистой зеленой куртке, припорошенной снегом, обнимающий огромную коробку пиццы, тоже припорошенную снегом, протиснувшись в лифт мимо Джейка и встав перед Джейн. — Вы не могли бы нажать на десятый, пожалуйста? — спросил он и повернулся к нахмутившемуся Джейку. — Вот уж снегопад так снегопад. А у меня пицца горячая. Так вам наверх?

— Пахнет просто потрясающе, — сказала Джейн. — Обожаю пиццу. Особенно горячую. Вы заходите, детектив Броган?

Джейк сделал шаг внутрь кабины, и двери благодарно захлопнулись за ним. Он нажал кнопку десятого этажа. Но не двадцать третьего.

— Ты за это заплатишь, Райленд, — пробормотал он. Каким-то образом их руки нашли друг друга, и он своей теплой ладонью обнял ее сжатую в кулак ладонь. Он почувствовал, как она придвинулась к нему поближе, как она слегка облокотилась на его руку, как ее голова на мгновение коснулась его плеча. Он чувствовал легкий аромат ее духов. Даже несмотря на витающий в воздухе запах сыра и помидоров.

— А вот это было бы интересно, — прошептала она. — Как ты думаешь, у них есть камеры в лифтах?

Глава 23

— Я собрал всех вас с чувством великого сожаления в сердце.

Сожаления? Сожаления о чем, подумала Элла. Мог ли мистер Брэнниган знать о том, что приключилось с мисс Камерон? Или о чем Элла рассказала ей в кофейне?

Элла пыталась уменьшиться в размерах за спинами своих коллег, пыталась вжаться в угол приемной мистера Брэннигана, ей казалось, что он смотрит

только на нее. *Неужели смотрит?* Зачем он всех здесь собрал?

Все тихо переговаривались, заполняя тишину своими догадками под пристальным взглядом мистера Брэннигана, осматривающего собравшихся.

Она опоздала, и одно это уже было плохо. Она прибыла в «Брэнниган» почти в десять, ликуя в душе, что миссис Финч еще не было на работе, а значит, она никогда не узнает, насколько она опоздала. Она засунула пакет с копиями документов под свой стол, решив в момент душевного неповиновения в метро не отправлять их в измельчитель, а отнести домой. Эти копии были уликой, свидетельством чего-то важного, и кто знает, что может произойти с оригиналами.

Ее взгляд упал на маленькую записку, оставленную кем-то на ее столе.

СОВЕЩАНИЕ. ОФИС МИСТЕРА Б. *СЕЙЧАС. ТОРОПИСЬ.*

И вот Элла стояла позади Коллинса Мансона, пытаясь превратиться в невидимку. В изысканно обставленной приемной толпилась дюжина работников, если не больше, и, может, никто не заметил, что она пришла позже всех. Она прислонилась спиной к большому книжному шкафу, чувствуя, как корешки кожаных томов упираются ей в спину.

— Как вы, возможно, уже знаете, этим утром к нам в «Брэнниган» наведывалась полиция, — продолжил Брэнниган.

Элла почувствовала, как кровь отлила у нее от лица, а колени внезапно ослабели настолько, что она едва не плюхнулась на большое мягкое кресло. Поймав себя в последний момент, она едва не повисла на твидовом пиджаке Коллинса Мансона, схватившись за его острые локти.

— Простите, — прошептала она. Мистер Мансон бросил на нее испепеляющий взгляд, нахмурившись даже больше обычного за своими большими очка-

ми в роговой оправе, и переключил свое внимание на начальника.

— Я с глубокой печалью сообщаю вам... — Брэнниган запнулся, посмотрел в пол, затем вновь поднял взгляд на собравшихся, — ... что полиция проинформировала меня о том, что прошлой ночью наша дорогая Лилиан Финч покинула этот мир.

Боже мой! Как такое могло случиться? У нее перехватило дыхание. Может быть, это расплата. Может быть, Бог говорит Элле, что ей не нужно было лезть не в свое дело. *А что, если...* Элла почувствовала, как страх и чувство вины крадучись ползут у нее по позвоночнику и берут за горло.

Миссис Финч мертва? Элле хотелось закричать, но она знала, что нужно молчать, нужно думать. *Не сейчас*, подумала она. *Отче наш, иже еси на небеси...*

— У меня нет всех ответов, мои дорогие коллеги, но, если у вас есть какие-либо вопросы, я попытаюсь ответить на них, — закончил свое выступление Брэнниган.

Да, у меня есть вопросы, хотела сказать Элла. Почему миссис Финч сделала Звонок не той женщине? Знала ли она, что сделала? Но сейчас не время задавать эти вопросы. Не исключено, что это время никогда не придет.

Коллинс Мансон откашлялся. Элла взглянула на него. Все посмотрели на него. Мансон, который «владел ключами», как говорила в свою бытность Лилиан, от архивного отдела, был, вероятно, единственным, кто мог осмелиться задать первый, а может, и единственный вопрос. Он работал здесь целую вечность, задолго до того, как Элла пришла в «Брэнниган» три года назад. У него было собственное место на парковке, он нашел дом для сотен детей, воссоединил сотни семей. Что-то вроде живой легенды.

— Мистер Брэнниган, знает ли полиция... — Мансон снова откашлялся, словно скорбь мешала ему говорить, — как она умерла?

— Коллинс, это большая утрата для всех нас. — Брэнниган покачал головой. — Возможно, власти знают. Конечно, я спросил, но они решили не посвящать меня в это и настояли на том, чтобы закончить наш разговор и вернуться к своему расследованию. Я прошу всех вас сотрудничать с ними в ходе расследования. И, пожалуйста, держите меня в курсе, если они выйдут на вас.

Как она умерла? *Как она умерла?* У Эллы голова шла кругом. Конечно, конечно, достойный первый вопрос. Полиция? *Здесь?* Если бы миссис Финч умерла от естественных причин, как это называют в сериалах по телевизору, полиция не приезжала бы сюда. Так ведь?

А что, если миссис Финч знала, что... что она совершила ужасную ошибку? Что, если она не смогла с этим жить? Наведалась бы сюда полиция в этом случае? Сказать им, что она покончила с собой? Но ведь это смертный грех, Лилиан никогда бы...

— В заключение позвольте мне сказать, что нам всем будет ее не хватать, — добавил Брэнниган, — но мы должны продолжать наш добрый труд, зная, что она бы этого хотела.

Элла смотрела на ковер, краски и узоры которого сливались за пеленой из наворачнувшихся на глаза слез скорби, недоумения, паники и страха.

* * *

— Тако, — сказал Кифер.

Ее братья так и не подняли свои задницы с дивана. Келлиан стояла в коридоре руки в боки, чувствуя, как закипает. Теперь эта парочка смотрела музыкальные клипы, включив телевизор на полную громкость. На экране что-то взрывалось и грохотало, и она подумала, как было бы хорошо взорвать к чертям этих придурков. Ее пальцы до сих пор ныли от бесконечных рулонов клейкой ленты, плюс ей пришлось самой перетаскать штук пятьдесят (ну ладно, только

пять) ковров в пластиковых мешках к входной двери. С чего Кеву приспичило, чтобы она тащила туда ковер из спальни, когда тело было в кухне? Глупость. Но она слишком устала от всего этого, чтобы спорить. Лишь бы сделать все побыстрее и убраться отсюда.

К тому же теперь, когда она все придумала, когда у нее появилась столь хорошая идея, чем больше времени подальше от них, тем лучше.

— Не выйдет, говнюк, — Кевин развалился на диване, так и не убрав ноги в белых ботинках с журнального столика мертвой женщины. — Ни одного вонючего тако я больше не съем. А вот сэндвич с индейкой очень даже может быть. Там вниз по улице «Сабвей» есть. Мои деньги, твои ноги, по рукам?

— Давай лучше ноги нашей принцессы, — ответил Кифер, — она вечно ноет из-за еды.

Это они про нее?

— Я вообще-то здесь, придурки, и я не голодна, — Келлиан умирала в своей спецовке. Но теперь уже все равно. Она провела рукой по рукаву, поправила куртку. — Сами идите, я там сзади еще не закончила.

— Но тогда обед записываем на твой счет, — ответил Кевин, — а то у нас перебор будет.

— Запиши, что я взяла себе сэндвич и «Колу», — ответила она, — отец тебя придушит, если узнает, что ты с квитанциями мухлюешь.

— Ой, боюсь, боюсь, — насмешливо ответил Кифер.

— Да заткнитесь вы насчет папаши, — сказал Кевин, — мы идем за этими долбаными сэндвичами, или как?

Уходите, уходите, *уходите уже. Они должны уйти, или ничего не получится.* Владелец здания живет в другом штате, если верить бумагам, а это хорошо. Страховая компания в курсе процесса, и им на все плевать, пока сумма не превышает ту, что в полисе. Никаких назойливых родственников, требующих за-

брать какие-то шмотки, пока не было. Копы уже покинули место преступления. А это значит, что никто не должен совать сюда свой нос.

А это как раз то, что нужно Келлиан. Это очень, очень хорошо.

Глава 24

— Я скажу, если ты скажешь, — прошептала Джейн. Они уже почти подъехали к этажу парня с пиццей, но Джейн не хотела отпускать руку Джейка. Но ведь *куда-то* Джейк направлялся. Через пару секунд ему придется назвать этаж, и она узнает, направляется ли он к Мэгги Гиннисон. Знает ли он о «Бри».

— Что скажу? — переспросил шепотом Джейк. От него пахло цитрусовыми, корицей и кофе.

— Что ты здесь делаешь, — ответила Джейн. — Ты первый.

Лифт остановился на десятом, двери распахнулись. Парень с пиццей вышел, и они остались одни. Джейн не двигалась. Джейк тоже. Дверь лифта закрылась, оставив их наедине.

— Интересно, что произойдет, если никто не нажмет кнопку? — Джейн медленно повернулась и посмотрела Джейку в глаза, не выпуская его руку из своих рук. Она помнила его прикосновения той одной-единственной ночью прошлым летом. Помнила ночь в квартире Джейка, помнила его руки на своей коже, их одежду на полу и... ту ночь, когда она сказала «нет». Математика простая: журналист плюс источник — равно большие проблемы. Они думали, что вовремя спохватились. Как они ошибались.

Она опустила сумку на пол и подошла к нему так близко, что чувствовала, как поднимается и опускается его грудь. Лифт нетерпеливо запищал. *Джейн Элизабет, не забывай, ты в общественном лифте.*

— Так *вот* как ты представляешь себе совместное проживание? — Джейк коснулся рукой в перчатке ее лица и улыбнулся той самой улыбкой, по которой она так скучала каждый день. — Ты хочешь, чтобы я нажал на кнопку остановки? Или ты, наоборот, не собираешься останавливаться?

Она почувствовала прикосновение гладкой прохладной кожи к своей щеке, почувствовала, что не может дышать, и вдруг разразилась звонким смехом.

— Джейкоб Делапорт Броган! — она, смеясь, отвела его руку в сторону под все более назойливый писк недовольного лифта. — Не заставляйте меня подавать на вас жалобу в полицию. За неисправность или еще что-нибудь в этом роде.

— Это ты первая начала, — улыбнулся он.

— А вот и нет. — Хотя так оно и было, но как бы ей хотелось, чтобы они не останавливались. — Но ведь ты куда-то собирался, разве нет? Может, пора уже тебе нажать кнопку?

* * *

Хм, нажать кнопку. Она бы убила его, если бы это он предложил.

— Райан, ты уже была в лифте, в вестибюле, — сказал он вместо этого. — Но ты не вышла, и я прекрасно знаю, что ты пытаешься применить ко мне свои хитрые репортерские штучки. Удачи тебе в этом, сестренка.

Он нехотя ткнул кнопку L, и писк лифта прекратился.

— Ты едешь вниз, — он наблюдал за ее реакцией и слегка подтолкнул ее локтем, — и не говори ничего. Ты знаешь, что я имею в виду. Наверх я поднимусь один. Я на работе, и ты на работе. Ты сама настаивала на том, чтобы не путать полезное с приятным. Если захочешь поболтать о чем-либо из твоего списка приемлемых тем, ради бога. У нас еще целых десять

этажей, а затем мы говорим «до свиданья». Не забывай, это была твоя идея.

Она надула губы, подняла сумку с пола и повесила себе на плечо.

— Негодяй.

— Знала бы ты, как часто мне приходится это слышать.

Лифт вздрогнул и пришел в движение.

— Ладно, ладно. По-любому, послушай, — сказала Джейн, — у меня было весьма странное утро. Кэм, знаешь ли...

— Они что, с Лейни...

— У меня осталось только восемь этажей. Тебе интересно или как?

Он поднял руки в жесте примирения. *Та самая Кэм?* Она сводила его с ума, когда освещала полицию для «Регистра». Красотка еще та, надо отдать ей должное. Но при этом беспощадный манипулятор. А еще ненадежная, неразборчивая и просто ходячая проблема. Более того, как узнал Джейк, далеко не всегда честная. После того как всплыла наружу их история с Лейни, Джейн признавалась, что ей жалко Кэм. Он не мог понять почему. *Ох уж эти женщины.*

— Так вот, судя по всему, Кэм удочерили, — продолжала Джейн. — Кто бы мог подумать? Она заявила вчера ко мне в квартиру, что уже само по себе странно, и сказала, что ей звонили из этого усыновительного агентства, «Брэннигана». Слышал о них когда-нибудь?

* * *

«Брэнниган»? Что Джейн знала о «Брэннигане»? Была ли какая-либо связь между Кэм и Лилиан Финч? Джейк взглянул на лампочки этажей, загорающие под крышей лифта. Почти второй. Через десять секунд двери откроются, и он уже не сможет узнать, о чем это говорит Джейн, не показав ей при этом, что

ему далеко не все равно. «Брэнниган»? Так вот куда ведет эта история с Кэм?

— Это что-то типа агентства по поиску семей для детей, да? — Он решил, что будет без спешки отвечать на ее вопросы, а там посмотрим. — Они занимаются частными...

— Да, усыновлениями, — прервала его Джейн. — Дай мне закончить, ладно? Потому что мы уже почти в вестибюле. Так вот, Кэм говорит, что они ей звонили, и...

— Кто? Когда?

— Что когда?

Звякнул звонок лифта, и его двери задрожали, готовые вот-вот распахнуться.

— Ладно, не важно, — сказала Джейн. — Я знаю, что ты на работе. Думаю, это действительно ничего важного или интересного. Ты знаешь Кэм. До скорого, да? — Она вышла из лифта, проведя рукой по его плечу. — Увидимся, смотри не замерзни там.

Она что, дразнит его? Знает, что у нее есть нужная ему информация? Джейк придержал рукой дверь лифта. У него была всего пара секунд, чтобы принять решение.

Маргарет Гиннисон сказала ему, что торопится на самолет в Логане и будет в своем кабинете лишь еще один час. Она не была подозреваемой, в бега ударяться вроде не собиралась, а потому он не мог обосновать отмену ее поездки на Карибы. А это значит, что ему нужно подниматься вверх. Но при этом Гиннисон никак не могла быть единственным сотрудником ДСД, кто имел доступ к документам на Брианну Тиллсон. А эти документы, включая те из них, что могли пролить свет на то, кто же должен был спать в той колыбели, не летели с ней в Ангилу. Они будут лежать там, когда бы он ни пришел за ними.

С другой стороны, была Лилиан Финч. Она явно не задушила себя сама, если только не напилась снотворного и не приклеила клейкой лентой подушку к своему лицу, чтобы все выглядело, как убий-

ство. Конечно, это возможно, подумал он, но чертовски маловероятно. Кэт МакМахан скоро скажет свое последнее слово, но скорее всего кто-то ее убил.

Теперь же, похоже, Джейн знала что-то о смерти Лилиан Финч, или по крайней мере о чем-то необычном в «Брэннигане». Звонила ли мертвая женщина Кэм? И если да, то зачем?

Кэм как подозреваемая? Он, не колеблясь, отбросил эту мысль. *Нет. Не Кэм. Но что она знает? Стоит только задать этот вопрос Джейн, и она тут же почувствует сенсацию. И снова бардак.*

Но Кэм, Джейн, Брэнниган, убийство. Слишком много для совпадения. В расследовании убийств совпадений не бывает. Есть только удача и время. Время поговорить с Джейн.

Он вышел из лифта, скользнув меж закрывающихся дверей.

— Не торопись, в принципе, у меня есть еще минутка...

— Вот так встреча! Знал бы, купил бы три кофе, — ухмыляясь, сказал Де Лука, нарочито вальяжно приближаясь к ним с двумя большими стаканами кофе из «Макдоналдса» в руках. Его черная вязаная шапка была припорошена снегом. — Привет, Джейн. Какими судьбами?

— И вам привет, детектив, — ответила Джейн, — могу задать тот же самый вопрос.

Четыре женщины в толстых пальто, замотанные в длинные шарфы, зашли в вестибюль, разговаривая наперебой. Одна нажала кнопку, двери лифта открылись, и они исчезли в его чреве, оставив за собой следы от ботинок на и так уже мокром полу. Затем одна из них придержала дверь рукой в варежке:

— Вам наверх? — спросила она.

— Нет, — ответил Джейк, — спасибо.

Двери лифта снова закрылись, оставив их на этот раз вдвоем.

— Джейн спрашивала меня про «Брэнниган», — предупредил Джейк Ди о том, что она что-то за-

мышляет. Он должен был услышать эту историю целиком.

— Что, уже поймали плохого парня? — спросил Де Лука. — Это серьезно облегчило бы нам жизнь.

— Какого плохого парня? — встрепелась Джейн, взглянув на Ди. Затем перевела взгляд на Джейка, но снова вернулась к Ди. — За что?

— Каллаберри-стрит, — ответил Джейк.

— Ага, разве это не тебя мы там вчера видели? — добавил Ди.

— Ведь вы здесь именно по этому поводу, не так ли? — спросила Джейн. — Встретиться с Маргарет Гиннисон.

— Детектив Броган, вызывает диспетчер, — крикнула рация Джейка так, что голос диспетчера эхом отразился от мраморных стен и больших застекленных окон, — прием.

Он попытался сделать невозмутимый вид.

— Броган, прием.

— Нам звонит Маргарет Гиннисон, заместитель комиссара Управления по делам семьи.

— Прием.

— Судя по всему, вы должны быть сейчас у нее в кабинете. Супер тут интересуется...

Де Лука нажал на кнопку вызова лифта, огоньки снова загорелись, показывая, что лифт на пятнадцатом этаже. Вот и поговорил с Джейн. Но Джейн-то вовсе не собиралась в Ангилу, она явно напала на какой-то след. И он должен был узнать на какой.

Глава 25

Нет уж, эта парочка никуда не поедет, подумала Джейн. Эта штука про «Брэннигана» (или про Кэм?), похоже, заинтересовала Джейка больше, чем она ожидала. Он даже вышел из лифта в конце концов. И он явно был зол на Ди за то, что тот сболтнул

нечто про «плохого парня». Две эти истории каким-то образом взаимосвязаны, есть что-то общее между тем, что произошло в «Брэннигане», и убийством на Каллаберри-стрит. И именно эти две истории станут залогом ее дальнейшей работы в «Регистре». *Спасибо вам, о боги журналистики!*

— А что общего между Маргарет Гиннисон и «Брэнниганом»? — Попытка не пытка, вдруг получится узнать всю историю целиком? Лифт в очередной раз лязгнул и двинулся вниз.

Она заметила, как полицейские переглянулись. *Не отвечаете, значит? Ну, посмотрим.*

— Это... — опять решила рискнуть Джейн, — как-то связано с Бри?

Джейк взял кофе из руки Ди, открыл крышку и неспешно отпил. Молча. Ди схватил свой стакан и запихнул пакет в металлическую урну для мусора. Молча.

Джейн чуть не расхохоталась в лицо этой неприкрытой попытке улизнуть от ответа. Должно быть, она действительно что-то нащупала, уж слишком усердно они старались не сболтнуть лишнего. Всегда хороший признак того, что вопрос стоящий.

— Мужчины, — сказала наконец Джейн, — вы уже закончили со своим перерывом на кофе? Что-то здесь не чисто, и ваши жалкие попытки это скрыть неубедительны. Что общего между «Брэнниганом» и Мэгги Гиннисон? Что там с Бри? Я все-таки журналист, если вы запомнили.

— Уж я-то помню, — Джейк в очередной раз ткнул кнопку вызова лифта. Огоньки показывали, что лифт еще на четвертом этаже и быстро двигается вниз. — Но, прошу меня простить, труба зовет. А потому, если у тебя будут еще какие-либо вопросы, тебе придется связаться с нашим отделом по связям с общественностью. У нас такой порядок. Номерок черкнуть?

— Ну не будь ты таким! — Джейн схватила его за куртку и тут же отпустила. Серебряные двери лифта открылись. — Не для протокола, клянусь. Скажи мне.

Де Лука шагнул в кабину лифта.

— Оставляю вас, голубков, наедине, — сказал он.

Джейк смотрел прямо на нее, но она не смогла прочесть его мысли. Казалось, что он задумался на мгновение, повернувшись спиной к Де Луке, который ногой придерживал дверь лифта.

— Что? — нетерпеливо спросила Джейн, в душе жалея, что не владеет телепатией. Джейк хотел от нее чего-то, она достаточно хорошо его знала, чтобы не сомневаться в этом. А она однозначно хотела чего-то от него.

— Как я уже сказал, Джейн, звони нашим пиарщикам, — ответил Джейк и многозначительно посмотрел на Джейн, имитируя пальцами печатание по клавиатуре телефона. *Пришли мне сообщение!*

* * *

Мне нужно убраться отсюда. Мне нужно домой. Элла пыталась сдержать слезы, стараясь не забыть, как дышать, зная, что негоже плакать перед всеми собравшимися, но была не в состоянии совладать с собой, как бы сильно она ни сжимала кулаки. Она злилась на миссис Финч. Злилась на пакет с копиями документов, предательски затаившийся у нее под столом.

И что с ними теперь делать?

— На этом наше совещание окончено, — сказал мистер Брэнниган. — Опять же, примите слова моей благодарности за ваше терпение и сострадание. Я буду по возможности держать вас в курсе.

Дверь отворилась, и Грейс жестом пригласила оглушенных новостью сотрудников в коридор. Элла повернулась, понуро следуя за всеми с опущенной головой. Ее ногти впивались в ладони. *Мне нужно домой. Возьму документы с собой и сожгу. Или что-то в этом роде.*

Она слегка выпрямилась, размышляя, пытаясь перегруппироваться. Если кто-то и поступил непра-

вильно, то это не ее вина. Она хороший человек. Она пыталась помочь. Она...

— Мисс Гавин, — голос мистера Брэннигана из-за спины сжал ее грудь, словно лассо, — не могли бы вы задержаться на минутку?

Элла почувствовала, как замирает ее сердце.

— И закройте дверь, пожалуйста.

* * *

Девчонка — полная дура, в этом не было никаких сомнений. Льет слезы? Ну конечно, она была расстроена смертью своей начальницы — наверное. Но Брэнниган давно уже подозревал, что Элла совсем не такая простушка, какой хочет казаться, и имеет виды на тот большой стол в кабинете Лилиан. Конечно, ей недоставало наглости, чтобы сказать ему об этом. Он остановился и вспомнил о новой реальности. Теперь и у Лилиан не спросишь.

Интересно все получилось. Ну, или не получилось.

— Мисс Гавин, — Брэнниган вернулся за свой стол и жестом пригласил ее занять стул для посетителей, стараясь ненароком не скинуть маску скорби и сопереживания. Ей не нужно думать, что у нее неприятности. Конечно, он поймал ее на опоздании сегодня утром. Плюс ее несанкционированный визит в кабинет Лилиан прошлым вечером. Так почему она здесь? Более того, было бы полезно узнать, сколько ей рассказала Лилиан и рассказала ли вообще что-либо. Он был полностью уверен в Лилиан, но с этими женщинами никогда нельзя знать наперед.

— Мне очень горестна ваша утрата, наша общая утрата. Миссис Финч всегда очень хорошо отзывалась о вас, и...

— О, мистер Брэнниган, ну что же с ней случилось? — Слезы катились по щекам девушки, ее нос покраснел, она, не замечая этого, непрерывно теребила края своего кардигана между пальцев.

— Этого мы не знаем, Элла, — ответил он, — но я подумал, быть может, вы как-нибудь сможете помочь нам, помочь властям в этом печальном деле? Она случаем никогда не делилась с вами какими-либо волнениями, беспокойствами?

Брэнниган старался сохранять бесстрастное выражение лица и одновременно с этим прочитать мимику Эллы. Однозначно страх. И, возможно, какое-то знание.

— Нет, никогда, — Элла вытерла глаза ладонью и откашлялась, словно слова застревали у нее в горле. — Ничем. То есть... а что вы имеете в виду?

— Была ли она довольна своей работой? Быть может, у нее был какой-то стресс или переживания в личной жизни?

— Ее... то есть, нет, мистер Брэнниган, мы никогда... то есть ей не нужно было... то есть я и подумать не могла... — все никак не могла собраться с мыслями Эллы.

— Вы расстроены, — сказал он мягко. *И безуспешно пытаешься что-то скрыть от меня*, подумал он. — Но нам нужно быть стойкими. Быть может, вам стоит взять отгул на оставшуюся часть дня, отправиться домой?

Она наклонилась вперед, ее глаза расширились, словно у ребенка, выпрашивающего леденец.

— Да, да, я...

— Но сначала, — продолжил Брэнниган, — не могли бы вы принести мне папки миссис Финч по текущим делам? Я имею в виду досье на следующих клиентов, ожидающих Звонка, и клиентов за последний месяц или около того.

Элла встала и пошла к двери так, словно каждое движение давалось ей с трудом.

— Конечно, то есть я найду их. — Казалось, что ее способность говорить еще не вернулась к ней полностью.

— Элла, что-то не так?

Девушка моргнула и посмотрела на него.

— Нет-нет, просто я подумала... вообще-то архивные дела хранятся у мистера Мансона из архивного отдела. Может, мне попросить эти файлы у его отдела?

— Не беспокойте их сейчас, — ответил Брэнниган, — поговорим о клиентах миссис Финч завтра.

А вот это ее выражение уже вызывало беспокойство. Сколько же знает эта девчонка?

Глава 26

Джейн молча наблюдала, как закрываются двери лифта и Джейк исчезает за ними. Ей показалось, что он подмигнул ей, но она не была в этом уверена. Но он жестом попросил ее послать ему текстовое сообщение, в этом она не сомневалась.

Тем не менее.

— Гррр, — зарычала она от бессилия. Джейк был наверху, наверняка просматривал все эти папки с конфиденциальными документами, которые так были нужны Джейн и доступ к которым ей никогда не получить. Даже если она сделает формальный запрос на доступ к публичной информации, департамент семьи и детства по закону имеет десять дней на то, чтобы ответить ей, да и ответ в конце концов будет отрицательным. Дети — это дети, патронатное воспитание конфиденциально, и исключение из закона о публичном доступе к информации на основании права на частную жизнь означало, что архивы останутся под семью печатями. Дня нее. Но не для полиции. Не для Джейка. Грррр.

Надо позвонить Алексу, рассказать о последних событиях. Джейн заглянула в, казалось, бездонную сумку в поисках телефона, пообещав себе, что на этот раз обязательно положит его в специальное отделение для телефона, чтобы он в очередной раз не растворился в черной дыре.

Зеленый индикатор сказал ей о том, что у нее одно сообщение. Время — час-ноль-четыре. Неуди-

вительно, что она опять умирает от голода, и удивительно, что вестибюль полон народа. *Перерыв на обед, должно быть, закончился.* Длинная вереница покрытых изморосью сотрудников ждала в неровной очереди на контроль, снимая капающие куртки и намочки шарфы и засовывая их в бежевые корзинки на покрытой лужицами ленте конвейера.

Она нажала кнопку воспроизведения, поднесла телефон к уху и прижала его плечом, завязывая ремень пальто. Высокие, под потолок, окна вестибюля здания ДСД запотели, а в вихре снежинок по ту сторону стекла ежилась на морозе бронзовая статуя Александра Грэхэма Белла, припорошенная одеялом белого бостонского снега. Мрачно, тускло и чертовски холодно. *Перчатки.* Она вытащила их из карманов и услышала писк в телефоне, извещающий ее о начале записи сообщения.

— Джейн, это я, Кэм. Позвони мне прямо сейчас. Я серьезно.

Кэм. Она чувствовала себя вроде как виноватой за то, что ушла с той встречи. Она зубами стянула перчатку с руки, держа телефон в другой руке и нажимая кнопку вызова. Кэм ответила, казалось, еще до того, как зазвонил ее телефон.

— Слушай, Джейн. Мне звонила Элла Гавин. Она в полной панике. Она говорит, что полиция была сегодня в «Брэннигане», потому что...

Джейн растерялась и остановилась, уронив мокрую перчатку на пол и невольно преградив дорогу высокому бизнесмену в сыром пальто, который, не успев остановиться, налетел на нее, стукнув по ноге тяжелым черным портфелем.

— О, простите, — пробормотала она и подняла из лужи свою уже насквозь мокрую перчатку. *Полиция? В «Брэннигане»? Но что...*

Кэм прервала ее размышления:

— Послушай, Элла говорит, что полиция наведлась в «Брэнниган», потому что кто-то умер.

— Умер? — Не потому ли Джейк выглядел столь ошеломленным, когда она упомянула «Брэнниган»?

В мире Джейка слово «умер» имело только одно значение. — В каком смысле умер?

— Элла Гавин говорит, что ее начальница, Лилиан Фитч, кажется, умерла. И вот в чем фишка — именно она сказала Элле, что я Одри Роуз Бирман. Именно она сказала Элле отправить меня к Карлин Бирман. Именно она испоганила мне жизнь.

Джейн смотрела под ноги, пытаясь собраться с мыслями. Кэм была интересна только самой Кэм. Но вот Джейка интересует...

— И теперь мы уже никогда не узнаем, что произошло, — продолжала Кэм. — Элла собиралась помочь мне во всем разобраться, но именно эта Фитч...

— Кэм, что ты имеешь в виду, умерла? Инфаркт? Авария?

Кэм на мгновение задумалась.

— Блин, даже не знаю, — сказала она наконец, — Элла не сказала, а я не спросила. Плохой из меня репортер. Был.

— Это случайно не детектив Броган приходил в «Брэнниган»?

— А с чего это Джейку... — начала было Кэм и запнулась. — Хм.

— Вот именно, — ответила Джейн.

Убийство в «Брэннигане». В «Брэннигане»? Ну, по крайней мере убийство сотрудника «Брэннигана». Убийство той, кто, вероятно, допустила непрофессиональную ошибку, способную уничтожить чью-то репутацию. Неужели кто-то может пойти из-за этого на убийство?

— Кэм, а Карлин Бирман знает, что ей прислали не ту девушку?

* * *

Де Лука с пятой за день чашкой кофе в руках прислонился к покрытой оспинами бетонной стене вестибюля здания суда, молча наблюдая, как Джейк набирает номер на своем мобильном. С одной сто-

роны над ними угрожающе нависали высокие двери Зала судебных заседаний № 1, с другой потолок подпирали двери Зала судебных заседаний № 2 с висевшим на них листком со списком номеров телефонов. Пара парней, вероятно, свидетелей, ожидающих своей очереди давать показания, нервно ерзала в своих новых костюмах на выдавшей виды деревянной скамье. У металлодетектора к груде черных пластиковых контейнеров прислонился охранник с журналом в руках.

— Куртис Джеймс Рикер? — сказал Джейк в телефон. Он без труда получил номер телефона приходившегося бывшим мужем Брианне Тилсон проходимца от своего знакомого офицера по условно-досрочному освобождению здесь, в районном суде Дорчерстера, унылой дыре, притягивающей негодяев и мерзавцев всех мастей и размеров и известной под названием «точка». Сегодня «точка» закрывалась пораньше в связи со снегопадом, но у Джейка и Ди еще было время на один телефонный звонок до темноты.

— Вас беспокоят из государственной службы по трудоустройству, — соврал Джейк, в душе посмеиваясь над поистине поэтической справедливостью этого звонка — он собирался надуть мошенника и лгуна. — Мы звоним вам насчет вашего недополученного пособия по безработице.

Парни типа Рикера всегда старались урвать свой кусок. Они покупали лотерейные билеты, каждый раз уверенные в том, что пришел их черед. Они свято верили в то, что весь мир им должен, и Джейк надеялся, что жадность Рикера возобладает над подозрительностью.

— Сэр, нам необходимо подтвердить ваше семейное положение. Наши документы показывают, что вы более не состоите в браке с... Брайанной... — Джейк нарочно неправильно произнес ее имя, — Тилсон, верно? Разведены вот уже девять лет, верно? Да, да, именно так у нас и значится в архивах.

— И... что? — Джейк не мог сдержать улыбку, слушая, как Рикер пытается выудить какую-нибудь

информацию о своем вожделенном «пособии». Парень явно заглотил наживку. По словам Мэгги из ДСД, Тиллсон бросила своего никчемного мужа много лет назад, и власти позволили Брианне стать патронатной матерью при условии, что его не будет в ее жизни. Похоже, что, как это ни печально для Мэгги и ее патронатных детей, Рикер не желал исчезать из ее жизни.

— Сэр, в соответствии с новыми правилами, недавно принятыми законодателями штата, размер ваших пособий подлежит ретроспективному пересчету. Я уверен, что вы знаете, о чем я говорю, — Джейк поднял глаза к небу, глядя на Ди, и зачитал номер социального страхования Рикера. — Если это действительно ваш номер социального страхования, вы можете потенциально претендовать на значительную финансовую компенсацию в результате неверных расчетов ваших прошлых пособий по безработице со стороны штата. Не могли бы вы описать вашу текущую ситуацию с трудоустройством?

Рикер повелся на сказки о своем пособии по безработице даже быстрее, чем Джейк надеялся. Он начал ныть, заученно плачась о своей «ситуации», о том, как несправедливо обошлась с ним бюрократия и недостатки государственного управления, в результате чего он стал жертвой системы. Если он еще не пропил остатки своих мозгов, завтра в это время он будет говорить только через своего адвоката.

Похоже, здесь все-таки бытовуха. После того как они оприходуют этого парня, можно будет вернуться к Лилиан Финч, чье тело нынче находилось в ведении Кэт МакМахан.

Офицеры Хенесси и Куртц не обнаружили пропажу каких-либо ценностей из квартир Тиллсон и Финч и согласились с тем, что здесь разговор не о массовом убийце со съехавшей крышей или бескорыстном взломщике. Эти два дела не были связаны, а значит, в каждом из них ключ к разгадке лежит в мотиве.

Ну что за свинство — назначать на расследование двух убийств одновременно. Бюджетные сокращения, опять скажет Супер. Как будто от этого повышается раскрываемость.

Хотя, похоже, дело Тиллсон особой сложности не представляет.

А вот с Финч ситуация иная. Джейку нужно забраться в ее файлы, осмотреть ее дом. Кто может ненавидеть женщину среднего возраста со средним уровнем дохода, работающую в усыновительном агентстве, так сильно, чтобы убить ее таким образом? Финансовый советник, укравший ее инвестиции и сбережения? Может, миссис Финч это и обнаружила? Но тогда Джейк и Ди тоже рано или поздно это узнают. Может быть, родственник, недовольный последними изменениями в ее завещании? В таком случае имена всех подозреваемых уже весьма удобно записаны в старом и новом завещаниях. А вдруг это кто-то, недовольный усыновлением?

Кэм?

Снотворное словно намекало на то, что убийцей была женщина. А вот удушение — это уже не по-женски.

Не Кэм.

Блин. Если Суперу нужны быстрые ответы, пускай наймет на работу побольше полицейских.

Нытье Рикера, похоже, пошло на спад. Джейк прервал его, нетерпеливо представив, как застегивает наручники на его запястьях.

— Сэр, еще одно. В целях вашей же безопасности и во избежание раскрытия вашего номера социального страхования и потенциальной кражи из вашего почтового ящика мы не можем воспользоваться почтой для доставки вашего чека. Вы должны находиться дома, чтобы собственноручно получить отправление. Я надеюсь, вы понимаете, что это для вашей же безопасности и защиты.

Рикер прекрасно знал про кражи из почтовых ящиков, ведь именно на этом он и попался десять

лет назад. *Подделом тебе.* Мистеру Рикеру предстояло вновь встретиться с системой уголовного правосудия, и в этот раз он так быстро не выйдет. Преднамеренное убийство первой степени означало пожизненный срок без права досрочного освобождения.

— Да, сэр, мы можем воспользоваться услугами курьерской службы. — Джейк показал Ди большой палец. — Если вы находитесь дома, мы можем организовать доставку ваших денег уже сегодня. Отлично, мистер Эммерсон и мистер Хоутоум вскоре навестят вас. Не забудьте про удостоверение личности с вашей фотографией. Всегда рады помочь.

Он выключил мобильный и засунул в карман.

— Ты что, театральное училище заканчивал? — Де Лука бросил кофейный стаканчик в переполненную металлическую корзину для мусора.

— Так точно, — ответил Джейк.

— Актер хренов. Поедем брать его прямо сейчас? — Де Лука застегнул свою синюю куртку и натянул вязаную шапку на голову. — Снегу-то навалило.

— Знаешь... — Джейк задумчиво потянулся к бегунку молнии. — Может, это Рикер звонил в 911?

Де Лука кивнул, направляясь к двери.

— Очень даже может быть.

— Может, именно он взял младенца, — Джейк последовал за ним.

Де Лука скорчил физиономию.

— Да оставь ты этого младенца в покое. Ну и была там колыбель, что с того? Этому может быть миллион объяснений. Гарвард, информации о пропавшем ребенке нет. Ты смотришь слишком много телевизионных сериалов. Нет никакого похищенного младенца.

— А вдруг есть? — Джейк придержал тяжелую стеклянную дверь, жестом пригласив напарника пройти вперед. Мокрый снег мгновенно облепил их, спускающихся по широким ступеням здания суда, уже покрытым толстым слоем сероватой жижи. — И, если есть, где этот ребенок сейчас?

Глава 27

Проблемы две. И, как поняла Джейн, ей не с кем было их обсудить.

Она толкнула стеклянную дверь «Кинсейл Паба», обитого темным деревом, на фоне которого особо живо смотрелся зеленый папоротник. Это питейное заведение было особо почитаемо среди местных полицейских и госслужащих отчасти благодаря своему управляющему, а по совместительству и бармену, Джимми Би. Нужно поесть.

А это означало, что проблемы уже три.

Она осмотрелась. Пусто, время давно за полдень. Джейн отправилась к пустующей барной стойке. Надо думать.

Первая проблема. Кэм настаивала, что Карлин Бирман не знала об ошибке «Брэннигана». Кэм планировала сначала разобраться с людьми из «Брэннигана», после того как «она поймет, что же теперь делать и нужен ли ей адвокат». А это означало, что Джейн никому не могла об этом рассказывать, хотя она с трудом представляла, что и кому она может рассказать.

Вторая проблема. Пантомима Джейка гласила «напиши мне СМС», и именно так Джейн и поступила. Но ответа от него так и не последовало. Она уселась на черный виниловый барный табурет в дальнем конце стойки бара, покрытой оцинкованным железом, подложив под себя свернутое пальто.

Пытаясь сконцентрироваться на своей истории, Джейн не без труда пообщалась с древними компьютерами, хранящими информацию о налогах на собственность, в холодном подвале здания мэрии и обнаружила, что владельцем дома по адресу Каллаберри-стрит, дом 56, был некий Леонард Перл из Форт Майерза, штат Флорида. Плохие новости состояли в том, что крайне редко обновляемый список жильцов гласил, что единственным арендатором в доме является тот самый Перл, что никак не могло

быть правдой, так как он грел свои кости в солнечной Флориде.

— Идите... к мэру, — прорычал косматый клерк, когда Джейн попыталась выбить из него более современные данные, — нам бюджет урезали.

Все же она не теряла надежду на то, что уж сам Перл-то знает, кто проживает по тому адресу. Джейн попыталась найти его номер телефона в телефонных справочниках, но безрезультатно. *Черт побери!* Мобильники конкретно портили жизнь репортерам — такими темпами скоро вообще никаких номеров не найдешь. Тупик.

Ничто не складывалось. История с Кэм. История с Каллаберри. Ее жизнь.

— Чего изволите, мисс премия по журналистике? — Джимми Би появился из кухни, эдакий медведь в переднике. — Работаем над очередной сенсацией?

— Привет, Джимми. Очень даже может быть. Гамбургер, пожалуйста, средней прожарки, без булочки. «Диет Колу» и картошку фри, и клянусь, картошку в последний раз.

— В общем, как обычно, — улынулся Джимми, — пять минут.

Джейн покрутилась на табурете, держась руками за барную стойку и воспроизводя в уме разговор с Мэгги Гиннисон. Хотя что-то по-настоящему важное она узнала — жертву звали Бри Как-ее-там.

Бри Как-ее-там. Негусто. Она ничего не сможет узнать об этих бедных детях, если не раздобудет ее фамилию. Конечно, Джейк уже наверняка ее знает, и она *могла бы теоретически* подождать, пока полиция сообщит об этом публично. Но так никакая сенсация ей не светит.

Она выглянула через окно на улицу, посмотрела на унылый ландшафт покрытого снегом асфальтобетонного комплекса зданий мэрии, плоскую урбанистическую тундру, по которой сновали пешеходы, вцепившиеся в свои портфели и сумки. Три часа. Судя по всему, это и есть пресловутые не ключевые сотрудники,

отпущенные домой пораньше, дабы не усугублять и без них кошмарный трафик на занесенной снегом Масс Пайк и юго-восточном шоссе. Не ключевые суетливо покидали негостеприимный комплекс серого камня и красного кирпича, спеша к электричкам или прокладывая себе путь к необоснованно дорогим парковкам. «Не ключевые» сотрудники. *Вот дилемма.* Лучше быть не ключевым, и отправляться домой пораньше? Или ключевым, но работать допоздна и часами стоять в пробках? Джейн всегда склонялась в сторону «ключевых». Особенно сейчас, когда крохоборы из «Регистра» планировали новый раунд сокращений.

Она отпила своей диетической «Колы», чувствуя, как заурчал желудок в ответ на аромат жарящегося мяса, доносившийся из кухни, и продолжила наблюдение за шоу спешащих домой служащих, поголовно одетых в шапки и временами проигрывающих схватку с зонтом. Если бы ей не нужно было думать о последствиях, она помчалась бы в офис, нашла Алекса и поболтала бы с редактором обо всем, что узнала. Она сказала бы ему, что Джейк жестом просил ее написать ему, и это сделало бы ее девушкой месяца, потому как источник в полиции — это круто в новостном бизнесе. Алекс был бы впечатлен, ее профессиональное будущее заиграло бы новыми красками, и все бы они жили долго и счастливо.

Но всякое действие рождает последствия. Особенно с учетом той колючей проволоки, что отделяла профессиональную жизнь от личной, и пересечение этой этической границы могло стоить ей карьеры. И Джейку тоже. А потому, чтобы защитить себя и его, она расскажет Алексу лишь о своем визите к Мэгги Гиннисон, а насчет всей этой истории с Джейком подумает тогда, когда придет время.

Она взяла вилку и безучастно повертела ее в руке, не отводя взгляда от окна. Хорошо хоть Алекс не ждал, что она сдаст свою статью сегодня, и это еще одна причина, по которой она совсем не скучала по телевидению.

Двойные двери ДСД изрыгнули еще одну партию не ключевых сотрудников, один из которых тащил за собой черный чемодан на колесиках, а второй придерживал рукой...

Ее вилка со стуком упала на металлическую поверхность стойки бара.

— Джимми! — крикнула она в направлении кухни. — Не выбрасывай мою еду, я мигом!

Ярко-зеленая бейсболка «Селтикс», зеленый пластовый ремешок, пересекающий лоб, иссиня-черные волосы, выбившиеся из-под бейсболки. Направляется к метро. Она должна была настичь его, пока он не опустился под землю.

— Я оставлю пальто, — крикнула она через плечо, хватая сумку. Нет времени. На ней теплые ботинки и толстый свитер. — Две минуты!

Она пулей вылетела из двери и чуть не растянулась в холодной снежной жиже, окинув взглядом Кебридж-стрит на предмет изможденных водителей, настолько отвлеченных снегом и скользкими улицами, что они могли и не увидеть одетого не по погоде пешехода, словно камикадзе пересекавшего улицу в столь неожиданный час пик.

— Простите! Извините! — только и выговаривала она, подняв руку, словно это могло кого-то остановить, стараясь не поскользнуться на заснеженном асфальте среди снующих машин.

Кажется, Финн? Финн... Эглстон. Эверли. Эберхарт! Финн Эберхарт. Ее поклонник. Тот самый, что бывает излишне эмоционален.

— Финн! — крикнула она. Именно он ей и нужен, и она не может позволить ему исчезнуть.

* * *

Келлиан молча смотрела на плюшевого мишку. Он сидел на ее кровати, словно пришелец из космоса, придавив собой одну из ее мягких подушек. Откуда это зловещее чувство, ведь глупый медведь всего-

то сидел на ее кровати. Просто поделка из ткани и пары пуговиц для глаз. Глупая футболка в желтую полоску. Его даже симпатичным не назовешь. Но он может чего-то стоить. Для кого-то. Как и прочее барахло. Уж она-то разберется.

Все было так невероятно просто, как только ей пришла в голову эта прекрасная идея? Ее спецовка была настолько огромной, что никто никогда не заметил бы, что она засунула двух медведей в одну, казалось, безразмерную штанину, а остальные — как бы их назвать, *сувениры*? — в другую. Не то чтобы она планировала все это заранее, но все получилось просто идеально, когда тупой и еще тупее сказали ей, что переоденутся в машине, а потому она может воспользоваться ванной жертвы. *Адиос¹, недоумки!* Она запихала свои сокровища в сумку и ушла как ни в чем не бывало, словно это был обычный день, каких сотни. Так оно и было, но только не для нее. Это был первый день ее новой жизни. Где-то она это слышала, и казалось, что эта фраза была создана именно для нее.

Глупый медведь продолжал пялиться на нее, как будто знал, что в ее сумке лежал подсвечник, маленькая пластиковая миска в виде кролика и еще один пушистый коричневый мишка. Все под кроватью. Келлиан подумала, что сама была не против забиться под кровать, и поймала себя на каком-то странном чувстве внутри.

Может, это не такая уж и хорошая идея?

Нет. Хорошая. Не отводя глаз от медведя, она руками собрала волосы в пучок на макушке и со вздохом отпустила их струиться по плечам. Ей не обязательно принимать решение прямо сейчас. Она не вписывала все эти вещи в опись, а потому семья жертвы, если таковая есть, или же власти, никогда не узнают, что они исчезли. Если посмотреть на документы, то всего этого барахла вообще никогда

---

¹ До свидания! (*исп.*).

не существовало. И, наконец, настал тот день, когда она сама будет принимать решения.

Ну а потом она свободна. Свободна от уборки противных останков жизней других людей. Она посмотрела на себя в зеркало трюмо. Сегодня — первый день ее новой...

— Эй, принцесса! — ее, как всегда, покоробил голос Кева. Этот недоумок, судя по всему, решил, что он — король...

— Что? — взвинченно вскрикнула она. Надо успокоиться. — Что? — переспросила она, стараясь заставить свой голос звучать естественно. Хотя братец Кев вряд ли заметит разницу. Да и она всегда может сказать ему, что у нее просто очередной «тяжелый день». Он ненавидел, когда она говорила о своих женских штучках.

— Труба опять зовет! — крикнул он в дверь и постучал в нее кулаком.

Ну что за придурок?

— А я тут при чем? — Отлично. Они исчезнут, и у нее будет немного времени для самой себя. — Адюс, и все такое!

— Хрена с два тебе адюс, — ответил Кев за дверью, — нам снова звонила полиция, еще работенка подвернулась, пора осчастливить еще одного толсто-сума-владельца здания. Собирайся.

— Опять?

— Какую-то старую богатую телку пришили, — ответил Кев. — Но не беспокойся, мы сами съездим, сами все проверим и сами заграбастаем себе все бабки. Можешь оставаться, ну а нам пора богатеть.

Богатеть. Волшебное слово. И знаете, что это значит? Это значит, что ее идея просто замечательна.

— Не торопись, говнюк, я же не сказала, что не поеду. Отец говорит, что я обязана, забыл? Семейный бизнес, и все такое. — Келлиан засунула руку под кровать, нащупала холщовые ручки своей сумки и вытащила ее на свет. Затем подняла медведя с кро-

вати, стараясь не смотреть в его маленькие глаза-бусинки, и засунула его поглубже в сумку.

— Две секунды! — крикнула она, затем запихнула сумку под кровать и поправила цветастое покрывало, словно ничего не произошло.

Она посмотрела на себя в зеркало. Когда все это закончится, у нее будет чистая кожа, и она сделает себе наконец настоящую стрижку и прическу вместо нынешнего «я упала с сеновала», и настоящий стилист превратит ее в настоящую блондинку, и ей не придется больше корячиться над раковиной в ванной чуть ли не каждый долбаный месяц. Ведь у нее весьма привлекательное тело, по крайней мере, так ей говорили. Она пригладила джинсы на бедрах, представляя себя в другом месте. Все, что она так ненавидела, превратилось в ту самую возможность, которая была ей так нужна, чтобы навсегда изменить свою жизнь.

Она снова взглянула на покрывало. Безупречно. А ведь под кроватью еще очень много места для всех тех вещей, что она найдет в доме этой богатой тетушки.

Глава 28

— Финн! — Бесполезно. Ветер, автомобильные клаксоны и шипение проезжающих мимо автомобилей заглушали ее голос. Джейн рванулась через площадь, в душе благодаря свою толстую черную водолазку, хотя она и превращалась весьма быстро в мокрую черную водолазку.

— Финн! — Она подвернула лодыжку, застряв каблучком в трещине на неровном асфальте, и в последний момент удержала равновесие, схватившись рукой за ледяной корпус синего металлического почтового ящика. Она запыхалась, горло пересохло от холода.

— Финн!

Он повернулся в нее направлении — ура! — но, казалось, не видел ее. Она оттолкнулась от почтового ящика и максимально осторожно рванулась в сторону удаляющейся фигуры. Он был почти у входа в метро. *Сейчас или никогда.* Она остановилась, сложила ладони рупором и вложила все свое отчаяние в голос.

Он остановился. Обернулся.

Она помахала ему рукой и двинулась в его направлении, словно не было ничего неестественного в том, что она находилась на площади у здания мэрии в три дня посреди мокрой снежной метели и без пальто.

— Я знала, что это ты, — выдохнула она, запыхавшись, — я была в Кинсейле, увидела тебя через окно.

— Джейн Райленд? — Брови Финна, казалось, вот-вот покинут его лоб и исчезнут под бейсболкой. — Ух ты! Я уже всем рассказал, что ты была в нашем офисе сегодня, говорила с Мэгги, круто. И все жалели, что не видели тебя лично. Говорят, ты сейчас в газете работаешь? Круто. Слушай, а где твое пальто?

— О, Финн, ты просто спаситель. — Она не хотела врать ему, не любила врать в принципе, но ей очень была нужна эта информация. Нужно было ковать железо, пока горячо. — Я как раз звонила в газету, диктовала заметку про этот... инцидент на Каллаберри. Сидела за стойкой, диктовала новостной службе, и вдруг поняла, что так и не записала, как правильно пишется фамилия Бри. Мэгги уже, наверное, греется на солнышке в Ангиле, везучая, а это значит, что мне и позвонить-то некому. Мой босс такой нагоняй бы мне устроил! И тут я вижу тебя, и так торопилась, что даже пальто не успела надеть.

Она запнулась и обхватила себя руками, чувствуя, как снег собирается на ее волосах и плечах. Ее нос, наверное, уже покраснел, и она не чувствовала кончики своих пальцев.

— Я знаю, что ты торопишься на поезд, Финн, извини, что задерживаю тебя. Но, кроме тебя, у меня просто никого нет. Как пишется ее имя, просто Бри? Да, и фамилия тоже?

* * *

— Вот потеха будет. — Джейн и Ди вскарабкались по покрытому снегом деревянному крыльцу дуплекса «Аллстон». На узком крыльце громоздились кипы мокрых газет, некоторые все еще в пластиковой упаковке, и накренившаяся кипа желтых телефонных книг. Два искореженных металлических почтовых ящика, на одном обрывки наклейки с надписью «кер». Левая часть дуплекса, 343 А по Эджворт-стрит, пустовала, по крайней мере, так утверждал сержант Хирахара из архивного отдела. В правой части, 343 Б по Эджворт-стрит, проживал Куртис Джеймс Рикер. Тот самый, что сейчас ожидал доставки главного приза своей жизни, не осознавая, что главный приз в этой ситуации — это он сам.

— Мне почти жаль этого парня. — Де Лука ткнул пальцем в закоптелую кнопку звонка. — Почти.

Изнутри донеслось глухое топанье, как будто кто-то торопился вниз по лестнице со второго этажа. У кого-то громко играла музыка.

— Почти, — повторил Джейк. — Хорошо было бы найти его мобильник, проверили бы, он ли звонил в 911.

— Ты его отвлеки, а я вытащу мобилу, — сказал Ди.

— Хороший план. Только потом придется думать, кто же будет отвлекать судью от четвертой поправки.

Белая, покрытая оспинами внутренняя дверь открылась, и из дверного проема возникла бледная фигура. Фланелевая рубашка, потертые джинсы, морщинистое и припухшее лицо, напоминающее несвежий грецкий орех в бейсболке. Босые ноги.

Насильник, подумал Джейк, хотя и знал, что это-го за парнем не значилось.

— Куртис Джеймс Рикер? — спросил Джейк голосом, который отточил в ходе телефонного разговора, стараясь перекричать музыку.

— А кто спрашивает? — Парень оценивающе посмотрел на него. — Вы мистер Эмерсон?

— Мистер Рикер, — ответил Джейк, игнорируя вопрос. *Жадность и ее великая способность убеждать*. — У нас есть кое-что для вас.

— Но вас практически не слышно, — добавил Де Лука, — быть может, мы зайдем? И, быть может, сделать немного потише?

В гостиной стоял стойкий запах пива и кошачьей мочи. Окна здесь открываются, судя по всему, только летом. На стопке журналов рядом с полной пепельницей стояла открытая банка «Маунтин Дью». На экране телевизора с плоским экраном, вероятно, самом огромном из всех, что доводилось видеть Джейку, за шайбой беззвучно гонялись хоккеисты. Рикер направил пульт в сторону мерцающих огней, и уровень громкости незначительно снизился. *Дом, милый дом*.

— И? — Рикер протянул широкую плоскую ладонь, затем засунул руку в задний карман джинсов и вытащил тонкий кожаный бумажник. Он достал пластиковую карточку и протянул ее Джейку. — Вот удостоверение, как и предупреждали. Садитесь, если хотите.

— Нет, спасибо. — Джейк взял удостоверение и сверил дату рождения и основные характеристики с данными из справки об условно-досрочном освобождении. И тут ему в голову пришла идея. *Блин*. Отличная идея.

— Мистер Рикер, еще один вопрос, — сказал Джейк, — есть ли у вас иждивенцы? Или дети?

Лицо Рикера напряглось, он оценивающе посмотрел на Джейка.

— А вам это зачем?

— Они либо есть, либо их нет, — вставил Де Лука.

— Простите моего коллегу, — сказал Джейк, — у него бинарное мышление.

— Би — что? — Рикер подозрительно посмотрел на Де Луку, тот же лишь пожал плечами.

— Мистер Рикер, простите, что я не упомянул об этом по телефону, но, если на вашем попечении есть иждивенцы и мы сможем их разыскать, это может положительно сказаться на размере вашего пособия.

Могут ли Фиби и Филипп быть детьми Рикера? Знает ли он что-нибудь о младенце? Имя Люсье — это зацепка, но всему свое время. В документах на патронатное воспитание ничего не говорилось об отце, но, как объяснила Гиннисон, это обычное явление.

Джейк представил себе пьяную ссору или скандал из-за денег. Что бы там ни было, закончилось все трупом жены на полу в кухне и двумя брошенными детьми, играющими с мишками за стеной. А ведь не исключено, что был еще и третий ребенок.

— Иждивенцы? — переспросил Рикер.

Джейк представил, как далее разворачивался сценарий на Каллаберри-стрит. В запоздалом порыве отеческого инстинкта Рикер звонит в 911 со своего мобильного и оставляет анонимное сообщение о своем собственном преступлении, чтобы защитить детей. Прихватил ли он с собой сумочку Брианны и ее документы? Лишь знакомый с ней человек знал, где она их держала.

Все сходится. Если они смогут установить связь между Рикером и Брианной через детей, это и будет старая добрая бытовуха, как они с Де Лукой и предсказывали. В документах об условно-досрочном освобождении Рикера были его отпечатки пальцев, и, если судмедэксперт или криминалисты обнаружат скрытые отпечатки на месте преступления, их будет с чем сравнить. Можно запросить тест на отцовство и данные о звонках с его мобильного, это несложно.

Они могут сравнить кровь Рикера с кровью, обнаруженной Кэт МакМахан на кухонном полу. Когда они все получают, этот парень может надолго отправиться за решетку.

Но сначала необходимо установить вероятный мотив. Джейк незаметно осмотрел Рикера на предмет бинтов и пластырей. Ничего. Им нужны еще улики, прежде чем они смогут вызвать криминалистов и заказать анализы, из пут которых уже не выбраться.

— Да, иждивенцы, — сказал Джейк, — например дети, находящиеся на вашем попечении.

Рикер, казалось, колебался.

— Вопрос вроде не сложный, — вставил Де Лука.

— Нет, — ответил Рикер, — никаких иждивенцев.

— Понятно, — ответил Де Лука с тем же разочарованием, что ощутил Джейк.

Всегда сложно установить истину, предупреждал его дедушка Бруган. Но хороший полицейский не любит легких решений.

— И еще одно, сэр, — продолжил Джейк, — правильно ли мы понимаем, что вы были ранее женаты на Брианне Тиллсон? Которая позже обратилась в суд за формой 209а в отношении вас?

— Это охранительная грамота, — пояснил Де Лука.

— С глаз долой, из сердца вон, — ответил Рикер, — а какое отношение это имеет к...

— А когда вы видели ее в последний раз? — спросил Джейк, рискуя надавить слишком сильно.

— Блин, даже и не вспомню сейчас. Послушайте, мне надо отлить, — сказал Рикер, мотнув головой куда-то себе за спину. — Вы не против? Может, вам воды налить или чего там еще?

— Нет, спасибо, — ответил Джейк. — Мы подождем здесь. — Этот парень все еще надеялся на подарок с небес, а потому вряд ли сбежит. Хотя он и попытался побыстрее смыться, услышав имя Брианны Тиллсон. Когда он повернулся, чтобы выйти из комнаты, Джейк заметил мобильный телефон в заднем кармане его джинсов.

Де Лука ткнул большим пальцем в сторону вышедшего Рикера.

— Непруха.

— Это у него сейчас начнется настоящая непруха, — ответил Джейк. День у Джеймса Рикера сегодня не задался, хотя он об этом еще и не подозревал.

* * *

Джейн все еще не чувствовала своих пальцев, но жизнь однозначно налаживалась. Ее гамбургер даже не успел остыть, когда она вернулась в паб, а теперь, идя вниз по улице, она видела, что под стеклоочистителем машины все еще не было штрафной квитанции за неправильную парковку. Но лучше всего то, что ошеломленный Финн раскололся, и Джейн знала, как звали жертву. Брианна Тиллсон. Конечно, он думал, что она уже знала ее имя. Но главное то, что с этой информацией любой мало-мальски стоящий репортер сможет раскопать и все остальное, составить привлекательный для читателя портрет жертвы и обеспечить себе место на первой полосе. *Фиг вам «сокращение штата».*

Где-то в глубине ее сумки завибрировал мобильный. Кэм? Или Алекс интересуется, куда она подевалась? Как же будет приятно выложить ему все, что она откопала.

Она остановилась, пропуская прохожих, поежилась от холода и нырнула в сумку за мобильным. Номер звонившего не определялся. Она нажала пальцем квадратную зеленую кнопку.

— Алло!

— Выкинь из головы Брианну Тиллсон, — раздался угрожающий голос. — И даже не думай о том, чтобы упомянуть ее имя в своей газетенке. Ты видела, что с ней стало? Видела кровь на полу? Кошмарное зрелище. А все потому, что она не знала, когда надо заткнуться. А ты знаешь? Наверняка знаешь.

— Кто это? — Это был весьма глупый поступок. Номер звонившего в любом случае можно было отследить, личность установить. Если только у него (если это он) не краденый номер. — Кому вы звоните?

— Слушай сюда, — голос, вроде как мужской, был пустым и приглушенным, словно звонили из бочки, — забудь о Брианне Тиллсон. Поняла? Скажи «да» и будь паинькой.

Джейн почувствовала холодок, пробежавший по позвоночнику, холоднее, чем спускающиеся сумерки. Она посмотрела вверх, на запотевшие окна, глянула вниз по улице на фигуру человека в припаркованной у обочины машине, обернулась на группу пешеходов, спешащих вниз по Кембридж-стрит.

У каждого в руках был мобильный телефон.

Быть может, один из них говорил сейчас с ней? Как понять, кто именно? У нее на линии, судя по всему, настоящий убийца. На расстоянии квартала — полицейский участок округа А-1. Здесь закричи, и тут как тут появится дюжина полицейских. Но какой смысл? Этот парень просто повесит трубку и испарится.

— Ведь ты знаешь, что я репортер, да? — сказала она с большей уверенностью в голосе, чем чувствовала на самом деле. — Ты можешь мне что-нибудь об этом рассказать? Конфиденциально. Ты знаешь, я могу хранить тайны.

— Мне не нужна конфиденциальность. Мне нужна тишина. От тебя. Веди себя тихо.

— Послушай, я могу помочь организовать для тебя сделку. — *Черт возьми!* Этот «кто-то» знал об убийстве Брианны Тиллсон. Но откуда он знает, что звонить нужно именно ей? Ну, написала она две строчки про этот случай для утренней газеты. Прекрасно, список подозреваемых значительно сузился. — Послушай, я знаю людей в по...

— Полиции? — Иронических смех. — Не смей меня. Это тебе звоночек номер один. Поверь мне, тебе не понравится звонок номер два.

Глава 29

Келлиан остановилась в дверном проеме, спецовка застегнута под подбородок, синяя маска на груди, перчатки на руках. Осмотрелась. Кевин всегда заставлял их одеваться в полную экипировку при первом появлении на месте преступления, что, вероятно, было бы логично, если бы человек умер от свиного гриппа там или еще чего-нибудь заразного. Или если в помещении было все еще много... остатков. Трупы имели свой особый запах, который она никогда не могла точно описать. Ну а кровь и все такое всегда было трудно отмыть, но ведь именно для этого их и нанимали.

С первого взгляда было понятно, что этот дом, или квартира, или как там его, был настоящим кладом. Да в одной гостиной этой тетушки добра было столько, что...

— Принцесса, ты с нами, или как? — Кевин достал из конверта связку ключей и потряс их, словно пытаясь ее разбудить. — Или так и будешь стоять и тупить, пока мы все сами сделаем?

Кевин был похож на снеговика в своей белой спецовке и ботинках посреди богато обставленной гостиной. И кто из них тупица? Да и Кифер не лучше. Тупой и еще тупее. Ох, скорее бы уже... Интересно все-таки, как иногда нечто плохое превращается в нечто очень даже хорошее.

— Иду, иду, придурок, — она скрыла рот и нос под маской и проследовала за своими братьями в квартиру, стараясь дышать правильно, чтобы не запотевали очки. Когда все это закончится, она еще и на контактные линзы перейдет. Причем зеленые.

Они гуськом прошли по коридору, покрытому толстой ковровой дорожкой. Келлиан рассматривала многочисленные ряды фотографий детей, покрывавших всю стену от пола до потолка, чуть не врезав-

шись в Кевина, который, не закрывая рта, остановился у открытой двери.

— Задушена подушкой, — зачитал Кевин со своего планшета, обращаясь к Киферу, а не к ней, как обычно. А почему он не надевал эту дурацкую маску? — Кто-то скотчем прикрепил подушку к ее лицу. А может, она сама это сделала.

— Додумался же кто-то, — сказал Киф.

— Какая разница? Мертвая и есть мертвая, — Кевин указал планшетом в сторону огромной кровати, над которой, казалось, не хватало балдахина. Голый блестящий голубой матрас с серебряными полосами. — Я так понимаю, все произошло в кровати. Судя по протоколу, копы забрали простыни и подушку. Вот же смертью смердит, а? Я бы сказал, нам потребуется...

Кевин все жужжал и жужжал, пока Келлиан осматривала комнату. Трюмо с большим зеркалом и множеством детских фотографий, вставленных по краям. Похоже, одни младенцы. Миллион маленьких статуэток котов и кошек всех цветов и размеров на столике трюмо. Еще сотня котов на прикроватной тумбочке.

Кевин, все так же не обращая на нее внимания, ставил галочки в своем списке расходных материалов. Он всегда говорил клиентам о том, как важно вычистить «комнату смерти» и все прочие комнаты, с ней связанные, плюс ванные комнаты, включая все потолки. Они всегда срывали напольное покрытие, резали его и увозили, хотя это и было недешевое удовольствие. Келлиан вообще казалось, что многое из того, что они делали, было далеко не всегда необходимо. Но люди, казалось, на замечали этого. Как только Кевин заводил свою песню про «запах смерти», этот запах начинал чудиться людям повсюду.

Глядя на маленькие статуэтки котов и кошек, Келлиан улыбнулась и пригладила свою спецодежду.

— Может, мне... — начала она, но осеклась, вдруг передумав.

— Хм, — повернулся к ней Кевин, насмешливо округлив глаза, — ты что-то сказала?

— Я инвентаризацией не занимаюсь, — сказала она, сняла маску и встала руки в боки, чтобы он понял, что она говорит абсолютно серьезно, — посмотри на все это барахло. Его просто слишком много. Тут, блин, вечность потребуется. Я начну в другой комнате.

Кевин стянул маску с лица, растянув белые резинки вверх и нахлобучив маску себе на голову, как шляпу.

— Киф, ты посмотри, кто это тут раскомандовался.

— Не забудь отдать честь, братец, — сказал Киф, вскидывая руку, — у нас новое начальство.

— Хрена с два, — ответил Кев, — начальство — это я, а потому, наша маленькая принцесса, это *мы* отправимся в соседнюю комнату, а ты займешься инвентаризацией в этой.

— Ни за что, — Келлиан надула губы, как только могла, зная, что он ненавидит, когда она так делает. — Ты всегда помыкаешь мной!

— Жизнь несправедлива, сестренка, ты это пытаешься сказать?

— Но... — *Какой же он все-таки идиот*, подумала Келлиан.

— Счастливо оставаться, — прервал ее Кев. Он открыл свой планшет и протянул ей несколько листов линованной бумаги, — ручка у тебя, я надеюсь, найдется? Пойдем, Киф, мы с тобой пока проверим шкафчики с лекарствами.

— В один прекрасный день вы обязательно попадетесь, — не смогла удержаться Келлиан, хотя и была рада избавиться от них. *Счастливо оставаться?* Верно подмечено, недоумки. Она смотрела на пустые инвентаризационные листы, с трудом сдерживая улыбку.

Что она напишет, то там и будет. Келлиан будет сама творить реальность.

— В один прекрасный день ты обзаведешься мозгом, — буркнул Кевин через плечо, выходя из спальни.

Этот день, дорогой братец, уже наступил. Но вот тебе с твоими куриными мозгами этого не понять.

* * *

— Готов? — Джейк не без труда отвлек Де Луку от ящиков стола Куртиса Рикера, которыми тот явно интересовался. Когда Рикер появился в гостиной, Ди безмятежно рассматривал «зачитанный» выпуск «Пентхауса». Из динамиков раздавался назойливый гимн басов и ударных, все еще настолько громкий, что невольно возникал вопрос насчет состояния слуха Рикера. Но то, что ему предстояло сейчас услышать, он услышит предельно ясно и четко.

Рикер в одной руке держал огромный стакан со льдом и водой, а другой запихивал мобильный себе в задний карман джинсов. *Ага, утечка... Интересно, кто только что выходил на связь?* Это Джейку предстояло узнать, причем поскорее.

— Ух, еле добежал, — Рикер приподнял свой стакан воды, словно готовясь произнести тост, — точно не хотите...

Джейк потянулся к внутреннему карману своей куртки, жестом показав Де Луке делать то же самое.

— Мистер Рикер? Я детектив Джейк Броган, департамент полиции Бостона.

Джейк наблюдал, как мозг Рикера со скрипом переваривает новую реальность.

— Это мой напарник детектив Пол Де Лука. — Они показали свои полицейские значки, держа их открытыми перед Рикером немного дольше необходимого. Иногда эта часть их работы доставляла особое удовольствие.

— Но вы сказали, что вы из...

— Вообще-то мы этого не говорили, — сказал Джейк.

— Это *ты* сказал, — добавил Де Лука.

— Мы здесь для того, чтобы поговорить с вами о смерти Брианны Тиллсон, — сказал Джейк, убирая значок. — Может, присядете?

— Она мертва? — Рикер присел на клетчатый диван, с грохотом поставив стакан с водой на журнальный столик. Он вытащил телефон и облизал пересохшие губы. — Как это...

Если он начнет звонить адвокату, им здесь нечего делать. Джейк решил действовать быстро.

— Итак, мой первый вопрос. Где вы были в ночь...

Рикер одним плавным движением достал свой мобильный телефон и бросил его в стакан с водой, закрыв стакан ладонью.

— Черт побери, — сказал он, покачав головой, — какой же я неуклюжий.

— Это уничтожение... — начал было говорить Джейк и потянулся к телефону, но Рикер встал, все еще закрывая ладонью свой коктейль из телефона со льдом.

— Это точно, — сказал Рикер. — Ему крышка. Значит, придется звонить моему адвокату с телефона на кухне. Ну а вам двоим придется покинуть мое скромное жилище.

— Это уничтожение вещественных доказательств, — мрачно заметил Джейк.

— Доказательств чего? — спросил Рикер невинно.

Джейку нестерпимо хотелось надавить на этого парня. Они спросили его об «иждивенцах», но ведь могут быть дети, которые на деле не являются иждивенцами. Не исключено, что умные вопросы Джейка стоили им полезной информации. В любом случае все, что бы сейчас ни сказал Рикер, не будет принято к сведению в суде, особенно теперь, когда он упомянул своего адвоката. Джейку придется приберечь вопросы на потом.

Он достал свой мобильный, сделав вид, что набирает номер. Сделал вид, что раздражен, и уж эта игра далась ему легко.

— Похоже, у нас здесь все, — сказал он Де Луке, — придется рассказать нашему другу из отдела условно-досрочного освобождения о столь экстравагантной звуковой системе и домашнем кинотеатре мистера Рикера. Ему наверняка захочется узнать, откуда это все у безработного. Мистер Рикер, я бы на вашем месте не уезжал из города. Ваш инспектор по досрочному освобождению будет очень активно интересоваться вашим житьем-бытьем. Але! УДО? Это детектив Бруган из...

— Вы закончили? — Рикер рывком распахнул дверь и жестом указал им на улицу, затем с грохотом захлопнул дверь за ними.

— Это еще что было? — пробормотал Де Лука на пути к их автомобилю. — При чем тут его звуковая система?

В окне по другую сторону улицы вздрогнула занавеска, затем на мгновение в окне показалось лицо и исчезло. Бросая желтые тени на сереющий снег, загорались фонари, точнее, те немногие из них, в которых уцелели лампочки.

— Вот дерьмо, — Джейк раздраженно сунул телефон в боковой карман куртки, — но мне нужно было, чтобы он думал, что я звоню по телефону, в то время как я сфотографировал его телефон в воде. Разве он поступил бы так, если бы ему нечего было скрывать? Нет сомнений, мистер Рикер нечист, и он сам дал нам весомый аргумент просить судью об ордере на обыск.

Глава 30

— Алекс, люди что, действительно так говорят в реальной жизни? Как в кино?

Джейн сидела на старом неровном диване редактора новостной службы, зажатая со всех сторон высокими кипами желтых конвертов и папок с доку-

ментами. Она припарковалась в темном подземном гараже «Регистра», стараясь не оглядываться через плечо, не в состоянии не думать, почему же никто не заменил перегоревшие лампочки, и представляя, как плохие парни скрываются за рядами припаркованных автомобилей, бесшумно ступая за ней по пути к лифту. К тому моменту, когда медлительный лифт наконец поднял ее в коридор, ведущий к двери в кабинет Алекса, она уже изобрела множество объяснений тому телефонному звонку с угрозами. Ни одно из объяснений не вселяло в нее особых надежд и уверенности.

Что ей теперь делать: испугаться или просто выбросить звонок из головы? И то и другое решение она могла легко обосновать. На своем веку она получила достаточно неприятных телефонных звонков, особенно когда занималась журналистскими расследованиями на одиннадцатом канале, но в «Регистре» этот звонок стал первым. В ее ушах звучали слова профессора Кинделла, преподававшего журналистскую этику в университете: «Хороший репортер приезжает в город и остается там, пока все его не возненавидят». То есть если люди на тебя не злятся, ты плохо выполняешь свою работу.

Тем не менее она должна была рассказать об этом Алексу, и именно поэтому она так нехотя плелась до его кабинета. Еще одно журналистское правило — никаких секретов от твоего редактора. Ну, кроме этой ситуации с Джейком. Которую и ситуацией-то назвать сложно.

Алекс слушал, не вставая из-за своего стола, пока Джейн старалась рассказать, как она попыталась, но не смогла определить, кто же ей звонил.

— Знаешь, все это звучало как заученные голливудские фразы, — продолжала она, — он говорил так, как должен говорить киношный злодей. Все это звучало настолько неестественно, что я даже собиралась не рассказывать тебе. С другой стороны, звонок явно не случайный, и вот я здесь.

Алекс крутанул свой айфон на заслуженном старом столе, наблюдая, как черный корпус телефона, блестя, вертится юлой на деревянной поверхности. Телефон остановился, и Алекс ткнул им в сторону Джейн.

— Знаешь, я вообще-то должен звонить Тэю Рейди, когда происходит нечто подобное. А он однозначно позвонит копам. Никаких сомнений. Но с учетом того, что дэдлайн уже на носу, возникает другой вопрос: пускаем мы эту историю в печать или нет?

— Разумеется, пускаем! — *Он что, шутит? Убивает ее эксклюзив?* Джейн понизила голос на два тона.

— А что, если сделать этот телефонный звонок частью репортажа? Ты должен признать, что тот факт, что кто-то нам угрожает, превращает все это дело из простого убийства в нечто большее. Ведь, возможно, мне звонил сам убийца. Со мной такое в первый раз. А с тобой?

— Джейн, а если это какой-то сумасшедший? — Алекс снова крутанул телефон, как юлу. — Человек с проблемами, о которых мы можем только догадываться? Тогда его невозможно охарактеризовать в одной газетной статье.

— Ну и не будем характеризовать. Просто представим факты. — Джейн встала и повернулась к стене славы Алекса. Диплом Йельского университета. Диплом Колумбийской школы журналистики. Пара Польковских премий¹. И пустое место там, где когда-то висела фотография его жены. Бывшей жены.

Глубокий вдох.

— Можем написать, что мне звонили, что звонивший сказал «а», «б» и «в», и пускай потом наши читатели сами делают свои собственные выводы. Я попытаюсь получить подтверждение имени жертвы в полиции. И пускаем в печать то, что есть. Тебя же этому в Колумбии учили, или как?

---

¹ Премия Джорджа Полька — одна из престижных журналистских премий в США.

Алекс снял очки и протер их полкой своей фланелевой рубашки. Похоже, его очень интересовали его очки.

Он попался на крючок, в этом Джейн не сомневалась. Еще один нажим, и дело в шляпе.

— На сколько строк мне рассчитывать? — спросила Джейн, не сомневаясь в своей победе. Десять дюймов колонки было бы совсем неплохо, гарантированно попадет на первую полосу раздела «Метрополис». Она встала и принялась загибать пальцы. — После звонка копам я начну с новостей об имени жертвы, затем посмотрим, что еще выйдет. У меня еще целый час. У меня есть информация о системе патронатного воспитания. Можно упомянуть. Будет что-то вроде заманухи насчет того, что можно ожидать в следующей статье. Взорвем эту бомбу, и другие новостные службы в полете. Это история наша, и только наша.

Алекс надел очки и подвинулся в кресле поближе к ней. Ей не нравилось выражение его лица. Что там, по словам Джейка, всегда говорил ему дедушка Броган? *Хорошему полицейскому не нужны легкие решения?* Хорошему репортеру тоже. Но здесь, похоже, назревало что-то совсем нелегкое.

— Ответ «нет», — сказал Алекс, качая головой. — Прости, Джейн. Хорошо отработала, хороший материал. Мне нравится твоя настойчивость. Но это лишь имя жертвы, больше ничего. Не стоит риска. Мы можем вернуться к этому материалу в любой момент. Хорошо?

— Ты шутишь? — не верила своим ушам Джейн. Она наклонилась над столом, упершись в него ладонями, пытаясь говорить ровно и почтительно. Затем сделала шаг назад, вроде как отступая. Он, конечно, не прав, но он все еще ее босс. — Если бы ты сам все еще бегал по улицам как простой смертный репортер, ты придушил бы своего редактора, но заставил бы выпустить такой материал в печать. И ты это знаешь.

— И он сказал бы мне то же самое, Райленд. Я должен следовать правилам, а это означает, что сначала я должен поговорить с издателем. И если мистер Рейди захочет, чтобы мы заявили в полицию насчет этого телефонного звонка, именно так мы и поступим. Если он захочет выпустить материал, я поставлю тебя в известность.

Алекс встал, сделал всего пару шагов и оказался почти вплотную к ней. Слегка коснулся ее плеча, затем облокотился на стол, глядя своими темными глазами в ее глаза.

— Но, Джейн...

Чертовски хорошо, шепнул ей внутренний голос. Она сделала шаг назад, чтобы вырваться из его силового поля.

— Джейн, — повторил Алекс мягче, — важно то, что этот кто-то угрожал тебе, кем бы он ни был и какими бы ни были его мотивы. Прямым текстом. Ни один репортаж не стоит этого. Ты понимаешь меня?

Она оторвала взгляд от его глаз. Она понимала его, и это ей не нравилось. Он крушил ее эксклюзивный репортаж.

— А что, если он вообще всем звонит? Не только мне? Может, он обзванивает все телевизионные станции? И говорит всем одно и то же? А что, если *они* возьмут и пустят материал в эфир? Послушай, нам всего-то нужно опередить всех с онлайн-выпуском, и мы впереди планеты всей.

Ха! Это его зацепило. Попридержаться историю — это одно дело. А вот проигрывать конкурентам в борьбе за эксклюзивный репортаж или срочное новостное сообщение — это совсем другое. Особенно когда тираж «Регистра» неуклонно падал в пропасть. Большие новости — это единственное, что еще может спасти газету от забвения.

— Но ведь ты единственный репортер, которому известно имя Брианны Тиллсон, так ведь? Ведь именно так ты преподнесла мне эту историю, верно? — Алекс приподнял бровь, его глаза почти свети-

лись за тонкими стеклами очков, в уголках заиграли первые морщинки улыбки.

Она опустила плечи. Алекс был прав.

— С этим разобрались, — сказал Алекс, — но остается один вопрос. Где звонящий взял номер твоего мобильного?

Джейн моргнула и на мгновение запнулась, поняв, что не подумала об этом. Она плюхнулась обратно на диван, думая обо всех возможных объяснениях одновременно. Расширив глаза, она выпалила, осознавая все последствия того, что, возможно, произошло:

— Раздавала свои визитки всем соседям, с которыми разговаривала вчера. Помнишь? — Она взглянула на часы. Почти семь. За окном кабинета Алекса небо насупилось тяжелыми, полными снега облаками, создавая вид, словно было гораздо позже.

— Это должен быть кто-то с Каллаберри-стрит. Кто-то из тех, с кем я говорила. Один из них солгал мне. Кто-то из тех, у кого я брала интервью, знает, что произошло с Брианной Тиллсон. Ух ты! Теперь мне предстоит выяснить, кто именно.

— Нет, Джейн. Даже не думай о том, чтобы снова туда соваться, — насупился он, — сейчас темно, и это опасно. Отправляйся домой. И давай поосторожнее. Я уверен, что мистер Рейди захочет звонить в полицию. А мы с тобой поговорим об этом завтра.

— Гек, — сказала вдруг Джейн.

— Могу спорить, ты хотела сказать другое слово на три буквы, — улыбнулся Алекс, — ты больше не на телевидении, и можешь говорить то, что думаешь.

— Да нет же, Гек. Гек Андерхилл. — Этот день становился все интереснее. — Вспоминай, Алекс. У Гека есть фотографии всех тех, у кого мы брали интервью. А у меня есть их имена, и это значит, что у нас может быть настоящая фотография настоящего убийцы. Внизу, в нашей собственной фотолаборатории. И все, что нам нужно сделать, это попросить Ге-

ка показать нам фотографии и выяснить, кто из них злодей.

Алекс прищурился, словно раздумывая над ее предложением.

— Но мне надо позвонить...

— Ничего тебе не надо, — Джейн открыла сумку, — мой блокнот при мне. Со всеми именами. Тэю Рейди можно позвонить и позже. Ты со мной или как?

* * *

Ниялу Брэннигану было наплевать на полицейскую ленту, обрамляющую крыльцо и палисадник дома Лилиан. Это для чужих, а он здесь совсем не чужой. Тот ключ, что Лилиан дала ему в начале того, что она упорно именovala «их отношениями», давал ему полное право здесь находиться. Теперь же нужно было попасть внутрь.

Его руки в перчатках сжались на руле. Бедная Лилиан. Он надеялся, что ее смерть была... безболезненной. Надеялся, хотя...

Он расстегнул ремень безопасности и поднял воротник своего тяжелого пальто. Темно уже. Зеленые цифры часов на приборной панели показывали 7:32. Рано или поздно Ардит задастся вопросом, где он, но не сейчас. Сегодня у нее вечернее собрание литературного клуба, если он не ошибается, а может, опять эта йога. Вечно у нее что-нибудь. Ничего, подождет его дражайшая жена.

Желтая полиэтиленовая пленка петель окружала тускло светившие литые светильники по бокам аллеи и пересекала тротуар. Полиция не опечатала дверь, да и займет у него все это не более пары минут. Он зайдет, возьмет то, что ему нужно, и покинет это место.

Если кто-то его и увидит, он всегда может сказать, что ему понадобились документы, которые Лилиан брала на дом из своего кабинета. Или, даже лучше, из *его* кабинета.

Он распахнул дверь своей машины, выбрался на тротуар, стараясь не наступить в холодную жижу у бордюра, и нажал на кнопку пульта. Резкий гудок клаксона его автомобиля заставил его подпрыгнуть, сердце сжалось в страхе. *Это еще что?* Он отдышался, с удивлением ощутив иглу в груди. Затем улыбнулся. *Дверь не захлопнул. Пожалуй, лучше все-таки успокоиться.*

Он вновь нажал кнопку на пульте и услышал знакомый писк. *Так-то лучше.*

Серый микроавтобус, припаркованный на другой стороне улицы, наверняка принадлежал кому-нибудь из соседей. Хорошо хоть полицейских патрулей нет. Он посмотрел через обрамленную деревьями улицу на дом Лилиан. Кое-где горел свет, пробивающийся сквозь закрытые занавески и жалюзи, но скорее всего это полиция оставила его, чтобы обмануть непрошенных гостей. Ведь Лилиан жила одна, а теперь все знали, что ее... не стало.

Спустя мгновение он уже был по другую сторону улицы, осторожно переступил ленту одной ногой, затем второй, прошел по плитам тротуара. Его глупое сердце грозило выпрыгнуть из груди, хотя беспокоиться не было повода. Он здесь не чужой. Зайдет и выйдет. Он нащупал золотое кольцо своего брелока для ключей и почувствовал, как учащается его дыхание, растворяясь белыми клубами в морозном воздухе.

На старт, внимание... марш!

Глава 31

Вот оно. Доказательство. Ключ. Но почему же Лилиан... Элла взяла в руки листок бумаги, перекошенную копию, один край которой был размыт, а другой вообще не влез на страницу. Она перевернула его, затем снова посмотрела на лицевую сто-

рону. По телевизору в ее гостиной шло кулинарное шоу, как обычно вечером в понедельник, но сегодня она отключила звук. Разорванный ею в спешке пакет «Таргет», еще недавно скрывавший документы, лежал на диване рядом с ней, а папки с документами покрывали стеклянный журнальный столик. Уискерс запрыгнула к ней на колени и принялась осторожно обнюхивать бумаги.

— Тссс, Уиск, — прошептала Элла, и кошка, как это ни странно, ее послушалась. Содержимое данной формы RR № 103 о раскрытии документации приводило ее в недоумение. Она видела миллион подобных форм с тех пор, как пришла работать в «Брэнниган», но ни разу не видела документа, способного изменить жизнь человека так, как этот.

Верхний экземпляр, оригинал, всегда передается биологической матери. Синяя копия — в административный отдел, зеленая — в финансовый, желтая — в соответствующие государственные органы. Розовая копия была последней страницей данной многостраничной формы. Ксерокопия, которую она держала в руках, была, должно быть, снята именно с розовой копии, так как внизу ее значилось «для архивов агентства». Буквы были трудноразличимы, так как в те времена текст печатался через такую толщину копировальной бумаги. Сейчас все формы заполняются на компьютере, но старые архивы все еще хранят старомодные многостраничные формы.

Девочка, фамилия Бирман, значилось расплывчатым текстом. Мать: Карлин Паркер Бирман. Эти формы были скрыты под грифом «конфиденциально» со всеми остальными документами, пока Карлин не позвонила с просьбой об их раскрытии. И именно тогда Лилиан (*Лилиан!*) открыла желтый конверт и начала поиски дочурки Карлин.

Элла скользила пальцем по строчкам документа. Адреса, номера телефонов, номер социального страхования. Дата рождения. Она перескочила на самое

важное, вновь и вновь перечитывая напечатанные на машинке ответы.

Строка 17. Особые отметины. *Нет.*

Строка 18. Особые приметы. *Нет.*

Строка 19. Особые предметы одежды, брелоки или ювелирные изделия. *Нет.*

Нет. Никакого блестящего детского браслета. Она словно почувствовала всю тяжесть доказательств Кэм в своей ладони, словно увидела его в неоновой подсветке кофейни. Биологическая мать Камерон Такер оставила ей браслет. Браслет, который служил доказательством ее личности и действительно подтверждал, что она не Одри Роуз Бирман.

Особые ювелирные изделия. *Нет.* И ни слова о записке.

Элла откинулась на спинку дивана, положив на нее голову, и уставилась невидящим взглядом на мерцающий экран своего телевизора. Уискерс, потянувшись на спинке дивана, успокаивающе положила лапу ей на плечо.

— Я знаю, Уиск, — прошептала Элла, — похоже, Лилиан Финч действительно отправила Карлин Бирман не ту девушку. И что мне теперь делать?

У нее голова шла кругом от всех возможных ответов. Лилиан либо знала, либо не знала об этом. И если она все-таки знала, может, это и стало причиной ее смерти? Или же это просто ошибка? Если так, то была ли эта ошибка единственной? Быть может, она наложила на себя руки в отчаянии от чувства вины?

Или же Лилиан мертва потому, что она ничего не знала. Но кто тогда знал? Кто-то, желающий, чтобы Лилиан никогда не узнала об этом? А может, ее убили потому, что она все-таки знала? Кто-то убил ее, чтобы заставить замолчать?

И теперь она, Элла Гавин, одинокая и незащищенная, узнала ту самую правду. Что же произойдет с ней, если тот, кто убил Лилиан, узнает, что она тоже об этом знает?

Джейк откупорил вторую бутылку пива и бросил крышку в белое пластиковое мусорное ведро у кухонной двери. Папки с историями жизни Фиби и Филиппа, которые он получил от Маргарет Гиннисон, лежали открытыми на круглом столе у крохотного окна кухни. Она сказала ему, что поручила работнику, который их ксерокопировал, «нарыть» все возможное также и на Брианну и что эти документы он получит через день. Или два. Гиннисон явно стремилась побыстрее попасть в аэропорт. Суматошно пляшущие в порывах ветра ветки старого клена за окном его квартиры боролись с новым альбомом Пола Смита, который он наконец-то скачал. Дива, по своему обыкновению, свернулась в золотистый калачик у его ног. Она уже поужинала. А вот Джейк — нет. Ничего, пиво не даст ему умереть с голода, пока он просматривает документы.

Он перевернул последнюю страницу грубых и мало что объясняющих заметок социального работника, работавшего над этим делом, и принялся перечитывать все заново. *Должно же здесь быть хоть что-нибудь про то, что произошло. Или про младенца. Пока что ноль.*

Де Лука смылся сразу по окончании их второй смены, подозрительно настойчиво поклявшись, что судмедэксперт по имени Кэт МакМахан в его социальные планы не входит. Ди совсем не умел врать, но Джейк решил не давить на напарника — иногда лучше не знать всей правды. Де Лука, конечно же, имел свои подозрения насчет отношений Джейка и Джейн, но ни словом об этом не обмолвился, и поступить с ним так же — это меньшее из всего, что мог сделать Джейк.

Мобильный Джейка завибрировал на столе. Номер не определился, время 8:15 вечера. Может, это судья Галлахер? Ее секретарь сказала, что она «недоступна» до восьми и не сможет выслушать их с Де

Лукой увещевания в необходимости ордера на обыск жилища Рикера. Они отправили свой запрос ей по электронной почте, но что-то говорило Джейку, что затея эта бесполезная. Рикер уже наверняка избавился от всего подозрительного барахла. А ведь классная все-таки была уловка с таинственными происшествиями для рабочего класса. Хотя, надо признать, идея оказалась не бесполезной, он все-таки получил от этого парня ценную информацию. Если бы они сразу сказали Рикеру, что они из полиции, этот проходимец сразу бы закрылся, и они вообще ушли бы с пустыми руками.

Телефон снова завибрировал.

— Броган, — сказал он в трубку и отхлебнул пива.

— Брианна Тиллсон, так ведь?

Это была Джейн.

— Нет, это Джейк Броган. — *Вот ведь ситуация.* Если она звонит насчет имени Тиллсон (какая сволочь слила эту информацию?), это потенциально самый настоящий скандал. Но это вовсе не означает, что Джейк не был рад слышать ее голос. Жаль, конечно, что она не звонила по какому-нибудь другому поводу и не сказала чего-то более мягкого, многообещающего. — Должно быть, вы ошиблись номером, мисс.

— Негодяй! — Джейк слышал улыбку в голосе Джейн.

— Смени пластинку, — ответил он, сам не в силах сдержать улыбку.

— Детектив Броган, я звоню вам по делу, — продолжала Джейн, — из газеты «Регистр». Прошу вас подтвердить личность жертвы убийства на Каллаберри-стрит. Брианна Тиллсон. Верно? И также личности двух ее приемных детей — Филлипп и Фиби Люсье. Верно?

— По делу? Когда профессиональные журналисты звонят по делу, они знают протокол, согласно которому только официальный представитель полиции по связям с общественностью может комментировать

текущие расследования. Верно, мисс Райленд? — Если Джейн опубликует эти имена, Джейку конец. Супер требует, чтобы прежде, чем предавать имена жертв огласке, они сначала информировали их близких родственников. Пока же они не проинформировали близких родственников, потому как не знали, имеются ли таковые. То есть пока что имена не подлежали огласке.

Но Джейн умудрилась каким-то образом их раздобыть. И это значит, что на совести Джейка не только потенциально запрещенный арест Рикера, но и предание огласке личности жертвы. Не самый лучший способ впечатлить полицейское начальство.

— Я оставила сообщение в вашей службе по связям с общественностью, честное слово, — но мой крайний срок — прямо сейчас. Джейк, я знаю, что давлению на тебя, но...

— Мисс Райленд, — его голос посерьезнел на тот случай, если она была со своим новостным редактором или еще какой-нибудь газетной шишкой. Будь то любой другой репортер, он бы просто положил трубку, и репортеры к этому привыкли. Но Джейн призналась ему, что ее беспокоит предстоящее сокращение штата. Может, это Алекс на нее давит?

Именно эта ситуация и не давала ему покоя, ставя Джейка в невозможное положение — он не мог относиться к ней по-особенному. Но и иначе тоже относиться не мог. Ведь она была особенной. Для него. И именно поэтому все это было невыносимо.

— Я уверен, что вы понимаете, что я не могу подтвердить или опровергнуть информацию о личности жертвы убийства до соответствующего уведомления близких родственников. Можете сказать своему редактору...

— Джейк, подожди минутку, ок?

Джек допил пиво, слушая посторонние шумы в трубке телефона. Дива приподняла одно ухо и с любопытством взглянула на него. Он потрепал ее по шее и пожал плечами.

— Женщины... — сказал он.

— Джейк, я пыталась отправить тебе СМС, — говорила Джейн шепотом, — ведь ты именно это мне говорил жестами в лифте сегодня утром, да? Ты собирался сказать мне имя? Но, послушай, я должна спросить тебя об одной штуке. Ты никому не говорил, что я...

Посторонний гудок в трубке телефона Джейка настойчиво говорил ему о звонке по другой линии. Он взглянул на определившийся номер: РИВЬЕРА.

С чего это Супер звонит ему? Может, судья Галлахер согласилась выдать ордер?

— Теперь ты подожди, Джейн, минуту. — Он нажал кнопку. — Броган.

— Броган! Какого черта она делает? — Пустой и звонкий голос Супера говорил Джейку о том, что он на громкой связи. Кто с ним в кабинете? И кто эта *она*? Откуда Суперу знать, что Джейн на другой линии? Или Ривьера говорит о судье Галлахер?

— Сэр, мы подали заявление на выдачу ордера на обыск...

— Ордера на обыск? Какого еще ордера? — прервал его Ривьера. — Да я не о том. У меня на другой линии какой-то газетчик, говорит мне, что... — Джейк услышал другой мужской голос на фоне. — Алекс Уайатт, из «Регистра». Он у меня на другой линии. Говорит, что какой-то засранец звонил одному из его репортеров, Джейн Райленд, и вроде как угрожал ей расправой, если она будет заниматься делом Брианны Тиллсон. Откуда, черт возьми, она знает имя.

— Сэр, — прервал его Джейк. *Кто-то угрожал Джейн?* — Я вас понял. Сейчас же проверю и доложу.

Он нажал кнопку телефона, надеясь, что суперинтендант не заметил, как он его оборвал, и встал так быстро, что смахнул со стола два документа, которые, спланировав, приземлились на спину Дивы, которая вскочила, подумала было наказать обидчиков, но лишь ткнула в них носом, махнула хвостом и удалилась.

— Джейн, — начал было Джейк, но почувствовал комок в горле, откашлялся и попробовал начать снова: — Джейн, ты ни о чем не хочешь мне рассказать?

Глава 32

О многом, подумала Джейн. Но только при условии, что никто другой ее не услышит. Она крутанулась в своем офисном кресле, рассматривая поношенную ткань, покрывающую стены ее офисной кабинки, и вслушалась в доносившиеся отовсюду звуки печатания на клавиатуре и телефонных звонков. Судя по кислотному запаху сгоревшего кофе, кто-то вовремя не выключил общественную кофеварку.

— Рассказать? Тебе? О чем? — спросила она. Джейк звучал как-то странно, как будто он спрашивал о чем-то конкретном. *Что бы это могло быть?*

Вечер у нее и так уже не задался. Когда они с Алексом спустились в архив фотографий газеты в подвальном помещении «Регистра», Гек Андерхилл уже ушел. Архивный червь по имени Гас пытался найти его по радию, но фотограф молчал. Вечно нетерпеливый Алекс отправился обратно в новостной зал координировать ранний выпуск, а Джейн осталась в фотолаборатории, надеясь, что Гек еще вернется.

Она сидела за столом Гека, не зная, чем себя занять. Размяла лодыжки, почесала в затылке, стряхнула ворсинки со своей черной водолазки, посмотрела на часы. Может, он пытался с ней связаться? Она засунула руку в сумку, с первой попытки нащупав телефон, но от Гека ничего не было. Как не было СМС от Джейка. Даже Кэм не звонила.

— Черт! — сказала она вслух.

— Чего? — Гас нехотя оторвался от экрана своего компьютера и посмотрел на нее.

— Ничего, прости.

Хоть одно хорошо — ни одного анонимного звонка. Она в нетерпении надула щеки и громко выдохнула.

— Гас, может, звякнешь еще раз Геку?

Гас, словно насадка, сидел на высоком стуле перед несколькими мониторами, перебирая мышкой папки с многочисленными фотографиями последней снежной бури.

— Не вопрос, — он нажал кнопку рации. — Гек! Это база, прием!

Рация молчала.

— Прости, Джейн, — пожал плечами Гас и поставил рацию обратно в зарядное устройство. — Он свалил. Ох уж эти фрилансеры, вечно где-то шляются. Потусуйся здесь, если хочешь, там вон печенье, угощайся. У меня дэдлайн.

— Спасибо, Гас. — Это должен был быть и ее дэдлайн. Может, ей все еще удастся пропихнуть новость про Брианну в последний выпуск? Все, что ей нужно сделать, это позвонить Джейку. Она отломала маленький кусочек шоколадного печенья и задумчиво положила в рот, убеждая себя в правильности своих действий.

Она вполне может ему позвонить, это даже логично. Не важно, что у них там есть или было в личной жизни, она — репортер, работающий над историей. Это ее работа — звонить источнику в полицию, если ее цель — выяснить истину. И представить взвешенный материал. Алекс бы с этим согласился.

Но нельзя звонить Джейку перед Гасом.

— Попроси Гека найти меня как можно скорее, хорошо? — Проигнорировав лифт, она взбежала три лестничных пролета в новостной зал и, завернув за угол, оказалась в своей кабинке и тут же набрала номер Джейка. Но теперь, когда она на самом деле говорила с ним по телефону, если она правильно интерпретировала неодобрение в его голосе, эта идея уже не казалась ей такой блистательной.

— Земля вызывает Джейн, — недовольно сказал Джейк, — неужели сложно догадаться, что звонки с угрозами могут представлять для меня некоторый профессиональный интерес?

— Откуда ты знаешь про звонок? — она нахмурилась, поставив локти на стол и придерживая трубку плечом. Только Алекс мог рассказать полиции о звонке. Неужели это он?

— Вопрос не в том, откуда, — сказал Джейк, — вопрос в том, что кто-то...

— Джейн, — Алекс стоял у входа в ее кабинку, держа в руке мобильный, — я на линии с...

Джейн почувствовала, что ее мозг вот-вот взорвется, в нем просто не было больше места для чего-то еще. Но Алекс не должен знать, что она говорит с Джейком.

— Кто там? — спросил Джейк. — У тебя кто-то в кабинете?

— ...полицией, — закончил предложение Алекс. — И нашим издателем.

— Я перезвоню, — Джейн взглянула на Алекса, все еще прижимающего телефон к уху, и одарила его самой невинной из своих улыбок. — Что у тебя?

— Да, я скажу ей, — сказал Алекс в телефон, затем закрыл его и прислонился к стенке ее кабинки. Фотография пляжа Нантукет, напоминание о ее последней большой истории, приколотая булавкой к стенке кабинки, медленно упала на пол. Алекс поднял зеленую пластиковую булавку и фотографию.

— Прости, — он приколот фотографияю обратно на покрытый тканью разделитель.

— Да ничего страшного, — ответила Джейн.

— Я не о фотографии, Джейн.

А вот это уже плохой признак.

— Я только что говорил с Тэем Рэйди и рассказывал ему о том звонке. Мы с ним звонили в полицию, суперинтенданту Ривьере. Он недоволен. Все недовольны.

— Алекс, послушай, давай просто рассматривать это как стакан, который наполовину полон. — По нахмутившемуся лицу Алекса она поняла, что звучит неубедительно. Но попытка не пытка. — Завтра я снова отправлюсь вниз в архивы, найду Гека и...

— Да, кстати, насчет завтра. Мистер Рейди считает, что твоя ситуация создала угрозу для тебя и для всех нас. Должен признать, я с ним не согласен, но тем не менее. Он боится, что если завтра ты выйдешь на работу, то звонивший может черт его знает что предпринять. А потому мистер Рейди «предложил»... Джейн, тебе это не понравится, но не забывай, что я тут лишь посыльный. Итак, он предложил тебе держаться подальше от «Регистра» несколько дней. Может, даже уехать из города. Отступить. Пока полиция не расследует дело.

— Уехать из города? *Отступить?* — Она встала, затем села. — Уехать?

— Сегодня ночью полиция будет присматривать за твоей квартирой. Если появится кто-то подозрительный, если тебе хоть что-то покажется странным, звони в 911. Никакой самодеятельности.

— Ты что, шутишь? — Может, он действительно шутит. По виду не скажешь, но стоит еще раз попытаться. — Мы нащупали большие новости, а он говорит отступить?

— Джейн, — Алекс провел рукой по волосам, — мы делаем то, что нам говорит наш издатель. Точка.

Уж это точно, подумала Джейн.

* * *

Нил Брэнниган прислонился к входной двери Лириан, услышав, как она с глухим звуком захлопнулась за ним. *Тепло здесь. Да что это с его рубашкой? Тесно. Сними галстук, ослабь узел.* Он сжал в руке связку ключей. Эти чертовы нервы доконают его. Глубокий вдох. Он попытался вдохнуть, но у него

не получалось. *Почему это так сложно?* Он попытался улыбнуться, но и это у него не получилось.

Он положил руку себе на грудь, ощущая, как что-то металлическим обручем сжимает ее, словно слон поставил на нее свою тяжелую ногу. Добраться бы до дивана. Всего несколько шагов, пересечь комнату.

— Ты еще кто, мать твою?! — вдруг услышал он. — Кифер! Иди сюда, смотри!

Кто это кричит? Кто в комнате? Брэнниган прищурился, пытаясь сфокусировать взгляд. Кто-то в белой маске и халате. Врач? Нет, не врач. Еще всего один шаг до мягкого дивана Лилиан. Нужно добраться до другой комнаты, забрать фотографию...

— Черт возьми, Кев, это еще кто?

Теперь говорил кто-то другой, еще один мужчина в белом.

— Эй, старикан, ты кто и откуда?

— Да ему сто лет в обед. Как он сюда попал? Эй, дедуля! Какого хрена ты тут делаешь? Кто ты, мать твою?

Это он знает. Он знает свое имя. Надо лишь на секунду сконцентрироваться.

— Я... ммм...

— Звони в полицию, — сказал один из них, — звони в 911.

— Да, позвоните... — Брэнниган пытался вытолкнуть слова из своего горла, но каким-то чутьем понимал, что на слова это похоже не было. Комната вдруг потемнела, потом посветлела, а слон так и не убирал ногу с его груди, а ведь ему так нужно...

— Нет. Сто пудов нет. Нас тут вообще до завтра быть не должно, сам знаешь. Как мы объясним...

Белые халаты продолжали разговаривать друг с другом, не обращая на него внимания. Он должен был их прервать.

— Там, в спальне, в полке... — прошептал он. Вот так. Лучше. *Намного лучше.* Он упал на мягкие, гостеприимные подушки дивана Лилиан, чувствуя остатки аромата ландыша и роз на одной из поду-

шек. Его страх растаял. Потолок был белым, таким белым, таким поразительно белым... как он раньше этого не замечал? Ему нужна минута для... но теперь голоса кричали друг на друга, спорили, слившись в одну звуковую пелену с резкими, острыми краями.

— Я сказал убрать его отсюда!

— Но как мы это сделаем? Он же...

Кто-то закричал. Но не один из белых халатов, крик, похоже, принадлежал девушке. Может, это кто-то из «Брэннигана»? Но почему же она кричит? Глупая. Все будет в полном порядке.

Глава 33

Она сейчас умрет.

Прямо здесь, прямо сейчас, но ей все равно, потому что тогда ее тупые братья будут арестованы за ее убийство, и плевать она хотела на них. Может, даже стоит умереть разок, хотя бы для того, чтобы эти два идиота оказались в наручниках и за решеткой.

Ну как какой-то старый пердун может так много весить? Килограммов пятьсот, не менее. Келлиан казалось, что она сейчас закипит. Пятьсот долбанных килограммов.

Кевин повесил одну руку старика ей на плечи, вторую на плечи Кифера, а сам шагнул впереди, «на разведку», как он сам сказал, двигаясь в авангарде спотыкающейся троицы по передней аллее по направлению к улице.

После того как старик потерял сознание в доме, Кевин заставил ее снять белый костюм, как раз тогда, когда она так удобно все в нем расположила. Она заперлась в ванной мертвой женщины, где и спрятала все свои сокровища. Она знала, что ее братцы никогда не зайдут в ванную, пока она там.

Но что, если кто-нибудь из соседей выглянет в окно? Что они увидят? Как она с Кифером тащат

какого-то больного старика по аллее дома мертвой тетушки? *Картина маслом, вашу мать.*

Она сделала глубокий вдох, сморщившись от запаха нафталина и старого тела. Теперь ее белая нейлоновая парка будет вонять... *Черт!* Ей пришлось поймать старикана под мышку и дернуть вверх, чтобы он не свалился у нее с плеча, при этом она споткнулась, едва не упав вместе со своей ношей.

Черт! Надо бросить его прямо здесь на мокрую коричневую траву, и пусть тупой и еще тупее сами с ним нянчатся. Без нее. Она не сделает более ни одного шага.

— Пссс, Кевин, — прошептала она, стараясь привлечь его внимание без особого шума. Ни в одном из окон в соседних домах не горел свет, но, кто знает, может, кто-нибудь уже набирает номер полиции? — Это самая глупая, тупейшая вещь из всех, что ты...

— Шевелись, принцесса, — зашипел на нее Кифер. Он поддерживал старика с другой стороны. Но Кифер был настолько выше Келлиан, что тот висел на них двоих криво, основной своей массой приходясь именно на нее. По крайней мере, он пока еще дышал.

— Но...

— Заткнись и двигайся.

— Кевин! — прошептала она так громко, как только могла, до скрипа в горле. — Остановись же ты, скотина!

Кевин остановился, развернулся и сделал два шага в их сторону, испепеляющим взглядом глядя ей прямо в лицо из-под нахмуренных бровей на покрытом морщинами раздумья лба. Его серебряный пуховой жилет был расстегнут, на голове, по обыкновению, глупая бейсболка козырьком назад и наверху этой пирамиды — его драгоценные солнцезащитные очки.

— Послушай-ка меня, сестренка. Тебе права голоса никто не давал.

Ей не понравились нотки в его голосе.

— Топай дальше, — сказал он, — по ту сторону улицы «Лексус», должно быть, это его машина. Откуда ему еще взяться, так ведь? А потому смотри, чтобы его долбаная рука не соскользнула у тебя с плеча, понятно? И все будет тип-топ.

— А что, если...

— Нет никакого «если», — Кевин наклонился, сверля ее взглядом. Она ненавидела его за это. Ну что за идиот.

— К тому же он выглядит как бы поддатым, разве нет? Если кто-нибудь увидит. — Кевин махнул рукой в неопределенном направлении, указывая на квартал вокруг них. — А потому давайте-ка нарисуем печаль на наших добрых лицах. Типа: о, нет, дедулька наклюкался — наверное, так сильно скорбел по этой, как ее там? Ну а мы доводим его до машины. Все понятно? Понятно. Топай.

Хорошо хоть на улице темнота. Хорошо, что фонари на улице светили как-то тускло. Тускло, как ее тусклая жизнь, в которой Кевин корчился и строил из себя ее босса.

Фары. Из-за угла.

Келлиан почувствовала, как сердце стучит в ее груди, словно молот по наковальне. Она попыталась представить себе, что они скажут, если вдруг...

Кевин остановился и сделал шаг назад вплотную к ним, словно пытаясь загородить собой эту странную троицу. Старикан стал еще тяжелее. Его голова откинулась назад и в сторону, его колючие волосы коснулись ее рта, и она снова представила, как сама умирает прямо здесь и сейчас.

Машина двинулась прямо на них. Все замерли в безмолвии.

Машина со свистом пронеслась мимо. Пронизывающий голубой свет ее фар лишь скользнул по поверхности тротуара, даже не осветив их, а водитель даже не замедлил ход. Келлиан выдохнула, только когда машина отъехала на достаточное расстояние, оставив их стоять в оцепенении в темноте.

Но света хватало для того, чтобы она могла рассмотреть безвольно открытый рот старика, видела его очки, грозящие соскользнуть с его лица. Она перевела взгляд на тротуар, пытаясь выгнать его образ из своей головы. Ее ботинки были облеплены грязью и светились от покрывавшей их снежной жижи. Его же ноги перепутались, шнурки развязались, носы его туфель смотрели внутрь — разве такое физически возможно? Она вспомнила, как дышать, и посмотрела вверх по улице, на исчезающие в темноте стоп-сигналы автомобиля, затем перевела взгляд на Кева. Вот бы кого не видеть лет эдак сто.

— Я ж говорил, — Кевин жестом подгонял их рукой в перчатке. — Делайте вид, что просто ведете его к машине. Он же не мертв, если что. У него, наверное, инсульт или что-то в этом роде.

— А потом, — обернулся к ней Кифер, согнувшись под своей половиной ноши в мутном мареве фонаря, шаг за долбаным шагом приближаясь к тротуару по ту сторону улицы, — мы засунем его в...

Кевин первым добрался до обочины и повернулся к ним руки в боки.

— Смотрите, если мы вызовем копов и они обнаружат его в доме, они поймут, что мы были внутри раньше, чем нужно. А если они узнают, что мы были внутри раньше положенного, нам крышка. Правила вы знаете.

— Да, но... — нахмурился Кифер.

— Да, но все. Кто узнает, когда его реально кондрашкахватила или что там еще с ним приключилось? Так ведь? — Кевин говорил, не останавливаясь, уверенно и убедительно. — Так ведь? А потому слушай сюда. Все в порядке. У него же были ключи, так ведь? Надо их найти и запихнуть его обратно в машину. Я видел, как он клал ключи себе в карман.

— Я не собираюсь шарить по его долбаным...

— Заткнись, принцесса. Я его подержу, а ты вперед...

Кевин сделал три последних шага по направлению к машине и попытался открыть водительскую дверь.

— Эй, вы там, вот пруха, дверь уже открыта. Дело в шляпе.

Келлиан заметила, что он так и не снял перчатки. Она насупленно помогла Киферу разместить старика за рулем. Киф поднял его, как ребенка, и плюхнул на водительское сиденье. Она подвинула на место его ноги, моргнув, когда он качнулся вперед и ударился головой о руль. Она поднялась, сделала шаг назад, держа руку на ручке двери.

— Он на месте. Все? Я закрываю эту долбаную дверь.

— Черт! — Кифер оттолкнул ее в сторону и наклонился над стариком. — Твою мать!

— Что? — прошептал Кев.

— Что? — вторила ему Келлиан.

— Он больше не дышит, — голос Кифа был странным, напуганным. — Смотрите, видите?

— Ты уверен? — *Вот же, блин, попали*, подумала Келлиан. Конкретно попали.

— Хочешь провести медосмотр, сестренка? — обернулся Кевин, мотнув головой в сторону тела.

— Закрой дверь, — приказал Кев и ткнул указательным пальцем в сторону Кифа. — Умер так умер.

Киф потянулся к ручке двери.

— Мягко! — прошипел Кевин.

Дверь закрылась с глухим звуком. Келлиан обернулась и посмотрела вокруг, переводя взгляд с одного дома на другой. Ничего. Нигде не зажегся свет. Никаких звуков приближающихся сирен, даже ни одной лающей собаки. Только ветер шелестел голыми ветвями деревьев, обдувая троих отпрысков семьи Сессионз, стоящих у трупы старого человека.

— Идиоты, как вы не понимаете? Так даже лучше! — сказал Кевин, расширив глаза и жестикулируя руками так, словно пытался убедить в чем-то маленького ребенка. — Теперь он никому не расскажет

о том, что видел нас. Так ведь? И никому не расскажет о том, что произошло. Мертвые не болтают, черт возьми. А теперь идем, нам нужно вернуться в дом.

Келлиан понуро поплелась за братьями на другую сторону улицы обратно по узкому тротуару. *Так лучше?* Вовсе не факт.

Если у них начнутся проблемы, если копы начнут задавать вопросы, то все это не ее идея, и никто не скажет, что ее. А если все сработает, если копы на самом деле подумают, что у старика случился инфаркт за рулем его автомобиля, может, он почувствовал себя плохо, остановился, ну а потом умер — то и в этом тоже нет ее вины. Такова жизнь.

И тут ей пришла на ум еще одна мысль. Нехорошая мысль, которой придется поделиться с Кевином. Он вот-вот откроет дверь, а потому лучше остановить его прямо сейчас.

— Эй, Кев!

Кевин оставил дом незапертым и уже тянул на себя белую внешнюю дверь, но тем не менее обернулся, со своей съехавшей в сторону глупой бейсболкой на голове и все так же идеально восседающими на ней глупыми солнцезащитными очками.

— Ну что тебе еще? Нам надо внутрь. — Он повернул латунную ручку передней двери и распахнул ее.

— Я тут просто подумала, — сказала Келлиан, заходя внутрь и закрывая за собой внешнюю дверь. Они стояли у входа, глядя в гостиную. Лишь упавшая пухлая подушка, лежавшая на навверняка жутко дорогом ковре мертвой женщины у дивана, указывала на то, что здесь произошло что-то необычное. — Ты такой умный и все такое... но у этого парня был ключ от дома, верно? Значит, он, судя по всему, знал эту мертвую тетку. Разве полиция не увидит связь?

— Если и увидит, мисс Марпл, — прервал ее Кев, по своему обыкновению, — они подумают, что он направлялся к ней на встречу, так ведь? Может, он не знал, что она мертва. Очевидно, не знал. Зачем приходить в гости к мертвецу, так ведь?

Кевин опять ухмылялся. Как же она это ненавидела! Он все говорил и говорил, не прекращая ухмыляться, как будто она была полной тупицей.

— Так ведь, принцесса? Но он так и не дошел, потому что дверь была заклеена полицейской лентой, которую мы прямо сейчас вернем на место. До тебя доходит?

— Да, доходит? — вторил ему Кифер. Он ткнул двумя пальцами в ее направлении. — Мы с этим стариком ничего не делали. Понятно? И мы опечатаем дверь на выходе.

Киф повернулся и взглянул на улицу сквозь внешнюю сетчатую дверь. Кев посмотрел туда же, и Келлиан тоже. Все трое на мгновение замолчали, глядя на другую сторону улицы.

В тусклом свете уличных фонарей Келлиан разглядела фигуру человека, сидящего за рулем машины, уткнувшись в него головой. Словно он только что припарковался там, словно он вот-вот откроет свою дверь. Ведь именно это он и сделал двадцать минут назад. Кто его знает, может, все и получится.

— Ладно, — сказала наконец Келлиан.

Глава 34

— С чего ты взяла, что она дома, Кэм? Может, стоило позвонить? — спросила Джейн, наблюдая за бегущими цифрами на бензоколонке, заправляя свою «Ауди». Не то чтобы она именно так планировала провести свое вторичное утро, но в ее жизни ничто и никогда не шло по плану. Если честно, то это уже становилось скорее правилом, нежели исключением.

Ее рука почти примерзла к пистолету бензоколонки, но самообслуживание выходит дешевле, а с учетом того, что над ее работой в «Регистре» навис дамоклов меч сокращения бюджета, экономия —

мудрое решение. Она замотала другую руку в свой клетчатый шарф. Боже мой, как же холодно!

Холод и изгнание.

Кэм опустила стекло с пассажирской стороны и занялась кнопками GPS-навигатора.

— Потому что она там живет, вот почему, — ответила она, — встречались мы не там, но я знаю... подожди минуту, я не могу одновременно говорить с тобой и вводить адрес.

Изгнали из «Регистра». Отправили в ссылку. *Что за бред?*

— Да, да, мамочка, мой стакан всегда наполовину полон, — пробормотала Джейн, не отрывая глаз от бегущих цифр. Если уж говорить начистоту, то так оно и было. Ее же не изгнали из журналистики, она может работать над другой историей, и ей вовсе необязательно находиться для этого в каком-то здании. Рано или поздно Алексу понравится материал, и Тэй Рейэди вернет ее из ссылки, и все будет как надо.

Ведь может же так случиться? Надежда умирает последней.

Но, если честно, ее надежда уже приказала долго жить. По мере того как прожорливая бензоколонка требовала от нее все больше и больше долларов, ее заботы все быстрее крутились у нее в голове, и она уже начала представлять, чем займется, если ее снова уволят. Отец, наверное, произнесет свое любимое «я же тебе говорил» и не преминет напомнить, как он хотел, чтобы она пошла на юридический, и что Лисса последовала его совету, и именно поэтому у ее сестры сейчас все в шоколаде. Вспомнит про ее помолвку. Вспомнит обо всем, чего нет у Джейн. Ей придется продать свою квартирку, переехать, найти новую работу. *Только вот кем работать?* Ну, а Джейк тем временем...

Колонка издала громкий писк и остановилась, Джейн вернула пистолет на место.

Джейк так разозлился вчера. Ну хорошо, она готова признать, что сама не очень-то рада непри-

ятному телефонному звонку, кому ж такое понравится? Но все это издержки журналистской профессии, и она не может жить в страхе каждый раз, когда кому-то не понравится ее статья. Она пообещала Джейку, что будет осторожнее, и преспокойно добралась до дома. Никаких злодеев и негодяев. Никаких больше телефонных звонков. Ладно, ладно, время от времени будет она выглядывать из окна на улицу, может, раз, может, два. Никаких патрульных автомобилей, якобы за ней присматривающих, кстати, она тоже не заметила, но кто его знает.

Она засунула кредитку в платежный терминал, чувствуя, как худеет ее виртуальный кошелек.

Уехать из города. Что за бред? Она должна купаться в лучах славы благодаря тому, что раскопала эксклюзив на Брианну Тиллсон и собрала материал про патронатное воспитание. Она должна изучать фотографии Гека Андерхилла на предмет того, не выглядит ли кто-либо из соседей, что она опросила на Каллаберри-стрит, как некто, способный сделать столь недоброжелательный звонок. Или убить кого-то. Вместо всего этого она с Кэм гоняется черт его знает за чем. Тем не менее, если ей удастся нарыть что-нибудь еще, она вернет себе контроль над своей жизнью.

— Есть! — Кэм довольно потирала руки. — Навигатор говорит, что дорога туда займет часа два — два с половиной. Прямо на север. Подожди, сбегая я, пожалуй, на дорожку.

Кэм хлопнула дверью и направилась в сторону выдавшего виды жестяного указателя с неровной надписью «Ж». Подняла взгляд в белеющее небо и поплотнее обмотала шею оранжевым кашемировым шарфом.

Джейн скользнула на водительское сиденье и застегнула ремень поверх своей мокрой парки. Джейк негодовал потому, что она не известила его о звонке немедленно. Алекс рвал и метал потому, что у них был эксклюзивный материал на Брианну Тиллсон, но они не могли им воспользоваться.

Все злятся на бедную Джейн. Прекрасно, просто прекрасно.

Ее историю убили, эксклюзив коту под хвост. Все ее обхаживания Мэгги Гиннисон, невероятная встреча с Финном Эберхартом, не говоря уже о том, как она на морозе выпытывала из него информацию, — все тщетно. Абсолютный ноль, как температура на этой заправке «Мобил» вдоль главного шоссе штата «Массачусетс Турнпайк», в народе именуемого просто «Масс Пайк».

— Стакан все еще наполовину полон, — пробормотала Джейн.

— Какой стакан? Что в стакане? — спросила Кэм, усаживаясь поудобнее на пассажирском сиденье.

— Это просто выражение. Слушай, а где ты вчера, вообще, была? Я тебе пару эсэмэсок отправила.

Джейн включила зажигание, сдала вперед и стала ждать разрыва в потоке автомобилей, которые со свистом проносились мимо, выплевывая снежную жижу из-под колес и стараясь не застрять за муниципальными грузовиками, посыпающими солью склонное к обледенению шоссе, обрамленное горами серого снега, доходящими Джейн до плеча. Все это добро теперь не растает до марта, а может, и до апреля, и чище оно становится точно не будет. Ну, хоть нового снегопада в прогнозах не упоминали, по крайней мере здесь.

— Я была... — Кэм наклонилась к лобовому стеклу, посмотрела вверх по шоссе, — ... давай, свободно. Джейн не обратила на нее внимания и включила поворотник. В принципе, какая разница, что Кэм ей не позвонила? Что важно, так это...

— Элла не говорила тебе, она случаем не оставила у себя копии этих документов? — Джейн медленно приблизилась к краю шоссе, следя за потоком машин и готовясь нажать на газ. — Было бы неплохо их заполучить, как думаешь?

— Нет, — ответила Кэм, — в «Данкине» она мне сказала, что нужно от них избавиться на тот случай,

если... ну, я так понимаю, она не имела права снимать с них копии. А это значит, что их у нее уже точно нет. Облажались мы с тобой. Да езжай ты уже, места предостаточно!

Места не было. Как хорошо, что за рулем была не Кэм.

— Подожди-ка. С тобой связались люди из «Брэннигана», миссис Финч, верно? Они тебе никакие копии разве не давали?

— Ребенок... они меня именно так называли... итак, «ребенок» не имеет доступа к документам. Все под семью печатями. — Кэм проводила взглядом проносящиеся мимо машины. — Мы так с тобой до весны тут простоим.

Джейн утопила в полу педаль газа и пристроила свою «Ауди» за покрытым солью красным внедорожником, полным детей. Через заднее стекло ирландский сеттер покрыл ее какой-то нецензурщиной на своем собачьем языке, и внедорожник ушел вперед. Машин стало меньше, как это всегда бывает на «Турнпайке» — то машина на машине, как раз когда ты пытаешься выехать на шоссе, то никого вокруг по никому не известной причине.

Мимо мелькали зеленые информационные щиты и сливавшиеся в одну черную полосу трещины и выбоины бетонного разделителя. Они вот-вот узнают все, что им может рассказать Карлин Бирман, и Кэм считала, что эта женщина, на поверку оказавшаяся вовсе не ее матерью, является ключом к разгадке всей этой истории.

А история в том, что где-то там обитала настоящая биологическая дочь Карлин. Как и биологическая мать Кэм. И обе они ждали воссоединения со своей давно потерянной семьей.

Может быть, Джейн удастся все исправить? В конце концов, это ее работа как репортера — следить за тем, чтобы система работала. Чтобы плохие парни получали по заслугам. Чтобы везде и во всем торжествовал хеппи-энд.

Когда Джейн была еще ребенком, ее матери понадобилось достаточно много времени, чтобы наконец привыкнуть к тому, что она постоянно спасала птенцов, выпавших из гнезда, приводила домой бродячих кошек и собак и устраивала в школьной столовой шумные акции за улучшение питания. Даже тогда, не будучи еще даже подростком, Джейн всегда стремилась выяснить, кто виноват и что сделать, чтобы все исправить. *Это не твое дело*, регулярно ворчал ее отец, но Джейн так и не смогла его понять. *Тогда чье же это дело?* Теперь же, спустя много лет, она — журналист, и теперь это ее работа — исправлять ошибки других. И против этого не попрешь.

— Ну, от «Брэннигана» мы теперь никакой информации точно не получим, — Джейн отрегулировала зеркало заднего вида и брызнула на лобовое стекло жидкостью стеклоочистителя. — С трудом представляю, как мы появляемся там и начинаем петь песни о необходимости воссоединения твоей семьи посреди расследования об убийстве. Кстати, об убийстве. Элла ничего нового насчет Лилиан Финч тебе не говорила? Полиция ее уже допрашивала?

— Она не звонила, — ответила Кэм, копаясь в своей сумочке, — жвачку будешь?

— Тебе не кажется это странным? — Джейн жестом отказалась от жвачки, перестроилась в крайний левый ряд и обогнала внедорожник. Дорога была свободна, и все водители разом забыли об ограничении скорости. *Ох уже эти массачусетские водители!* Но семьдесят миль в час — это не так уж и быстро, хотя с этим могла не согласиться полиция штата, вечно прячущаяся за деревьями с радарам, готовая в любой момент облегчить твой кошелек за превышение скорости. — Помнишь, Элла была в полной панике, когда мы с ней расстались. А теперь еще эта миссис Финч, женщина, которая, по ее словам, совершила эту большую ошибку...

— ...мертва, — закончила предложение Кэм. — Да уж.

— Следуйте по данному шоссе, следующий поворот через шестьдесят пять миль, — раздался тусклый голос навигатора, словно из ведра.

— Да уж, — сказала Джейн, — не то чтобы ее смерть была как-то связана с...

Она запнулась, не отводя взгляда от четырехполосного шоссе, раскинувшегося перед ними. *А что, если связана?* Что, если смерть Лилиан Финч как-то связана с Кэм?

— Слушай, Кэм... — Черный пикап в зеркале заднего вида быстро нагонял их. *Не слишком ли быстро?* Джейн снова взглянула в зеркало. Точно. Приближается с каждой секундой, словно вот-вот коснется их бампером, изо всех сил мигая своими высокими двойными фарами. — Мне надо следить за дорогой, а ты обернись, посмотри, кто там за нами.

Джейн рискнула еще раз взглянуть в зеркало заднего вида, а Кэм повернулась на сиденье и посмотрела через заднее стекло. Пикап был значительно ближе и явно набирал скорость.

— Видишь тот пикап? — спросила Джейн. — Черный. Тебе не кажется, что он несколько близковат?

Глава 35

— Миссис Ричардс, вы к чему-нибудь прикасались? — Джейк понимал, что говорит, как детектив из телевизионного сериала, но, по крайней мере, эти криминальные драмы давали людям понять, что действительно важно в расследовании преступлений. Назвать сериал «Закон и Порядок» рупором гражданского просвещения было бы, пожалуй, слишком, но, если этой женщине хватило здравого смысла держать свои варежки подальше от машины, ему с Де Лукой может повезти и они найдут столь необходимые им улики. Человек был мертв, в этом сомнений не было. Вопрос в том, кто это и как он умер.

— Вы не открывали дверь машины? Вы узнаете человека внутри?

Джейк заглянул сквозь покрытое морозными узорами стекло пассажирской двери, когда они с Де Лукой прибыли на Марголин-стрит, и с удовлетворением отметил отсутствие следов или мазков любопытных пальцев на стекле. До прибытия криминалистов место преступления должно быть неприкосновенно. Джейк видел, что лицо человека внутри машины было повернуто в сторону пассажирского сиденья, но его шарф в сетку не позволял рассмотреть черты его лица. Седые волосы, темно-синее пальто, перчаток нет. Не дышит, не двигается, кожа на пальцах рук цвета свинца. Руки мертвеца лежали у него на коленях, не на руле. Стекла не запотели — значит, внутри машины никто не дышал.

Никаких пулевых отверстий, никаких следов крови, насколько Джейк мог видеть, никаких следов борьбы или насилия. Но судить еще было рано, он лишь начал собирать кусочки этой мозаики, а гадание на кофейной гуще в таком деле — это пустая трата времени.

Криминалисты были уже на подъезде, а Де Лука пробивал по базе номерные знаки. Этому бедняге точно некуда торопиться.

— Прикасалась? Конечно, нет, детектив, — миссис Ричардс погрозила ему пальцем, точь-в-точь как много лет назад частенько делала бабушка Броган. — Я смотрю все сериалы и знаю, что надо делать. Позвонила в 911. Увидела машину из окна перед тем, как выйти за газетой, и принялась вспоминать, видела ли я эту машину вчера. Здесь была припаркована другая машина, серый такой микроавтобус, но его здесь уже не было. С учетом всего того, что тут в последнее время происходило, я сразу поняла, что пора звонить в полицию. Но не помнила точно насчет машины, а потому...

Джейк подавил улыбку. Долли Ричардс явно наслаждалась моментом славы: она потенциальный

свидетель настоящей, взаправдашной человеческой драмы. Ее седые кудряшки выглядывали из-под вязаной белой шапки с вязаным цветком над одним ухом. С румянами она явно перестаралась и точно не умолкла бы, если бы Джейк ее не прервал.

— Мэм, — робко попытался прервать ее Джейк, прищурившись и все еще стараясь разглядеть очевидно бездыханное тело человека за рулем «Лексуса» в поисках чего-то, что он мог упустить.

— Я последнее время рано просыпаюсь, — продолжала щебетать старушка, — не хочу тратить на сон то недолгое время, что мне еще осталось. Когда я выглянула в окно в первый раз, мальчишки-разносчика газет еще не было, но машину я заметила. Скорее даже не машину, а человека внутри. Было бы логично видеть человека в двигающейся машине, не правда ли? Но я не придавала этому особого значения: может быть, он собирался отъехать, — но когда я вышла подобрать газету, мне показалось, что человек не сдвинулся ни на дюйм. Вот тогда-то я и почувяла неприятности и записала номерной знак. Я так всегда делаю, всегда записываю номерные знаки. Затем я позвонила в 911 и сказала, что хочу сообщить...

— Мэм, — снова попытался прервать этот поток сознания Джейк, — значит, этот зеленый автомобиль простоял здесь всю ночь?

— Ну, именно так я сказала той девушке по телефону, девушке из 911. И я сказала, что не совсем в этом уверена. — Три глубоких морщины пересекли ее лоб. — Конечно, полиция и так была здесь совсем недавно, и я подумала, что они... ну, я думаю, что узнала бы все обычные машины, но ведь помимо них есть еще и такси, конечно, вот несколько раньше той же ночью одно такси здесь проезжало. Но, знаете ли, я не хочу показаться неразумной, но мне кажется...

Джейк оставил попытки заставить ее замолчать и решил собрать всю информацию воедино. Он вытащил свой телефон, создал новую папку под названием

«Марголин-стрит». *Вроде бы знакомое название.* Если зеленый «Лексус» простоял здесь всю ночь, то уже замерзшая утренняя роса помешает даже дактилоскопистам. Еще одно убийство? *Только не это.* Его отдел и так работает на пределе. Лишь бы простой инфаркт, лишь бы простой инфаркт. Придется ждать вердикта судмедэксперта. Де Лука уже великодушно согласился встретить микроавтобус Кэм МакМахан.

Минутку. Что это только что сказала миссис Ричардс?

— Вы сказали, что полиция приезжала сюда недавно. Зачем?

Миссис Ричардс посмотрела на него, уперев руки в боки.

— Детектив, вы что, с Луны упали? Это же дом Лилиан Финч, вон там, по ту сторону улицы, или вы не заметили желтую полицейскую ленту на крыльце?

Черт возьми! *Марголин-стрит.* Он открыл свои заметки, сделанные в ходе встречи в «Брэннигане». Есть ли у него адрес Лилиан Финч? Он пролистал свои заметки. Нет. Адрес должен быть в основном деле в офисе, но его не было в его заметках в мобильном телефоне. *Черт побери!*

Миссис Ричардс наклонилась к нему и прошептала заговорщицким шепотом, придерживая рукой в белой перчатке за рукав:

— Детектив, может, вам предстоит раскрыть два убийства? Уж я-то точно буду теперь держать свои двери на замке. Мы все подозреваем, что кто-то убил бедную Лилиан, так может тот, кто это сделал, убил и этого бедного мужчину?

* * *

Кэм снова повернулась на своем сиденье и посмотрела сквозь заднее стекло на убегающее вдаль шоссе.

— Идиот, — проворчала она, — Джейн, пропусти этого придурка.

Джейн включила поворотник, посмотрела в боковое зеркало и осторожно перестроила свою «Ауди» в среднюю полосу под шипение соли и снежной жижи под шинами, едва различая дорожную разметку под их слоем. Стеклоочистители очистили полумесяц стекла, обрамленный серым налетом дорожной грязи и снега.

— Ну давай уже, обгоняй, идиот, — сказала она, но черный пикап вместо этого вильнул в сторону и пристроился за ней, казалось, в нескольких сантиметрах от ее заднего бампера.

Объекты в зеркале заднего вида ближе, чем они кажутся, прочитала Джейн на стекле бокового зеркала. А вот это уже не хорошо.

— Ну, давай же, — нетерпеливо сказала Джейн, вспомнив слова Алекса, приказавшего ей звонить в 911 в том случае, если она заметит что-либо необычное. А еще он сказал ей уехать из города. Неужели кто-то ее преследует? Маловероятно. Кому это нужно?

К тому же, если подумать, то все машины на «Масс Пайк» за кем-то следовали, да и водители штата Массачусетс были известны своим агрессивным поведением на дороге. *У этого парня на переднем сиденье небось ящик пива*, подумала Джейн.

— Видишь его? Что он делает?

— Едет, — ответила Кэм, снова повернувшись и обняв одной рукой кожаную спинку сиденья. — На нем шапка, лица не видно. Может, стоит...

Джейн снова включила поворотник и перестроилась в крайний правый, самый медленный ряд, оказавшись прямо перед большим грузовиком, двигавшимся с ее же скоростью. *Хочешь обогнать — вперед и с песней*.

Может, стоит свернуть? Съехать с шоссе на следующей развязке?

Развязка 12 была в полумиле впереди, если верить зеленому знаку на металлической стойке над их головой. А что, если пикап действительно пре-

следовал их, что, если это не просто очередной придурак, самоутверждающийся на дорогах? Развязка могла привести их к цивилизации, к торговым центрам, заправкам и ресторанам быстрого питания, где среди других людей и других машин они могли чувствовать себя в безопасности. Но если им не повезет, то за развязкой они обнаружат узкие проселочные дороги и пустынные безлюдные поля. Ведь пикап может запросто перекрыть им дорогу, и если его водитель вооружен... *Глупости!* Что за глупые страхи?

Пожалуй, лучше ей разозлиться. Этот идиот представляет опасность для всех на этом шоссе, и Джейн может все это исправить.

— Ты можешь записать его номер? Можешь описать водителя? — Руки Джейн в кожаных перчатках сильнее вцепились в маленький руль, и она сконцентрировала все свое внимание на катящейся под колеса их машины дороге. — Позвоним в полицию и заявим на него.

— Спереди номера нет, — ответила Кэм, — странно. Это «Додж РАМ», на лобовом стекле какая-то наклейка, но отсюда не разберешь. Подожди-ка, вижу, на парне... хотя это нам вряд ли поможет.

— Что? — спросила Джейн. — Что на нем?

— Зеленая бейсболка «Селтикс». Сомневаюсь, что нам это поможет.

— Держись, — сказала Джейн и вывернула руль влево, утопив педаль газа в пол, пересекла две полосы и встала в крайнюю левую, сигналив и моргая фарами. Две машины, идущие впереди, моментально ушли вправо, наверное, недоумевая, что происходит.

— Джейн, какого черта...

— Я же сказала — держись. Будь готова. Я не шучу. — Джейн взглянула в зеркало заднего вида. Пикап был прямо позади нее, но она не могла рассмотреть лицо водителя. Она не могла не думать о Финне Эберхарте, ведь именно так она узнала его тогда у мэрии посреди снегопада. По его надетой задом наперед кепке «Селтикс». Мог ли он преследовать ее?

Что, если он пораскинул мозгами и... *Кстати.* Давала ли она Мэгги Гиннисон номер своего мобильного? *Давала.*

Она думала, что умно и хитро выпытывает из Финна нужную ей информацию, но что, если она в действительности раскрыла свои мотивы совсем не тому человеку? Он мог догадаться, что рано или поздно она раскопает имя Брианны Тиллсон, и подыгрывал ей, чтобы узнать, что ей нужно. И теперь Эберхарт знал, что она очень интересуется этим делом.

Может быть, в ДСД проворачиваются какие-то грязные дела? Может, он в них замешан? Что, если это Финн Эберхарт узнал ее номер из бумаг Мэгги и звонил ей с угрозами? Может быть, он следовал за ней всю дорогу от ее дома? Был ли этот пикап на заправке? Она прищурилась, пытаясь вспомнить. За рулем «Доджа» позади них сидел либо случайный придурок с извращенным представлением о развлечении на дороге, либо социальный работник среднего уровня, замешанный в каких-то грязных делах. Делах, о которых она могла только догадываться.

8 миль до следующей развязки, прочитала она на дорожном знаке.

— Пикап приближается, — прошептала Кэм, и...

— Я знаю. — *Сейчас или никогда.* Одним движением она вдавила в пол педаль газа, вывернула руль и пересекла все четыре полосы покрытого снежной жижей шоссе, наклоняясь в сторону поворота, словно вес ее тела был способен придать машине правильную траекторию. Они протряслись по покрытым снегом выпуклым желтым шевронам у края съезда с шоссе, чувствуя, как задние колеса пытаются сорваться в вираж, подпрыгивая на неровностях, и сцепились с землей почти на другой стороне дорожного полотна, опасно заигрывая с металлическим ограждением съезда.

— Ты с ума сошла! — крикнула Кэм, держась одной рукой за приборную панель, а другую уперев в боковое стекло.

— Очень даже может быть, — сказала Джейн внезапно охрипшим голосом и поняла, что ей уже можно ослабить смертельную хватку на рулевом колесе.

Она сняла ногу с педали газа, сопротивляясь инстинктивному желанию ударить по тормозам, и перешла на пониженную передачу, телом повторяя движения машины, направляя ее в пологую дугу съезда. Позади них никого не было, а пикап никуда не денется с шоссе еще целых 8 миль.

Перестроившись в левую полосу съезда и переведя дыхание, она увидела рекламные щиты: «Тако Белл» и «Мобил» налево, и «Холидей Инн» направо. Еда, бензин, гостиницы. Цивилизация. В нескольких сотнях метров. У нее будет время подумать. Позвонить.

— Ну как там, Кэм, есть кто-нибудь?

Кэм обернулась.

— Нет. Ничего. Никого. — Она шутливо ткнула Джейн кулаком в плечо. — Ну а теперь, Шумахер, говори, что это было?

Глава 36

— Джейк! — Де Лука, одетый в черную кепку, черную водолазку под поношенной кожаной курткой и покрытые пятнами соли зимние ботинки «Сорелс», подошел к зеленому «Лексусу». За ним по тропинке в холодной жиже проследовала Кэм МакМахан в ярко-синей парке, белых сапогах, как у астронавта, и с черным кожаным чемоданчиком в руках. Джейк заметил, что в руках они держат одинаковые бумажные стаканчики «Старбакс», через открытые отверстия в крышках которых поднимались клубы пара, разносившие вокруг аромат кофе.

— Детектив Де Лука, это миссис Ричардс, которая позвонила в 911, — сказал Джейк. Де Лука просто не поверит в это. — Она живет в доме на углу и рассказала мне...

— Вот-вот, рассказала! — встрепенулась миссис Ричардс.

— Спасибо, — сказал Де Лука, — но, мэм, позвольте мне поговорить с детективом Броганом с глазу на глаз, а вы пока отправляйтесь домой, согрейтесь, и мы скоро к вам присоединимся с вашего разрешения.

— Но... — Миссис Ричардс, надув губы, повернулась к Джейку в поисках поддержки. — Вы должны рассказать ему то, что я рассказала вам.

— Мэм, детектив, — Джейк решил, что Ди собирался рассказать ему о доме Лилиан Финч. Он наверняка пробил адрес, пока говорил по рации. Джейк поднял руку, надеясь, что этот жест поможет миссис Ричардс умолкнуть, а Де Луке даст понять, что у него здесь все под контролем. Что, в принципе, было недалеко от истины.

— Для начала нам необходимо... — начал было Джейк и осекся, увидев черный микроавтобус с надписью «Криминалистика», остановившийся посреди Марголин-стрит с опущенным со стороны водителя стеклом.

— Здорово, Джейк, здорово, Ди, привет, Док! — Кадр Джо приветливо махнул им рукой с бумажным стаканом в ней, плеснув горячим кофе на асфальт. Белое, как молоко, солнце, внезапно вынырнувшее из облаков, на мгновение испустило сноп света прямо в боковое зеркало, отскочив ярким солнечным зайчиком на мясистое лицо Джо. Он инстинктивно закрыл глаза рукой со стаканчиком, выплеснув остатки его содержимого на улицу. — Это мы с Нгуен. Куда нам?

— Миссис Ричардс, вы позволите нам припарковаться на вашей подъездной аллее? — Джейк подумал, что это позволит решить две проблемы одновременно — найти место для парковки микроавтобуса Джо и избавиться от назойливой соседки. — Это офицер Марселла, он полицейский фотограф. И через минуту мы вас навестим.

— Конечно, офицеры, следуйте за мной, — женщина довольно быстро двинулась к дому, сконцентрированная на своем новом полицейском задании.

Джейк повернулся к Де Луке и МакМахан, которые стояли бок о бок так близко, что их куртки соприкасались. Джейк подумал, что сам вряд ли стоял бы так близко к Ди, как новый судмедэксперт.

— Ты можешь в это поверить? — спросил Джейк. — Не слишком ли странное совпадение?

— Хрена с два это совпадение. — Де Лука стянул с головы свою шерстяную шапку, вытер ею лицо и засунул шапку в карман куртки. Отхлебнул кофе. — Мы видели этого парня вчера утром в связи с таинственной смертью его сотрудницы, а теперь он здесь, на ее улице. Мертвее мертвого и, наверное, окоченел уже к чертям собачьим. И ты думаешь, что это совпадение, мать его? Прости, Кэт.

— Приходилось слышать и похуже, детектив Де Лука, — толкнула Кэт МакМахан его локтем. — Простите, детективы, позвольте мне заняться своим делом.

— О чем это ты, Ди? — прервал Джейк судмедэксперта, нахмурившись. — Какой еще парень?

— Мужик на водительском сиденье, — пояснил Де Лука, — если верить его номерному знаку, эта шикарная тачка принадлежит нашему доброму знакомому Ниялу Брэннигану, ныне покойному владельцу агентства «Брэнниган» и боссу ныне покойной Лилиан Финч. Думаю, нет сомнений, что и он...

— Ныне покойный? — переспросил Джейк. *Ниял Брэнниган?* Да что за чертовщина творится в этом агентстве? И на Марголин-стрит? Два мертвых сотрудника одной компании, ноль объяснений. — При чем, я бы сказал, не только покойный, но и очень, очень невезучий. Или проблемный.

— Вот именно, чувак, проблемный, — кивнул Де Лука, — и проблемы эти...

— ...теперь наши, — закончил за него Джейк.

Элла никогда раньше не видела, чтобы Грейс плакала. Слезы в «Брэннигане» были делом обычным. В момент принятия судьбоносного решения. При подписании документов. Когда люди говорили прощальные слова. Иногда бывали и слезы счастья, когда люди находили семью, о которой мечтали всю свою жизнь. Слезы осознания того, что великая мозаика по имени Жизнь, в которой так долго недоставало частей, была наконец полной.

Но, сидя за своим столом перед закрытой дверью в кабинет мистера Брэннигана, Грейс не могла разделить слезы радости с воссоединенной семьей. Элла запнулась у открытой двери приемной. Секретарь мистера Брэннигана сидела за столом, закрыв лицо руками. Ее блестящие темные волосы выбились из-под стильной заколки, ее волнистые локоны касались ее плеча, облаченного в плотно сидящий черный свитер. Другого ее плеча касался, как бы это ни было удивительно для Эллы, Коллинс Мансон. Он наклонился к ней, шепча слова, которые Элла не могла разобрать.

Решимость Эллы в атмосфере приемной начала растворяться. Она собиралась рассказать мистеру Брэннигану все, выложить всю правду подчистую. Это был бы правильный поступок. Она даже звонила ему сегодня утром на его приватный номер, но он не отвечал. Элла сделала два шага назад в пустой коридор, собираясь с мыслями. Ее куртка душила ее, шарф царапался, как тысяча котов, а рюкзак на одной лямке, висящий за спиной, был слишком, слишком тяжелым от документов, которые грозили прожечь в нем дыру.

Она могла вернуться к себе в кабинет, снять с себя все это и снова обо всем подумать. *Да куда все вообще подевались?* Сегодня вторник, рабочий день. Обычно офис был бы наполнен шумом звонивших телефонов, шуршащих ксероксов и печатающих кла-

виатур, люди ждали бы в вестибюле. Но не сегодня. Коридор был пуст. Двери кабинетов закрыты. Она посмотрела на часы: девять тридцать. Наверное, все еще скорбели по Лилиан. Она отправится к себе в кабинет, и там... не будет Лилиан.

Ее плечи опустились, и рюкзак с глухим звуком упал на ковровое покрытие. Грейс и мистер Мансон вздрогнули и посмотрели на нее. Мансон отпрыгнул в сторону, едва не уронив с носа очки в роговой оправе и зацепившись галстуком за спинку кресла Грейс.

— Мисс Гавин? — Мансон поправил очки на носу.

Грейс вытащила салфетку из цветастой коробки на столе и промокнула глаза. Она поправила волосы и, моргая, уставилась на Эллу, словно пытаясь вспомнить, где она ее видела.

Элла мучительно придумывала, что сказать.

— Я хотела бы назначить встречу с мистером Брэнниганом, — начала она, — конечно, в удобное для него время, но...

— Мисс Гавин, — прервал ее Мансон, — пожалуйста, заходите. Вы разговаривали вчера с мистером Брэнниганом?

К чему он клонит?

— Нет. Ему что-нибудь нужно? — Элла решила не говорить, что она звонила ему сегодня утром. Она вошла в приемную, обратив внимание на закрытую дверь его кабинета, смятенного секретаря и нервного старшего сотрудника. На полке в углу зашипел кофейник. На столе Грейс стояла чашка чая, заметная клубами пара и свисавшей с расписанного цветами фарфора ниткой чайного пакетика.

— Нет, нет, мисс Гавин. Видите ли, полиция обнаружила машину, — Мансон вновь поправил очки, которые и так сидели идеально. — Машину мистера Брэннигана. Похоже, что с мистером Брэнниганом что-то произошло.

— Авария? — Элла не верила своим ушам. — Он в порядке?

— Нет, — Мансон снова поправил очки, не в силах отвести взгляд от закрытой двери кабинета. — Нам... то есть мисс О'Коннор, только что звонили из полиции. И я боюсь, что полиция считает, что...

— А теперь *мне* нужно звонить его жене, — прервала его Грейс, — чтобы сказать ей, что мистер Брэнниган *мертв*.

— Что? — Элла услышала нотки отчаяния в своем собственном голосе. Пол, казалось, заходил ходуном под ее ногами. Она положила ладонь себе на горло, словно пытаясь сдержать крик. Он мертв?

— Нет, Грейс, — сказал Мансон мягко, — тебе вовсе не обязательно звонить миссис Брэнниган, это сделает полиция. И мисс Гавин?

— Да? — Вместо голоса из ее горла вырвался лишь скрипучий шепот, ее сердце замерло. Элла вонзила ногти себе в ладони. Если полиция проверит приватную линию мистера Брэннигана, узнают ли они, что она ему звонила?

Она сжала в кулаке лямку своего рюкзака. Она должна сохранить эти документы. *Нет*. От них нужно избавиться. *Нет*. Что делать? Она откашлялась и произнесла:

— Да?

— Полиция сказала, чтобы все оставались на своих местах, — сказал Мансон серьезно, — отправляйтесь в свой офис, ни с кем не разговаривайте. И ждите.

Боже мой, подумала Элла. *Теперь никто не сможет меня защитить*.

* * *

Джейн высыпала три пакетика сахара в огромный стакан кофе с обезжиренным молоком, балансируя его на руле. Как только они с Кэм переведут дыхание, они покинут парковку «Тако Белл» и отправятся обратно на «Масс Пайк», и возьмут курс на север. Кто бы там ни был в том черном пикапе,

ему их не найти. По крайней мере этим утром. Да к тому же, если взглянуть на все это трезвым взглядом с холодной (и безопасной) парковки-забега-ловки быстрого питания, тот черный пикап, скорее всего не имел ничего общего с делами ДСД или тем звонком с угрозами насчет Брианны Тиллсон. Откуда кому знать, где она находится? Если кто ее и преследовал, то он никак не мог знать, куда они с Кэм направляются.

Кэм писала кому-то СМС, сидя на пассажирском сиденье. Наверное, Лейни, который, по ее словам, искал работу в Филадельфии.

Джейн глубоко вздохнула, чувствуя аромат свежесваренного кофе и запах чего-то жареного со стороны, где сидела Кэм. Она еще не полностью пришла в себя, чего греха таить? Может быть, Алекс был прав, когда приказал ей уехать из города. А может, это был худший из всех возможных советов в ее ситуации.

Она вытащила мобильный из кармана куртки и положила на приборную панель. Надо бы ему позвонить. Рассказать все. И узнать, есть ли какой-нибудь прогресс в деле Тиллсон. Может, Гек сможет привезти свои фотографии куда-нибудь еще, подальше от редакции «Регистра»? Так она могла бы работать над материалом о Тиллсон, не нарушая при этом приказов своего издателя.

Глоток кофе. *Чертов пикап.*

— Кэм, можешь сделать мне одолжение? — спросила она.

— Конечно. Я вся внимание. — Кэм убрала телефон и начала снимать восковую оберточную бумагу со своего буррито, высыпав при этом изрядную порцию тертого желтого сыра себе на куртку. Она собрала сырную стружку и отправила себе в рот. — Правило пяти секунд! Что там у тебя?

Телефон Джейн завибрировал, не дав ей начать, и на экране появилась фотография молодой женщи-

ны в футболке с изображением Брюса Спрингстина, с младенцем на коленях и маленьким мальчиком в костюме Человека-паука.

— Минутку, это администратор моего кондоминиума, — Джейн взяла телефон с приборной панели. — Привет, Нина, как дела? Ой, привет, Эли.

Девятилетний сын администратора ее многоквартирного дома обожал играть с телефоном матери, и больше всего он любил звонить Джейн. Эли был по уши влюблен в нее, как только девятилетний мальчик может быть влюблен в тридцатитрехлетнюю женщину, которую считал звездой экрана. Он был уверен, что хочет работать на телевидении, и, в отличие от остального мира, маленький Эли Фичера, похоже, не считал, что телевизионная карьера Джейн окончена. — Да, я знаю, что у тебя зимние каникулы. Клево. Ты поэтому мне звонишь? Развлекаешься?

Джейн на минуту замолчала, слушая малопонятный детский лепет о трансформерах, игровых приставках, бравых полицейских и их оружии, а также о чем-то важном, что хотела спросить его мать.

— Эли, милый, твоя мама там? Можешь позвать ее к телефону?

Джейн услышала стук положенной на что-то твердое трубки телефона и повернулась к Кэм.

— Послушай, Кэм, ты не говорила Карлин Бирман о том, что мы к ней едем? Когда я была на заправке?

— Говорила, — сказала Кэм с полным ртом. Она прожевала, затем почти проглотила и продолжила: — Я сказала, что еду из Бостона и...

— Ты говорила ей, что я... ах да, Эли, привет еще раз. — Джейн был просто необходим еще один глоток кофе, но для этого ей нужна была свободная рука, а потому она ткнула кнопку громкой связи на телефоне и положила его обратно на приборную панель. Отпила большой глоток бодрящего кофе. — Твоя мама подойдет к телефону?

— Да, но она спрашивает, вы что, оставили дверь открытой? — пропищал тоненький голосок Эли через громкоговоритель.

Джейн посмотрела на Кэм, которая замерла с недокушенным бургрито во рту.

— Привет, Джейн. — Голос Нины звучал подавленно, мягче, чем обычно.

Джейн наклонилась к телефону, сжав в руке термокольцо из гофрированного картона на стаканчике с кофе.

— Я позвонила в полицию, — продолжала Нина, — потому что дверь твоей квартиры открыта. Открыта настежь. Я спускалась по лестнице и увидела. Оператор 911 сказала мне, чтобы я...

— Дверь моей квартиры открыта настежь? — Голос Джейн превратился в хрип. Кэм положила руку ей на плечо.

— ...не входила внутрь, ну я и не зашла, но полиция уже на подъезде. Я заглянула внутрь, милая, и вроде бы все...

— Мама, полиция едет? — услышала Джейн голос Эли на фоне.

— Тсс, — голос Нины на мгновение стих, затем вернулся в трубку. — Они на подъезде, и, насколько я вижу отсюда, из коридора, ничего не...

— Нина, что значит «открыта»? Не заперта? — Джейн не могла прийти в себя. Паника делу не поможет. Может, она так торопилась, что не заперла дверь? Может, Кэм забыла закрыть ее за собой? Невозможно. Кэм вышла первой, и Джейн точно заперла за собой дверь. Они в часе езды от Бостона. Она должна оставаться достаточно спокойной, чтобы без происшествий вернуться назад.

— Дорогая, да, выглядит так, словно это ты забыла ее запереть. Никаких повреждений, она просто открыта, и на первый взгляд все выглядит...

— Нет. Точно нет. Я точно знаю, что я закрыла дверь. И заперла ее. — Она вспомнила поворот ключа, щелчок замка, как упрямый ключ, как всегда,

с трудом проворачивался в латунном механизме. — Там была Кэм. Я покормила Коду и...

Она остановилась. Представила свою кухню, свою маленькую кошку и открытую дверь квартиры, коридор, снег и холод улицы.

— Нина... — Джейн поперхнулась собственными словами. — Полиция уже там? Ты не видишь, случаем, Коду?

Глава 37

— Суперинтендант, это Броган. Мы здесь... да, сэр, я подожду. — Джейк наблюдал, как Кадр Джо делает свои снимки, пока Нгуен наносит на «Лексус» состав для снятия отпечатков пальцев. Долли Ричардс вроде бы наконец успокоилась и отправилась в дом. Но ее официальный опрос все еще был в списке дел на сегодня.

Они пока не стали растягивать желтую ленту по периметру машины, надеясь, что данное происшествие на Марголин-стрит все-таки не было убийством. Квартал постепенно просыпался, загорались фонари на крыльцах, открывались двери. Градус любопытства, вероятно, многократно возрастет, как только Долли Ричардс доберется до телефона.

Джейк должен был доложить суперинтенданту последние данные, но проблема в том, что данных не было, кроме возможного установления личности жертвы, и это скорее давало больше новых вопросов, нежели ответов. Ниал Брэнниган, если это действительно он, был мертв. Лилиан Финч, его сотрудница, тоже мертва. Зачем Брэнниган приезжал к ее дому вчера вечером?

Джейк шумно выдохнул, глядя, как пар его дыхания растворяется в лучах утреннего солнца. Газоны вдоль улицы были покрыты тонким слоем льда поверх снега, солнце играло бликами на белых про-

стынях, накрывших траву. Он вспомнил, как гонялся за солнечными зайчиками, когда был ребенком.

— Джейк! — Кэт МакМахан открыла пассажирскую дверь «Лексуса» и прикоснулась пальцем в перчатке к точке ниже собственного уха, качая головой. — Я проверила пульс на шее, ноль. Он мертв несколько часов, никаких сомнений. Де Лука визуально подтверждает, что это Ниал Брэнниган, человек, с которым вы на днях встречались. Да упокоится его душа с миром.

— Причина смерти? — Джейк мысленно скрестил пальцы, представив, как докладывает Суперу. Если Кэт скажет «инфаркт, никаких сомнений», тогда они смогут все отправиться по домам.

— Пока не установлена. — Кэт засунула руки в карманы куртки. — Никаких очевидных признаков травм, огнестрельных ранений, крови или оружия. Никаких признаков удара по голове, как в случае аварии. Проверим кровь на энзимы — может, инфаркт или инсульт. Жертве около семидесяти лет, так что вполне возможно. Тело холодное, окоченение налицо, но более точное время смерти смогу установить только после проверки на синюшность. А здесь, на холоде, я этого сделать не могу. Да и раздеть придется.

— Итак...

— Итак, я сделаю последние несколько снимков, организую транспорт. Дам тебе знать, как только будет готов мой отчет...

— Да, сэр, никаких проблем, сэр, — сказал Джейк в свой мобильный. Он показал судмедэксперту большой палец: *понял*. Супер был не один, Джейк слышал звуки других голосов на фоне. — Ожидаю.

— Спасибо, детектив. Я знаю, что дел у вас по горло. — Отношение Супера всегда напоминало ему отчаянного президента слабеющей компании, который пытается убедить своих унылых подчиненных в том, что переработки, связанные с бюджетным кризисом, — это прекрасная возможность проявить

командный дух. — Но чем больше дел, тем больше пользы. Еще одну минуту, пожалуйста.

И линия снова замолчала.

Джейк поднял глаза к небу, зная, что Супер не может его видеть. Дело у него хватало. Нил Брэнниган, причина смерти не установлена. Лилиан Финч, причина смерти не установлена. Брианна Тиллсон, личность убийцы или убийц не установлена. Куртис Рикер, подозреваемый, который сейчас, вероятно, драит хлоркой каждый угол своего вшивого жилища и жарит шашлыки на костре из документов посреди гостиной. Судья Галлахер так и не выдала ордер.

Плюс ко всему пропавший младенец. Возможно.

Джейк пнул ботинком глыбу замерзшей жижи, наблюдая, как она тает, приобретая серый цвет. Прошлой ночью он лег спать слишком поздно, несколько часов проведя за анализом тех немногих документов, что получил от Маргарет Гиннисон, в поисках информации о прошлом Брианны Тиллсон, ее патронатных детей и данных на еще одного ребенка, который, вероятно, проживал на Каллаберри-стрит. Ничего. Документы, казалось, противоречили друг другу.

Пропавший младенец, пробормотал Джейк себе под нос. Если он вообще существовал. Де Лука был уверен, что нет. Но Джейк никак не мог выбросить из головы пустую белую колыбель в углу крохотной спальни. Матрасик был застелен простыней, светло-голубой простыней с какими-то зверушками, которые были отлично различимы на фотографиях с места преступления. Зачем кому-то ставить в комнате колыбель и застилать ее простыней, если никакого младенца нет? Также пропали все личные вещи Брианны Тиллсон. Ни сумочки, ни бумажника, ни документов. Может, их забрал убийца? Если так, то и ребенка он тоже мог забрать.

А может быть, и нет. Чем больше дел, тем больше пользы.

Джейк посмотрел на все еще молчащий мобильный телефон, думая о том, стоит ли ему напомнить

Суперу о том, кто ждет его на линии. Он прислушался, но не смог разобрать голоса на заднем фоне. Ему приказали ждать. Значит, будет ждать.

Внизу по улице взывала сирена, и серо-голубой седан «Краун Виктория» бостонского департамента полиции со скрежетом тормозов остановился перед домом Лилиан Финч, выбрасывая синий дым из выхлопной трубы.

— Это еще кто?

— Черт возьми, это же Чук и Гек, — пробормотал Ди, снимая «Лексус» на свой фотоаппарат. Обе передние двери автомобиля синхронно открылись. — Вот же блин, ну почему нам так хронически не везет? — Ди продолжал щелкать затвором, держа фотоаппарат на уровне лица.

— Да какое тут везение, — Джейк наблюдал за патрульными, не отрывая телефон от уха. Двери машины захлопнулись. Двое в полицейских униформах. — Вот же черт!

— Я же говорил, — Де Лука кивнул головой в сторону двух полицейских, — веселье только начинается.

Куртц. Может быть, в платье она и выглядела нормально, но, как всегда говорила Джейн, ни одна женщина-полицейский не может выглядеть хорошо в темно-синих брюках бостонской полиции, нелепых оксфордских ботинках и угловатом нейлоновом жилете. Офицер Куртц, как и подобает новичку, заправила свои светлые волосы под фуражку с козырьком. Ее тяжелый полицейский ремень со всеми причиндалами, казалось, притягивал ее к земле, пока она шла по тротуару в сторону дома Лилиан Финч. Ее напарник Хеннеси, которого Джейк встретил на Каллаберри-стрит, был в два раза больше и в два раза старше нее, что не мешало его коэффициенту интеллекта быть в два раза ниже, чем у Куртц.

— Броган? — Джейк услышал голос суперинтенданта в трубке.

— Да, сэр. — *Пора бы уже.*

— Офицеры Куртц и Хеннеси обеспечат неприкосновенность места происшествия, пока судмедэксперт заканчивает работу с жертвой. Пока что не будем называть это убийством. Тем не менее журналюги наверняка уже в пути. Я остался без нашего пиарщика, накладка с рабочим графиком вышла, но ведь ты с этим справишься, правда? Как бы пресса тебя ни пытала, ты говоришь им...

— ...без комментариев, сэр. — Джейк наблюдал, как Куртц и Хеннеси осторожно переступают через полицейскую ленту, плетутся вверх по аллее, проверяют почтовый ящик Лилиан Финч и печать полиции на двери и затем в унисон маршируют обратно к своей машине. *Два сапога — пара.* — А когда нам...

Но Супер уже отключился.

— У дома Финч без перемен, детективы, — бас Хеннеси эхом прокатился по улице. — Все запечатано, как... — он наклонился к Куртц и шепнул ей что-то, чего Джейк не мог слышать.

Куртц двинула ему локтем под дых и хихикнула. Ее фуражка накренилась и упала в снежную жижу. Теперь смеялись они оба.

Джейк посмотрел на Де Луку, качая головой:

— Ну и клоуны.

— Итак... — многозначительно начал Де Лука, приподняв одну бровь.

— Кто-нибудь, заберите меня отсюда, — сказала МакМахан, неожиданно показавшаяся из-за его спины. Она расстегнула куртку, под которой обнаружилась футболка «Металлики». Де Лука с одобрением посмотрел на нее.

— С удовольствием, — ответил он.

* * *

Джейн включила третью передачу на своей «Ауди ТТ», вдавила в пол педаль газа и надеялась, что на восточном направлении на шоссе было не слишком много полиции штата, притаившейся в кустах с радаром.

— Прости, Кэм, но я просто не могу, мне нужно срочно домой. Полиция... — Ей требовалась вся ее сила воли, чтобы сконцентрироваться на дороге. Полиция. У нее в квартире. *Потому что ее дверь открыта.* Она сделала глубокий вдох, чуть не забыв выдохнуть. — Прости, я просто обязана. Полиция захочет задать... И кошка моя может уже...

Смысла заканчивать предложение не было. Дорожные знаки на шоссе вели обратно в Бостон. Двадцать четыре мили, если верить зеленому указателю. Джейн уже ехала восемьдесят миль в час. Еще быстрее. *Открытая дверь.* Кто мог так с ней поступить? И если ничто не пропало, то зачем?

— Джейн, послушай, давай я сяду за руль, ты явно...

— Нет, Кэм, честно, — Джейн отмахнулась от предложения. — Пока я за рулем, мне хоть есть о чем думать. Полиция едет ко мне домой, они будут там с минуты на минуту... черт. Все будет в порядке. Что бы там ни произошло, все уже позади, так ведь? И Нина позвонит мне, если они... нет. Я в порядке. В полном порядке. Лучше не бывает.

— Главное в это верить.

В словах Кэм была правда.

Голые деревья и вертикальные штыри фонарных столбов пролетали мимо них, неожиданно пробившееся сквозь облака солнце растапливало тонкий слой снега в жидкую кашу на поверхности дороги. Джейн попробовала было слушать радио — новости, джаз, восьмидесятые... Все сейчас казалось ей шумом, а ее мысли и так были в полном беспорядке. Интересно, какой саундтрек подобрать под чувство страха?

Кэм уперлась коленями в приборную панель и обняла их руками.

— Послушай, Джейн...

— Угу.

— Я, конечно, помню, что ты сказала мне там, что просто хотела оторваться от того пикапа. Что

ты не думаешь, что кто-то пытается тебя напугать. Именно тебя. Но вот в чем дело. Сначала какой-то парень гонится за нами как сумасшедший, словно намереваясь столкнуть нас с дороги. Да, да, может, это просто какой-то мудака, которому ты утерла нос своим шумахерским вождением, но теперь кто-то вломился в твою квартиру. Сестренка, ты уверена, что ничего не хочешь мне рассказать?

Джейн сглотнула и попыталась скорчить максимально невинную физиономию. Она снова ткнула кнопку радио и передумала. Ведь скрывать-то особо нечего. Да и рассказывать тоже. Ну да, кто-то звонил ей с угрозами. Кэм наверняка в свое время тоже выслушала не один подобный звонок. Джейн умудрилась вытянуть конфиденциальную информацию о жертве убийства из социального работника из ДСД, носящего бейсболку «Селтикс». Затем кто-то в бейсболке «Селтикс»...

И что тут рассказывать?

Если говорить совсем честно, она не была на сто процентов уверена в Кэм. Да, да, она любопытствует по поводу ошибки Брэннигана. Если это была ошибка. С чего бы им отправлять Кэм не той матери? Джейн просто не могла пропустить подобную загадку. Да и по-любому сегодня на работу она выйти не может.

Но находиться в одной машине вместе вовсе не означало, что она должна была все рассказать Кэм. Или вообще что-либо рассказывать.

— Послушай, Кэм, я в таком же замешательстве, как и ты. Но сейчас мне нужно увидеть свою квартиру. Я должна убедиться в том, что все в порядке. И уже после этого я смогу задуматься о других вещах.

Из приемника раздался звонкий голос извиняющегося диктора:

— Прошу прощения, друзья, но, похоже, что снегопад будет вовсе не таким сильным, как мы предсказывали. Ветра над океаном поменялись и...

Еще один указатель расстояния. Двадцать миль до Бостона.

— Видишь? Мы уже почти на месте, — сказала Джейн. Может, им стоит поговорить о чем-нибудь еще. — Ты бы лучше позвонила Карлин Бирман.

— Думаешь, проникновение в твою квартиру — это случайность? — Кэм допила свой кофе и поставила пустой стакан в держатель. — Я часто слышу истории про молодежь, которая вламывается в чужие дома от скуки или чего там еще. Сейчас зимние каникулы все-таки. Может, это просто идиотская шутка?

Джейн почувствовала, как слезы навернулись ей на глаза, на мгновение размыв очертания дороги. Неужели она никогда уже не доберется домой?

— Может быть. Нина сказала, что на первый взгляд все на своих местах, ничего не пропало. Но вот кошка. Если она убежала, бедняга, она не будет знать, куда идти.

— Не думай пока об этом, — Кэм сочувственно погладила Джейн по руке. — Нина в курсе, они, наверное, позвонят с минуты на минуту и скажут, что она нашлась. Надо бы побыстрее доставить тебя домой.

— Черт! — резко выдохнула Джейн.

Позади них пристроился черный пикап. Никаких сомнений, вот он, прямо в зеркале заднего вида. У Джейн скрутило живот, по позвоночнику прошел холодок.

— Черт, черт, черт! Кэм, обернись. Снова черный пикап.

— Да ладно. — Кэм растегнула ремень и резко повернулась в сиденье, уронив свой пустой стакан на колени Джейн.

— Ой, прости, черт меня побери! — Кэм засуетилась с салфеткой в руках.

— Просто посмотри на пикап. — Джейн крепче вцепилась в руль, сощурившись от переполняющей

ее злобы. Это уже чересчур. Теперь она точно звонит в полицию. Звонит всем! И она ни за что не откажется от этого репортажа. Раз кому-то это столь важно, значит, она нащупала действительно стоящий материал. Кто бы это ни был. Что бы это ни было. Она должна доехать до дома, должна доехать до Алекса. И потом... она должна поговорить с Джейком. Жизнь слишком коротка.

— Что? — напряженно спросила Джейн в ответ на странный звук, изданный Кэм, не то смешок, не то вздох удивления.

— Надо бы нам обеим успокоиться, — ответила Кэм с явным облегчением в голосе, — в пикапе две девчонки, спереди висит номерной знак, да и вообще это «Форд». Поехали-ка к тебе домой, сестренка.

Шестнадцать миль до Бостона, перед ними раскинулись перекаत्याющиеся поля пригородов Ньютона. Уже скоро они увидят аляповатый отель, построенный прямо на путепроводе над шоссе, затем змейку съездов на Ньютон Корнер и парки Кембридж и Чарльз Ривер. Почти дома.

Черный пикап со свистом обогнал их и ушел далеко вперед, обдав «Ауди» дождем из грязной снежной массы. Всего лишь еще один бостонский водитель, игнорирующий скоростной лимит. Совсем не такой, как тот пикап сегодня утром, ведь тот, и Джейн уже даже не пыталась убедить себя в том, что это не так, был вовсе не случаен. Тот парень пытался нагнать на нее ужас.

Зачем? Ответа на этот вопрос у нее не было. Но она была уверена в том, кто сидел за рулем той машины. Никаких сомнений. И прямо сейчас она докажет это. Время брать ситуацию под контроль.

— Послушай, Кэм, — сказала Джейн, — помнишь, я просила тебя об одолжении?

— Конечно, не вопрос, что?

Джейн достала свой мобильный и передала его Кэм.

— Просмотри недавние звонки. Видишь надпись «ДСД»?

— Вижу. А кто этот ДСД? Хочешь, чтобы я ему позвонила?

— Нет. Только не с моего телефона. Не хочу занимать линию на тот случай, если вдруг проявится Нина. Просто найди номер.

Кэм, следуя инструкциям Джейн, зашла в контакты.

— Нашла, дальше что?

— А теперь позвони по этому номеру со своего телефона, ладно? Даже если у них есть определитель номера, не страшно, это госучреждение.

Кэм уже набирала номер на клавиатуре своего телефона.

— Что за учреждение? Телефон звонит, дальше что?

— Спроси Финна Эберхарта, — ответила Джейн, — мне нужно узнать, там ли он. Посмотрим, что они скажут, когда ты попросишь его к телефону.

— А кто этот Финн Эберхарт? — спросила Кэм, прижимая телефон к уху. — А, поняла! ДСД — департамент семьи и детства. Для нас что будет лучше — чтобы он был там или нет? Пока что трубку не берут.

У Джейн перед глазами возник образ пышной Ви, столь расслабленно относящейся к своим обязанностям секретаря приемной.

— Мда, неудивительно. Спроси его и, если он там, просто извинись, скажи, что неверно набрала номер. Потом расскажу.

— Очень таинств... алло, здравствуйте, могу ли я поговорить с... — Кэм посмотрела на Джейн и скорчила физиономию, одними губами попросив ее повторить имя.

— Финн Эберхарт, — шепотом подсказала Джейн.

— ...мистером Финном Эберхартом? — спросила Кэм оператора.

Двенадцать миль до Бостона. Указатели подсказали, что следующий поворот на Фенвей Парк, затем новый тоннель до надменного Пруденшл Центра и публичной библиотеки Бостона. Электронное информационное табло извещало о том, что снегопад отменяется.

— Алло, это Финн Эберхарт, чем могу вам помочь? — раздался голос из динамика телефона.

Джейн почувствовала, как кровь отлила от ее лица. *Что?* Он там? Но если Финн Эберхарт в своем кабинете в департаменте семьи и детства в Бостоне, значит, он никак не мог быть в том черном «Додже» на Масс Пайк. И не мог только что побывать в ее квартире. Или мог? Неужели она так ошиблась? Кто же тогда был в том пикапе?

Положи трубку! Джейн призвала на службу все свои театральные способности, демонстрируя пантомиму процесса, словно у Кэм в руках была настоящая трубка старомодного проводного телефона. Не уверенная в своей актерской игре, она прошептала:

— Отключайся!

Кэм нажала на красную кнопку на панели телефона и сунула телефон обратно в карман.

— И что это было? — спросила она. — Финн Как-его-там ответил на звонок. Это хорошо или плохо?

— Мне нужно домой, — ответила Джейн, — и это первый пункт моей повестки дня на сегодня.

Ну а потом она займется поиском ответов на свои вопросы.

Глава 38

— Джейк!

— Чего тебе, Ди? — Джейк поднял голову, оторвав взгляд от экрана телефона и своих записей, затем снова вернулся к ним. Кадр Джо и Нгуен все еще хло-

потали у «Лексуса», измеряя и помечая следы от покрышек. Кэт собрала вещи и вызвала транспорт. Пока что ни одного журналиста на горизонте. Может быть, наконец-то все хотя бы один раз пройдет так, как им нужно? Если только снова не нарисуетя пронырливая Джейн. Это бы все усложнило. Хотя не так уж и сильно. В конце концов, жизнь коротка. Может, им все-таки стоит... он рывком вернул себя в реальность.

Место происшествия с Брэнниганом было почти готово. Пока не будет данных о причине смерти Лилиан Финч и ее босса, он может сконцентрироваться на уже подтвержденном убийстве Брианны Тиллсон. А вот *это* не давало ему покоя.

— Джейк! — снова позвал его Де Лука. — У нас тут ситуёвина.

— Йоу, Джейк! — Офицер Хеннеси вынырнул из-за «Лексуса», листая поношенную спиральную записную книжку. — Приказ Супера. Он говорит, что мы с Куртц должны...

— Джейк, отойдем на минутку, — прервал его Де Лука.

Хеннеси поднял руки в издевательском жесте подчинения.

— Не обращайтесь внимания на нас, простых смертных, — проговорил он, — уверен, у вас множество детективных тайн.

— Отвали, Хеннеси, — ответил Де Лука. — Джейк? — В голосе Де Луки звучали нотки обеспокоенности. Может быть, он раскопал нечто важное? Самое время.

— Только что слышал вызов по радио, — продолжал Де Лука, — по третьему каналу. Служба 911 реагирует на вызов, отправляет два экипажа на Кори Роуд. Кори Роуд, дом 347.

Кровь застыла в жилах Джейка. Триста сорок семь. Квартира Джейн.

— 911? Какого черта? Они не сказали...

— Детективы, — прервала их подошедшая Кэт МакМахан, осторожно ступая по сухим островкам

асфальта в луже из жижи, скрипя ботинками по соли и снегу. Она запнулась, посмотрела сначала на Де Луку, потом на Джейка, затем снова на Де Луку. — Я не вовремя?

— А, Кэт, — Де Лука выпрямился и смахнул с плеча несуществующую пылинку, — пожалуйста, дай нам минутку.

— Конечно. Но, Джейк, хотела тебя спросить, — судмедэксперт улыбнулась Ди и перевела взгляд на Джейка, — когда ты в первый раз видел мистера Брэннигана...

— Когда я впервые увидел Брэннигана? — Он с трудом сконцентрировал одну половину своего мозга на теле в «Лексусе». Второе полушарие уже было по адресу на Кори Роуд. *Квартира Джейн? 911?* — Я не знал, что это Брэнниган.

Кэт омахнулась.

— Да я не о том. Когда ты только прибыл, ты открывал дверь машины?

— Что? Конечно, нет. Никто ее не трогал. Уж на это у меня ума хватает, или ты сомневаешься? А в чем дело?

К чему она клонит? Он не прикасался к машине, как и миссис Ричардс. Любые отпечатки пальцев мгновенно проявились бы на покрытой изморосью поверхности автомобиля. Никаких отпечатков не было. *Джейн. Он должен узнать...*

— В этом-то и дилемма, — склонила набок голову Кэт МакМахан, глядя на «Лексус». — Наша жертва была в машине. Вы говорите, что она зарегистрирована на Ниала Брэннигана, и именно это имя мы обнаружили на водительских правах в его кармане. Я бы сказала предварительно, что это инфаркт. Так что вот вам личность, и вот вам вероятная причина смерти, детективы.

Джейн. Что происходит в ее квартире? Джейк достал рацию из заднего кармана и нажал на кнопку связи.

— Бруган диспетчеру, прием.

— Джейк! — Судмедэксперт повернулась к нему, нахмурившись. — Ты с нами?

— Прием, детектив, — протрещала рация.

— Вызов с Кори Роуд. Какой статус?

— Спасибо, Кэт, — Де Лука встал между Джейком и Кэт. — Если это смерть от естественных причин, значит, с глаз долой, из сердца вон. Пусть Хеннеси и Куртц занимаются извещением родственников. А мы с Джейком отправимся гоняться за...

Она подняла руку, прервав его на полуслове.

— Дело в том, что есть одна проблемка.

Джейк вцепился в рацию, вслушиваясь в полный статики эфир.

— Ожидайте, детектив Бруган, — ответил наконец диспетчер.

Джейк должен был ехать. Узнать, все ли в порядке у Джейн. *Сейчас же.* Нил Брэнниган мертв, Кэт МакМахан проводит свои медицинские экспертизы, Куртц и Хеннеси могут сами нянчиться с местом происшествия. Некоторые вещи важнее полицейских обязанностей. Его дед всегда говорил ему, что семья должна стоять на первом месте. Что он никогда не пожалеет о времени, проведенном с семьей. Теперь этот совет из далекого прошлого затмил собой все остальное в настоящем. Как он мог отпустить ее от себя?

— А проблемка в том, — сказала Кэт, — что у нашей жертвы нет ключей от машины.

— Нет ключей? — встрепнулся Джейк. Он не пытался открыть дверь машины. — Может, в зажигании?

— Ответ отрицательный. Проверили бардачок на предмет регистрационных документов или удостоверения. Заперт. Сразу кинулись к зажиганию за ключом, но ключей в зажигании нет.

— Так в кармане, наверное, — предположил Де Лука, — или на полу. Смотрели?

Кэт приставила указательный палец к виску, имитируя выстрел.

— О, нет, забыли, огромное тебе спасибо, о мудрейший! — Она с сожалением посмотрела на Де Луку. — Разумеется, смотрели, детектив. Хеннеси и Куртц проверили всю машину.

— Диспетчер! — снова проговорил в рацию Джейк.

— Ожидайте, детектив, — протрещал голос из рации, — патрули на подъезде.

Рация замолчала, и Джейку ничего не оставалось, как перевести свое внимание обратно на судмедэксперта, размышляющую вслух.

— Это означает, что жертва попала в машину, не пользуясь ключами. И, очевидно, не собиралась никуда ехать. Потому что не имела при себе ключей.

— Может, он кого-то навещал? — предположил Де Лука. — Район вроде хороший, вот он и оставил дверь незапертой. Что-то забыл в машине, вернулся к ней, открыл незапертую дверь, сел — и тут инфаркт. Бинго. Труп в машине без ключей.

— Возможно, в каком-нибудь измерении это и так, — Джейк воспроизвел в уме сценарий Ди. — Но почему тогда никто его не ищет?

У Джейка в кармане зазвонил телефон, заставив его подпрыгнуть. *Джейн?* Может быть, это Джейн, слава богу, звонит, чтобы сказать ему, что у нее все в порядке. Черт. Он действительно запал на нее.

Но на дисплее высветилось «номер заблокирован». Ну что ж, может, это все-таки она. Кто знает, с какого телефона она звонит?

— Броган, — он услышал надежду в собственном голосе.

— Детектив?

Не Джейн. *Черт!* Кто бы это ни был, у него не было на него времени.

— Да! — рывкнул он в трубку, стараясь вложить «оставьте меня в покое» в это короткое слово.

— Это Бетани Сиббах, — сказал голос, — насчет Филиппа и Фиби...

— Да, Бетани, — ответил Джейк психологу, — будьте минутку на линии, пожалуйста.

— Конечно, но...

— Ди? — Джейк повернулся к Де Луке. — Я проверю *то* дело, ок?

— Не вопрос, Джейк. Я прослежу за ситуацией с ключами. Держи меня в курсе.

Джейк направился к патрульному автомобилю, прижимая телефон к уху плечом.

— Детектив Броган, вы там? — прервал его размышления голос Бетани Сиббах.

— Да, простите, — ответил он. Он едет к Джейн, надо убедиться, что все в порядке. Попытается позвонить ей, как только Бетани освободит линию.

— Дело в том, — продолжала она, — что Филипп кое-что сказал.

Джейк остановился, сжимая ключи в руке.

— Я слушаю, — ответил он, — что сказал Филипп?

— Ну, знаете, Филипп наконец заснул, но мы сидели на полу у меня в гостиной, Филипп, Фиби и я, играли с куклами Фиби и с маленьким кукольным домиком, который мне еще моя бабушка дарила, там еще куча миниатюрной кукольной мебели, комод, и колыбелька, знаете ли, они играли, как счастливые...

— Здорово, Джейк! — раздался голос за его спиной.

Джейк повернулся и на мгновение ослеп от вспышки фотоаппарата прямо перед его лицом.

Какой-то фотограф. Три фотоаппарата на шее, четвертый направлен прямо на него, еще одна вспышка.

— Бетани, прошу прощения, еще минутку. — Он, прищурившись, посмотрел на мужчину перед ним и закрыл глаза от еще одной вспышки. — Здорово! Только кто ты и откуда, черт тебя подери?

— Гек Андерхилл из «Регистра», — мужчина протянул ему свободную от «Никона» руку, второй продолжая нажимать на кнопку затвора. — Что у вас тут? Наши источники говорят, что еще один труп.

Джейк указал взглядом на свой телефон.

— Послушай, я разговариваю по телефону, если ты заметил. У тебя там пропуск для прессы на шнурке, как я вижу. Значит, правила ты знаешь. Видишь вон тех двух полицейских у микроавтобуса криминалистов? Спроси Хеннеси. Он занимается прессой.

— Понял, — фотограф снял свою кепку, перевернул ее козырьком назад и снова надел на голову, направляясь в сторону микроавтобуса.

— «Селтикс» вперед! — пробормотал Джейк ему в спину. *Он должен* добраться до Джейн.

— Бетани, еще раз прошу прощения.

— Ничего. Но я подумала, что вы должны это знать. Филипп укладывал одну их кукол в маленькую белую деревянную колыбельку и расплакался. Он плохо спит, ведь его, бедняжку, вырвали из привычной для него среды, но все равно мне кажется, что эта реакция была не вполне нормальной.

Джейк поднес ключи к двери своего патрульного автомобиля, нажал на кнопку.

— Но мне показалось, вы говорили, что он что-то сказал.

— Вот именно, Джейк. Я спросила у него: «Что случилось, милый?» И он абсолютно четко и внятно спросил меня: «Ляля. Где ляля?»

Джейк замер на месте, забыв руку на двери автомобиля.

— *Где ляля?* Вы уверены?

— Где ляля, — ответила она, — я уверена.

Глава 39

Отец Келлиан называл это «офисом» их конторы по зачистке мест преступлений, хотя на поверку офис занимал лишь один угол их старого, обшитого сосновыми досками подвала. Ее мать настояла на том, чтобы оставаться с отцом в больнице, и никто не знал, когда она вернется домой. Кев и Кифер, по своему обыкновению, где-то шастали, и Келлиан могла насладиться моментом одиночества. Она села за выдавший виды стол и уставилась на свое отражение в мониторе компьютера.

В отражении она видела свои отстойные волосы, свою отстойную кожу и футболку с логотипом и надписью, прямо как на экране. Она заказала себе «черную женскую футболку большого размера» пару недель назад, чтобы проверить, настоящая это компания или подстава. Десятью баксами можно было и рискнуть. Спустя несколько дней она получила футболку по почте. Она носила ее под своей обычной одеждой, чтобы никто не видел. И она знала, что это означает. Это означает, что она может изменить свою жизнь.

Келлиан положила подбородок на ладони и прочла вслух название компании, которой она собиралась написать по электронной почте. «Сундук мертвеца».

Смешное название, но она ввела «сувениры убийств» в эту поисковую штуку в компьютере, боясь, что ее завалят кучей всякой ерунды, в которой ей ни за что не разобраться. Оказалось, что правильно писать «сувениры», то есть она допустила ошибку, но Интернет все равно нашел для нее то, что она искала. Она просматривала страницу за страницей, все отчетливее понимая, что никто и ничем ее не завалит. Наоборот, у нее в руках была курица, несущая золотые яйца.

Сундук мертвеца, вновь прошептала она, словно пробуя слова на вкус. Похоже, действительно суще-

ствовал целых рынок для того, что у нее теперь было. Люди были готовы покупать самое странное барахло. Она наклонилась к экрану, просматривая фотографии. Письма Унобомбера¹. Локон волос Чарльза Мэнсона². Гадость.

Она посмотрела на плюшевых мишек в картонной коробке на полу у ее ног. Рядом с ними миска с изображением кролика. Дело в том, что эти вещи не принадлежали убийцам. Они принадлежали жертвам убийц. Будут ли их покупать?

Она просмотрела еще несколько фотографий. Рисунок Сына Сэма³. Костюм клоуна какого-то парня из...

Блин, если люди настолько больные, чтобы хотеть заполучить подобное дерьмо, почему бы кому-то не интересоваться... она впечатала «сувениры жертв убийств» в строку поиска, на этот раз без ошибок.

---

¹ Унобомбер (Unabomber) — настоящее имя Теодор Джон Качинский, американский математик и серийный убийца, противник современных технологий, известный тем, что с 1978 по 1995 год организовал подрыв множества самодельных взрывных устройств в США, направленных против сторонников современных технологий, унесших жизни троих и ранивших 23 человека.

² Чарльз Мэнсон — американский музыкант и преступник, известный тем, что руководил квазикоммуной, известной как Семья Мэнсонов, ответственной за убийство нескольких человек, объединенной общей верой в приближение апокалипсиса и в то, что совершаемые ими убийства помогут его предотвратить. Известен также как автор ряда песен, некоторые из которых позже попали в репертуар таких исполнителей, как «Ганз энд Роузез» и «Мэрилин Мэнсон».

³ Сын Сэма (Son of Sam) — настоящее имя Дэвид Ричард Берковиц, американский серийный убийца, ответственный за смерть восьми человек и утверждавший, что совершать убийства ему приказал демон, сидящий в собаке его соседа.

Здесь важное слово — «жертв». Она нажала левую кнопку мыши. *Она права!*

Отрывок из статьи в «Нью-Йорк пост», гласила первая статья в списке, заголовок «Растет спрос на личные вещи жертв убийств».

Затем, более мелким шрифтом: «Жертвы бесильны перед лицом торговцев известными...»

Она пролистнула текст, пытаясь понять суть статьи, пропуская длинные слова и то, что представлялось ей скучной болтовней. «Чем более личные это вещи, тем лучше», — гласил чей-то комментарий. «Отвратительно», — писал кто-то другой. Ее взгляд остановился на слове «легально».

Водя пальцем по строкам на экране, она читала внимательно, чтобы не упустить из виду ничего важного. *Продажа сувениров и личных вещей жертв запрещена только в восьми штатах* — она медленно прочла список штатов, не теряя надежды. Она, конечно, может заняться этим в любом случае, но было бы лучше, если бы это было легально.

Массачусетса в списке не было.

Она расслабленно откинулась на спинку кресла и вновь посмотрела на логотип на своей футболке. Сундук мертвеца. Прикольно.

Помимо мишек и миски с кроликом из квартиры на Каллаберри она прихватила подсвечник. Наверное, серебро, должен хороших денег стоить. В доме на Марголин-стрит, который, по словам ее братьев, копы называли местом убийства, она выбрала бледно-розовую ночную сорочку, блестящую золотистую пудреницу с выпуклой гравировкой в виде цветов и крохотную фотографию в серебряной рамке, на которой вроде как была изображена мертвая женщина с каким-то мужиком. Это «личное» сокровище лежало в полке трюмо под ночной сорочкой.

Келлиан достала из картонной коробки фотографию, потеряв большим пальцем выпуклости на серебряной рамке. Мужик рядом с ней — это, наверное, ее отец. Он вроде как кого-то ей напоминал, но,

в конце концов, мужик был явно старый, а все старики на одно лицо.

Вернув фотографию обратно в коробку, она достала следующую реликвию, которую раздобыла прошлой ночью. Ключи с навороченным золотым крестом на цепочке. Она сняла ключи с брелока и затолкала их под подушку дивана. Но золотой крест был слишком хорош. Она подняла руку и посмотрела на него в приглушенном свете потолочной лампы. Ее талисман на удачу.

Она заметила, как слегка улыбнулось ее отражение в мониторе компьютера. Почему бы и нет? В новостях ничего не сказали о мертвеце в машине. Они вернулись в дом, забрали свое барахло и снова опечатали дверь пленкой для места преступления, как им и сказали.

Она зашла на вебсайт, на котором заказала ту футболку. *Мы не задаем НИКАКИХ вопросов*, многообещающе гласила красно-черная надпись. На это Келлиан и рассчитывала. Она перечитала инструкции на главной странице компании. *У вас есть предметы на продажу? Зарегистрируйтесь сейчас!*

— Встречайте, — сказала Келлиан экрану и нажала на кнопку мыши.

* * *

— Иди, — сказала Кэм, расстегивая свой ремень безопасности. — Я закрою машину и принесу тебе...

Джейн уже не было в машине. Она потратила слишком много секунд, пытаясь лихорадочно найти место для парковки на Кори Роуд, даже умудрилась заехать на бордюр на своей «Ауди», протискиваясь в слишком маленькое даже для ее машины пространство максимально близко к своему дому, что оказалось за полквартала. *Черт.*

— Спасибо! — крикнула Джейн через плечо. — Я побегу! — бросила она и убежала. Все не важно, она должна попасть к себе домой.

Ювелирные украшения ее матери. Ее столовое серебро. Ее фотографии. Ее компьютер. Ее телевизор. Что у нее украли? А может, они искали что-то другое? Или надеялись, что Джейн в это время будет дома?

Где Кода?

Рядом с ее домом, двумя колесами на тротуаре — двумя колесами на дороге, стояла полицейская патрульная машина с горящими на крыше синими проблесковыми маячками. На тротуаре толпились несколько человек, наблюдающих, тыкающих пальцами и горячо обсуждающих происходящее. Она едва обратила на все это внимание, на всех парах приближаясь к своей двери. Эли, силуэт которого она заметила у входа в вестибюль, помахал ей тоненькими руками в слишком большом для него оранжевом пуховике.

— Джейн, они даже пистолеты достали! — крикнул он ей, когда она приблизилась к нему на достаточное расстояние. Карие глаза-пуговицы Эли были шире, чем она когда-либо видела, он схватил ее за руку и затащил внутрь. — Полиция была с пистолетами и все такое, и они сказали маме, малышу Сэму и мне держаться от них подальше, а потом очень быстро побежали наверх, и я слышал, как они очень громко кричат, а потом они позволили маме и малышу Сэму вернуться внутрь, но не мне, потому что они сказали мне...

— Они были при оружии? — вряд ли что-нибудь ужасное, убеждала себя Джейн, раз Эли все еще здесь.

— Джейн, да что, ради бога, здесь... — Мона Уошберн с лицом, перепачканным мукой, вышла из коридора на первом этаже, вытирая руки о свой полосатый пекарский фартук.

— Прости, Мо, не имею ни малейшего представления, я только что приехала, — ответила Джейн уже с середины первого лестничного пролета, держась за перила и поднимаясь вверх, прыгая через две сту-

пеньки. Мона, судя по всему, тоже в порядке, кухарничает, как обычно, так что, похоже, все не так уж и...

— Оружие? — повторила она.

Эли, прыгающий на две ступеньки выше нее, ткнул пальцем вверх.

— Давай же!

На первой лестничной площадке дорогу ей преградила женщина в полицейской форме с непроницаемым выражением лица, одна рука на висящей сбоку полицейской дубинке, вторая наготове у раскрытой кобуры.

— Мэм, вы Джейн Райленд, проживающая в квартире номер 3? — Офицер повела головой в направлении третьего этажа, держа руки наготове и не давая Джейн пройти. — Ваши документы, пожалуйста.

— Это же Джейн! — топнул Эли не по возрасту большой кроссовкой по покрытой ковровой дорожкой ступеньке и ткнул пальцем в направлении полицейской. — Как я вам и говорил!

— Да, офицер... ммм, спасибо, Эли, — Джейн погладила мальчика по плечу, всеми фибрами своей растревоженной души желая пробраться мимо этой преграды в полицейской форме. *Самое время думать о моей безопасности.* Она взглянула на табличку с именем на груди полицейской. — Офицер Герриеро, послушайте. Я Джейн Райленд, удостоверение у меня с собой, видите, я пытаюсь достать его из своей сумочки. Можете хотя бы сказать мне, что там происходит?

— Мэм, — Патриция Герриеро приподняла подбородок, — мы еще не закончили зачистку места преступления, а потому будьте любезны...

— Джейн! — над деревянными перилами следующей лестничной площадки появилась голова Нины, рядом с которой мелькнула голова Сэма в голубой шапочке, висящего в «кенгуру» на шее матери. — Офицер Герриеро, это Джейн, могу подтвердить, и ваш напарник здесь говорит, что все в порядке, вы можете пропустить ее наверх. Ведь вы же видели ее

по телевизору? Так? Это Джейн. Джейн Райленд. Ну, знаете, репортер.

Офицер Герриеро прищурилась с подозрением во взгляде, словно думая, что Джейн, Нина и их девятилетний поделщик пытаются провернуть что-то за ее спиной.

— Вот, видите? — Джейн выудила наконец свои водительские права и показала их полицейской в надежде, что этого будет достаточно, чтобы миновать эту Медузу-горгону и попасть наконец в ее собственную чертову квартиру.

Герриеро тщательно изучила права, словно собиралась отправить их на экспертизу.

Может, пора уже запаниковать, подумала Джейн.

— Офицер, можете мне сказать? Кто-то вломился ко мне в квартиру?

— Она показала удостоверение, сэр, — проговорила Герриеро в рацию размером с сигаретную пачку, висящую у нее на плече, — на первый взгляд все в порядке.

Джейн слышала треск рации где-то наверху. Ну, если через десять секунд...

— Хорошо, мэм. Можете пройти, — Герриеро вернула ей права, которые Джейн схватила уже на лету, и через мгновение уже промелькнула мимо изумленной Нины и поднялась на третий этаж.

Ее дверь была открыта настежь. Настежь.

Она застыла на месте, парализованная, не в силах сделать ни шага.

Эли снова схватил ее за руку, а Нина обняла за плечи.

— Ты в порядке, милая? — Нина пахла детской присыпкой. Сэм весело пускал пузыри, пиная ее в бок своими маленькими ножками.

— Думаю, нет, — вымолвила Джейн.

Кто побывал в ее квартире? Зачем и почему? А что, если он все еще внутри, прячется где-нибудь? А что, если бы Джейн была дома вместо своей несо-

стоявшейся экскурсии с Кэм? Пробрался бы этот человек в ее квартиру, несмотря на ее присутствие?

— Мисс Райленд, — обратился к ней полицейский, стоящий, как столб, со скрещенными на груди руками в центре ее круглого восточного ковра в прихожей. Полами своей фуражки с лакированным козырьком он почти касался свисающих хрусталиков ее люстры и одними своими размерами он заставил Джейн почувствовать себя в безопасности. Уж этот-то может любому подонку шею свернуть одним пальцем.

Если, конечно, подонки вообще был.

— Взломщика в вашей квартире нет, мисс Райленд. Мы все тщательно проверили, все выглядит в порядке. Но теперь мы хотели бы попросить вас пройти и проверить, все ли на своих местах и нет ли тут чего-нибудь, чего не было, когда вы покидали...

Голос полицейского был бархатным, успокаивающим, он спокойно объяснил Джейн, как проверил каждый шкаф, каждую комнату, каждое место, где потенциально мог бы спрятаться преступник. Но, несмотря на все это, на глаза Джейн навернулись слезы. Неужели она все-таки заплачет? *Сейчас?* Когда этот нежный громила в полицейской форме сказал ей, что все в порядке?

— Но, мэм, — офицер поправил фуражку на голове, — я должен задать вам один вопрос. Когда вы уходили сегодня утром, вы уверены, что заперли дверь? И если так, то у кого еще есть ключ от вашей квартиры?

Глава 40

Ну, уж хотя бы никто ее сейчас не побеспокоит, с учетом всего, что произошло в «Брэннигане» этим утром. Сидя за своим столом, Элла снова и снова проговаривала в уме то, что она собиралась сказать,

надеясь изо всех сил, что Джейн Райленд поднимет трубку своего телефона в «Регистре». Конечно, это была именно она в «Данкин Донатс», как бы она ни пыталась оставаться неузнанной, и Элла решила подыграть ей там, в кофейне. Но каким было бы облегчением поделиться всем этим с ней сейчас. Если Джейн не ответит, Элла оставит ей сообщение.

Она почувствовала холодное прикосновение мобильного телефона к щеке и услышала свое собственное неглубокое дыхание, держа трубку во внезапно повлажневшей от неуверенности ладони.

Гудок. Еще гудок. На месте Джейн или нет, было не столь важно. Вслушиваясь в тишину, Элла смотрела сквозь прозрачную внутреннюю дверь на кабинет, еще вчера принадлежавший Лилиан Финч. Неужели это было только вчера? Элла была в нем в воскресенье, когда просматривала эти документы. А теперь...

Соберись, Элла. Ты поступаешь правильно. Ты просто делаешь свою работу. Ты помогаешь.

— Добрый день, редакция газеты «Регистр», — раздался голос в трубке телефона.

Уже день? Сколько же она здесь просидела? Она попросила к телефону Джейн и услышала щелчок и гудок, словно ее переводили на другую линию.

Может, Элле стоило все-таки сказать что-нибудь тогда, в «Данкин Донатсе», вместо того чтобы притворяться? Кто не знает Джейн Райленд? Элла хорошо знала ее историю: Джейн уволили с 11-го канала за то, что она защищала свой источник информации, что обошлось ее телестанции в миллион долларов. Или что-то в этом роде. Ну, а потом выяснилось, что Джейн была права. Что-то в этом роде. Потом она читала статьи Джейн в «Регистре» о бардаке на прошлых выборах и о знаменитом убийце на мосту.

Первый гудок.

Ну, уж если человека уволили за защиту источника, значит, этому человеку можно было доверять. Наверное, именно поэтому Такер Камерон ей довери-

лась. А теперь и Элла доверится ей. Да и какой у нее есть выбор?

Элла поймала себя на ощущении, словно Лилиан Финч была рядом. Она словно все еще чувствовала тот слабый аромат горных лилий, ее любимых духов, словно шепот, словно намек. Она видела белые розы на столе Лилиан, которые, несмотря на то что кончики их лепестков уже начали темнеть, все еще выглядели полными и свежими, словно ничего не произошло. Но и они скоро тоже умрут.

Второй гудок. Должно быть, Джейн нет в ее кабинете. *Какая жалость.* Она крутанулась на своем кресле, повернувшись спиной к двери и наблюдая, как кружевные занавески слегка покачиваются на теплых волнах, излучаемых батареей отопления под окном. Она с удивлением осознала, что нервно покусывает ногти, и оторвала руки от лица.

Третий гудок. Нет сомнений, она поступает правильно.

Мистер Брэнниган мертв. Миссис Финч мертва. Лилиан совершила неприятнейшую ошибку, необъяснимую ошибку, и теперь она мертва.

— Здравствуйте, это Джейн Райленд, — раздался в трубке знакомый голос. Элла улыбнулась, услышав его. Джейн Райленд помогает людям. Похоже, ее перевели на личную линию Джейн. — К сожалению, я сейчас не могу ответить на ваш звонок, а потому...

Элла постаралась выстроить свои мысли в ряд, ожидая звукового сигнала.

— Ммм, мисс Райленд? Джейн? Это Элла Гавин, мы встретились с вами в кофейне с К. мисс Камерон. Конечно, я узнала вас, но, похоже, вы не хотели, чтобы вас узнали. К чему это я...

Начало получилось так себе. Болтает, как девчонка, пора переходить к делу.

— Я звоню вам потому, что, вот, меня беспокоит, вы знаете, что то, что беспокоило мисс Камерон, насчет того, что она не та девушка, то да, я так полагаю, что я согласна с тем, что это может быть правдой.

Уффф. Она это сказала.

— А поскольку это правда, меня беспокоит, что...

А что, если у нее в автоответчике закончится пленка? Она быстро оставила свой номер телефона и продолжила:

— Извините, но сейчас, поскольку мистер Брэнниган мертв, как вы, возможно, уже знаете, и миссис Финч тоже мертва, то меня беспокоит, что, если они совершили эту ошибку, то, может, поэтому? То есть, может, они мертвы из-за этой ошибки, вот что я имею в виду. Может быть. А теперь и я в этом замешана, так как мисс Камерон со мной говорила, и мисс Камерон замешана, а вот что, если кто-то еще знает, что была ошибка, и...

Но ведь теперь и Джейн об этом знала. А что, если это сообщение навредит Джейн? Она сухо сглотнула. Она в западне. Даже если она повесит трубку, сообщение от этого никуда не денется. Она сделала паузу, чувствуя, как ее собственная нерешительность повисла в воздухе, и задумалась, есть ли какой-нибудь способ стереть это сообщение.

— Мисс Гавин! — донесся из коридора голос Мансона. — Вас предупреждали никому не звонить.

Конец сообщения, сообщил ей бесстрастный голос автоответчика. Она услышала щелчок, и связь прервалась.

* * *

— Офицер Герриеро? Я детектив Джейк Бруган. — Джейк, громыхая, взобрался по лестнице и направился к женщине-полицейскому, явно недавно из академии, держа свой золотой значок впереди себя, словно щит. — Я услышал по радию об этом вызове и решил остановиться, проверить, все ли в порядке, раз уж я оказался в этом районе. Стандартная процедура.

Никакая это была не стандартная процедура, но его звание позволяло ему пудрить мозги ничего

не соображающему новичку. Герриеро наверняка стучится, общаясь с именитым детективом старше ее по званию. Хотя какая разница? Ему всего-то нужно было миновать ее и добраться до Джейн. А потом вернуться к Бетани и маленькому Филиппу.

Герриеро неуверенно посмотрела на него, но не ступала ни на секунду.

— Сэр, позвольте мне... — она нажала кнопку рации у себя на плече, очевидно, взвешивая в уме свои непосредственные обязанности и полицейскую субординацию.

— Конечно, — ответил Джейк раздосадованно. — Кстати, мисс Райленд уже вернулась? Он должен подняться наверх, убедиться в том, что она в порядке. То, что он узнал в машине по пути сюда, беспокоило его, так или иначе.

— Да, сэр, около двадцати минут назад, — ответила Герриеро, — офицер Вейланд? Здесь детектив...

— Броган, — закончил Джейк ее предложение достаточно громко, чтобы Вейланд услышал его. Слава богу, хоть одно знакомое имя. Полицейский с мозгами. — Крис? Это я, Броган.

— Пропустить, — раздался голос из рации, но к тому моменту Джейк уже был на следующем лестничном пролете.

* * *

— Броган, — услышала Джейн его голос по рации офицера Вейланда. Джейк. Здесь. Как он узнал? Теперь она точно разревется.

Звук шагов на лестнице. Конечно, она не может позволить Вейланду догадаться о том, что между ними что-то есть. Хотя ничего и нет.

Хорошо хоть Нина с Сэмом и Эли отправились на улицу искать Коду. Они видели Джейка один раз в прошлом месяце, но в этом деле и одного раза было достаточно, чтобы все всё поняли.

Джейн уже облетела квартиру в сопровождении офицера Вейланда, проверяя все, что только могло прийти ей на ум в таком состоянии. Ювелирные изделия мамы во второй снизу полке трюмо на месте, как всегда, две стодолларовых банкноты «на экстренный случай», как обычно, под шарфами, серебряные подносы и подсвечник привычно поблескивают в секрете в столовой. Нет только кошки.

— Вы не видели кошку? Котенка? — спросила она.

— Как я уже говорил, мэм, боюсь, что нет.

Она отправилась в кабинет в компании не отходящего от нее ни на шаг офицера Вейланда, все еще ожидая увидеть оборванные провода вместо компьютера и разломанную мебель, но нет, вот ее стол, вот ее монитор со всеми желтыми стикерами по краям экрана, ее камень-талисман и керамическая кружка с карандашами, вот фотографии ее родителей, Мерроу и ее самой, принимающей первую в ее жизни «Эмми»¹. Стопка ее записок, записей и папок по делу Тиллсон и информация по системе патронатного воспитания также вроде бы на месте.

— Кс, кс, ксс... — позвала она. Но кошки нигде не было видно.

Джейн села на кожаный диван, поставив локти на колени и положив подбородок себе на ладони, уставившись на свои вещи. На хрустальную вазу на журнальном столике с ее любимыми красными тюльпанами. На последний выпуск «Нью-Йоркер», который она оставила открытым на столе. На черные носы своих кожаных ботинок. На синие и багровые цветы на ковре.

Ничего не поменялось, но при этом все изменилось. И ничего не добавилось, про что постоянно спрашивал полицейский. Ничего, кроме ее вещей, все как всегда. *Никаких следов взлома*, как снова и снова повторял полицейский.

---

¹ Награда Эмми — американская награда в области телевидения, телевизионный аналог «Оскара» в кинематографии.

— Итак, мисс Райленд.

Она подняла на него взгляд.

— Ой, извините, просто пытаюсь сообразить...

— Я понимаю, — ответил полицейский, — но я связался со штабом, и мне говорят...

— Мисс Райленд? Привет, Крис? Как тут, все в порядке?

Джейк. Джейк. Стоит в ее прихожей. *Откуда он узнал?* Все, чего она хотела, это упасть в его объятия и просто... просто стоять там, чувствуя его руки на себе, чувствуя, как он гладит ее по волосам и говорит, что все будет в порядке, потому что он никогда больше не оставит ее одну. И говорит ей о том, как глупо они решили держаться подальше друг от друга, и к черту его работу, и ее работу тоже, и к черту работу вообще...

— Да, — ответила она, сжав на мгновение губы.

— Детектив Бруган здесь для поддержки, мисс Райленд, — прервал ее Вейланд. — Он может задать вам несколько вопросов. Я надеюсь, что вы готовы к сотрудничеству, если он решит, что это дело требует дополнительных следственных действий. Детектив, вы в курсе насчет...

— Да, я в курсе, — ответил Джейк. Он расстегнул молнию куртки и снова застегнул.

Чего это он нервничает? Джейн всегда поддразнивала его из-за привычки играть с молнией куртки. Может, он нервничает из-за нее? Или что-то еще не так?

— Мисс Райленд, мой вывод — нам здесь делать больше нечего, — сказал Вейланд. — Если, конечно, вы не хотите, чтобы мы еще здесь задержались.

— Нет, спасибо, думаю, я в порядке, — ответила она и посмотрела на Джейка. У того было странное выражение лица, хотя скорее всего и у нее тоже.

— Вот мой номер телефона, — Вейланд протянул ей визитку, — звоните, если вам что-нибудь понадобится.

Он повернулся и сделал шаг в направлении двери.

Джейн чувствовала, как ее тянет к Джейку. Еще десять секунд, и они останутся наедине. Одни. Вместе. Она вздохнула. Если не считать Кэм, которая была где-то рядом, и Нины, которая заявится с минуты на минуту, чтобы посплетничать, и Моны, которая, наверное, уже поднимается с какой-нибудь стряпней, как она это любила делать.

Вейланд обернулся у открытой двери. Джейн заметила, как Джейк сделал шаг в сторону от нее.

— Мэм, — Вейланд снял свою фуражку, посмотрел на нее, покрутил в руках и снова надел ее на голову. — Я знаю, мы все очень заняты в нашей жизни. Но в следующий раз, пожалуйста, запирайте за собой дверь.

— Но я... — Она закрыла дверь. *Точно закрыла.*

— Спасибо, офицер, позвольте, дальше я сам. — Джейк кивнул своему коллеге. — Можете идти.

Джейн слышала, как захлопнулась дверь, но ее глаза не видели ничего, кроме Джейка.

Глава 41

— Ты уверена, что заперла за собой дверь? — сухой полицейский вопрос вырвался у него прежде, чем он смог сообразить, что он говорит.

Джейк видел, как ее глаза наполнились слезами. Это был взгляд жертвы, взгляд испуганного и неуверенного человека, который знал, что больше никогда не будет чувствовать себя в безопасности. Он мог попытаться защитить ее физически, но изгнать паразитирующий страх из души гораздо сложнее.

— Джейни, — прошептал он, — мне так жаль. Ты в порядке?

Джейн поначалу сделала шаг к нему, но после его первого вопроса она плюхнулась на кожаный диван, забилась в дальний угол и сжалась в комочек, обхватив руками колени подогнутых ног.

— Да, я в порядке.

Неправда, знал Джейк. Неправда и не в порядке.

Он сел рядом с ней, разжал сжатые в замок пальцы и притянул к себе. Да пошло оно все к чертям собачьим.

— Джейни, милая, прости, я приехал, как только узнал.

— Но откуда?

— Де Лука услышал сообщение по радио, мы были на месте... — Джейк пока не был уверен, на месте чего они были сегодня утром. Да и какая разница? Смерть Ниала Брэннигана — это полицейское дело, не имеющее никакого отношения к Джейн.

— Ты что, Джейн?

— Кошка... — пробормотала она, уткнувшись лицом в его плечо, и он нежно приподнял ее голову одним пальцем за подбородок. Ее ресницы набухли от слез, тушь слегка потекла под глазами, вокруг которых пролегли морщинки, которых он никогда не видел у нее раньше. Она выглядела раненной и искренне напуганной.

— Кошка?

— Я завела котенка. Или котенок завел меня. Прибилась буквально пару дней назад, с улицы. Ты, наверное, не знал. — Она пожала плечами. — Хотя откуда тебе знать?

— Ты всегда стараешься помочь другим наладить свою жизнь, даже бродячей кошке, — ответил он.

— Мда, — она сжала губы с досадой, — только вот не всегда выходит. Теперь мне надо идти ее искать.

Он видел, что она пытается привести себя в чувство. Конечно, он поможет ей найти этого кота. Сейчас ей, наверное, легче сконцентрироваться на поисках пропавшего животного, чем на том, что в действительности произошло.

— Джейн, кошку обязательно найдут, или она сама вернется. Я останусь здесь так долго, как только смогу, но мне нужно...

— Послушай, Джейк. *Мне* нужно узнать, кто пробрался в мою квартиру. Ты что, не собираешься сни-

мать отпечатки пальцев или что-то в этом роде? Ведь очевидно, что этот офицер, Вей... как его там? — Она вытащила визитку из заднего кармана джинсов. — Вейланд. Похоже, он всем этим особо не озаботился. Он был достаточно галантен, должна отдать ему должное, и я понимаю, что он не обнаружил «никаких признаков взлома», как он сказал раз сто, наверное, но разве нет какого-то расследования, которое вы по идее должны начать, ведь вдруг там что-то...

Она глубоко, с едва заметным всхлипом вздохнула, закрыла глаза и села прямо, мягко разорвав его объятия. — Я вот что имею в виду. Кто-то вломился...

— Милая... — снова вырвалось у него, и он не попытался замять это слово. Он снял руку с ее плеча и повернулся к ней лицом. Задача предстояла не из простых.

Если она и отразила слово «милая», то ничем этого не выказала.

— Что?

— Я насчет того звонка с угрозами по делу Брианны Тиллсон. Того самого, о котором я спрашивал тебя вчера, когда тебе пришлось так скоропостижно закончить разговор со мной.

Джейн настороженно посмотрела на него из-под мокрых ресниц.

— С чего это ты...

Он поднял руки в жесте примирения.

— Ты будешь отпираться или, может, нам лучше поговорить об этом?

Она неохотно кивнула.

— Да, хорошо, ты узнал об этом из «Регистра», Алекс Уайатт звонил суперинтенданту Ривьере.

— Хорошо, — согласился Джейк, — и я до сих пор не могу поверить, что ты ничего мне... Ладно. Помнишь, тебе сказали, что кто-нибудь будет присматривать за твоей квартирой? Наружное наблюдение.

— Да, мне об этом говорили, но я никого не видела.

Джейк не смог сдержать улыбку.

— Ну, поэтому его и называют — скрытое наружное наблюдение. Но в данном случае все проще — у одного бостонского полицейского есть то ли брат, то ли друг, специалист по всяческим камерам, который к тому же живет по другую сторону улицы от тебя. Вон в том коричневом доме. Я говорил с ними по телефону на пути сюда, и они сказали мне, что после того звонка с угрозами они установили камеру видеонаблюдения на третьем этаже и записывали все, что происходит. Ты понимаешь, о чем я?

Джейн моргнула и склонила голову набок.

— Хочешь сказать, меня снимали на камеру?

— Только когда ты входила или выходила. Это относится ко всем, кто входил или выходил.

Признаки осознания забрезжили на ее лице.

— Теперь понимаю. Ух ты! То есть вам и не надо расследовать? — На ее лице заиграла первая улыбка с того момента, как он приехал. Джейн сложила ладони у груди, словно в молитве. — И? Кто это? Кто приходил? Они уже арестованы?

Началось, подумал Джейк.

— Джейни, в этом-то и дело, — ответил он.

* * *

— Дело? — Это была первая хорошая новость для Джейн за долгое время. Джейк корчил из себя полицейского перед ней, но, с другой стороны, он и был полицейским. Офицер Вейланд был достаточно заботлив, но он, казалось, думал о чем-то другом и не производил впечатления человека, сильно озабоченного вторжением в ее дом.

Наверное, именно поэтому. У них уже есть подозреваемый. Было бы чертовски интересно узнать, кто это. Точно не Финн Эберхарт, так как он поднял трубку, когда Кэм звонила в ДСД. А это означает, что она заблуждалась во всех своих доводах, но зато теперь она получит кое-какие ответы. Конкретные

ответы. И тогда она сможет вернуться к своей нормальной жизни.

— Джейк, так в чем дело? — Он не ответил, и его лицо опять приняло то странное выражение.

* * *

Он не мог больше отпираться. Но как же она сейчас разозлится! Или стушется. И никогда не согласится принять это как реальность, и именно это беспокоило Джейка больше всего. Он встал, поправил куртку, чувствуя тяжесть пистолета в подплечной кобуре. Он специально не снимал куртку, чтобы не светить без надобности пистолетом, но все-таки быть полицейским — это как минимум часть его работы. Спасибо «Зиг Зауэру»¹ за напоминание.

— Да. У спеца по наружке есть запись, и, да, мы можем ее получить, если возникнет такая необходимость. Нам предоставили параллельную юрисдикцию в отношении твоего дела, суперинтендант Ривьера переговорил с бруклинской полицией после того звонка из «Регистра». Короче, эта камера снимает и в темноте, и они установили личности всех, кто входил в здание.

— И?

— И они только что беседовали со спецом, и он говорит, что видел, как ты вернулась домой вчера вечером. Видел женщину лет тридцати, или около того, по имени Нина Фичера, с которой я познакомился тогда, в тот день... помнишь?

Джейн нетерпеливым жестом приказала ему продолжать.

— А также ее сына Эли и младенца. Он также сообщает о том, что видел почтальона, пару жильцов, личности которых установлены, они действительно проживают в твоём доме, включая парочку из квар-

---

¹ Одна из моделей пистолетов, стоящих на вооружении у полиции США.

тиры этажом ниже тебя. Видел Кэм сегодня утром. Видел, как вы отъехали на машине.

— Да, да, все это понятно, — Джейн махнула рукой, — давай уже, переходи к сути.

— А сути никакой нет. — Джейк понимал, что должен обращаться с Джейн, как с любой другой «жертвой» в подобной ситуации, ведь в конце концов именно этому его учили в академии, и именно эти свои навыки он должен призвать себе на помощь. — Джейн, судя по записи камеры видеонаблюдения, никакие посторонние лица в здание не входили. Никто. Только ты, Фичера с детьми, жильцы и Кэм. Все. Должно быть, ты действительно забыла запереть дверь, вот она и распахнулась.

Джейн смотрела на него, не веря своим ушам. Подняла взгляд на потолок, словно надеясь найти там ответ. Встала, сделала два шага по направлению к своему большому окну, отодвинула сетчатые занавески, выглянула на улицу, прикрыв глаза ладонью от солнечных бликов, и помахала обеими руками.

— Джейн, ты чего?

— Да просто решила помахать тому тупому придурку, который думает, что все видит, глядя лишь на парадный вход, — выпалила она в окно, затем повернулась и посмотрела на Джейка. — Прекрасно, просто прекрасно. Даже я, та самая тупая уродина, что забыла запереть собственную дверь, понимаю, насколько это глупо — наблюдать лишь за одной стороной здания. Да, конечно, поставили какую-то дешевую камеру и проникли во все тайны мироздания. Великолепно. Но как насчет заднего входа, задней двери? О ней ваши детективы-недоумки не подумали?

Она закрыла лицо руками, так что Джейк мог видеть только волну ее волос, крохотные золотые сережки и тонкое золотое кольцо, доставшееся ей от матери, которое она носила на правой руке. Ее талисман на удачу.

— Прости, Джейк, — она открыла лицо и опустила руки, — я не хотела кричать. Просто это так глупо, кто-то проник в здание через заднюю дверь, а вы во всем вините меня. Ты же видел Мону Уошберн, верно? Она у себя дома, но как же она проникла в здание, не засветившись на вашей крутой камере с прибором ночного видения, а?

— Это я понимаю, но на задней двери ведь электронный замок с кодом, так ведь? — Он ждал, что она взорвется, и взрыв не заставил себя долго ждать. Но дым уже рассеивается, и Джейн скоро увидит реальность такой, какая она есть.

Она нахмурилась и задумчиво оттянула воротник плотно облегающего ее фигуру черного свитера, не глядя на него. Потом подняла взгляд на него.

— Да, и что с того?

— Электронный замок хранит информацию о том, кто и когда заходил, для этого камера видеонаблюдения не нужна, и он показывает, что, кроме жильцов, никто не входил. Мона Уошберн была последней, кто воспользовался им около трех ночи. Она сказала офицеру Вейланду, что задержалась, закрывая свой ресторан, и не видела никого и ничего необычного.

Рация Джейка крякнула, нарушив повисшее в комнате молчание.

— Джейк, это Де Лука. Прием.

— Прием, — ответил Джейк в рацию.

— Мы получили наш ордер, — ответила Де Лука, — на обыск дома Рикера. Пора задать ему жару. Джейк, ты готов выезжать?

* * *

Никто не вламывался в ее квартиру? Так, может, никто и не гонялся за ней в том пикапе?

Джейн медленно села на диван, пытаясь собраться с мыслями, жонглируя несколькими реальностями одновременно, пока Джейк разговаривал по рации со своим напарником. Он выглядит таким расстроен-

ным. Неудивительно. Ему пришлось сказать ей, что весь этот хаос, полиция, «расследование», и страх, и беспокойство — все это было по ее вине.

Стук в дверь.

— Видишь? — Джейн обвиняюще указала пальцем на дверь. — Как этот человек сюда пробрался?

Джейн знала, что было что-то еще. Должно быть. Она не забыла запереть свою дверь. Невозможно. Абсолютно и бесповоротно невозможно.

— Минуту, Ди, — проговорил Джейк в рацию и повернулся к ней, — может, это просто...

К тому времени Джейн уже была у двери, выглядывая через глазок.

— Кто там? — спросил Джейк.

Джейн щелкнула замком и рывком распахнула дверь.

Кэм. С Кодой на руках.

Кэм передала ей извивающийся комок шерсти и звенящую связку ключей.

— Я слышала, что вы ищете котенка, мэм, — официально произнесла Кэм полицейским голосом, — а вот и ваши ключи.

Вот они где! Джейн оставила ключи Кэм, когда припарковалась, именно так Кэм попала в здание и оказалась у ее двери. И нашла...

Кода мяукала и пыталась забраться ей под свитер, ее маленькие лапки были мокрыми и холодными, а хвост обиженно бил по бокам. Джейн погладила маленькое дрожащее тельце своего питомца, жалобное мяуканье которой теперь превратилось в довольное мурчание.

— Где ты нашла ее?

Кэм сделала неопределенный жест рукой.

— Сама знаешь этих кошек. Какой-то любезный парень на улице держал ее на руках, сказал, что нашел ее в... она же в порядке, да?

— Да, Кэм, спасибо тебе огромное. А ты... глупая кошка! Ты где была? Я так за тебя... ой, она потеряла свой ошейник, такой красный, эластичный. Кэм, заходи.

Джейн бедром толкнула дверь, все еще не выпуская Коду из рук, и жестом пригласила Кэм в гостиную. *Ой, там же Джейк, а тут Кэм. Ну да ладно, слишком поздно.*

Кэм пожала плечами.

— Зацепился за что-то, наверное. Но...

— А вот это хорошие новости, — встал Джейк, указывая на кошку.

— Детектив Броган, — удивленно выдохнула Кэм, — какая приятная неожиданность. — Она сделала многозначительную паузу и взяла со стола фотографию матери Джейн в рамке, осмотрела и поставила на место. — А вы что, отпечатки пальцев снимать не собираетесь? Джейн, и тебя это устраивает? После всей этой истории с пикапом?

— Джейк, прием! — настойчиво донеслось из радиции. — Нам пора...

— Минуту, Де Лука, — Джейк посмотрел на Кэм, затем на Джейн, затем опять на Кэм. И опять на Джейн.

— Истории с пикапом? — спросил он. — Джейн, что за история с пикапом?

Глава 42

Элла неловко закрыла свой телефон и положила его перед собой на стол. Коллинс Мансон стоял у ее двери. Она почувствовала, как закипает внутри протест или что-то в этом роде. Может быть, на поверхность пыталась выбраться новая Элла? Ну и что, что Мансон начальник архивного отдела. Он *ей* не начальник. Даже сейчас, когда мистер Брэнниган мертв и миссис Финч тоже мертва. Это раньше у нее было два босса, а теперь она сама себе начальник.

Может быть, она просто устала, может быть, она была растеряна, а может, ее просто все это достало до чертиков? Надоело быть вежливой и почтитель-

ной. Теперь все будет по-новому. У нее есть информация, и она теперь тоже будет другой. Новой Эллой.

Никто и ничто больше не запугает ее. И если кому-то кажется, что это не так, они связались не с той девушкой. Ее дерзко поднятый подбородок станет этому доказательством.

— Добрый день, мистер Ман... Коллинс. — Если ее уволят, кому какая разница, как она его называет? И если она говорит по телефону, то это тоже не его дело. Он себя что, полицейским возомнил?

— Я звонила подруге отменить встречу. Чем я могу вам помочь?

Выражение лица Мансона изменилось, морщины на его лбу, казалось, разгладились. Он расстегнул позолоченную пуговицу своего темно-синего пиджака, поправил крахмальные белоснежные манжеты, сверкнув запонками. Элла знала, что он в прошлом военный, и, похоже, с тех пор не изменилась ни его прическа, ни отношение к окружающим.

— Итак, мисс Гавин.

Он сделал многозначительную паузу, и Элла наблюдала, как он сканирует комнату, занавески и чахнувшие розы в кабинете миссис Финч. Документы все еще лежали у нее под столом, он она знала, что он не может их видеть.

— Разрешите присоединиться к вам на минутку?

Голос Мансона тоже стал другим. Он вроде как подобрел. Но Элла решила не расставаться со своим скепсисом на его счет.

— Конечно, — она учтиво указала ему на камчатное кресло и села рядом с ним. Раз уж он так любезен, она тоже будет любезной. — Как поживает миссис...

— Она в порядке, спасибо. — Мансон закинул тощую ногу в серой фланели на другую. — Нам всем сейчас тяжело. Но то, что мы делаем, несет людям добро. Миссис Финч доверяла вам, и это доверие очень для нас важно, и мы хотели бы убедиться в том, что в этот переходный период вы не потеряете интерес.

— К чему? — *Подождите минутку.* Новая Элла должна быть милее. Она улыбнулась, смягчила голос и переспросила: — Интерес к чему?

Мансон, похоже, купился.

— К тому, чтобы продолжать работать здесь. Я знаю, что миссис Финч, да упокоит Господь ее душу, сейчас в хорошем месте...

Элла кивнула. Она тоже на это надеялась.

— ...и что она не просто доверяла вам, но и, вероятно, посвящала вас в некоторые свои тайны. Так ведь? Я уверен, что мы очень гладко переживем этот переходный период, если вы, конечно, согласитесь.

— Соглашусь с чем? — вконец запуталась Элла.

— Элла, конечно, мы можем поговорить об этом позже, поскольку сейчас мы все еще на эмоциях. Но мы были бы очень рады, если бы вы согласились остаться и взять на себя обязанности миссис Финч, для начала в качестве «исполняющей обязанности». Ну, а потом, вероятно, можно будет обсудить и вашу новую заработную плату.

Что? Элла откинулась на спинку кресла, вцепившись пальцами в его пухлые подлокотники.

— Мы все с этим согласились. Вы производите впечатление человека, преданного делу налаживания связей, которые снискали «Брэннигану» репутацию лучшего агентства, занимающегося воссоединением семей. Это ключ к нашему нынешнему и будущему успеху.

— Я, конечно, я... — Элла не могла подобрать слова. *Кто это «мы»*, подумала она, но решила, что место и время для этого вопроса были неподходящими.

— Тогда решено, — Мансон встал, — мы освободим кабинет от личных вещей миссис Финч. А вы отправляйтесь домой, отдохните. Завтра мы начинаем новую жизнь. Если только Ардит Брэнниган не решит организовать похороны мужа завтра. Почтить память нужно прежде всего. Договорились?

— Я освобожу стол Лилиан, — она встала и протянула руку, не совсем понимая, о чем

это они только что договорились. — Все-таки я знаю, где что лежит.

— Это необязательно, — Мансон застегнул пиджак, поправил воротник. — Это очень любезно с вашей стороны, но необязательно. Моя... Грейс займется этим. Итак, до завтра?

Элла, не до конца еще пришедшая в себя, молча проводила взглядом его синий пиджак, Мансон кивнул ей напоследок и вышел из кабинета. Элла осталась одна. В своем кабинете. *В своем собственном кабинете?* Неужели у нее тоже скоро будет ассистент, который будет приносить ей белые розы? Неужели трагическая смерть Лилиан Финч означает, что теперь *ее* собственная жизнь изменится в лучшую сторону?

Джейн рухнула на мягкие подушки дивана. В подобные моменты люди часто звонят своим матерям. Когда не знаешь точно, что делать, лучше обратиться за советом к кому-то, кого ты любишь и кому доверяешь, к кому-то, кто заботится о тебе и любит тебя больше всех на свете. Но у Эллы не было такого человека.

Она немигающим взглядом смотрела на ореховую поверхность своего стола, представляя стопку документов, скрытых под ним.

Коллинс Мансон делает из нее новую Лилиан Финч.

Но зачем?

Джейн Райленд, подумала она. *Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, перезвони!*

* * *

— Ни за что. Ни в какой Нью-Гемпшир мы сейчас не поедem. — Джейн энергично покачала головой, подчеркивая твердость своего решения. Кэм сошла с ума. Джейк спешно уехал после звонка Де Луки, сказав ей на всякий случай заявить об инциденте с черным пикапом в полицию. Кошка, судя по всему,

решила навеки поселиться под диваном и отказалась оттуда выходить. Джейн вглядывалась в темноту и с трудом различала лишь ее зеленые глаза, не в силах дотянуться до ее маленького пушистого тела. — Ну давай же, кошка!

Джейн, стоя на коленях у дивана, подняла взгляд на Кэм. Может, хоть Кэм станет вести себя разумно.

— Уже три дня, через час стемнеет.

— И что с того? Можем поехать на моей машине, если это тебя беспокоит. — Кэм размотала свой оранжевый шарф и уселась в полосатое кресло, раскинув руки в стороны. — Твою оставим внизу, пусть думают, что ты дома. А кошка рано или поздно проголодается и вылезет.

— Кто будет думать, что я дома? Ты о ком?

— Да кто его знает? Те, кого ты боишься. Те, кто, как ты до сих пор думаешь, гонялись за нами по Масс Пайк. — Она указала пальцем на Джейн. — Те, кто, как ты думаешь, вломились к тебе в квартиру.

— Полиция, похоже, не считает, что эти «кто-то» существуют. Они считают, что дверь открылась потому, что я забыла ее запереть. Чего я точно не забывала. — Джейн все всматривалась в темноту под диваном, висящее брюхо которого заслоняло ей обзор. — Но я все равно вызову слесаря и сменю замок. *Кошка! Быстро сюда! Я не шучу.*

— Ну, как скажешь, — сдалась Кэм. — Тогда завтра?

Джейн не знала, хочет ли она, чтобы Кэм поскорее уехала, чтобы она могла побыть одна, или же чтобы Кэм осталась, чтобы не оставаться одной. Она чуть не засмеялась вслух. Ну, по крайней мере, так называемый специалист по наружному наблюдению все еще не сводил с нее своего всевидящего ока. Как будто от этого ей легче. Надо бы написать ему СМС и поблагодарить...

Хм. Джейк так и не ответил на вчерашнее СМС после того, как сам пантомимой сказал ей написать ему в офисе Мэгги Гиннисон. *Офис Мэгги Гиннисон.*

У Джейн родилась идея, но она не могла осуществить ее в присутствии Кэм.

— Ага, до завтра. Звякни мне с утра. Кстати, ты сказала Карлин, что не приедешь?

— Да, сказала, — Кэм пальцем отковыривала что-то невидимое со стекла журнального столика. — То есть я звонила, она не ответила, и я оставила сообщение. Думаю, завтра нужно просто поехать. И не звонить заранее, чтобы у нее не было времени... не знаю. Придумать какую-нибудь небылицу.

— Как скажешь. — Джен наблюдала за пальцами Кэм. Отпечатки пальцев. Если Кэм так беспокоит ее личность, ведь есть же легкий способ ее установить. — Кэм, послушай. Помнишь свои детские документы, карточку новорожденного и все такое?

— Мои?

— Ну да. Твое дело. Папку, что тебе показывала Элла. Там был отпечаток твоей подошвы?

— Моей?

— Ну не моей же. Отпечаток подошвы ребенка, ну, не тормози, такие отпечатки, которые всегда делают в больницах. Иногда отпечаток является частью свидетельства о рождении, иногда его подшивают в отдельном документе. Я помню, как мама мне с Лиссой показывала наши отпечатки и говорила, что это доказательство того, что мы ее девочки, если вдруг кто-то захочет нас у нее отобрать.

Она перехватила взгляд Кэм.

— Это просто игра, и ничего больше. Мы обожаем эту игру и всегда говорили маме, что и нам нужен отпечаток ее ноги, на тот случай, если кто-то захочет у нас ее отобрать. — Джейн запнулась и на мгновение подняла глаза к небу. *Привет, мамочка. Я скучаю по тебе.* — Но я не об этом. Твой отпечаток. Он был в твоём файле?

Кэм задумалась и покачала головой.

— Нет, отпечатка точно не было.

— Интересно, у кого он? — спросила Джейн. — Если он, конечно, вообще есть.

Телефон Джейн зашелся трелью, и Кода пульей вылетела из-под дивана и исчезла в коридоре.

— Она ненавидит телефон, — покачала головой Джейн. — Как же я ее понимаю.

Джейн взглянула на экран. Вместо номера определитель вывел на экран фотографию, которую она сделала пару месяцев назад в новостном зале сразу после того, как ее статья про выборы вышла на первой полосе. Очки в тонкой металлической оправе, карандаш за ухом, бумажный стаканчик с праздничным шампанским, улыбка от уха до уха.

— Черт! Забыла перезвонить Алексу, — выпалила Джейн. — Хм, значит ты...

— Уже уехала, — Кэм натянула вязаную шапку, — до завтра, сестренка. Завтра в путь, я тебе позвоню.

— Привет, Алекс, — сказала Джейн в телефон, помахав рукой Кэм, уже открывающей дверь.

— Спасибо, — прошептала она одними губами. Поговорить можно и завтра. И в телефон: — Какие новости?

Продвигаясь по коридору в сторону своего кабинета, она рассеянно выровняла книги на полках от пола до потолка, выслушивая вопросы и комментарии Алекса по поводу «проникновения» в ее квартиру.

— Да, да, я в порядке, спасибо, что спросил. Нет, полиция не стала снимать отпечатки пальцев. Да, я поменяю замок. — Она вытащила из-под стола свое кресло и начала вводить логин и пароль свободной рукой. Стопка бумаг от Мэгги Гиннисон все еще лежала на столе, как и отчет генерального инспектора, который Алекс откопал для нее в своем диванном архиве.

Алекс все говорил и, похоже, уже в деталях знал всю эту историю с чертовой открытой дверью. Хотя бы про пикап пока не знал. Стоит ему рассказать? Может, и рассказывать-то нечего.

— Да, да, полиция думает именно так, но я всегда запираю...

Она замолчала, слушая обеспокоенный голос Алекса.

— Да, да, я понимаю. Хорошо, лягу на дно на пару дней. Раз уж ты так настаиваешь.

Стакан наполовину полон. Может быть, изгнание — это не такая уж плохая штука. Она может спокойно работать над историей Тиллсон, не думая об абзацах и дэдлайнах, может проверять свою рабочую голосовую почту. Вдруг кто позвонит? И ей нужно разыскать Гека Андерхилла. Кто его знает, вдруг у него действительно фотография убийцы Брианны Тиллсон?

На колени к ней взобрался мохнатый комок шерсти.

— Где твой ошейник, киса? — спросила Джейн. — Ой, извини, Алекс, это я не тебе. Да, я в порядке. Кто-нибудь еще там работает над моей историей про Тиллсон? Телевидение? Полиция уже сообщила ее имя?

Она открыла папку с отчетом генерального инспектора на столе, безучастно листая страницы на переплете из проволоки, слушая рассказ Алекса о том, как полиция закрыла все данные по расследованию убийства на Каллаберри-стрит. Из штаб-квартиры также никакой информации.

— Алекс... — она смотрела на страницу 37, едва различая его слова в трубке на фоне осознания того, что за информация лежит у нее под носом. — Прости, кто-то звонит в дверь, наверное, слесарь. Поговорим позже, хорошо?

Она едва не уронила телефон со стола, пытаясь повесить трубку, не отрывая глаз от страницы. «Особые обстоятельства», гласил выделенный жирным шрифтом заголовок главы. *Генеральный инспектор провел анализ пятнадцати случаев так называемых «особых уголовных обстоятельств», с которыми ДСД имел дело за последние три фискальных года. Исследование показывает, что ДСД не имеет систем обеспечения опеки или отслеживания запросов в от-*

ношении детей, которые могли стать свидетелями преступной деятельности. Генеральный инспектор рекомендует выделить квалифицированный ресурс, который...» Джейн пропустила остальную часть предложения, привлеченная концевой ссылкой. Она знала, что ссылка приведет ее к ответу ДСД на рекомендации ГИ и предпринятым ими действиям.

Она пролистала документ до 71-й страницы и пробежалась пальцем по строчкам до Ответа № 7. *ДСД согласны с оценкой ГИ и в результате рассмотрения данного вопроса назначили психолога Бетани Сиббах, магистра социальных наук и доктора философии, в качестве «точки первого контакта» по всем делам в отношении детей, считающихся свидетелями или заинтересованными лицами в уголовных делах, связанных с патронатным уходом. Доктор Сиббах является зарегистрированным и лицензированным...*

— В точку! — улыбнулась Джейн. Кошка посмотрела на нее и непонимающе моргнула. — Да, да, кошка. В точку. В поисках доктора Сиббаха, или как там ее? Это ей, конечно, может и не понравиться, но наш добрый доктор может владеть настоящим материалом на Филиппа и Фиби. Тогда этот материал будет у меня, и мы будем жить долго и счастливо.

Кошка не разделяла энтузиазма Джейн.

— Привет, мистер Гугл, — Джейн ввела имя Бетани Сиббах в строку поиска. — Где там наш доктор?

Глава 43

— Добро пожаловать, офицеры. Осматривайте, сколько вашей душе угодно, — от надменного тона и злобного взгляда Куртиса Рикера не веяло гостеприимством, но Джейку было наплевать на его душевные переживания. У них был ордер, который давал им право осмотреть каждый чертов дюйм это-

го убогого дуплекса в Аллстоне или по крайней мере ту его половину, где проживал сам Рикер. Они также могли конфисковать телефон-утопленник Рикера, и после обычного нытья о своей занятости, невозможной нагрузке и нехватке персонала, гении из компьютерного отдела признались, что наверняка смогут что-нибудь из него выудить.

— Спасибо, мистер Рикер, — ответил Джейк с не меньшей долей сарказма в голосе, — мы очень ценим ваше гостеприимство. Но у нас есть ордер, а это означает, что ваше разрешение нам вовсе не нужно. При обычных обстоятельствах я бы попросил вас подождать на улице, но сейчас холодно. А потому располагайтесь здесь, в гостиной, с офицером Хеннеси... Хеннеси, ты готов?

Хеннеси с трудом оторвал взгляд от экрана своего мобильного и жестом указал на неопрятный диван, едва не выронив беспроводную гарнитуру телефона из уха.

— Мистер... Рикер. Присядьте, пожалуйста.

— Для начала нам нужен тот мобильный телефон, — сказал Джейк, искренне улыбаясь от уха до уха, — утопленник. Будьте добры.

Рикер не улыбнулся в ответ.

— Хрена с два, — он облокотился о косяк двери, сложив руки на груди. Одна штанина его потертых джинсов была заправлена в сапог, вторая нет, его сетчатая рубашка была расстегнута, обнажая когда-то белую футболку под ней и несколько ключей на брелоке, свисавшем с ременной петли. — Я звоню своему адвокату, прямо сейчас.

— Конечно, звоните. Только вот с какого телефона? — Де Лука потянул за ручку выдвижного ящика стола, и, когда тот не поддался, он дернул посильнее, в итоге полностью выдернув ящик из стола и высыпав на пол ворох бумаги, огрызки карандашей и спички.

— Мистер Рикер, — Джейк протянул руку в ожидании.

— Вот незадача, — покачал головой Де Лука, полный печали, — ящикек-то поломанный оказался.

— Я все сказал, — Рикер почесал нос средним пальцем правой руки в недвусмысленном жесте.

Джейк решил сделать вид, что не заметил этого. Чем бы дитя ни тешилось.

— Я звоню своему адвокату, прямо сейчас, а потому вам придется...

Джейк прервал его:

— Как уже сказал мой напарник, делайте, что хотите. Но мы находимся здесь на основании ордера на обыск, который мы вам должным образом продемонстрировали. Перевести? Адвокат вам не поможет, забудьте в принципе это волшебное слово «адвокат». Мы имеем юридическую санкцию на обыск данного помещения, с адвокатом или без, и конфискацию... Впрочем, рекомендую вам самостоятельно ознакомиться с содержанием столь важного документа.

— Если у вас с чтением проблемы, могу помочь, — добавил Де Лука.

— Да вы оба полные...

— Да, да, да, часто такое слышим, — перебил его Джейк, согласно кивая, — но чем дольше мы тут стоим и лясы точим, тем больше времени все это займет.

Рикер достал из кармана пачку «Мальборо», щелчком достал сигарету, оглянулся, поднял спичку с пола и помахал ею перед лицом Джейка. — Это тоже конфисковать собираетесь, или же можно...

— Валяй. — Де Лука просмотрел ворох бумаг, лежащих на полу: — Здесь ничего интересного. — Он потянулся к ящику с другой стороны стола: — Этот тоже сломан?

Рикер выдохнул дым в потолок, а Джейк провел ладонью по нижней поверхности покрытого шрамами и сигаретными ожогами стола в гостиной. Чего только люди не приклеивали к столам клейкой лентой в надежде, что никто не станет там искать. В этот раз — ничего, кроме шершавой поверхности из спрессованных опилок.

Один за другим он перевернул и проверил расшатанные стулья в гостиной с продавленными и протертыми тканевыми сиденьями, закрепленными на деревянной основе. Одна за другой подушки сидений падали на пол, оставляя за собой пустые бледные прямоугольники.

Может ли кому-то прийти в голову спрятать улики, связывающие его с Брианной Тиллсон, в подушках стульев, будь то свидетельства о рождении, деньги или мобильный телефон? Джейк старался не концентрироваться на той мысли, что не оставляла его ни на минуту. Мысли о том, что его дерьмовая идея насчет «призового патруля» дала Рикеру достаточно времени для того, чтобы выкинуть или спрятать все, что он хотел уберечь от Джейка и других полицейских. Но кто знает, может, Рикер настолько в себе уверен, что упустил что-нибудь из виду?

Ордер у них есть, остается только искать. Подушки можно оставить в покое. Пока. Но к ним придется вернуться, если поиски в доме не принесут никаких плодов.

Шкаф. Джейк повернул белую пластиковую ручку и потянул дверь на себя. Два пальто. *Карманы?* Пусто. Пустые черные металлические вешалки глухо забренчали, когда Джейк с фонариком в руке наклонился вперед, осматривая деревянный пол. Чище, чем можно было ожидать, и глубже. Сношенные кроссовки, зонтик, прислоненный в углу. Ничего интересного.

Теперь очередь кухни. Джейк по очереди открыл длинную вереницу полок и шкафчиков с замасленными ручками, везде натыкаясь на замасленную и покрытую гарью бумажную подложку, которая лет десять назад, наверное, была зеленой. Ножи, вилки, под подложкой — ничего. Далее полка со всякой всячиной — спички, пробки, ключи.

Ключи.

Джейк одним пальцем поднял связку ключей на большом металлическом кольце, хотя об отпе-

чатках пальцев можно было не беспокоиться. Шесть ключей, может быть, семь. Кольцо серебристого цвета, никаких ярлычков, указывающих на то, от каких замков были эти ключи. Он задумался, как убийца попал в квартиру Брианны Тиллсон. Следов взлома обнаружено не было, а потому та скотина, что убила Брианну, могла воспользоваться ключом, чтобы попасть внутрь и на выходе запереть за собой дверь.

Джейк видел Рикера через дверной проем с букетом ключей на ременной петле. Но ключи были иные.

Семь ключей на стальном кольце с тонким алюминиевым квадратиком. Никакого логотипа, никакой гравировки или надписи. Ключи явно не от машины, и не плоские ключи, как от шкафчика или шкатулки с ювелирными изделиями. Простейшие ключи от дверных замков.

Да, конечно, Джейк не любил простых решений. Но проблема была в том, что «ключи» как таковые не были упомянуты в ордере судьи Галлахер. Там значились лишь «вещественные доказательства по делу убийства Брианны Тиллсон». Он, конечно, мог утверждать, что ключи — исключение из правил и положений касательно неприкрытого расположения улики в ордере на обыск, ведь преступник мог потенциально воспользоваться ключами, и вот они — ключи. Однако выдать их за открыто располагающиеся вещественные доказательства было бы непросто. Джейк попытался выстроить свои аргументы в логическую цепочку. Он открыл шкафчик в соответствии с ордером на обыск, который недвусмысленно разрешал ему искать мобильный телефон. В результате этого ему на глаза попались неприкрытые ключи. Если только открытие шкафчика было произведено законно.

Мда, неоднозначно. Очень и очень неоднозначно.

А если какой-либо из этих ключей подойдет к двери на Каллаберри-стрит, но их не приобщат к делу из-за того, что Джейк получил эти улики незаконным способом, он будет в полном дерьме.

— Мистер Рикер, а это от чего? — Джейк поднял связку ключей двумя пальцами за кольцо, выходя из кухни. Рикер, все еще стоявший, облокотившись о дверной косяк, стряхнул пепел с сигареты в банку из-под «Кока-колы». В комнате стало настолько тихо, что Джейк слышал шипение пепла, гаснущего в остатках жидкости в банке.

— Не имею ни малейшего представления, — Рикер покрутил банку, не поднимая глаз. — Первый раз их вижу. Это я точно помню.

— Хорошо, не проблема. — *Интересный ответ.* — Вы уверены, что это не ваши ключи?

— Адвоката, — прошипел Рикер, — немедленно.

Хеннеси нехотя оторвал взгляд от экрана своего телефона и небрежно положил руку на ручку черной резиновой полицейской дубинки, висящей у него на ремне.

— Джейк, может, мне...

— У мистера Рикера есть право хранить молчание, — ответил Джейк. Хороший полицейский. — Однако нам не требуется его разрешения на то, чтобы проверить, подходят ли эти ключи к его входной двери.

Кстати, очень даже может быть.

— Джейк, — Де Лука снял чехлы с подушек дивана и стоял посреди гостиной, держа безвольно обвисший вельвет в руках. У его ног на полу валялся прямоугольник из поролона. Он мотнул головой в сторону входной двери, откашлялся. — Думаешь...

Он запнулся, не закончив предложение, но Джейк знал, о чем думает Де Лука. *В открытом ли доступе улики? Какие обстоятельства прописаны в ордере на обыск? Как насчет не принимаемых судом вещественных доказательств? Ты уверен?*

Вместо ответа Джейк показал ему ключи. Он был уверен, уверен настолько, насколько только может быть уверен детектив с отказывающимся сотрудничать подозреваемым, потенциальными вещественными доказательствами в деле об убийстве и единственным оружием в своем арсенале — ордером на обыск.

И он очень надеялся, что ордера будет достаточно, чтобы прикрыть свою задницу в случае чего.

— Приступим, — Джейк направился к двери, — время поджигает.

* * *

Джейн заперла дверь (однозначно и вне всяких сомнений) и отправилась вниз по лестнице к своей машине. Она зачитала Коде ее права на случай очередного побега, попросила Нину вызвать слесаря и спустя одну поисковую сессию в Интернете и два телефонных звонка дозвонилась до Бетани Сиббах, которая согласилась побеседовать с ней лично. Конечно, «не для протокола».

Поеживаясь в промозглом холоде спускающихся серых сумерек, она засунула концы своего клетчатого шарфа за воротник куртки и похлопала себя по карманам. А куда подевались перчатки? Черт. Неужели забыла в машине?

Она остановилась на мгновение на крыльце своего дома из красновато-коричневого песчаника, поглядывая сквозь голые кроны муниципальных кленов, высаженных вдоль Кори Роуд. *Ложная тревога*, настаивала полиция. Если честно, эта мысль действительно комфортнее. Наверное. Очень кстати, что ей нужно отъехать.

Она на мгновение опустила плечи. Неужели она напугана? Нет. *Да*. Нет. *Чего она боится?* И, если она действительно боится, что ей делать? Звонить в полицию? Тогда они точно примут ее за какую-то истеричку.

Поглядывая на полувековые кирпичные дома по другую сторону улицы, она задумалась, на месте ли тот брат полицейского, или кто там еще, со своей камерой видеонаблюдения. Смотрит ли он на нее прямо сейчас? Она подняла обе руки, помахала и указала на свою машину. Почти серьезно.

— Я уезжаю, — одними губами сказала она.

Глава 44

Джейк вытащил седьмой ключ из замочной скважины входной двери.

— И этот тоже не подходит, мистер Рикер.

— И что с того, мать его? — Казалось, что ненависть Рикера по отношению к этой ситуации и к полиции как таковой не знала границ. Впрочем, Джейку на это было наплевать.

— Вы уверены, что не можете сообщить мне, какие двери эти ключи все-таки открывают?

— Я уже сказал, впервые их вижу.

— Они были в выдвижном ящичке вашего кухонного стола, — вмешался Де Лука, — сэр, вы что, никогда не открываете выдвижной ящичек вашего кухонного стола?

— Я никогда... это... вы не можете вот так просто...

— Опись, — прервал Джейк пыхтение Рикера, дав сигнал Хеннеси, который открыл черный кожаный чемоданчик, достал пакет из пергаментной бумаги и блокнот.

— Готов, — Хеннеси похлопал по карманам, достал ручку, щелкнул ею. — Предмет первый?

— Предмет первый, опись согласно ордеру на обыск Рикера, номер 13-944, время составления... — Джейк взглянул на свои наручные часы... — приблизительно 3:26, вторник. Одна связка ключей, один «Шлаге», один «Йейл», пять без маркировки. Одно кольцо для ключей, без маркировки.

— Это самое идиотское из всего... Все, я звоню!

Джейк проигнорировал Рикера, который, судя по застывшему выражению лица и все более глубоким морщинам на лбу только сейчас начал понимать, что этот визит всерьез.

— Офицер Де Лука, оставайтесь здесь с мистером Рикером. Офицер Хеннеси, вы проедете со мной. Офицер Де Лука займется описью.

Это было непросто. Конечно, Джейк предпочел бы, чтобы именно Ди был с ним при проверке ключей, но он никак не мог позволить себе оставить неотесанного Хеннеси здесь один на один с негодяем. Это скорее всего закончилось бы соревнованием на предмет того, какой из этих двоих тупиц убедит второго бросить все и свалить в Лас-Вегас. А это значит, что, как это ни печально, его свидетелем будет именно Хеннеси.

— Мы вернемся приблизительно через полчаса.

— А куда это мы... — Хеннеси выглядел полностью растерянным, и Джейк недоумевал, как он продержался на службе все эти годы.

К тому моменту, когда Джейк вернулся с Каллаберри-стрит, пепельница Рикера пополнилась еще шестью окурками, а сам подозреваемый, судя по всему, так и не смог отклеиться от своего поста у дверного косяка. Де Лука пересчитывал длинную шеренгу оранжевых пластиковых контейнеров от лекарств, явно выдаваемых исключительно по рецепту, которую он построил на журнальном столике. На диване в пластиковом пакете покоилась тяжелая литая сковородка, нечто, напоминающее призовой кубок за победу в боулинге, и стопка бумаг с потрепанными краями. Мобильного нигде видно не было.

— Со второй попытки подобрали, — объявил Джейк, — один ключ открыл входную дверь подъезда по адресу Каллаберри-стрит, дом 56, второй подошел к двери квартиры С. Мистер Рикер, откуда у вас ключи Брианны Тиллсон?

— Вы что, мать вашу... — Рикер сделал два шага назад по направлению к уже закрытой входной двери, но Де Лука преградил ему путь.

— Вы же сказали, что не помните, когда видели ее в последний раз, — сказал Джейк, — так откуда у вас ее ключи?

— Послушайте, я никогда... *Черт.*

Он увидел, как Де Лука расстегивает наручники, и услышал, как они защелкнулись на костлявых за-

пятьях Рикера. Хеннеси дышал через рот, отвесив нижнюю челюсть, словно он никогда раньше не присутствовал при аресте. Так это Рикер звонил в 911? Криминалисты скоро разберутся, его ли это был голос на пленке.

Джейк вспомнил тело Брианны Тиллсон, ее до блеска вылизанную кухню, неестественно раскинутые длинные ноги, босые пятки и почувствовал, как ком подкатил к горлу. Судмедэксперт Кэт МакМахан подтвердила, что причина смерти — удар тупым предметом. Не несчастный случай. Убийство. Расследовать убийства — работа Джейка, и именно подобные моменты заставляли его чувствовать удовлетворение, насколько только это было возможно, когда невинного человека забивали до смерти тяжелой сковородой.

Что же спровоцировало Рикера? Что толкнуло его на убийство бедной женщины, дети которой, Филипп и Фиби, играли в соседней комнате?

Эти дети, которых, возможно, было и трое (а вот этот вопрос был следующим в его списке), потеряли еще одну мать. Он не может вернуть ее им, никто не сможет. Но он пообещал кое-что Брианне Тиллсон, как он обещал всем жертвам, что встречались ему на пути. И сейчас, прямо в эту минуту, в этой прокуренной убогой дыре, он сдержал свое обещание. Дело закрыто.

— Куртис Рикер? Вы арестованы за убийство Брианны Тиллсон.

* * *

Джейн нажала кнопку пульта центрального замка и сделала несколько быстрых шагов к двери своей машины. Да, она действительно обернулась, чтобы проверить, не наблюдает ли кто-то за ней... *нет*. Никто за ней не наблюдал, не было никого на улице или в машине, ни единой души, делающей вид, что прогуливается беспечно по тротуару. Но не может же она теперь бояться до конца своей жизни!

Она захлопнула дверь, вставила ключи в зажигание. Бетани Сиббах жила на Хеншо-стрит, минут двадцать езды. Она открыла центральную консоль, достала свой навигатор. Жаль, что не существует навигатора на все случаи жизни, магического прибора, который мог бы подсказать верное направление, альтернативные маршруты, чтобы никогда и ни в чем нельзя было заблудиться.

Двигатель «Ауди» с глухим рокотом ожил. Надо бы проверить голосовую почту на работе, найти Гека Андерхилла. Но сначала все-таки Бетани Сиббах. Как было бы здорово вернуться в новостной зал с большим эксклюзивным материалом. Никто тогда не сможет ее сократить.

Джейн бросила взгляд в зеркало заднего вида. Ничего. Никого. Она направляется к своей громкой истории и, пообещала она себе, все страхи оставит позади. Она не позволит своему, вероятно, излишне драматизирующему ситуации мозгу пугать ее тенями несуществующего террора.

Первое доброе предзнаменование не заставило себя долго ждать — она увидела его на полу машины у пассажирского сиденья. Ее пропавшая перчатка.

— Спасибо, вселенная, — сказала она вслух, — давно пора!

Она перегнулась через центральную консоль, вытянула руку и похлопала ей по полу, ища перчатку, спустя мгновение нащупала ее и... что-то еще. Она, ничего не понимая, смотрела на предметы, оказавшиеся в ее руке.

Ее вновь обретенная черная кожаная перчатка. И эластичный красный кошачий ошейник.

* * *

Где ляля? Если маленький Филипп Люсье действительно что-то вспомнил, эти два слова просто взорвут это дело. Если младенец существует, то где же он? Джейку доводилось расследовать пре-

ступления, связанные с несовершеннолетними, и он знал, что, если в квартире на Каллаберри-стрит действительно был третий ребенок, было не так уж много вероятных сценариев его исчезновения.

Сценарий первый: ребенок мертв. И если это так, то в списке достижений Куртиса Рикера появится еще одно обвинение в убийстве, и ни один суд присяжных не оправдает этого подонка.

Джейк открыл дверь своего патрульного автомобиля, скользнул в кресло, поправил зеркало заднего вида. Темнеет. Его смена заканчивается в пять, но, когда расследуешь убийство, понятие смен просто исчезает.

Дело в том, что были и другие потенциальные сценарии — сценарии, от которых белели костяшки его вцепившихся в руль пальцев, и все его полицейские инстинкты стучали кровью в висках.

А что, если младенец жив? Похищен? Продан? Кем? И почему?

Джейк повернул ключ в зажигании и перевел дыхание, увидев свое искаженное лицо в зеркале.

— Ты смотришь слишком много телевизионных шоу, — сказал он себе.

Он включил заднюю передачу, убедился в отсутствии машин позади него, сдавая задом из асфальтированной подъездной аллеи Рикера, и подумал о своем списке дел. Рикер арестован. Кэт МакМахан пока не сдала свой отчет о вскрытии Брэннигана и Лилиан Финч.

На данный момент оставался лишь один вопрос, и человек, владеющий ответом на него, вероятно, сейчас играет с Бэтмобилем на полу в доме Бетани Сиббах.

Где ляля?

* * *

— Все не совсем так, как я ожидала, — Джейн улыбнулась Бетани. Психолог ДСД сказала, что легче будет побеседовать лично, чем по телефону, и при-

гласила Джейн к себе, установив при этом несколько основных правил. Первое: парковаться позади дома, чтобы снегоуборочные машины могли очистить улицу. Второе: ее подопечные, Филипп и Фиби, не обсуждаются, как не обсуждается их прошлое, их биологические родители и их убитая патронатная мать. Если не считать всего вышеупомянутого, Бетани будет рада обсудить систему патронатного воспитания штата Массачусетс и помочь Джейн написать «всеобъемлющую историю, полную понимания и сопереживания».

Джейн была не против основополагающих правил. Уж кто-кто, а она знала, что правила всегда меняются по ходу беседы.

А теперь Филипп Люсье не выказывал никакого желания покидать колени Джейн, его кроссовки Человека-паука оставляли мокрые следы на ее «Левисах». Дети всегда любили ее, она к этому привыкла, но это проявление привязанности удивило даже ее. Когда Джейн появилась в комнате, он уронил на пол свое шоколадное печенье и безо всякого стеснения и приглашения взобрался к ней на колени, стоило ей только присесть на диван.

Джейн терпеливо усадила его к себе на колени, осторожно отодвинув ноги в маленьких кроссовках от столь чувствительного места над коленной чашечкой, и обратила внимание на шоколадные разводы и крошки печенья на его синей футболке в полоску. Сама не зная почему, Джейн, похоже, стала его новым лучшим другом.

— Это первый раз, когда он улыбнулся за последние... да я вообще не помню, чтобы он улыбался, — Бетани поправила свой свободный кардиган. — Фиби спит. Эти дети многое пережили, и не берусь предсказывать, какое влияние все это окажет на их развитие... Ну, чем я могу помочь вам, Джейн?

Джейн почувствовала, как кудряшки Филиппа щекочут ей лицо. Он схватил ее за ворот водолазки и обнял за шею.

— Ну-ка, хулиган, — сказала она дурашливо, — может, нам... — Она беспомощно посмотрела на Бетани, ища подсказку, — ...почитать книжку или что-нибудь еще?

— Кига! — повторил Филипп, улыбка растеклась по его измазанному шоколадом лицу, и он возбужденно подпрыгнул у нее на коленях, мотая головой. — Титать кигу, мама!

* * *

— И когда же наконец вернется Джейн? — спросила себя Элла, нервно курсируя взад-вперед по своей гостиной, прижимая мобильный к уху и выслушивая, как секретарь в «Регистре» на лету сочиняет сотню причин, по которым Джейн Райленд не может сейчас подойти к телефону. — А есть кто-нибудь, кто знает? Да, я подожду.

Она развернулась и отправилась в новый круг по гостиной, заметив, как меняется цвет вечера на улице и один за другим загораются фонари. Кто-то украсил парадный вход в здание красными сердечками-валентинками, напомнив Элле, что второй худший праздник в мире (после Нового года) был уже не за горами. Никто не поздравит ее с Днем святого Валентина. Она попыталась припомнить, поздравлял ли ее кто-нибудь с этим праздником, когда она была ребенком. Может быть, в школе, да и того не припомнить. Тетя Мэрион, как ей было приказано звать эту женщину, не признавала «надуманные праздники», да и, в принципе, любые праздники, кроме «настоящих» — Рождества и Пасхи. В доме, где она выросла, игнорировался даже всемирный женский день.

— Да, — Элла услышала щелчок в трубке, но, как оказалось, это был лишь еще один голос, попросивший ее подождать на линии. Было очень похоже на то, что все в «Регистре» сговорились, лишь бы не выдавать, почему Джейн не было на месте. Хотя не исключено,

что у нее сегодня просто выходной. Но Элла просто должна поговорить с Джейн. *Должна!*

— Хорошо, я подожду на линии. Она же у вас все еще работает? Может, мне в другое время перезвонить?

Секретарь спросила, не хочет ли она оставить сообщение. Действительно, может быть, стоит? Ведь она уже один раз оставила сообщение на голосовой почте Джейн, и та ей не перезвонила. Может ли быть, что она доверилась не тому человеку? Обычно она хорошо чувствовала людей, но в реальности на человеческие отношения нельзя полагаться. Элла гордилась тем, что почти всегда могла предугадать, какие из воссоединенных ими семей будут жить долго и счастливо, а какие, быть может, и не стоили всех усилий по воссоединению. Или же она просто нервничала из-за всех недавних событий?

— Нет, спасибо, — ответила она. — Я перезвоню позже.

Секретарь пыталась сказать что-то еще, но Элла повесила трубку. На ее кухонном столе лежали две папки краденых документов. Документы Камерон. И чьи-то еще.

По настоянию Коллинса Мансона Элла рано вернулась домой, но она вовсе не собиралась бросить кабинет миссис Финч и все ее личные вещи на растерзание Грейс. Не говоря уже о документах.

Как только они заполучат все документы, понимала Элла, исчезнут последние свидетельства того, что в «Брэннигане» происходило нечто по меньшей мере странное, и именно она могла защитить историю и прошлое, защитить священную неприкосновенность семей «Брэннигана». И только сейчас она поняла, что же преследовало ее, терзало ее с тех пор, как она поверила в то, что Карлин Паркер Бирман отправили не ту девушку.

А что, если были и другие?

Чтобы не передумать, Элла схватила документы по последним пяти «Звонкам» миссис Финч в жел-

тых конвертах, сунула их себе в рюкзак и быстро покинула здание, тихо пробравшись мимо закрытой двери кабинета Мансона.

Сегодня вечером, сразу после ужина из запеканки с курицей и диетической «Колы», она сделает несколько... как бы их назвать? «Контрольных» звонков. Просто проверить, все ли в порядке у пяти вновь обретших друг друга семей.

В конце концов, она — исполняющая обязанности Лилиан Финч, и ей вовсе не нужен какой-то там репортер, чтобы узнать, что же (Элла мысленно выругалась и улыбнулась своей смелости), к чертям собачим, здесь происходит.

Глава 45

— Кига, мама! Филипп дай! — Филипп сорвался с колен Джейн и углубился в ворох блестящих книжек с картинками, лежащих на полу у дальнего стола. Он схватил гляцевую красную книжку и с триумфом поднял ее над головой. — Эта, мама!

Джейн узнала «Кот в сапогах».

— Он говорит... — Джейн посмотрела на Бетани, думая, что ослышалась. — ...Мама? Это он меня так называет? Или всех... Уфф...

Филипп вновь вскарабкался к ней на колени и прижался спиной к ее груди, с трудом расположив большую книгу у себя на вытянутых ногах. Его пятки едва доставали ниже колен Джейн, и, заметив, что один из его шнурков развязался, она перегнулась через мальчика и быстро завязала шнурок.

Бетани сложила руки на груди, наблюдая за Джейн с мальчиком на диване.

— Простите, Джейн. Да, он действительно сказал «мама». И, нет, должна вам сказать, он ни разу до этого не произнес этого слова за все время, что он находится у меня. Он говорил... другие вещи, и сей-

час я пытаюсь оценить, означает ли это что-либо существенное. Может быть, вы похожи на его биологическую мать? Или пользуетесь теми же духами? Вы не похожи на Брианну Тиллсон. Не исключено, что мы никогда не узнаем ответ.

— Филипп, милый. — Джейн прижала его к себе. *Бедняжка*. — Конечно, давай почитаем, хорошо? — Она подняла взгляд на психолога, пока мальчик загляделся на одну из ярких картинок. — Простите, Бетани, я вас перебила.

— Да. Значит, так. В профессиональной литературе ведутся определенные дискуссии на эту тему, — сказала Бетани, словно раздумывая над каждым своим словом, — что дети, слишком малые для того, чтобы соответствующим образом запомнить свою биологическую мать, или же которые потеряли свою и оказались в среде опекунов в уязвимый период своего эмоционального развития, могут с трудом адаптироваться, а позже и выработать систему воззрений, согласно которой любая женщина в позиции опекуна автоматически становится для них «матерью». То есть данное слово начинает для них роль, нежели термин, означающий конкретного человека, конкретную личность. Мы называем данный феномен слиянием психологических ролей. Это...

— Мама, титать кигу. Мама! Титать кигу! — Филипп вдруг словно стал тяжелее на коленях у Джейн, ерзая и всем своим телом показывая нетерпение.

Если честно, то это было крайне умиротворяюще, даже обнадеживающе, что этот маленький мальчик увидел свою мать в Джейн. О, да, конечно, в ее душе не раз возникали эти ощущения. Предчувствие возможности того, что в один прекрасный день с кем-то у нее появится маленький человечек, который будет принадлежать наполовину ей, а наполовину... этому кому-то. Ее мать всегда говорила ей, что ничто не может сравниться с материнством. Но все это бу-

дет лишь в один прекрасный день. Сейчас же, осознавала Джейн горькую реальность, Филипп назвал ее «мамой» лишь потому, что его собственная мать была мертва.

Ну, его приемная, или патронатная, мать. Брианна Тилсон.

— А что же настоящая мать Филиппа... — начала было Джейн.

— Это не обсуждается, — прервала ее Бетани, подняв руку. — Джейн, этому малышу пришлось многое пережить. Хотя я и понимаю, что это не очень профессионально, но я надеюсь изо всех сил, что у него в памяти не останется никаких воспоминаний о том, что с ним произошло.

— Он демонстрирует какие-либо признаки воспоминаний? — Она перевернула страницу и увидела миску с рыбой, балансирующую на кончике метлы в лапах улыбающегося во все зубы кота. — На улице было слишком холодно и мокро, чтобы играть во дворе, — прочитала она, водя пальцем по строчкам.

И тут ей в голову пришла другая идея.

— А полиция приходила опрашивать Филиппа? Он им что-нибудь рассказал?

Бетани от души рассмеялась, затем прикрыла ладонью рот.

— Джейн, уж слишком быстро данный разговор вышел за все рамки...

— Мама, где ляля? — донесся тоненький голосок с колен Джейн. Филипп оттолкнул книгу, уронив ее на пол, развернулся и посмотрел ей прямо в лицо. Глядя на нее своими большими умоляющими глазами, мальчишка явно ждал от нее вразумительного ответа.

Джейн, нахмурившись, вопросительно посмотрела на Бетани.

— Какая ляля? Он имеет в виду Фиби?

— Фиби спать. Где ляля? — В голосе ребенка появились нотки начинающегося плача.

— Все верно, милый, она спит, — сказала Джейн, глядя его по голове. — Все в порядке. Мы можем здесь пока почитать, пока она не проснется. Бетани, вы что-то говорили насчет полиции?

Бетани наклонилась, передавая ей книгу.

— Знаете ли, я не могу... ой, а это кто еще там?

Из прихожей раздался звонкий звук дверного звонка: динь-дон.

— Простите, — Бетани подошла к входной двери и посмотрела в глазок, затем повернулась к Джейн, округлив глаза и прикрыв рот ладонью. — Не совсем знаю, что делать, но это полиция. Тот самый детектив Джейк Бруган. Ну, а вы... вас здесь вообще не должно быть.

Глава 46

Когда Джейк в последний раз смотрел на горящие цифры своего будильника, часы показывали 2:47 утра. Он с трудом сдерживался, чтобы снова не посмотреть на них. Он смотрел в потолок, растянувшись на кровати с детективом на груди, и не мог вспомнить, о чем книга. Черт, где же сон? Он хотел позвонить Джейн, но сдерживался. Отчет о наружном наблюдении утверждал, что у нее все в норме. Хоть бы она сменила эти чертовы замки.

Но это не имело смысла. Джейн, которую он знал, никогда не забыла бы запереть дверь. Он бросил книгу на прикроватную тумбочку, повернулся на один бок, потом на другой. Ведь может же он заснуть каждую ночь, так почему же не сегодня?

Все не имело смысла. Вся эта история с Бетани тоже. Когда он прибыл к ней в дом, она на диване читала Филиппу сказки. Как бы они ни пытались, ни умоляли и ни соблазняли его, мальчик отказывался говорить что-либо кроме «Бакина».

— Да, Бакина, — улыбнулся Джейк. Мальчишка хотя бы вспомнил его. *Бедный мальчишка*. Но у них так ничего и не вышло. Он оставил Бетани, которая выглядела несколько более возбужденной, чем обычно, но опять же, она, вероятно, устала следить за двумя несчастными детьми с четкими инструкциями попытаться записать все, что будет говорить ей Филипп. Да, можно и ее вызвать для дачи показаний в суде, чтобы она рассказала, что Филипп говорил насчет младенца. Но, конечно, это информация не из первых рук, и в суде какой-нибудь адвокатишка защиты завозражается до смерти.

А что, если он говорил о своей сестренке Фиби? Джейк провел там около часа, наблюдал, как Филипп и Фиби поглощают макароны с сыром, приготовленные Бетани, но не услышал ничего нового. Хотя нет, мальчик сказал «Зиппо». Либо Джейк сходил с ума, либо ему просто не везло.

Черт!

Дива, свернувшаяся калачиком на своем излюбленном коврикe, приоткрыла глаз, сонно взглянула за него и снова отключилась, закинув лапу на игрушечную лягушку.

Но Филипп Люсье был не единственной причиной, по которой Джейн не мог заснуть. А что, если он арестовал не того парня?

Джейк снова и снова проигрывал эту ситуацию в своей голове, и каждый раз что-то ему не нравилось. Во-первых, какой у Куртиса Рикера был мотив убивать свою бывшую жену? Да, он проныра и бездельник, но это не делает из него убийцу. А что, если желание Джейка поскорее закрыть это дело превратило его в узколобого полиция?

Алиби у Рикера было шаткое. Он сказал Джейку, что провел тот вечер в баре «У Дойла». Проверить невозможно. Что еще сложнее, так это то, что дети, Филипп и Фиби, не были его детьми. Документы Мэгги Гиннисон это подтверждали, а потому вся

теория о том, что он «позвонил в 911, чтобы защитить детей, на которых ему не наплевать», не имела ни малейшего смысла.

Офицер Куртц обошла всех соседей на Каллаберри-стрит с фотографией Рикера — с нулевым результатом. Никто его не знал и никогда не видел.

Но ключи! Ну зачем Рикеру ключи от квартиры Брианны, если он ими не пользовался? Эта скотина утверждает, что ничего о ключах не знает. Невозможно. Джейк кулаком подоткнул подушку, в который раз пытаюсь устроиться поудобнее.

Рикер был в следственном изоляторе округа Саффолк, ожидая предварительного слушания в среду. Неужели Джейк арестовал невиновного человека и обвинил его в убийстве?

Нет. Ключи — это ключ к решению этой головоломки. Джейк поднял глаза к небу в темноте. И обсудить-то не с кем. Де Лука с Кэт МакМахан, наверное, уже перешли к предварительным ласкам в виде бесед о смертности от ударов тупым предметом.

— Черт! — сказал он вслух. В этот раз Дива подняла голову, наострив золотистые уши, вопросительно гавкнула и села. — Лежать, спи!

Он вздохнул, в очередной раз перевернулся и не смог отвести взгляд от зеленых цифр, горящих в темноте на будильнике. Четыре утра. *Пора спать!* Но его мозг просто отказывался отключаться.

В квартире Рикера, кроме него, никто не проживал, а значит, и ключи не могут принадлежать кому-то еще. Может, кто-то другой имел доступ в квартиру?

— Черт! — снова не сдержался Джейк. На этот раз Дива вскочила на ноги, подняла лягушку и положила ее на край кровати Джейка. — Хорошая девочка, — сказал он. Бедная собака, наверное, в полном недоумении и устала не меньше Джейка.

Он погладил ее по спине, дотянулся до тумбочки и взял свой айпад. Идея, конечно, глупейшая, ведь все это можно было сделать и утром. К черту все, уже утро.

Он открыл официальный веб-сайт города Бостон, кликнул на «департамент регистрации прав на недвижимое имущество», затем «установить собственника».

Ввел адрес Рикера. 343, Эджворт-стрит, Аллстон. Подождал.

Экран погас, затем снова загорелся белым.

Ошибка 404, сервер не отвечает...

Джейк выключил айпад, положил себе на грудь и снова уставился на темный потолок. *Ну конечно.* И с чего это он решил, что все будет так просто? По стенам мелькнули тени, разбуженные фарами проезжавшего по улице автомобиля.

Дедушка Броган всегда говорил ему доверять своим инстинктам. Да есть ли у него вообще какие-либо полицейские инстинкты? Иногда Джейку казалось, что есть, и он чувствовал уверенность, даже гордость. Но в такие моменты, как этот, он начинал в них сомневаться.

* * *

Джейн смотрела в потолок, натянув белое пуховое одеяло до подбородка. Сон никак не шел, хоть ты тресни. Давно уже у нее не было таких странных дней. Сначала Кэм с этим дурацким пикапом, затем открытая дверь ее квартиры. Приезд Джейка. Филипп, назвавший ее мамой.

Она закрыла глаза, но это снова не сработало, и она молча уставилась на белый потолок.

Зачем Джейк приезжал к Бетани Сиббах? Бетани очень нервничала из-за того, что говорила с Джейн без разрешения, а у Джейн не было времени объяснить, что они с Джейком... да и объяснять-то, в принципе, нечего.

Джейн ткнула подушку, пытаясь улечься удобнее.

Бетани схватила парку и сумочку Джейн и, шикая, выпроводила ее в кабинет на втором этаже,

строго-настрого приказав соблюдать полную тишину, пока она не придет за ней. Джейн как сумасшедшая пыталась подслушать, о чем же они там говорят в гостиной, даже прикладывала ухо к полу (а вдруг получится?), но так ничего не смогла расслышать. Сидя в своей темнице, она пролистала четыре номера журнала «Нью-Йоркер» и полностью посадила аккумулятор своего айфона, проверяя электронную почту, решив оставить голосовую почту на потом, чтобы не рисковать быть услышанной. Свадьба ее сестры Лиссы была на носу, если, конечно, в феврале можно было сказать, что июль на носу. Лисса неумолимо следила за тем, чтобы Джейн не опаздывала на репетиции, на примерку и подгонку платья, на поиски подходящих туфель и не заявила на свадьбу без своего молодого, или не очень, человека. Джейн как раз закончила печатать свои убедительные и обнадеживающие ответы (ну, кроме того, что касалось парня, так как здесь ничего обнадеживающего на горизонте не просматривалось), когда предательски замигал индикатор низкого уровня зарядки аккумулятора.

Бетани наконец поднялась за ней. Как же все-таки повезло, что Джейн припарковалась сзади дома и Джейк не мог видеть ее машину. Но как Джейн ни давила, на какие хитрости ни шла, Бетани была неумолима — их «интервью» окончено. Напуганная приездом Джейка, она решила, что второй раз может и не пронести, а потому отказалась продолжать разговор с Джейн на любые темы.

Джейн вновь двинула кулаком подушку, набитую гагачьим пухом, и высунула ноги из-под одеяла. Жарковато. Как же все-таки жаль, что интервью не принесло желанных плодов.

А это еще что за звук?

Она замерла, лежа на спине, прислушиваясь. Неужели кто-то ковыряется в замке ее входной двери?

Она бесшумно села в кровати, свесила ноги, надела тапки, сняла с вешалки халат и на цыпочках

отправилась в коридор, по пути завязывая ремешок халата и решая, разозлиться или же испугаться до смерти. Она остановилась, прислушалась. Ничего.

Может, стоит позвонить в 911?

Соколиный глаз (или как там звали брата того полицейского) все еще должен был присматривать за ее зданием с той стороны улицы. Или же полиция решила, что она истеричка, которой везде чудятся привидения?

Входная дверь. Прислушалась. Ничего.

Она посмотрела в глазок. Ничего. Надела цепочку, приоткрыла дверь, выглянула в щель. Ничего. Открыла дверь. Ничего.

Обои темно-серого цвета в общем коридоре слегка светились в свете вытянутых канделябров. Джейн слышала лишь тишину, которую не нарушал ни один звук, ни бормотание какого-нибудь полуночника — любителя поздних телевизионных программ, ни бормотание стиральной машины, ни звуки позднего душа.

На деревянном полу поблескивали металлические опилки, оставленные за собой слесарем. Ее новый крепкий замок из блестящей латуни сообщал всем, что здесь все уже не так, как было. Нина оставила ей три новых ключа с запиской о том, что четвертый она оставила у себя. А потому даже если какой-то злодей и сделал дубликат ее старого ключа (что, конечно, звучит невероятно, но все-таки), то он не смог бы им больше воспользоваться.

Тяжело дыша от раздражения, она закрыла дверь, заперла ее, надела цепочку и подняла ладонь, словно принося присягу. Больше никаких страхов.

Она будет спать! И никаких больше страхов.

Джейн забралась под одеяло, устроилась поудобнее на подушке и закрыла глаза.

Завтра они с Кэм отправятся в Нью-Гемпшир в попытке выяснить, есть ли какая-либо связь между Карлин Бирман и Такер Камерон. Действительно Кэм ее дочь, или же она не та девушка?

Глава 47

Элла смяла фольговую упаковку полуфабрикатного пирога в блестящий шарик и метнула его в мусорную корзину. Уже поздно, слишком поздно. Элла так хотела поскорее получить ответы на интересующие ее вопросы, что сначала сделала все необходимые звонки и лишь потом поужинала, не переставая изучать документы семей и свои собственные записи.

Почти три утра.

Неудивительно, что голова так гудит. Давно она уже так поздно не ложилась. Хотя, пожалуй, никогда. Но где-то в ее записях, где-то в ее разговорах с вновь объединенными семьями крылся ответ. Она откинулась на спинку единственного стула на кухне. Может, стоит еще раз пройтись по своим записям? Завтра она будет слишком уставшей. Хотя завтра уже наступило.

Элла перешла к следующей странице блокнота, который она захватила домой из офиса.

На первой странице располагались заметки по биологической матери Маргарет ДаКосто. Семья ДаКосто была счастлива, если не сказать в экстазе. Их «давно утраченная» дочь Лиа (семьи всегда называли их утраченными, хотя никто их никогда не терял, а скорее намеренно и добровольно передавал на усыновление сразу после рождения) снова стала частью их жизни. Она переехала в дом ДаКосто, и они проводили все свое время, нагоняя упущенные годы.

Следующая страница, Сара Хоффнер. Она с неохотой описала более сложный переходный период. Кристин Хоффнер, прекрасная молодая женщина, выросшая под именем Хелена, прибыла в новую — старую семью, но, как говорит Сара, «никогда не чувствовала себя как дома». Они обратились за помощью психолога и «работают над этим».

При этом обе семьи с восторгом отзывались о всегда готовых помочь сотrudниках «Брэннигана», особенно о Лилиан Финч и ее неутомимых усилиях по их воссоединению.

Элла совсем забыла, что семьи могут упомянуть Лилиан Финч или мистера Брэннигана. Неужели это она должна сообщить им об их смерти?

Она замешкалась, когда этот вопрос был поднят в первый раз, и в конце концов решила ничего не говорить. Если бы она сказала им, они тотчас же позвонили бы в «Брэнниган» и рассказали о ее звонке, а вот это ей объяснить было бы непросто.

Двух семей не было дома. Последний звонок, однако, оказался весьма и весьма интересным. Даже любопытным. Семья Ламоника из Браттлборо, штат Вермонт.

— Мы как раз на этой неделе вспоминали о «Брэннигане», — сказала ей миссис Ламоника и объяснила, что их «давно утраченная» дочь Франческа, выросшая в полной уверенности в том, что она Кэрол Уайт, попала к их семейному врачу после того, как наступила случайно на гвоздь и слегла с высокой температурой. Врач провел анализ крови на предмет обнаружения столбняка и прочих возможных проблем, и лабораторные результаты показали, что у Кэрол есть некоторые проблемы с кроветворной системой, которые поставили в тупик их врача. У миссис Ламоники подобных проблем не наблюдалось, а потому было странно, что они были у ее дочери. Не то чтобы невозможно, но весьма и весьма маловероятно.

— Так что же на это сказал врач? — спросила Элла.

Миссис Ламоника замолчала, и Элла услышала приглушенную дискуссию на фоне.

— Извините, — ответила наконец женщина, — но я уверена, что это ничего серьезного. Мы так счастливы... Франческа... Кэрол... все так идеально,

ведь она только родилась, когда я видела ее в последний раз, и теперь мы счастливы вместе, как одна семья. Врач сказал, что может и ошибаться, что анализы неоднозначны... — глубокий вздох. — Но я хотела поговорить с миссис Финч или ее коллегами, чтобы проверить, быть может, мы чего-то не знаем?

Элла закруглила разговор, сославшись на то, что «уже поздно» и, «конечно», «кто-нибудь из «Брэннигана» обязательно перезвонит ей как можно скорее», и дала миссис Ламонике свой прямой номер, убедив ее в том, что именно она будет ее контактным лицом в агентстве.

Уискерс вспрыгнула ее на колени, рывком вернув Эллу в настоящее.

— Действительно ли Кэрол Уайт при рождении звали Франческа? — спросила ее Элла. — Или кто же она на самом деле, по-твоему?

* * *

Да, это Продавец Черная Тень, ответила Келлиан, печатая придуманное ею имя пользователя. Интересно, кто пишет ей в системе Сундука Мертвеца так поздно ночью?

На ее экране высветилось: *Покупатель Красный Щит42 печатает.*

Клиент! Уже! По идее, надо было регулярно проверять свой почтовый ящик на предмет «торговых запросов». Хорошо, что она не забыла об этом.

Свечения монитора и крохотной настольной лампы ей вполне хватало. Кев и Кифер скорее всего уже давно спали, а ее мать снова ночевала в больнице. Никто не мог знать, чем сейчас занимается Келлиан.

Она только что разместила свое первое «предложение о продаже», как это называлось на веб-сайте. Для этого ей пришлось заполнить кучу всяких полей, причем большую часть информации она выду-

мала в надежде, что никто никогда не станет все это проверять. Она нажала «ввод», и вроде бы все было в порядке.

Когда система приказала ей выбрать имя пользователя, она остановилась на «Черной Тени». В принципе, логично, ведь люди, занимающиеся подобными вещами, вряд ли хотят, чтобы их настоящее имя фигурировало бог невесть где. Оплата и пересылка товаров осуществлялись через абонентский ящик в штате Айдахо, и это тоже было хорошо. Анонимно — значит, хорошо.

Она кликнула на пару фотографий других вещей на продажу. Запачанная кровью блузка. Подушка с вышивкой в виде слова «мир» на черном вельвете. Нечто, напоминающее свадебное кольцо.

Фу, какая гадость. Все-таки люди — больные создания. Она представила себе пользователя, скрывающегося под ником «КрасныйЩит42» — замасленные волосы, прыщавая рожа, сидит себе в убогой квартирке в какой-нибудь дыре и дрожит на вещи, когда-то принадлежавшие людям, которые уже мертвы. Убиты.

Но кто она такая, чтобы их судить? Все это... как там это называется? Вопрос спроса и предложения. Она — предложение. А спрос готов раскошелиться на баксы, которые так ей нужны для свободы.

Теперь же кто-то выходил с ней на связь. Все получится.

У тебя еще остались плюшевые мишки? — появилось сообщение на ее экране. И тут же исчезло.

— Это еще что? — хмыкнула Келлиан. Что этот парень пытается проверить?

На экране снова появилось *Покупатель Красный Щит42 печатает.*

— Нет, не мишки. Пудреница. И ночная сорочка. Сколько ты за них хочешь?

Глава 48

— Готова? Я латте принесла. Не обижайся, конечно, но, по твоему виду, кофе тебе явно не помещает. — Кэм вручила ей стакан латте «Старбакс» и мотнула головой в сторону лестницы. — На чьей машине поедem? Я готова, но, если ты сама хочешь повести, я не против.

Джейн жестом пригласила ее войти внутрь и сделала большой глоток кофе, с благодарностью поглядывая на Кэм.

— Да, я бы предпочла...

— Что, тяжелая ночка выдалась? — Кэм, одетая в черные джинсы, синюю парку — жилет и ботинки на металлических застёжках, — оглядела Джейн. — А ты чего еще не одета? Мы же вроде в восемь договаривались. Или ты собираешься покорить Карлин Бирман своей пижамой? Мне-то все равно, но холодновато.

Джейн сделала шаг назад в свою прихожую, едва не наступив на подкравшуюся сзади Коду.

— Входи, садись, смотри, об эту глупую кошку не споткнись. Да, не выпалась я что-то. Дай мне минуточку, только джинсы натяну. Ты звонила Карлин?

Кэм плюхнулась на диван и небрежно открыла последний номер «Нью-Йоркера». Когда запрыгнула за ней и принялась обнюхивать журнал.

— Нет, как я вчера тебе уже говорила, если я позвоню, придется объяснять все по телефону, а я не хочу ничего объяснять по телефону. А если я просто скажу ей «мне нужно обсудить что-то важное», она может передумать.

— Может быть, — ответила Джейн. Вся эта затея казалась ей безумной, но это было лучше, чем сидеть дома и высматривать из окна воображаемых взломщиков. Наверное, воображаемых.

Кэм все-таки поддержала ее вчера, когда закрутилась вся эта канитель, и даже каким-то образом нашла Коду.

Джейн сделала еще глоток латте, направляясь по коридору в спальню, затем остановилась и обернулась.

— Послушай, Кэм.

— Ммм? — вопросительно промычала та с дивана, не отрывая глаз от журнала.

— Когда ты вчера была в машине, ты не заметила случаев на полу красный кошачий ошейник?

* * *

— Ладно, на этом вроде бы все. Дело закрыто. Спасибо, Кэт. — Джейк вернул судмедэксперту ее желтую папку и открыл свой «Блэкберри» проверить сообщения. Работать после двух-трех часов сна было непросто. Уж, по крайней мере, веб-сайт мэрии должен уже заработать, а если нет, придется просто воспользоваться телефоном, благо весь остальной город уже тоже не спал.

Джейк безо всякого удовольствия вспомнил об официальном предъявлении Рикеру обвинения в убийстве, запланированном на послеобеденную сессию в суде, если, конечно, тому уже назначили какого-нибудь бедолагу — общественного защитника. Хотя бы новости по делу Брэннигана, которые принесла ему Кэт МакМахан, обещали сделать его жизнь немного менее сумасшедшей.

Они стояли у вращающихся стеклянных дверей департамента полиции Бостона, на углу Рагглс и Тремонт-стрит, под витиеватым серебряным гербом, который напоминал всем посетителям, что бостонские полицейские занимались своим ремеслом аж с 1635 года. Микроавтобус Кэт урчал на холостых оборотах в запрещенной для парковки зоне у тротуара, а свой патрульный автомобиль Джейк загнал на патрульный двор в надежде, что кто-нибудь его заправит и, быть может, даже смое с него дорожную соль.

Супер ожидал Джейка в 8:35, не раньше, не позже, судя по СМС с подтверждением, которое он только что получил. Джейк вовсе не горел желанием докладывать об аресте по делу Тиллсон, который все еще не давал ему покоя. Теперь хотя бы он мог сдобрить дело хорошими новостями о причине смерти Ниала Брэннигана.

— Ты отчет уже написала? — спросил Джейк. — Не видел формы 303 в папке, ну, а так все прекрасно. Смерть от естественных причин, как я и говорил. Дело закрыто.

— Возможно, — ответила Кэт.

Джейн взглянул на экран своего «Блэкберри».

— Хм? Что значит «возможно»?

Два полицейских в форме патрульных прошли мимо них, ругая «Бостон Селтикс» за их провал в плей-офф.

— Сосунки! — возмущался один.

— Да ладно, дай им еще один шанс, — буркнул второй, исчезая в круговороте стеклянной двери.

— Чтобы они опять лоханулись? — с ненавистью в голосе спросил первый, толкнув стеклянную дверь перед собой.

— Два дня назад, — покачала Кэт головой, глядя им вслед, — эта игра была два дня назад, а они все еще говорят об этом!

— Это Бостон, — отмахнулся Джейк. — Но вернемся к Брэннигану. Ты же сказала, что есть подтверждение инфаркта миокарда. Куда естественней-то?

Сегодня Кэт одела свой белый лабораторный халат под свою нейлоновую оранжевую парку. Ее черная бейсболка вопрошала: «Доктор Кто?»

Она хлопнула себя ладонями по бедрам, выдохнула и с удовольствием посмотрела, как пар от ее дыхания тает на морозном воздухе.

— Обожаю это. У нас в Лос-Анджелесе такого не бывает. И, да, детектив, как я уже проинформиро-

вала вашего коллегу Де Луку, Ниал Брэнниган действительно умер от инфаркта.

— Так в чем же проблема?

— Ну, — судмедэксперт откашлялась и подняла палец, — есть одна штука.

* * *

— Я серьезно, он лежал на полу, прямо там, где сейчас твои ноги, — Джейн спорила с Кэм насчет кошачьего ошейника всю дорогу до выезда на шоссе Масс Пайк. — Может быть, это я уронила его, когда возила ее на днях к ветеринару. А может, его на Коде даже не было, когда она выбежала. Но, Кэм, поверь мне... — Она дала газу под зеленый свет у кабинки оплаты за выезд на шоссе и, черт побери, глянула в зеркало заднего вида. Конечно, никакого черного пикапа не было и в помине. — ...Я ничего не придумываю. Вчера утром, когда я уезжала, эта глупая кошка была в своем ошейнике. И я заперла эту идиотскую дверь. Когда я вернулась, дверь была открыта, кошка исчезла, а потом я нахожу ее ошейник на полу машины. Колдовство, да и только.

Фонарные столбы пролетали мимо них так же, как и вчера. Лишь бы у сегодняшнего приключения был более успешный конец.

— Мда, странно, должна признать, — Кэм опустила солнцезащитный козырек, открыла зеркальце и принялась приглаживать брови, хмурясь на свое отражение.

— Послушай, Кэм. Звонок с угрозами. Открытая дверь. Кошачий ошейник. Думаю, мне лучше позвонить... — Джейн запнулась. Она собиралась сказать «Джейку» — чтобы рассказать ему обо всем в надежде, что уж он-то не примет ее за сумасшедшую. Но вот Кэм было необязательно знать, что такой вариант, в принципе, существовал. Хотя, по правде, это действительно не вариант... — Алексу, — выдохнула Джейн.

Черт! Это напомнило ей, что она все еще не проверила рабочую голосовую почту. Позвонит, как только они остановятся на какой-нибудь заправке. И свяжется с Геком. Она очень хотела взглянуть на фотографии соседей с Каллаберри-стрит. А что, если он их уже стер? Надо будет остановиться при первой же возможности. Позвонить ему.

— Но ты же сказала, что Алекс приказал тебе держаться подальше от «Регистра». Вот сейчас ты как раз-таки «подальше». — Кэм взяла свой стакан с кофе из держателя и приподняла его, словно произнося тост. — И, как ты сама сказала, у тебя новый замок. Ключ только у тебя. Я нашла кошку. Полицейский, или кто там еще, присматривает за твоей квартирой. Ну, а мы узнаем правду о Карлин Бирман. Вроде все складывается. Что скажешь?

Кэм сделала глоток кофе, откинулась на сиденье и водрузила ноги в ботинках на приборную панель.

Джейн взяла свой кофе, наблюдая за дорогой позади них. Она не знала, что сказать.

Глава 49

— Что за штука? — Джейк нетерпеливо посмотрел на часы, до его встречи с Супером оставалось семь минут. Даже если лифт будет его поджидать, ему нужно четыре минуты, чтобы подняться наверх, и еще тридцать секунд, чтобы пройти по покрытому ковровой дорожкой коридору восьмого этажа до углового кабинета. Это оставляет ему две с половиной минуты на то, чтобы выслушать Кэт. А потому лучше бы этой штуке оказаться хорошей и быстрой. — Какая штука?

Кэт сняла кожаную перчатку, открыла свой чемоданчик и вынула из него желтую папку.

— Это я уже читал, — сказал Джейк.

— Нет, эту папку ты точно не мог прочитать, — ответила Кэт и открыла ее.

Осталось две минуты.

— Так что там?

— Итак, — сказала Кэт, — действительно, у мистера Брэннигана случился инфаркт. Но не в машине.

Джейк моргнул, вызвав в уме образ: мужчина на водительском сиденье, позже опознанный как Ниал Брэнниган, руки на коленях, голова на руле, ремень безопасности застегнут.

— Почему ты так думаешь?

— Я была там, когда криминалисты открыли дверь машины. Ты был... не знаю, где, но не там.

— Да, и? — Он уехал удостовериться, что с Джейн все в порядке. Но какое это имеет значение?

— Когда криминалисты открыли дверь, она открылась.

— И что с того? — *Тик-так.* Ну же!

— Ничего. Мы подумали, что, быть может, он не успел ее запереть. Но, Джейк, ключей не было. Ни в машине, нигде.

— Да, да, знаю. Мы с Ди обсудили это на месте. Может быть, он отправился к машине, чтобы достать из нее что-нибудь. Может быть, он оставил ее незапертой.

Кэт пожала плечами.

— Может быть. Но, послушай, Джейк. Где же ключи сейчас? Куда он направлялся? Отправился к машине, чтобы достать что-то и отнести это... куда?

Джейк молча смотрел на нее. Может быть, он был настолько поглощен мыслями о Джейн, что...

— Более того, на боковых внутренних поверхностях его обуви я нашла грязь и снежную жижу с солью. Смотри... — Кэт подняла ногу и пальцем с безупречным маникюром указала на внутреннюю поверхность ботинка. — Прямо здесь, причем на обеих ногах и на внутренней нижней поверхности обеих штанин. Только на внутренней поверхности. Если

человек просто идет, любые следы грязи и жижи будут скапливаться равномерно по всей ноге. А теперь представь, как это все могло выглядеть с учетом состояния Брэннигана и мест скопления влаги на его штанинах и обуви. Понимаешь, о чем я?

Она остановилась, ожидая реакции Джейка.

Джейк понял, что опаздывает на встречу, но это уже не имело значения, потому что то, что нашла Кэт, означало только одно — он облажался. Облажался по-крупному. Дальше — хуже. И все из-за этой ситуации с Джейн. Случилось именно то, чего они опасались, — он отвлекся, и, похоже, это наконец-то заставило его проморгать дело. Если бы он остался на месте происшествия на Марголин-стрит столько, сколько нужно, он бы не упустил этого из виду. Он бы сам додумался. Вместо этого он...

— Джейк!

— Да, Кэт. Я все понял. — Он наклонил ногу, прикоснувшись внутренней стороной ботинка к земле. Попытался сделать это одновременно двумя ногами. Не смог. Его колени стукнулись друг о друга, и в этом положении он не смог бы стоять, не говоря уже о том, чтобы ходить. Ему потребовались бы... *Черт!* — Здесь только один вариант — кто-то должен был поддерживать Брэннигана. Держать его. Не исключено, что в это время он даже еще был жив.

— Да, не исключено, что он был еще жив. Смотри.

Кэт взяла Джейку за руку и закинула ее себе на плечо. Они стояли лицом к лицу, он был на добрых пятнадцать сантиметров выше нее и чувствовал нотки корицы, ванили и роз в ее духах. — А теперь представь, что тебя сбоку кто-то поддерживает. Почти что тащит тебя по направлению к твоей машине. Любому постороннему покажется, что ты в стельку пьян. Но ты трезв, у тебя кружится голова, ты умираешь. Что произойдет с твоими ногами?

— Хорошо смотрите, — голос Де Луки, казалось, шел впереди него, раздавшись из стеклянных

дверей прежде, чем появился он сам. — Может, вас, голубков, оставить наедине?

— Черт, поймал! — фыркнула Кэт и показала Ди язык. — Но как раз кстати. Джейк, положи вторую руку на плечо своего напарника, а вы, детектив Де Лука, помогите-ка мне дотащить Джейка до машины.

— Что за черт? — Де Лука от удивления сделал шаг назад.

— Все просто, мы в заднице, — Джейк посмотрел на часы, — а теперь еще и опоздали на нашу встречу с Супером. *Дерьмо!* Нужно было мне поступать на юридический.

Глава 50

— Гектора Андерхилла, пожалуйста. С обезжиренным молоком, пожалуйста. — Джейн придерживала телефон плечом, одновременно разговаривая с секретарем «Регистра» и баристой за прилавком «Лаваццы». Заправка на шоссе пахла так, словно здесь все одновременно жарилось и тут же поливалось жидкостью для мытья полов. Горящие флуоресцентные лампы раскрашивали ее от пола до потолка в неестественный голубовато-белый цвет. Кэм отправилась в круглосуточный магазинчик, настаивая на том, что в дорогу ей просто необходимы семечки и рыбные леденцы. *Какая гадость.* Джейн решила, что ей хватит латте. Особенно с утра, на голодный желудок, после трех-то часов сна. Ну, может, четырех. — Да, пожалуйста, самый большой кофе, что у вас есть. Да, я подожду на линии.

В «Регистре» при ожидании на линии вместо фоновой музыки включался последний выпуск новостей. *Управление городского транспорта Бостона грозит новым повышением тарифов ввиду растущего дефицита... и ... ряду муниципальных чиновников предъявлены обвинения в компьютерном мошенниче-*

стве в рамках растущего скандала... Интересно, кто нарыл материал про чиновников? Уж этому везунчику точно не грозит сокращение. И уж он-то точно не в изгнании, как некоторые...

— Мэм, — бариста протянула Джейн наполненный кофе бумажный стакан. Ногти баристы были выкрашены в фиолетовый цвет, а черная футболка была явно размера на три меньше, чем нужно бы. — Мэм?

— Минутку, — одними губами сказала Джейн, указала пальцем на телефон и подмигнула ей. Джейн вовсе не хотела показаться грубой, но она должна была услышать ответ на этот звонок. — Простите, простите.

Бостонская полиция подтверждает арест некоего Кур... — продолжалась запись новостей.

— Мэм! — голос баристы становился все более громким и настойчивым. Джейн услышала делано уставший вздох женщины, стоящей за ней в очереди.

К другим новостям, — раздалось из трубки, — *«Бостон Селтикс»...*

— Гектор Андерхилл сейчас на другой линии, — прервал новости человеческий голос. — Хотите оставить сообщение? Или подождете на линии?

— Спасибо, я подожду. — Прижав телефон к щеке плечом, Джейн приняла латте, обмотала несколько салфеток вокруг стакана, кофе в котором, казалось, еще кипел, и направилась к газетной стойке у «Макдоналдса». Может, там еще остались утренние газеты? Хотя какой смысл — от газеты ее настроение станет лишь еще хуже. *Полиция арестовала подозреваемого в убийстве на Каллаберри-стрит, а она все пропустила.*

Черт!

Ну что за невезуха? Ее эксклюзив про Брианну Тиллсон отправится коту под хвост, как только дело дойдет до суда, а полицейские обнародуют имя жертвы, и все это дело станет достоянием общественности. Точка.

Но. *С другой стороны...*

Джейн остановилась и выпрямилась, осознавая свою новую реальность. Хорошую реальность. Женщина с волосами огненного цвета, щенком под мышкой и повисшими на ней двумя огненноволосыми детьми чуть не сшибла ее с ног, расплескав ее латте.

— Ой, простите, девушка, — женщина мотнула головой в сторону своего антуража, — дети...

— Пить! — ныл один. — Туалет! — пищал другой.

Джейн освободила им проход, отпивая кофейную пену, выбившуюся через отверстие в пластиковой крышке. Запись в телефоне пошла на третий круг — может, хоть в этот раз она расслышит имя подозреваемого? Может, это кто-то из тех, у кого она брала интервью тем вечером? *Да где Гек, черт его побери?* Она улыбнулась. Кажется, она устала даже больше, чем поначалу думала.

Но дело в том (она сделала еще один глоток кофе), что если злодей арестован, то история с негодем, который угрожал ей черт знает чем, если она не откажется от дела Тиллсон, закончена. Так ведь? Надо поскорее найти свежую газету. Наверняка злодей, которого арестовали, и есть тот, кто звонил ей с угрозами.

Она кивнула, соглашаясь с собой. Это значит, что подозреваемый в убийстве не будет ей больше звонить, не будет гоняться за ней на своем черном пикапе и не будет вламываться в ее квартиру. Свобода!

Минутку. А почему Джейк ничего не сказал ей об аресте? Хотя ответ несложный — скорее всего, когда он утешал ее байками о том, что она под наблюдением, ареста еще не произошло. Она дошла наконец до газетной стойки. Интересно, кто написал репортаж? Если Гек когда-нибудь ответит по телефону, он наверняка все ей расскажет.

— Эй, подруга, рыбку хочешь? — спросила Кэм, держа свой мобильный в одной руке, а другой прижимая к груди пакетик с мармеладками в виде рыбок.

— Спасибо Кэм, не хочу, я... Алло? Гек? Да. Это Джейн Райленд. Я звоню насчет фотографий. С Каллаберри-стрит. Я вот подумала... — начала было Джейн, как ее осенило, что ее распрекрасная идея была абсолютно бесполезной. Даже если у Гека есть цифровая карта с фотографиями, которые он сделал, пока они обходили соседей, смысла в этом не было никакого. Скоро у каждого репортера на планете будет фотография подозреваемого, выходящего в наручниках из зала судебных заседаний.

Кэм откусила красный хвост и помахала Джейн безжизненными останками мармеладной рыбки.

— Что стряслось, подруга?

Джейн поднесла палец к губам. Голос Гека в одном ухе, голос Кэм в другом, и полная неудача посередине. Историю с Тиллсон можно было выбрасывать на мусорку. Не будет никаких кричащих газетных статей и заголовков с подписью «Джейн Райленд». Да, дома она снова будет чувствовать себя в безопасности, но вот в «Регистре» ничего не изменится. Черт!

— Гек, не обращай внимания, — сказала Джейн понуро, — но фотографии побереги, хорошо? Кто его знает... — Она запнулась, когда Гек перебил ее. — Я на заправке на Масс Пайк с... ты знаком с Такер Камерон? Мы на пути в Нью-Гемпшир. Но вернемся к делу Тиллсон. Так кого там полиция арестовала?

— Джейн! — Кэм подняла свой телефон и помахала им перед лицом Джейн. — Карлин Бирман дома. Нам надо ехать. Джейн, прости, что прерываю тебя, но...

Огненноволосая семья с грохотом вылетела из туалета, девочка с криками бежала за мальчиком, который в свою очередь преследовал болонку с хвостом, напоминающим метелку, которая, тявкая, что есть мочи бежала по коридору, волоча за собой по полу розовый поводок.

— Лови ее, Алан! Держи ее! — вопила им вслед растрепанная мамаша.

— Прости, Гек, не разобрала, что ты сказал? — Джейн рукой со стаканом кофе в ней махнула Кэм, пытаясь донести до нее, что не может слушать их обоих одновременно.

— Джейн! — Кэм снова подняла телефон и пома-нила Джейн к себе.

Телефон Кэм был выключен, экран не горел, и что Джейн должна была в этом увидеть? Гек что-то говорил о том, что ничего не знает об аресте, но Кэм столь настойчиво звала Джейн, что она с трудом разбира-ла его слова.

— Нам пора, Джейн! — Кэм запихнула пакетик с конфетами в свою сумку, положила туда же теле-фон. — Сейчас же!

Да что с ней, в конце концов?

— Гек, я тебе перезвоню. Если что узнаешь, звони. Спасибо, чувак! — Джейн выключила телефон и по-плелась за Кэм к выходу.

— Прости, — Кэм толкнула стеклянную дверь, — но я подумала над твоими словами насчет того, дома она или нет. Я про Карлин. Вот я и позвонила ей, она сняла трубку.

— И что ты сказала? — спросила Джейн, глядя Кэм в затылок.

— Ничего, я отключилась. Зато теперь мы знаем, что она дома, а потому надо поспешать.

Джейн нажала кнопку пульта.

— Отключилась?

— Они вообще-то сказали мне, что она моя мать, — Кэм посмотрела на Джейн через крышу «Ау-ди» и скользнула на сиденье.

— А ты уверена в том, что это не так, — Джейн надела ремень, включила зажигание и начала сдавать задом.

Кэм смотрела прямо перед собой.

— Да. И теперь я должна сказать ей об этом. О том, что я — не та девушка. О том, что ей сказали неправду. И знаешь, я вдруг поняла, что не могу сде-лать этого. Такое ощущение, что...

— Мда... — согласилась Джейн, — такие новости не сообщают по телефону с заправки на главном шоссе штата.

— Именно! Трудно передать, какой она была счастливой, когда впервые увидела меня. Она сказала... что думала обо мне каждый день своей жизни. Что скучала по мне каждый день своей жизни. Ее лицо, такое любящее, стояло передо мной, и я... Я не смогла... я повесила трубку, — вздохнула Кэм. — Так что поехали. Надо покончить с этим. А потом узнаем, почему все это случилось с нами обеими.

Глава 51

Решено. Она просто сядет в машину и уедет.
Может быть.

Элла сидела за своим столом, старым столом, пока не решаясь перенести свои вещи в кабинет Лилиан. Ей было неприятно думать, что тело Лилиан все еще находилось у судмедэксперта. *В морге*. Элла закрыла глаза, пытаясь прогнать эти мысли. В офисе ходили слухи, что полиция так еще и не определила, совершила ли она самоубийство или же ее смерть вызывала подозрения.

Когда Элла приехала в «Брэнниган» этим утром, в среду, стол Лилиан уже был пуст. Выдвижные ящики пусты, пустая поверхность блестит чистотой и пахнет лимоном. Элла не сомневалась, что уберут все, и не ошиблась — исчезли и розы, и фотографии.

Осознание того, что Лилиан мертва, было достаточно сложно принять, но отсутствие всех ее вещей словно ставило последнюю точку.

Лилиан больше никогда не пригласит ее к себе в кабинет на чай. Она никогда не окажется в ее красивом доме. Интересно, а что станет со всем хруста-

лем и фарфором Лилиан, с ее столовым серебром? Насколько Элла знала, у нее не было семьи.

Она помешала ложечкой воду в своей чашке, опустила в кипяток пакетик английского чая, вытянула его, снова опустила... Что же делать?

На экране ее компьютера застыла карта, зеленая кривая на которой показывала предлагаемый маршрут от «Брэннигана» до Порт Авери, штат Нью-Гемпшир. Странно, что городок назывался «Порт», ведь он располагался в западной части штата, вдали от побережья. Указатель в виде красной капельки навис над пометкой «точка назначения» — до 4102 по Норт Риттер Лейн. Над домом Карлин Бирман.

Время в пути: два часа.

Коллинс Мансон сам предложил ей взять отгул, и, если кто-нибудь задастся этим вопросом, она может сказать, что все-таки пришла в офис, попыталась работать, но Мансон оказался прав, это было слишком трудно, и ей нужно еще немного времени, чтобы прийти в себя. *Да. Надо ехать.*

Она нажала кнопку печати, слушая тихое шелестение принтера, стоящего у стены. Время всего десятиый час. Может, ей стоит все-таки...

Элла посмотрела на свой настольный телефон, затем на открытую желтую папку на столе, прикусила нижнюю губу, все еще колеблясь.

Словно пытаясь опередить себя в своем решении не ехать, она быстро сняла трубку телефона, набрала номер и вслушалась в гудки. Все телефоны в «Брэннигане» имели антиопределитель номера, конечно, а значит, беспокоиться было не о чем.

— Карлин Бирман, — раздался голос в трубке. Женщина казалась раздраженной. Дерганой. Может быть, у Карлин Бирман не задался день? — Да кто это? Сколько можно мне звонить?

— Ой, — Элла забыла, что и так собиралась повесить трубку, — простите, я ошиблась номером.

Она положила трубку телефона. Карта лежала в приемном лотке принтера, все, что ей нужно было сделать, это...

Она услышала стук в свою дверь, и, прежде чем она успела что-либо сказать, дверь распахнулась. Грейс О'Коннор, одетая в черное траурное платье с оборками и помятую кофту, вынырнула из дверного проема, держа руку на дверной ручке.

— Я увидела, что ты здесь, — запнулась она, — и подумала, что, может, ты...

Элла подскочила с места, ненароком толкнув стул назад. Стул накренился, замер на мгновение и с грохотом рухнул на пол.

— Боже мой! — Грейс пересекла комнату, помогая Элле поставить его на место. — Ты в порядке?

— Да, конечно, — быстро соображала Элла, — неустойчивый он какой-то.

— Тебе твою распечатку передать? — Грейс жестом указала на принтер.

— Нет, нет, я сама, — быстро ответила Элла, шмыгнула мимо нее, схватила карту с указаниями, как добраться до дома Карлин Бирман, и сложила ее напополам, стараясь не выдать содержимое листка бумаги в своих руках. *Пронесло.* — Ты хорошо выглядишь.

— Ну, сама понимаешь, похороны мистера Брэннигана. Я потому и пришла. Тебя подвезти? — Грейс окинула взглядом повседневную юбку и кардиган Эллы, затем отодвинула шелковый манжет на запястье и взглянула на часы. — Неужели тебе никто не сказал? Ардит Брэнниган назначила похороны на сегодня, в десять тридцать, в Церкви Всех Святых.

Элла потеряла листок бумаги между пальцев, затем сложила его вчетверо.

— Я забегу домой и переоденусь, я так и планировала, — соврала Элла. Похоже, сегодня никакой поездки в Нью-Гемпшир не будет, и ее вопросам к Карлин Бирман придется подождать. Она улыбнулась, стараясь излучать горечь и силу. — Увидимся там.

— Ну, уж сюда он точно не заходил, это мы знаем. — Джейк провел рукой по желтой полицейской ленте, ограждающей по периметру вход в дом Лилиан Финч. — Лилиан Финч была мертва вот уже как два дня на момент прибытия сюда Брэннигана. Задняя дверь тоже опечатана. Он никак не мог побывать внутри дома.

— Согласен, — ответил Де Лука, — похоже на то.

Джейк повернулся и бросил взгляд на обрамленную деревьями Марголин-стрит, на по большей части пустые подъездные аллеи и на синие и зеленые мусорные баки, стоящие у каждого дома в ожидании утреннего мусоровоза. Бетонные, плиточные и вымощенные камнем дорожки, ведущие к входным дверям домов, были аккуратно очищены от снега и обрамлены коричневой травой и грязноватыми цветочными клумбами. Быть может, Ниала Брэннигана тащили по одной из этих клумб? Тогда по какой именно?

— Итак, вернемся к азам полицейской работы. Его машина была припаркована по ту сторону улицы. Кто ее видел?

— Та странноватая тетка, как-ее-там, в смешной шляпе, помнишь? По ней какие-нибудь зацепки есть?

Джейк вытащил свой «Блэкберри».

— Долли Ричардс. Хеннеси и Куртц говорят, что нет. В их отчете написано, что они отработали каждую дверь на полквартала вверх и на полквартала вниз по улице — с нулевым результатом. Опрос соседей показал, что никто из них не знал Ниала Брэннигана, и никто не может с уверенностью сказать, что видел его машину здесь раньше. Так что, если верить версии Куртц и Хеннеси, мы...

— В заднице.

— Точнее не скажешь. — Джейк задумчиво застегивал и расстегивал молнию своей куртки. — Единственная логичная причина, по которой Ниал Брэн-

ниган мог быть на Марголин-стрит, — это увидеться с Лилиан Финч, человеком, которого точно не было дома, и он об этом знал. Или проникнуть в помещение, в которое он никак не мог попасть.

— Даже если бы у него по какой-то причине были ключи, дом-то опечатан.

Ключи. Это напомнило Джейку лишь об аресте Куртиса Рикера и столь неприятном совещании в кабинете Супера тем утром. Сначала Джейку пришлось признать зыбкость оснований для ареста Рикера, что уже не самое лучшее начало и без того дурного утра. Затем Супер битый час читал им нотации из-за прокола с Брэнниганом, вопрошая, почему же они с Ди не обнаружили эти пресловутые следы грязи на штанинах жертвы. Чертовски хороший вопрос, и Джейку вовсе не хотелось давать на него прямолинейный ответ. Более того, следы грязи превратили смерть от естественных причин в потенциальное убийство, превратив рабочую нагрузку Джейка в поистине неподъемную ношу. Тиллсон. Финч. Брэнниган. Младенец. И пусть больше никто не верит в то, что младенец действительно был.

И Джейн.

Да, Джейк не любил легких решений, но вот сейчас бы не помешало.

— Мда, отстой, да и только. — *Ключи.* — Ладно. Ключи. У Ниаля Брэннигана при себе ключей обнаружено не было. Ни ключей от машины, ни ключей от дома. Но где-то же эти ключи должны быть, где-то же он побывал? Нам нужно снова обойти всех соседей.

Ди вытащил из кармана перекидной блокнот, открыл чистый лист.

— Ты же знаешь, как я обожаю дворовые обходы.

— Ты займись этой стороной, я той, — ответил Джейк, не обратив внимания на сарказм Ди и махнув своим «Блэкберри» в сторону обочины. У тебя фотоаппарат есть? До похорон Брэннигана остался

один час, а значит, у нас один час на то, чтобы узнать, где же черти носили Ниала Брэннигана и с какой целью. Не помешала бы еще хоть какая-нибудь зацепка на тех, кто тащил его к машине.

— Ну, за это нам в полиции и платят такие огромные бабки, — хмыкнул Де Лука. — Еще одно утро в раю, делаем то, что сладкая парочка уже давно сделала. Ну, а потом махнем на похороны. Перспектива — класс!

— Подожди-ка. — Джейк снова просмотрел записи Куртц и Хеннесси в поисках вопроса и ответа на него, и вдруг понял, что ни того, ни другого в этих записях не было.

— Не может быть, — выдохнул Джейк, — неужели те два толстолобика так и не спросили жену Брэннигана, куда он направлялся?

Глава 52

— Карлин Бирман случаем не родственница Белоснежки? — пробормотала Джейн, опустив стекло и разглядывая небольшой домик с черепичной крышей и белыми резными ставнями. Она припарковалась у обочины на изгибе дороги рядом с почтовым ящиком, надпись на котором гласила 4102, Норт Риттер Лейн. Яркую-желтую переднюю дверь украшал зеленый венок с крошечными красными ягодками, а у деревянного скворечника на металлическом шесте, выкрашенного в красный цвет, деловито сновали скворцы и забияки-воробьи.

— Да уж. Словно из диснеевского мультика, — заметила Кэм. — После встречи в отеле я никогда не подумала бы, что она такая... даже не знаю, как сказать. Я представляла ее себе скорее в квартире, может быть, даже с кошкой. Я вовсе не говорю, что здесь что-то не так...

— *Да уж.* Ну, по крайней мере на замок с привидениями тоже не похоже. Уж лучше сказочный домик. Только вот машины у дома нет.

— Зато есть гараж. Давай заглянем.

— Смотри-ка. — Джейн указала на занавешенное окно. — Занавеска только что двинулась. Второе окно слева. В доме кто-то есть.

Занавеска снова отодвинулась, и за ней на мгновение показалось женское лицо.

— Это она. — Кэм расстегнула ремень и решительно открыла дверь. — Ты готова? Пора!

* * *

— Меня не интересует, что ваш компьютер вчера загнулся, — раздраженно сказал Джейк в телефон. — Вы бюро регистрации прав на недвижимое имущество или богадельня? Я уже сказал, это детектив Броган, департамент полиции Бостона. Конечно, я могу отправить к вам пару патрульных, чтобы получить эту информацию, но мне кажется, что так будет легче и для вас, и для меня... Да, конечно. С радостью подожду на линии.

Ди остановился под знаком, запрещающим парковку, около Церкви Всех Святых, где через пятнадцать минут должны были начаться похороны Ниала Брэннигана. Повторный опрос соседей не принес никакого результата. Половины из них не было дома. Никто из тех, кто оказался дома, не узнал Ниала Брэннигана. Несколько человек «может быть» видели зеленый автомобиль. «Может где и видел» оказался самым точным из всех ответов на свои вопросы, что им удалось получить. Никаких дат или времени.

По словам Куртц, которая утверждала, что спрашивала об этом, но «забыла записать», жена Брэннигана, Ардит, не имела никакого понятия о причинах нахождения ее мужа на Марголин-стрит вечером в понедельник.

— Она сказала мне, что ее муж вечно где-то пропадал, но никогда не говорил ей, где именно, — отпартовала Куртц по телефону, — говорит, что просто устала спрашивать его об этом.

— Готов? — Де Лука расстегнул ремень, допил кофе и бросил пустой стакан на пол перед задним сиденьем.

— Я все еще на линии муниципалитета, — недовольно буркнул Джейк. — Но что делать с женой? Может, это для нас интересно? То, что она сказала Куртц, может указывать на потенциальные проблемы в браке четы Брэнниганов. «Вечно где-то пропадает» и «устала спрашивать» при переводе с женского языка на человеческий означает «мой муж ходит налево», тебе не кажется? Может, это Ардит прикончила Лилиан?

Де Лука задумчиво кивнул головой:

— Не исключено.

— Смотри. Скажем, у Брэннигана роман с Лилиан Финч. Жена начинает что-то подозревать.

— Ага, и после столь неожиданного и удачного инфаркта жена отвозит труп своего муженька к его любовному гнездышку и бросает его там? И забирает с собой ключи? — продолжил развивать теорию Ди. — А потом что? Лилиан кончает жизнь самоубийством, чтобы избежать позора? Мда, крутой сюжет. Я, конечно, видал и покруче, но все же. Маловероятно.

— Да уж. Но Брэнниган точно направлялся именно туда. — Джейк услышал щелчок в трубке и поднял руку, останавливая Ди. — Да, да, подожду. Ладно, Ди, что ты там говорил?

— Ну, может, это все-таки не самоубийство? А что, если Брэнниган сам пришел Лилиан Финч по какой-то причине? Может, у них роман не задался? — Де Лука ткнул пальцем в сторону Джейка. — Послушай. А что, если он направлялся к ней для того, чтобы уничтожить или изъять улики? Увидел, что

дом опечатан, его планы рухнули, и у него случился удар?

— Рухнули? — переспросил Джейк. — А ты знаешь, звучит весьма убедительно. Кроме грязи на его штанинах. И отсутствия ключа. Конечно, было бы неплохо узнать, как умерла Лилиан Финч, подтвердить, самоубийство это или все-таки нет. Может, попросишь свою Кэт поторопиться с токсикологической экспертизой?

— Она не моя Кэт, — ответил Де Лука невинно, — а токсикологическая экспертиза может занять несколько недель, сам знаешь.

— Да, да, я здесь, — Джейк поднял глаза к небу, услышав голос в трубке, — да, записываю. — Джейк внимательно выслушал клерка из муниципалитета, записывая данные на владельца здания по адресу дом 343, Эджворт-стрит. Владельца дома Куртиса Рикера.

— Вот так вот. — Джейк закрыл телефон. Горизонт прояснялся.

— Похороны вот-вот начнутся, — Ди открыл дверь и взглянул на Джейка, — ты...

— Ди, угадай, кому принадлежит дуплекс, арендованный нашим добрым знакомым Куртисом Рикером?

— Это что, «Угадай мелодию»?

— Леонард Перл.

— Леонард...

— Перл. Тот самый отсутствующий владелец здания Брианны Тиллсон. Тот самый, что никак нам не перезванивает, из Форт Чего-то-там, штат Флорида, а по данным службы по очистке мест преступлений...

Джейк запнулся на полуслова, глядя в окно невидящим взглядом.

— Джейк, вызывает Земля, прием.

— Подожди, — Джейк поднял руку, — подожди, дай подумать.

Появилась колонна скорбящих с опущенными головами, замотанных в шарфы, теплые пальто и пу-

шистые перчатки, бредущих по тротуару и вверх по широким ступенькам входа в Церковь Всех Святых. Зимнее солнце вяло отсвечивало от мокрых тротуаров и бордюров, а ветер сдувал комки снега с поникших ветвей деревьев под перезвон колоколов, приглашающих скорбящих в храм.

Джейк узнал некоторых из них. Вот отдельно от всех одиноко идет Элла, ассистент Лилиан Финч, ссутулившись в своем пальто. Высокий Мансон с темноволосой женщиной, закутанной в бахромчатый меховой шарф. Ардит Брэнниган, жена покойного, должно быть, уже внутри, и Джейк не имел ни малейшего желания приближаться к ней.

Колонна скорбящих расплылась перед глазами Джейка, смотрящего немигающим взглядом сквозь них, представляя в уме пол в кухне дома на Каллаберри-стрит и вспоминая голос в коридоре, просящий группу по очистке места преступления начать свою работу. И вдруг все кусочки мозаики упали на свои места.

— Закрой дверь, — сказал Джейк, — нам придется пропустить эти похороны. Потому как кто-то другой вот-вот...

— Детектив Броган, это база, — протрещал голос из рации Джейка, — прием. Где вы находитесь?

— Прием, — ответил Джейк, взглянув на Ди, тот лишь пожал плечами. Джейк слышал напряжение в голосе диспетчера, хотя их и обучали скрывать стресс.

— Харрисон-стрит, два квартала от базы, — ответил Джейк.

— Детектив, срочно выезжайте на базу, — сдавленно проговорил диспетчер, — немедленно.

* * *

— В доме Лилиан Финч? — Элла все никак не могла понять, что говорила ей Венди Нанзиата, сидящая рядом с ней на резной деревянной скамье

церкви между сложенными в горы пальто и шарфами. Элла едва успела вовремя доехать до дома, быстро принять душ и надеть черное платье, лишь слегка припорошенное светлой кошачьей шерстью. Она запахнула бы свой кардиган, но, с другой стороны, кому какое дело, как она выглядит?

Венди работала в вотчине Коллинса Мансона в «Брэннигане», и Элла была рада, что не осталась сидеть в одиночку. Венди была известным источником и разносчиком сплетен в офисе, но сейчас ее слова казались весьма интересными. На передней скамье Ардит Брэнниган принимала соболезнования стоящих в очереди плакальщиков, но Элла могла видеть лишь ее спину в черном костюмном пиджаке, черные кружева, покрывавшие ее подернутые седной волосы, и сухую руку в белой перчатке.

Элла говорила шепотом, не желая, чтобы кто-то другой услышал ее слова:

— Полиция обнаружила тело мистера Брэннигана в доме миссис Финч?

— Да! — Венди прикрыла рот рукой и наклонилась поближе к Элле, шепча: — Ну, не внутри дома, конечно, ведь он же был заперт полицией. Он был в своей машине. У ее дома, по другую сторону улицы. И теперь, как говорят... ну, не важно... полиция пытается понять, что он там делал.

— Он *реально* был там? — Элла с трудом переваривала информацию. *Нил Брэнниган в доме Лилиан Финч?* Но она же мертва! Элла пробормотала так, чтобы ее слышала одна Венди: — Но ведь у него же был инфаркт, так? Ой, простите...

Незнакомая ей пара пыталась протиснуться перед ней между скамьями, пола английской шали женщины едва не накрыла ее с головой. Элла прижалась к спинке скамьи, разведя колени, пока пара наконец не пробралась на свое место на скамье по правую руку от нее.

— Ну, он там был. Это все, что я знаю. Представляешь? — Венди вытащила завернутый в конус но-

совой платок из крохотной шерстяной сумочки, достала из него желтую карамельку и засунула в рот. — Как печально!

Элла вспомнила, насколько преданна была миссис Финч мистеру Брэннигану. Но после ее смерти он немедленно запросил распечатку ее последних телефонных звонков. Зачем? Элла так и не успела передать ему ее из-за... того, что произошло. А что, если мистер Брэнниган подозревал, что миссис Финч направляла людям не тех детей? Что, если он боялся, что таким образом она поставит под удар все агентство?

Ладно, надо сделать паузу. Элла достала молитвенник в кожаном переплете из кармашка на спинке впереди стоящей скамьи и сделала вид, что листает его в поисках нужной страницы. Она уже практически убедила себя в том, что Лилиан Финч наложила на себя руки, осознав, какую ужасную ошибку она допустила. Но что, если ошибку совершил мистер Брэнниган, и миссис Финч угрожала рассказать всем, что он натворил?

— Известно, от чего умерла миссис Финч? — спросила Элла.

— Нет. — Венди снова наклонилась к ней, так близко, что Элла почувствовала ее карамельное дыхание. — Как же все странно! Сначала миссис Финч. Затем через два дня мистер Брэнниган. Меня это, если честно, немного пугает.

— Ты не знаешь, полиция случаем не думает, что они... — начала было Элла.

— Шшш... — Венди приложила палец к губам, нахмурившись. — Начинается. Садись, куда это ты собралась?

— Сейчас вернусь. — Элла положила на скамью молитвенник, чтобы никто не занял ее место, и встала. Да, возможно, она пожалеет об этом, но если она не сделает этого, то пожалеет еще больше. — Мне нужно срочно позвонить.

Глава 53

— Нет, этого я тоже никогда не видела, — сказала Карлин Бирман, глядя на браслет, который Кэм держала перед ее лицом. Они сидели бок о бок на цветастом диване напротив Джейн, расположившейся в мягком кресле с подголовником. — На нем твое имя? Такер? И ты говоришь, что он был при тебе? Когда тебя... отдали?

Треск дров в камине из красного кирпича был последним штрихом этой сцены, взятой прямоком из сказки, но Джейн понимала, что новости, которые принесла с собой Кэм, не подпадали под категорию «и жили они долго и счастливо». То, с какой радостью Карлин приняла Кэм, и радушный прием, оказанный Джейн в заполненном солнечным светом домике, заставили ее прослезиться.

Не нужно было лезть в это дело. И почему ее вечно тянет кому-то помочь?

— Да. Браслет и записка были прикреплены к моему одеяльцу. Так мне сказала моя... — Кэм запнулась, подбирая слова... — приемная мать.

Джейн обеими руками взяла свою крупную глиняную чашку с ромашковым чаем, желая перенестись куда угодно, лишь бы подальше от этого ситуативного кресла в сельском домике в Нью-Гемпшире, где она стала свидетелем того, как рушатся мечты. Поначалу Карлин была смущена содержанием записки, которое описала ей Кэм, но браслет словно стал контрольным выстрелом для нее.

— Понимаю. — Карлин не потянулась к браслету, держа руки на коленях. — Я смотрю, у тебя нет никаких сомнений.

Кэм положила браслет в бархатный мешочек на завязках. Завязала завязки. Положила мешочек в сумку и застегнула ее на молнию. *Дело закрыто.*

— Никаких.

Было странно наблюдать за ними. Идентичный профиль, у обеих абсолютно одинаковые дуги бровей. Казалось, они даже одинаково скрещивают ноги, хотя Карлин была мягкой и округлой, одетой в дымчатый лавандовый шарф и длинную волнистую юбку по щиколотки, а Кэм, в отличие от нее, в плотно сидящие джинсы, заправленные в блестящие черные сапоги. Седеющие волосы Карлин, короткие и торчащие в стороны, могли когда-то быть темными, как у Кэм, хотя волосы Кэм сейчас были неестественно янтарными. На вид они однозначно выглядели родственницами. Джейн же, с другой стороны, ничем не была похожа на свою мать.

— Именно поэтому мы и здесь, Карлин, — голос Кэм лишь слегка дрогнул. — Браслет и записка. Прости, что я вот так просто объявилась. Я не хотела говорить тебе все это по телефону, потому что это как-то... даже не знаю.

— Но ты уверена.

Кэм кивнула.

Карлин промокнула глаза бумажным платком и заткнула его за ребристый манжет своего вязаного василькового свитера.

— Но как такое возможно? Ведь когда мы встретились, казалось, что все в порядке, правда?

— Даже и не знаю, — ответила Кэм. — Я уже сама не знаю, где правда. И чем все кажется. Я знаю только, что... мне жаль. Мне очень, очень жаль.

Дрова издали громкий треск, горящая щепка с громким звуком ударилась в сетчатый металлический экран камина, но никто из сидящих женщин даже не сдвинулся. Желая превратиться в невидимку или, что было бы еще лучше, провалиться на том самом месте, Джейн смотрела на двух женщин, одну молодую и одну на двадцать лет старше, которым пообещали чудо и затем жестоко его лишили. Стоит ли ей что-нибудь сказать? Или сделать?

Тишину нарушила Кэм.

— Но в действительности причина, по которой я привезла с собой Джейн, заключается в том, что я в ярости. А ты, Карлин, разве нет? Я всю свою жизнь ждала этого момента. Потом они звонят, я приезжаю на встречу с тобой, сначала я была напугана до ужаса, затем счастлива, а теперь... они забывают, что имеют дело с человеческими жизнями, черт возьми! Как они могли... — Кэм поперхнулась, сглотнула и попыталась продолжить: — Как они могли так поступить с нами?

Карлин перегнулась, коснулась колена Кэм и убрала руку.

— Извечный вопрос — почему люди поступают так, как поступают. Возьми меня: я была влюблена в преподавателя, которому было на меня наплевать. Мне было восемнадцать. *Восемнадцать!* Мне пришлось отказаться от своего собственного ребенка. Я не хотела делать этого. Теперь мне уже почти пятьдесят. Многие годы я живу с сожалением в моей душе. И злостью. Но знаешь что? Это разрушает тебя. Милая, это крадет твою душу. Могу ли я сказать, что я невероятно разочарована? Да. Сломлена? Да. Но в ярости? Спусти столько лет? Мне пришлось бы...

— Послушай, Карлин, — перебила ее Кэм, — Джейн — репортер из бостонской газеты «Регистр». Я там уже не работаю, помнишь?

— Конечно, милая, но...

— И я думаю, что если с нами произошла столь ужасная ошибка, что агентство послало меня к тебе по ошибке...

Кэм запнулась, и тишину снова заполнил треск дров в камине.

— Понимаю. Это могло произойти и с другими людьми, — закончила Карлин за Джейн, нахмурившись. — Это ты пытаешься мне сказать? Джейн, а вы что-либо подобное раньше слышали?

Джейн отпила чая и поставила чашку на поднос из рафии, покачала головой.

— Нет, не слышала, — ответила она. — И узнать нечто подобное было бы крайне сложно. Некоторые усыновления — так называемые «открытые», с ними не было бы никаких проблем. Но с закрытыми, такими, как ваша с Кэм ситуация, дела обстоят гораздо сложнее. Закрытые усыновления считаются конфиденциальными, приватными, охраняемыми. Мы бы никогда не получили доступ к этим архивам, если, конечно, кто-то не подаст официальную жалобу. И даже в этом случае жалоба должна быть публичной, потому как, если бы этот кто-то обратился напрямую в «Брэнниган», об этом не узнал бы никто, кроме тех, к кому это имеет непосредственное отношение. Ведь в интересах агентства — держать все в тайне.

— Может быть, иск? — спросила Карлин.

Джейн подняла руки.

— Возможно. Можем проверить. Если хотите. Но могу предвидеть, что если и будут реальные иски, они будут прикрыты соглашениями о неразглашении, а может, и вообще будут рассматриваться в закрытом порядке.

— Но то, что они сделали, это неприемлемо! — Кэм сложила руки на груди, нахмутив брови точно так же, как Карлин. — Мы должны привлечь их к ответу!

— Либо да, либо нет. — Джейн знала, что Кэм больно, но это решение они должны были принять с Карлин совместно.

— В любом случае лучше действовать, чем злиться, — Карлин встала, пригладила юбку руками. — И я думаю, что мы должны копнуть глубже. Не только ради нас. Ради всех. Дайте-ка я вам кое-что покажу.

Карлин опустила руку под журнальный столик и достала черную папку, расстегнув ее молнию с трех сторон. Когда папка оказалась на столе, Джейн увидела, что она полна бумаг, похожих на какие-то документы и вырезки из газет. Карлин выбрала газет-

ную вырезку, прикрепленную скрепкой к розовой копирке. Джейн с первого взгляда узнала шрифт «Регистра», мелкий размер которого выдавал в вырезке колонку сообщений о смертях. Карлин ткнула пальцем в вырезку.

— Извещение о смерти Лилиан Финч. Именно она звонила мне об Одри. В прошлое воскресенье она умерла.

Джейн и Кэм кивнули.

— Да, мы в курсе. Я так понимаю, полиция все еще не установила причины... подожди-ка... Есть что-то, чего мы не знаем?

Карлин не ответила, и вместо этого взяла в руки еще одну газетную вырезку.

— А это извещение о смерти Ниала Брэннигана. Он был там, когда я оставила тебя... точнее, Одри Роуз, тем утром. Судя по всему, он умер в ночь на понедельник, и его похороны как раз сегодня... Милая, с тобой все в порядке?

Кэм медленно опустилась на цветастый диван, вцепившись в подлокотник, чтобы удержать равновесие. Джейн, в свою очередь, медленно села в кресло, на мгновение подумав, так ли сильно у нее посерело лицо, как у Кэм.

— Ниал... — прошептала Кэм.

— Брэнниган? — Джейн словно со стороны слышала пустоту в своем голосе. Два человека из одного агентства умерли с разрывом буквально в пару дней. Два человека, связанных с делом Кэм. — Умер? От чего? Кэм, Элла Гавин не говорила тебе об этом?

— Элла Гавин? — Карлин оторвалась от своих документов и подняла взгляд на них. Джейн не могла определить, что означает выражение ее лица. — Элла Гавин? — Карлин закрыла папку. — Вы ее знаете?

Глава 54

— Рикер, не делай этого! — Джейк держал голову Куртиса Рикера в перекрестье прицела своего пистолета, готовый в любое мгновение спустить курок.

Вот уже три минуты, как Джейк прибыл в подземный гараж штаб-квартиры бостонской полиции. Промозглые тени, капающие трубы, патрульные автомобили, припаркованные, словно селетки в бочке, и черный от машинного масла пол. Удушающий запах выхлопных газов. Бетонные стены, которые даже хороший выстрел могли превратить в кошмарный рикошет.

Хотя кошмар уже наступил.

Супер встретил Джейка и Де Луку у входной двери штаб-квартиры и бегом отправился с ними вниз по лестнице.

— Он удерживает ее уже десять минут, — крикнул Супер через плечо, не сбавляя хода, прыгая вниз через две бетонных ступеньки за раз. — Клерк их не заметил, сам знаешь, с камерами там внизу все из рук вон плохо. Это тот самый отморозок, насчет которого у тебя были сомнения, Броган? По мне, так виновнее не бывает. Она как раз усаживала его в микроавтобус для транспортировки, и эта сволочь, судя по всему, упростила ее ослабить наручники, а она... эх!

— Какой план? — Они с лязгом открыли металлическую дверь, ведущую в подземный гараж.

— План? Спецназ уже на подъезде. Я их спущу вниз. Но этот отморозок требует тебя, Броган, он говорит, что хочет, чтобы ты увидел все своими глазами. Что за редкостная сволочь! А потому иди туда и разберись.

Рикер ненавидящим взглядом уставился на Джейка. Он все еще был одет в замасленные джинсы и полинявшую клетчатую рубашку, в которых он был, когда Джейк арестовал его. С левой руки, которой он мертвой хваткой держал за горло кадета Джен

Куртц, свисал алюминиевый металлический браслет. Второй рукой, свободной от наручника, он прижимал дуло ее полицейского «Глока» к ее виску. Хотя он и был наголову ее выше, сейчас их головы были на одной высоте, щеки почти прижаты друг к другу.

Джейк видел, что линии огня нет. Стрелять невозможно.

Заплаканная Куртц, казалось, вот-вот потеряет сознание. Ее глаза покраснели, нос потек, черная тушь оставила длинные мокрые разводы на лице, одного ботинка не было, а полы ее голубой форменной рубашки выбились из темно-синих брюк. Хорошо хоть она не кричала.

— Все в порядке, Куртц, ты в полном порядке. — Джейку нужно было приободрить ее. Представить ее Рикеру как реального человека, чтобы он понял, что она — живой человек, а не пешка. Он должен понять, что обязан отпустить ее, или умрет на этом же месте.

Ди уже прикрывал его где-то за спиной, Ди и другие полицейские. Но это шоу принадлежало Джейку, и он знал об этом. *Если бы он не арестовал Рикера, всего этого не произошло бы. А что, если Рикер невиновен, и теперь все это...*

Об этом можно будет подумать позже. Сейчас же Джейку необходимо соблюдать спокойствие. Приглушить энергетику в подвале. В этом его единственная надежда. Его, Рикера и Куртц.

— Иди в жопу. — Рикер потащил Куртц к микроавтобусу, ступая задом наперед, крепко прижимая к себе спотыкающуюся женщину. Ее полицейская фуражка с жестким козырьком упала в лужу у бетонной опоры, и локон волнистых светлых волос свесился на лицо.

Еще один шаг в сторону микроавтобуса. Еще один.

— У нее ключи, она увезет меня отсюда на хрен! — крикнул Рикер. — Назад, мать вашу! Я ничего не сделал. Все это шито белыми нитками!

Еще четыре шага, понимал Джейк, и Куртц окажется у открытой водительской двери микроавтобуса. Механическая дверь гаража, видел Джейк благодаря одинокому лучу солнечного света, отражавшемуся от маслянистого пола гаража, была открыта. А что, если...

— Даже не думай о том, чтобы закрыть эту долбаную дверь гаража, — Рикер словно выплевывал слова.

— Рикер, — сказал Джейк, не спуская его с прицела и стараясь говорить максимально спокойно. — Послушай, как, по-твоему, все это закончится? Да, ты принял решение, ну так передумай. Отпусти ее, давай поговорим.

— Поговорим о чем? — спросил Рикер. Еще два шага.

Куртц сжала губы, словно стараясь не закричать. Слезы, не переставая, текли по ее щекам. Джейк видел, как она закрыла глаза, затем снова открыла их, в панике глядя на Рикера.

— Джен, так держать. Ты молодец, — кивнул ей Джейк, словно сам в это верил. Хотя, с учетом ситуации, она на самом деле неплохо держалась. Уж она-то точно понимала, что лишь доли секунды отделяют ее от... — Куртис, послушай меня. Посмотри на меня. Давай поговорим.

Джейк видел, что Рикер уже почти касается двери микроавтобуса. Рука Джейка застыла, словно она была сделана из стали, а пистолет стал продолжением его тела. Гараж словно исчез в дымке, и Джейк сфокусировал все свое внимание на одном человеке, на одном моменте, в ожидании своего единственного шанса.

— Когда мы говорили в прошлый раз, ты меня арестовал за... да кому какая разница, за что? С меня хватит. — Рикер рывком подтащил Куртц еще на один шаг к микроавтобусу. — Мы убираемся отсюда.

Ему придется затолкать Куртца внутрь салона, и в это мгновение Рикер останется один. Его план не сработает, и он это поймет. Именно тогда я и выстрелю.

— Отпусти ее, давай я сяду за руль, — предложил Джейк, — это наше с тобой дело, Рикер. Она просто девчонка. Не нужно это тебе. Я поведу машину. Я увезу тебя отсюда. И тогда мы поговорим.

Рикер моргнул, и Джейк заметил, как на мгновение дрогнул пистолет в его руке.

Еще чуть-чуть.

— Рикер, твоя затея не сработает. Ты не сможешь усадить ее в машину. Ты же это понимаешь? С тобой покончено. — Джейк ни на мгновение не сводил пистолет с цели. Глубокий вдох. Тот факт, что Рикер слетел с катушек, вовсе не означал, что Джейк был обязан убить его. Еще одна попытка. — Отпусти ее. Я обеспечу тебе защиту.

— Дерьмо! — прошипел Рикер.

— Это точно, — сказал Джейк. Все в порядке. Все будет в порядке. Рикер в полной заднице, но он сможет уйти отсюда живым. И все они уйдут отсюда живыми. — Куртис, это правильное решение. А теперь отпусти ее.

Джейк видел, как упала рука Рикера, и в эту долю секунды Куртц вырвалась у него из рук, упала на пол и закатилась под припаркованный рядом микроавтобус криминалистов.

И в ту же секунду мелькнула молния выстрела и грянул гром. Грудь Рикера взорвалась красным фонтаном, и он упал на пол, оросив кровью серый бетонный пол. Джейк слышал, как его череп глухо ударился о бетон.

— Какого черта? — взревел Джейк, оборачиваясь и опуская пистолет. — Какой идиот, мать его...

За его спиной стоял Хеннеси с покрасневшим лицом, дышащий так, словно у него только что случился сердечный приступ, все еще вцепившись в свой

пистолет, теперь направленный в никуда. За ним поднялась дюжина полицейских, словно суслики, поднявшиеся из своих норок, чтобы оглядеться.

— Сукин сын это заслужил, — выдавил Хеннеси, тяжело дыша. — Кто он такой, чтобы так поступать с моим напарником?

* * *

— Тебе не показалось, что что-то было нечисто в том, как Элла позвонила тебе и попросила о встрече? — Карлин Бирман пошевелила гаснущие поленья металлической кочергой и бросила в огонь еще немного дров. Она внимательно слушала Кэм и Джейн, пока те рассказывали о своем разговоре с Эллой Гавин в кофейне. Поленья издали громкий хруст и зарделись оранжевым цветом, Карлин снова подошла к камину и пошевелила дрова. — У вас не возникло такого впечатления, будто люди из «Брэннигана» обо всем этом знали? Может, это они подослали ее, чтобы оценить твою реакцию, посмотреть, разозлишься ты или нет?

Джейн покачала головой в отрицание и взглянула на Кэм в поисках поддержки.

— Однозначно нет, — ответила Кэм. Она закатала рукава своей водолазки по локти, затем снова опустила их. — Она такая... даже не знаю. Серая мышка, и явно преданна «Брэннигану». Но она точно действовала в одиночку, без разрешения. Это как минимум. Очень нервничала, особенно насчет браслета. Так ведь, Джейн?

— Пожалуй, да. Я ушла раньше, но, когда Кэм показала ей браслет, она чуть не упала со стула. Это все, что я могу сказать. При ней была целая кипа... кстати, Карлин, у вас же есть весь набор документов от Брэннигана? Хотя подождите, — Джейн оборвала свой собственный вопрос. — А почему вы вообще спросили об Элле Гавин?

— Она мне звонила. Сегодня утром. — Карлин взглянула на блестящие латунные часы на стене. — Пару часов назад. Оставила мне сообщение.

— Да ну! — Неужели Элла сама что-то раскопала? — Значит, вы ее знаете? Вы сохранили сообщение?

— Да, но это сейчас не важно. — Карлин вернула сетчатый металлический экран камина на место и вернулась на диван. — И, нет, я ее не знаю. Она не сказала, откуда звонит, и ничего не сказала о Брэннигане. Потому я так и удивилась, когда вы упомянули ее имя.

— Вы не могли бы проиграть ее сообщение? — Джейн пришлось прервать ее. Лилиан Финч мертва. Ниал Брэнниган мертв. Очевидно, что они с Кэм оказались посреди... черт его знает чего. Да и Карлин тоже.

Быть может, Элла звонила Карлин, чтобы предупредить ее? Или чтобы угрожать ей?

— По громкой связи, давайте все послушаем, — предложила Кэм.

— Конечно, если вы считаете, что это будет полезно. Я, разумеется, не против. Телефон на кухне. — Карлин махнула рукой. — Нам туда.

Они прошли через оклеенную ситцевыми обоями столовую мимо вздымающихся крутыми волнами штор, круглого стола, накрытого бордовой кружевной скатертью с горшком с ветвистыми белыми хризантемами по центру, и оказались в кухне с натертыми медными сковородами и кастрюлями, свисающими с крючков, множеством полочек и шкафчиков со стеклянными дверцами и стенами, выкрашенными в цвет зеленоватой морской пены. В углу стояла высокая книжная полка, заставленная кулинарными книгами, на холодильнике висел список дел, а у окна покоился маленький столик с серебряным телефоном.

— Садитесь, — Карлин жестом пригласила Джейн и Кэм сесть на плетеные табуретки у стойки и нажа-

ла несколько кнопок на телефоне. — Мне весь день кто-то звонит и вешает трубку, никакого спасения от этих телефонных продавцов.

Джейн бросила взгляд на Кэм. *Я же тебе говорила.* Кэм пожалала плечами и отмахнулась.

— Но вот этот звонок вовсе не был похож на телефонного продавца. Если честно, я даже не знаю, как его понимать, потому-то и решила не стирать его пока.

Они услышали громкий звуковой сигнал, затем шепот и женский голос:

— Алло, миссис... мисс... Бирман? Простите, что беспокою вас, я, это, Элла Гавин. Я здесь в... В общем, я подумала, может быть, у вас есть возможность... может, нам...

Джейн наклонилась к телефону, стараясь не столько разобрать слова, сколько понять стоящий за ними смысл. Ее собственный мобильный зазвонил в сумочке, но она не обратила на него внимания. Элла, казалось, все не могла собраться с мыслями и закончить предложение, ее приглушенный голос звучал на фоне... вроде бы музыки. И, кажется, еще чьего-то голоса.

— О, да, простите, я понимаю, уже начинается. Миссис Бирман, наверное, я выбрала не самое подходящее время...

И Элла повесила трубку.

Карлин нажала какую-то кнопку на телефоне, и он замолчал.

— Сами видите, то есть слышите. Я, наверное, странно выглядела, когда вы назвали ее имя, и вот почему, — сказала она. — Итак, она из «Брэннигана».

— Похоже, что она что-то хотела сказать вам, — заметила Джейн.

— Но не сказала, — добавила Кэм.

— Похоже на то, что ее прервали, — Карлин облокотилась о кухонную стойку на фоне кружевной вязаной тюли на окне за ее спиной. Сквозь окно в обрамлении высокой сосновой рамы виднелось без-

облачное голубое небо. — Сначала звонит она, затем появляетесь вы двое. Вы, случаем, ничего не хотите мне рассказать?

— Нет, то есть да, — сказала Кэм. — Это... про браслет. Может, Элла тоже по этой причине звонила? Сказать тебе, что они отправили не ту девушку.

— А может быть, и нет. — Карлин размотала свой дымчатый шарф, накинула себе на плечи. — Я все еще с трудом верю в это, несмотря на то, что я знаю правду.

— Вопрос в том, что она знает, — сказала Кэм. — Я про Эллу. И если все это ошибка, а, на мой взгляд, это единственное возможное объяснение, то знает ли она, почему она произошла?

— К тому же теперь, — вставила Джейн, — те два человека, что объединили вас двоих, мертвы. — Джейн приехала сюда лишь для того, чтобы поддержать Кэм в столь неудобной ситуации. Теперь же ситуация казалась чем-то несравненно более важным, чем простое неудобство. — Я вот думаю, действовали ли Брэнниган и Финч заодно, или же они были противниками? Или, может быть, это вообще одно большое совпадение?

Карлин вновь взялась за свой шарф, на этот раз обмотав его вокруг шеи и завязав его бахромчатые концы.

— Кэм, может, нам объединить силы? Может, стоит попытаться раскопать правду? Ведь твоя биологическая мать все еще где-то там.

Кэм кивнула.

— Да, и я...

— Как и моя дочь, — добавила Карлин. — Где-то там. Может быть, она ждет меня.

Стайка воробьев за кухонным окном затеяла очередную ссору, сбивая снег с сосновых ветвей. Джейн не знала, что сказать в наступившей тишине. Обе женщины перед ней страдали от огромной неопределенности в своей жизни. От утраченной связи. *Мама*, подумала она. *Когда тебя не стало, в материи все-*

ленной возникла огромная пустота. Но хотя бы мы вместе прожили нашу жизнь.

— Кэм, я, может быть, и не твоя мать, но я все еще могу оставаться твоим другом, — выговорила наконец Карлин. — Как насчет того, чтобы нанести неожиданный визит в «Брэнниган»? Вместе. Надо узнать, кто тот человек, что отправил мне не ту девушку.

— И почему, — кивнула Кэм, почти улыбнувшись. — Да. Вместе.

Из сумки Джейн донеслась очередная трель мариамбы.

— Ой, простите, пора мне уже ответить на этот звонок.

Может, это Алекс? Не будучи в офисе, Джейн, несмотря на обстоятельства, испытывала чувство вины. Хоть Алекс и отослал ее подальше от работы, она не хотела, чтобы он думал, что она забыла о ней. Может, он хочет дать ей какую-то статью? Этим вообще-то можно заниматься и из дома. *Черт*. Надо было это предвидеть.

Но экран телефона неумолимо сообщал: *Номер заблокирован*.

— Алло, это Джейн, — она улыбнулась Карлин и Кэм. Глупо, конечно, так отвечать по телефону, но что сделано, то сделано. Джейн почувствовала, как тает ее улыбка при звуках голоса из трубки.

— Что? — нетерпеливо спросила Кэм, наклонившись к ней и хмурясь, наблюдая за выражением лица Джейн. — Ты выглядишь так, словно увидела привидение.

— Глупо с твоей стороны снова уезжать из дома, тебе не кажется? — сказал голос. Тот самый неприятный голос, что она слышала два дня назад на Кембридж-стрит после ухода из Кинсейла. Угрожающий. Зловещий. — Разве я не сказал тебе держаться подальше от истории на Каллаберри-стрит? Разве я не говорил тебе, чтобы ты сидела тихо? Ну ладно, мисс Райленд, надеюсь, вам там всем

вместе весело, в Нью-Гемпшире. Но это звонок номер два.

Джейн немигающим взглядом уставилась на замолчавший телефон.

— Кто это был? — спросила Кэм.

— Джейн, с тобой все в порядке? — Карлин подошла к ней и положила руку ей на плечо.

— Я не знаю, — ответила Джейн сразу на оба вопроса. Она сжала телефон в руке, пока не побелели костяшки пальцев, всматриваясь в черный экран. Кошачий ошейник в ее машине. Открытая дверь. Ночной шум. Телефонные звонки. *Джейк*. Надо позвонить Джейку.

Глава 55

— Этот день когда-нибудь закончится?

Джейку нужен был еще кофе, тысяча таблеток аспирина и бутылка холодного пива. Да, и еще отпуск. Но вместо всего этого они с Де Лукой в очередной раз шли по тротуару дома 343 В по Эджворт-стрит, где проживал Куртис Рикер, пытаясь разобрать созданный кем-то другим бардак. Хотя, может быть, это бардак самого Джейка. Джейк арестовал Рикера за убийство, и менее суток спустя Рикер был мертв. Джейк никак не мог избавиться от чувства вины.

— Наверняка он где-то что-то сделал! — Де Лука смял свой бумажный стаканчик из-под кофе, оглянулся и, не найдя мусорного ведра, засунул его себе в карман. — Невиновный никогда не сделает того, что сделал он. Сам виноват, что его подстрелили.

Наверняка он где-то что-то сделал. Джейк ненавидел эту фразу. Оправдание полицейского за плохо сделанную работу, хотя в этом случае он должен был с ней согласиться. Или он просто пытается снять с себя вину за все то, что произошло в гараже? Хеннеси. Вот ублюдок.

Куртц отправили в незапланированный отпуск, и она была уже на пути к своей матери на Южном побережье. Измазанная машинным маслом и перепачканная грязью с пола парковки, она вцепилась в свою мокрую фуражку и заявила Суперу, что с ней все в порядке и она готова вернуться к выполнению своих обязанностей, но тот был неумолим и приказал новичку отправляться домой в сопровождении офицера из кадровой службы. Ее кошмарная работа по транспортировке заключенного еще станет предметом разбирательства, но позже.

Рвущий и мечущий Хеннеси был в руках Службы внутренних расследований, оружие конфисковано, вся его жизнь в режиме ожидания, пока не закончится расследование стрельбы в подземном гараже.

— Этот сукин сын заслужил это, — ревел он, пока двое следователей из Службы внутренних расследований в синих костюмах вели его к выходу, — так ему и надо.

Куртис Рикер уже был в морге, и Кэт МакМахан не нужно было ломать голову о причинах его смерти, свидетелями которой стала добрая дюжина полицейских.

— Джейк, — Де Лука положил руку на плечо Джейка, остановив его за метр от ступенек. Затем убрал руку, словно смутившись излишней эмоциональности своего жеста.

Джейк улыбнулся. Ди — хороший парень и просто пытается помочь.

— Чего тебе?

— Это не твоя вина. Я про Рикера. Хеннеси слетел с катушек, тут вопросов нет, и его поджарят за это. И поделом. Вот же говнюк. Но ты смотри, не раскисай. Ты отработал хорошо. Рикер взял Куртц в заложники, а это уже пожизненное. Было бы. Ты спас ее.

Эта картина снова пронеслась в мозгу Джейка: Куртц, падающая на пол и закатывающаяся под машину, вспышка облегчения, *сработало*. И вдруг, сза-

ди, гром выстрела и сноп огня. Буквально секунду он в замешательстве смотрел на свой собственный пистолет, *неужели я...* Но Джейк знал, что это не он. Всего этого вообще не должно было произойти.

— Спасибо, Ди, ценю. Ну, а теперь постараемся нарыть информации на ближайших родственников и свалим отсюда подальше, — сказал Джейк. — Пусть окружной прокурор решает, что делать с делом Брианны Тиллсон сейчас, когда парень, которого мы по нему арестовали, мертв. Что теперь делать, арестовывать кого-то еще? Адвокаты защиты нам памятник поставят прижизненный, начнутся все эти разговоры насчет разумных сомнений и прочей белиберды, и никого в итоге за это преступление не посадят. Остается надеяться лишь на то, что Рикер был действительно виновен.

— Или что кто-то сам признается, — ответил Ди.

— Ага, жду не дождусь. — Все было просто невероятно плохо. Джейк не был уверен в виновности Рикера, для которого арест обернулся смертным приговором. Более того, если настоящий убийца все еще был на свободе, теперь это точно сойдет ему с рук.

Они поднялись по дощатому крыльцу к входной двери, у которой так и покоились никем не потревоженные мокрые телефонные книги и разбросанные мокрые газеты в желтых полиэтиленовых мешках, словно жильцы уехали в отпуск и забыли отменить доставку почты. На покрытом грязными потеками сайдинге висели два ржавых прямоугольных почтовых ящика.

— У него почта, — хмыкнул Ди, — в квартиру А тоже что-то пришло.

Джейк пожал плечами и похлопал себя по карманам в поисках ключа от квартиры 343 Б. Все личные вещи Рикера были в хранилище, и им пришлось заполнять кучу форм, чтобы получить ключ. Чертов мобильник так и не проявился. Зачем все-таки Рикер бросил его в воду? Сейчас это было не столь важно.

Джейк вставил ключ в замочную скважину, повернул. Ди оставался на крыльце.

— Ух ты, — сказал Ди.

— Что у тебя? — Джейк остановился в дверном проеме.

— Взгляни на почту, это федеральное... — Де Лука передал ему белый конверт. — Черт меня побери, — сказал он. — Взгляни на это. Счет за электричество, из второго ящика, не из рикеровского.

— И? — спросил Джейк.

— Джейк, — Де Лука скептически смерил напарника взглядом, — взгляни на это чертово письмо. Письмо, адресованное пустой половине дома.

Джейк взял конверт. *Лишь бы Ди отстал.* Письмо адресовано...

— Леонард Перл?

— И как тебе? — насмешливо спросил Де Лука.

— И что с того? Может быть, счета приходят на его имя. В конце концов, он владелец здания. Мы знаем, что... — Джейк запнулся и поднял руку. — Ди, ты это слышал?

Джейк взглянул в закрытую дверь квартиры А, затем перевел взгляд на открытую дверь теперь уже свободной квартиры Б. Вечер спускался на жалкий квартал, и темнота лишь начала сгущаться. Уличные фонари еще не зажглись, но вечерние сумерки уже крадучись наступали на пятки уходящему дню. На улице ни одной машины. Ни одно окно квартала еще не горело. Пустота.

— Что слышал?

— Шшш. Прислушайся.

Тишина была настолько глубокой, что, казалось, воздух дрожит от нее. Рикер исчез, и вместе с ним растворились в тишине звуки «Олмэн Бразерс» и кричащих гитар. Возможно, Джейк ослышался, может быть, это был звук соседского радиоприемника или чьего-то телевизора, который теперь стих.

— Не обращай вним... — Джейк сделал шаг внутрь квартиры и снова услышал тот же самый звук.

Ди поднял голову, широко раскрыв глаза.

— Черт возьми! — прошептал он.

Джейк кивнул, стараясь не потерять равновесие. Его телефон зазвонил в кармане, нарушив тонкой трелью звенящую тишину, но Джейк поспешно заглушил его.

— Это же... — прошептал Де Лука.

— Ребенок. — Джейк указал рукой в сторону пустующей квартиры. — Там.

* * *

Черт возьми, Джейк, где же ты? Джейн слышала, как ее звонок перешел в голосовую почту. И что ей теперь делать?

Она положила локти на кристально чистую поверхность кухонной стойки и положила голову на ладони, стараясь собраться с мыслями. *Еще один телефонный звонок.*

— Кэм, расскажи, пожалуйста, Карлин об этом. Мне нужно решить, что делать дальше.

Джейн слышала рассказ Кэм словно сквозь какую-то завесу, — телефонный звонок, черный пикап, открытая дверь квартиры, пропавшая кошка, — наблюдая за тем, как Карлин заглядывает в холодильник, и ощущая руку Кэм у себя на плече.

— Джейн, ты в порядке? Надеюсь, ты звонила Джейку? — спросила Кэм.

Время для жеманности было неподходящим. Джейк из полиции, а полиция — именно то, что ей сейчас нужно.

— Да, но напоролась на голосовую почту. — Джейн выглянула в окно. Ни одного дома вокруг, насколько хватало взгляда. Грязная петляющая проселочная дорога. Три женщины в одиноком маленьком домишке. А что, если кто-то следовал за ними? Кто-то в черном пикапе?

Где же они будут ее поджидать? И зачем?

Глава 56

Джейк немигающим взглядом смотрел на входную дверь. Альварез из архивного отдела сказала, что квартира 343 А пустует, и у Джейка не было времени перепроверить эту информацию. Этот дом и трехэтажное здание по Каллаберри-стрит принадлежали Перлу, а это значит, что у него был доступ в оба здания. Это значит, что у Перла есть ключи. Не исключено, что те ключи, что Джейк обнаружил в выдвижной полке на кухне Рикера, принадлежали именно Перлу. А вдруг Рикер говорил правду? Кстати, может быть, он специально включил музыку так громко, чтобы заглушить звуки...

Одинокая машина пронеслась мимо, с шипением рассекая морозную жижу на дорожном полотне. Уличные фонари нехотя загудели, медленно набирая всю свою световую силу. По другую сторону улицы загорелась пара лампочек на крыльцах домов — скорее всего сработал их таймер, подумал Джейк. В феврале бостонские вечера приближались особенно быстро и неумолимо, не оставляя ни шанса послеобеденному солнцу.

— Проверим боковой вход, ты займись задней дверью. — Джейк жестом поманил Де Луку за собой. Менее чем через минуту обстановка прояснилась. Боковая дверь, ведущая к подъездной аллее, была заперта. Задний двор огражден высоким забором, задней двери нет.

Вернувшись на переднее крыльцо, Джейк открыл сетчатый экран перед дверью в квартиру А и постучал в обшарпанную переднюю дверь, которая когда-то давно, судя по всему, была белой. *Дверь вроде как пустая внутри. Это хорошо.*

— Идем внутрь. В интересах общественной безопасности, — решил Джейк. — Плачущий ребенок в пустующей квартире. По мне, так мы действуем в точности по инструкции.

— Я с тобой, — ответил Де Лука из-за его спины, доставая пистолет. — Дверь, кажись, старая совсем, если придется ломать.

Джейк снова постучал в дверь кулаком и сделал шаг вбок, уходя с линии возможного огня. Никаких сомнений в своей правоте — правила общественной безопасности гласили, что они имеют право на проникновение в помещение без ордера, если считают, что кто-то находится в опасности. После того ужасающего убийства в Вестчестере, когда полиция ждала разрешения проверить состояние матери и ребенка, в итоге обнаружив их убитыми, у полицейских стало больше пространства для маневра в потенциально скользких ситуациях. А пространство для маневра — это именно то, что им сейчас нужно.

Если он допустит ошибку, бумажек придется сочинить невпроворот.

Телефон Джейка снова зазвонил у него в кармане. Черт. Только не сейчас. Еще один звонок. Рука на рукоятки пистолета, ноги полусогнуты. Пускай оставят сообщение, а если это штаб, то свяжутся и по рации.

Ребенок снова заплакал.

Джейк взглянул на ржавые дверные петли — дверь открывалась вовнутрь. *Хорошо*. Хотя в этом повезло.

— Готов? — спросил Джейк. — Один... два...

* * *

— Ты должна обратиться в полицию, — сказала Кэм. — И рассказать Алексу. Я не шучу. — Они с Карлин занимались приготовлением сэндвичей, рвали листья салата и намазывали хлеб майонезом. Пахло тунцом. Джейн, сидевшая на высокой плетеной табуретке, делала вид, что слушает ее.

Она нахмурилась и провела рукой по поросли эстрагона в керамическом горшке на кухонной

стойке. Обратиться в полицию? Она даже не сможет доказать, что ей действительно звонили. Никаких записей не будет. Джейн достала телефон, чтобы проверить историю звонков. «Номер заблокирован» — упрямо выдал экран.

Даже если полиции и удастся отследить звонок по СИМ-карте, карта окажется либо украденной, либо утерянной, как звонивший недвусмысленно упомянул в первый раз. Никто не сможет ей помочь. Она в тупике.

— Джейн! — Кэм поманила ее в гостиную, держа в руках тарелку треугольных сэндвичей из серого хлеба. — Не хочешь ли...

— Вы идите, я буду через минутку, — ответила Джейн.

Надо собраться с мыслями. Даже если отбросить в сторону черный пикап (может, действительно совпадение) и взлом (который, если верить другим, никаким взломом не являлся), звонки были, бесспорно, реальными. Кто-то хотел, чтобы она прекратила что-то делать.

Но это никак не может быть связано с делом Тиллсон. По делу об убийстве Брианны Тиллсон уже арестован подозреваемый, дело, считай, закрыто. Все об этом знают. Так что же еще, по его мнению, она расследует?

Она поерзала на стуле, чувствуя, как бороздки плетеного сиденья впиваются ей в кожу, словно розги. Если звонивший не предупреждал ее не связываться с убийцей Брианны Тиллсон, тогда о чем же он, черт побери, ее предупреждал?

Кто может считать, что она разнюхивает нечто в связи с делом Тиллсон?

Конечно же, соседи по Каллаберри-стрит, которых они с Гekom опрашивали. Она натянула воротник своей черной водолазки себе на рот, затем снова опустила его на шею. Она слышала, как Кэм и Карлин тихо беседуют в соседней комнате.

Джейн закрыла глаза и воспроизвела в памяти телефонный звонок. Затем сделала это еще раз.

Странно. Звонивший ни разу не упомянул имя Брианны Тилсон. Он сказал «держись подалеже от истории на Каллаберри-стрит». История на Каллаберри-стрит? Может, это как-то связано с Филиппом и Фиби?

Джейн распахнула свою сумочку и не без труда нашла карандаш и записную книжку, закинула ногу на ногу и принялась писать, облокотившись о кухонную стойку. Кто знает, что она интересовалась детьми? Алекс. Джейк. Де Лука. Гек Андерхилл. Но они не в счет. Она сняла колпачок со своего механического карандаша. Кто еще?

Маргарет Гиннисон из ДСД, записала она, и напротив имени: в Ангиле. Но не на момент совершения убийства.

Финн Эберхарт, и напротив: в офисе, не за рулем пикапа.

Быть может, Финн рассказал об этом кому-то в ДСД?

Прочие социальные работники. *Интересно, сколько их там?*

Ви в приемной ДСД. *Маловероятно.*

Бетани Сиббах.

Джейк опросил Бетани. *Надо, в конце концов, поговорить с Джейком.*

Она положила карандаш и нажала кнопку повторного набора номера на телефоне. Опять его голосовая почта. *Черт!* Она открыла список контактов. *Алекс.* Кэм была права на его счет, она должна рассказать ему о звонке и посоветоваться, что делать дальше. Он ее редактор, в конце концов, и он нужен ей.

— Алекс Уайатт, — ответил тот, подняв трубку после первого же гудка.

— Алекс, это Джейн. Я в... — *Черт!* Пора взять себя в руки. Сначала надо было позвонить домой. — Послушай, Алекс, извини, я знаю, что это странно, но давай я перезвоню тебе через пару минут.

— Нет, Джейн, это ты послушай. Я уже давно пытаюсь с тобой связаться, у тебя что, телефон отключен? Где ты?

Предчувствие ее не обмануло. Не стоило ей игнорировать свою работу.

— Понимаешь, я...

— Джейн, в штаб-квартире бостонской полиции была перестрелка. Около двух часов назад. Судя по всему, дело плохо. Но все, что нам удалось раскопать, так это то, что перестрелка как-то связана с Куртисом Рикером.

— А кто это? — Джейн что, должна его знать? Почему голос Алекса звучит так странно?

— Куртис Рикер? Ты что, шутишь? Это парень, которого арестовали за убийство Тиллсон. Ты что, газеты не читаешь?

Джейн медленно поднялась на ноги, затем так же медленно опустилась на табурет. Ее блокнот упал на пол, карандаш покатился вслед за ним. *Джейк не отвечает на звонки.*

— Джейк? — попыталась спросить она, но ком в горле не давал ей. Она сглотнула и снова спросила: — Джейк?

— В том-то и дело, — ответил Алекс, — полиция не дает ни подтверждения, ни опровержения, ссылаются на пресс-конференцию в 4 часа. Мы, конечно, направили туда репортера, но сейчас мы не знаем ничего. Я хочу, чтобы ты связалась со своими источниками в полиции и узнала, что к чему.

Глава 57

— Три! — выпалил Де Лука, придерживая открытый сетчатый экран, в то время как Джейк с размаху отработанным движением обрушил левую ногу в тяжелом ботинке на деревянную дверь, метя в точку немного правее хлипкого замка, самое слабое место

практически любой двери. Дверь отозвалась фонтаном мелких кусочков белой краски, и Джейк почувствовал, как начинает трескаться и прогибаться дерево. Им повезло — старые двери вроде этой были пустыми внутри, а дешевая задвижка, вероятно, углублялась в дверной косяк не больше чем на дюйм, а значит, его усилия не будут напрасными.

Он остановился, чтобы перевести дыхание. На своем веку он повидал достаточно новичков, получающих вывих плеча при попытке выбить дверь, как в кино. Нет, здесь можно работать только ногами, особенно с такой старой дверью, как эта.

— Вперед, Гарвард, она твоя, — подзадорил его Де Лука, показав большой палец.

— Если внутри с ребенком кто-то есть, они уже точно поняли, что кавалерия на подходе.

— Ну...

Джейк поднял руку, останавливая Ди.

— Тише. Слушай. Посмотрим, не появится ли кто.

— Или не побежит, — поддакнул Де Лука, мотнув головой в сторону подъездной аллеи, наблюдая, не попытаются ли злодеи выбраться из дома через боковую дверь. — Отбой, все чисто.

— Тогда еще разок, — ответил Джейк, — и мы внутри. Готов? — Джейк сгруппировался, мысленно благодаря свои тяжелые и крепкие полицейские ботинки. — Три!

Вторым ударом Джейк расколол тонкий шпон уже расшатанной двери, выбив задвижку из ее гнезда в косяке, и откинулся назад с той же силой, с которой он обрушился на дверь, почти оказавшись в вытянутых для страховки руках Де Луки.

Дверь, точнее то, что от нее осталось, распахнулась.

* * *

Позвонить своим источникам в полиции? Алекс хотел, чтобы она позвонила своим источникам в полиции? Ее «источниками в полиции» был Джейк,

и она пытается ему звонить вот уже битый час. И ее источники, то есть Джейк, не отвечают на звонки. Она сказала Алексу, что перезвонит, если что-нибудь узнает. Она снова набрала номер Джейка. Снова голосовая почта. *Где же Джейк?*

Она позвонила полицейскому пиарщику по имени Том О'Дэй в штаб-квартиру, но и тот не ответил на звонок. Времени без двух минут четыре, и Джейн уже начала отчаиваться. Древний телевизор Карлин работал нормально, но кабельного телевидения у нее не было, и они были слишком далеко от Бостона, чтобы поймать сигнал бостонского телевидения, а это значит, что она никак не сможет посмотреть пресс-конференцию полиции по бостонскому телевидению в четыре часа. Новостей в четыре вечера по местным каналам не показывали. Конечно, Джейн может проверить все в Интернете, но компьютерным журналистам скорее всего потребуется какое-то время, чтобы разместить запись пресс-конференции в Интернете. Джейн снова открыла список контактов и нажала кнопку вызова. Телефон Нины зазвонил, но если и она не ответит...

— Нина! Слава богу! Это я. Я в Нью-Гемпшире с Кэм. Там все... слушай, ты ничего не слышала о... послушай, ты не могла бы проверить мою дверь?

— Джейн, ты о чем?

— Просто проверь. Пожалуйста. Я подожду на линии. И не могла бы ты... — Джейн осеклась. Не может же она попросить Нину одновременно проверить ее дверь и посмотреть пресс-конференцию по телефону. Всему свое время.

— Уже иду. Эли, посмотри за Сэмом минутку, ладно? Я сейчас вернусь. Джейн, я уже иду. Загляну через перила. Джейн, что опять стряслось?

— Мне еще раз звонили. Так же, как в прошлый раз. Они ничего не сказали насчет... но, понимаешь, я просто хочу убедиться в том, что все в порядке. Я вставила маленький кусочек бумаги между дверью

и косяком, и, если все на первый взгляд в порядке, не могла бы ты проверить...

Джейн не знала, как закончить предложение — слишком много вопросов.

— Послушай, а разве тот парень по другую сторону улицы не присматривает за... ладно, забудь, я на месте. Выглядываю через перила. Ничего. Все в порядке. Спускаюсь по ступенькам. Ничего. В порядке. Дверь заперта. Вижу бумажку. Оставляю ее на месте. Но, может, тебе...

— Слава богу, спасибо, — выдохнула Джейн. Хотя все равно странно — оба звонка были сделаны, когда ее не было дома. Откуда звонящий знал об этом?

— Джейн, может быть, тебе стоит позвонить в полицию?

— И еще одна просьба, и я знаю, что она будет звучать странно, — проигнорировала вопрос Джейн. Она сама не верила в то, что делает это, но она должна была узнать, все ли в порядке с Джейком. — Ты возвращаешься к себе наверх?

— Джейн, может, тебе стоит позвонить Джейку? Разве не пора...

— Я как раз об этом, — снова прервала ее Джейн. — Ты наверху?

— Да, открываю дверь. Да, все, я в квартире. Эли, я здесь!

— Включи телевизор, одиннадцатый канал.

— Джейн?

— Прошу тебя!

Из трубки раздался звук закрываемой двери, затем нечленораздельная болтовня Сэма и столь же нечленораздельный ответ Нины своему сыну, затем голос Эли. И пауза.

— Хорошо, телевизор включила, и... ой!

— Что? Это новости?

— Да, прямой эфир из управления полиции, репортер говорит... подожди, звук включу.

— Нина! — сгорала от нетерпения Джейн. Через секунду она все узнает. И если с Джейком все в по-

рядке, пообещала она себе, (*пообещала!*), они никогда больше не расстанутся. И если ей придется бросить свою работу, так тому и быть. Плевать на все. Лишь бы вся вселенная защитила его, она была бы согласна...

Ну, это, конечно, если Джейк сам этого хочет. Но сейчас главное, чтобы он был жив.

— Джейн?

Джейн положила руку ладонью себе на грудь, чувствуя, как бешено колотится ее сердце. Попыталась вспомнить, как дышать.

— Да, я здесь, — прошептала она.

— Ага, слушай, — ответила Нина, — в штаб-квартире полиции была перестрелка. Я читаю бегущую строку внизу экрана. Похоже, что тот парень, которого они арестовали за убийство Брианны Тиллсон, взял офицера полиции в заложники.

Кого? Это Джейк, точно Джейк, ведь скорее всего это он арестовал этого проклятого Рикера.

— Ммм... какого-то новичка. Имени не сообщают, но, похоже, это женщина.

Джейн выпрямилась у кухонной стойки. *Спасибо тебе, Господи!*

— И, судя по всему... подожди. Другой полицейский предложил обменять ее на него, и потом... ой.

Джейн села. Она не чувствовала своих ног. Не чувствовала рук. Это было невыносимо.

— Что ой?

— Его убили.

— *Кого?*

— Этого Куртиса Рикера. Подозреваемого. Полицейский застрелил Куртиса Рикера, и по инциденту сейчас ведется следствие.

— Что-нибудь сказали про Джейка? Ты не видишь его в зале?

— Нет.

— Что нет?

— В зале его нет, по крайней мере, я не вижу. И они не... помолчи минутку, дай мне послушать.

Из проема кухонной двери появилась Кэм в сопровождении Карлин.

— Джейн, что стряслось? — Кэм протянула руку, коснулась ее лица. — Что такое, сестренка, ты плачешь?

Джейн прикоснулась к своей щеке и почувствовала на ней слезы.

* * *

Джейк застыл в сумерках у входа в квартиру 343 А по Эджворт-стрит, вслушиваясь в пустоту. Де Лука с оружием наперевес вошел в темноту квартиры. Их окружала такая тишина и неподвижность, что Джейку казалось, что она дрожит и вибрирует от внутреннего напряжения. Хм. Счет за электричество на имя Леонарда Перла, владельца здания, который так и не перезвонил им. Который живет во Флориде.

Ди обернулся, приподнял бровь в немом вопросе, поведя своим «Зиг Зауэром» в сторону лестницы. *Наверх?*

Джейк нахмурился и поднял руку. *Подожди.* Детский плач стих. Но он не мог ошибиться. Просто не мог. Его мозг лихорадочно соображал, представляя и просчитывая все возможные варианты. Был ли там кто-то еще с ребенком? Может, этот кто-то успокаивал ребенка, не давал ему плакать? Каким образом? Ни один человек не сможет бросить младенца совсем одного. Или сможет? Кто же в доме? Кто бы это ни был, он точно слышал, как они взламывают дверь, но не попытался сбежать. И как, по мнению этого кого-то, разрешится данная ситуация? Откуда такая уверенность? *Может, стоит вызвать подкрепление?*

Беглый осмотр. Лампы на тумбочках по обе стороны от входа, обе выключены. Джейк прикоснулся к поверхности одной из тумбочек — никакой пыли. Гостиная — темный диван, два кресла, занаве-

ски опущены. Никаких фотографий, никаких вещей в принципе. Ни журнала, ни почты. Комната перед его глазами была зеркальным отображением гостиной в квартире Рикера, а потому Джейк знал, что кухня впереди, а туалет за углом. Встроенный шкаф в коридоре, точно как у Рикера. Лестница на второй этаж. Там две спальни.

Джейк указал рукой в сторону кухни, затем вверх по лестнице, поводил пальцем. *Куда же идти?*

Ди коснулся рации у себя на плече. *Подкрепление?*

Глава 58

Как будто это она виновата в том, что никто не умер.

Абсурд. Новое любимое слово Келлиан. Кев и Кифер были недовольны, они надеялись получить новый заказ, но их обычный источник молчал. И что с того? Обязательно так дерьмово относиться к ней? Они были дома, в гостиной, пялились, по обыкновению, в телик, держась за свои мобильники, словно это были спасательные круги.

Келлиан покачалась на ножках красного пластикового стула на кухне и сделала глоток диетического «Доктора Пеппера». Их контора не получила ни единого заказа за последние двадцать четыре часа, и ее братцы уже начали голосить, что никогда не выполнят своей квоты, но боялись сказать об этом своему отцу.

Конечно, отец и ее беспокоил, но ей было плевать на эти абсурдные квоты. Скоро, совсем скоро она оставит все это дерьмо позади.

Да и вообще хорошо, что сегодня они сидят без работы. Ей нужно добраться до почты, проверить свой ящик. А вдруг как раз сегодня ей придут настоящие, живые деньги? Просто невероятно, сколько

этот КрасныйЩит был готов заплатить за пудреницу и ночную рубашку. Нужно проверить свою секретную почту, вдруг кто-то заинтересовался и другими ее артефактами?

Ну и что, что прямо в эту секунду у них не было работы? Люди как умирали, так и будут умирать. Уж на это можно было рассчитывать. А это означает, что возможности для ее маленького бизнеса никогда не иссякнут. Может быть, люди умирают недостаточно быстро для ее больных на голову братцев, но ее скорость их отправки в мир иной вполне устраивала.
Спрос и предложение.

Она бросила банку из-под напитка в мусорное ведро и заправила футболку в узкие джинсы. Если верить часам на духовке, которые никогда не врали, время около четырех, а это значит, что почта еще открыта.

Она сняла с вешалки свою парку и отправилась в гостиную. Телевизор, как всегда, горел голубым экраном. Новости.

— Эй, вы, там, — обратилась она к спинам своих братьев, — я в аптеку. Надо купить... — она сделала вид, что краснеет, хотя они и не могли ее видеть, — ... кое-что.

— Вот же, блин, твою мать! — Кев вскочил на ноги, заслонив спиной экран телевизора. — Это, блин, что, шутка? Ты это слышал?

— Хм? — Кифер сделал удивленное выражение лица и отхлебнул из своей пивной бутылки. — Что это с тобой?

— Вашу мать! Ты это слышал? — Кев направил пульт на телевизор и принялся судорожно нажимать на кнопку повышения громкости. Женский голос, принадлежащий репортеру из одиннадцатого канала, наполнил комнату.

Келлиан инстинктивно отшатнулась от телевизора, закрыв уши руками.

— Если ты хочешь, чтобы я что-то услышала, сделай тише! — прокричала она.

— Заткнись! — крикнул в ответ Кев и жестом приказал ей оставить его в покое. — Дай послушать.

Келлиан, не отрывая рук от ушей, обошла диван и встала рядом с братом. Она чувствовала волны страха, исходящие от него. Блондинка что-то говорила о перестрелке в штаб-квартире бостонской полиции. Ему-то какое дело до этого?

Картинка сменилась на кадры какой-то автомобильной аварии, и Кев выключил звук телевизора.

— Нам конец, — сказал Кевин, плюхнувшись на диван и водрузив ноги на журнальный столик, опрокинув свое пиво. Пустая бутылка упала на ковер и закатилась под стол, но никто не сдвинулся с места, чтобы поднять ее.

— С чего это вдруг? — Келлиан действительно не понимала, о чем это он.

— С того, безмозглые вы создания! Вам имя Ричард Хеннеси разве никого не напоминает?

Дело в том, что напоминало, причем еще как. Келлиан прекрасно знала, о ком идет речь.

— Это же тот самый коп...

— Вот именно, мать вашу, — выпалил Кевин и зашвырнул пульт в дальний угол комнаты. Пульт с глухим стуком ударился о спинку отцовского кресла-качалки и медленно скользнул на пол. — Как я уже сказал, мы в глубочайшей, непросветной заднице.

* * *

Джейк ткнул себя большим пальцем в грудь, затем указал им на лестницу на второй этаж квартиры 343 А по Эджворт-стрит. *Я пойду первым.*

Ди кивнул.

Первый осторожный шаг. Ступенька под тонким слоем когда-то голубой ковровой дорожки скрипнула под его весом. Джейк поднял руку. *Ждем.* Еще один шаг. *Ждем.*

Ничего. Ни звука. Джейк мотнул головой вверх по лестнице. *Вперед.*

Они быстро поднялись по лестнице, переступая через две ступеньки, и оказались в небольшом коридоре у дверей, ведущих в две спальни. Без колебаний Джейк бесшумно скользнул в открытую дверь комнаты слева, которую он в уме обозначил как спальня номер один. Беглый осмотр. Два окна, выходящие на улицу, кровать с подушками, застеленная покрывалом, комод, открытый шкаф. Пусто.

Если здесь кто-то и есть, они либо прячутся, либо затаились во второй комнате. А ребенок-то молчит. Надеюсь, это не означает, что кто-то заставил его замолчать.

— Чисто, — сказал Джейк одними губами, поворачиваясь к Де Луке, но тот уже стоял в дверном проеме второй спальни.

— Чисто, — эхом отозвался Де Лука со странным выражением на лице. — Но смотри сюда, Броган.

Джейк пересек коридор и встал плечом к плечу рядом с напарником. В спальне номер два стояла белая деревянная колыбель с подвесными игрушками, ярким матрасом в крапинку и розовым кроликом в углу. У колыбели стояло кресло-качалка, на полу, лицом кверху, широко раскрыв глаза, лежал плюшевый мишка в футболке с желтыми полосками.

Мишка. *Мишка*. Точь-в-точь как те три мишки, что он видел в квартире на Каллаберри-стрит, что могут подтвердить фотографии с места преступления.

Он взглянул на Де Луку. *Какого...* Он осмотрел подушку на сиденье кресла-качалки. Продавлена. Потрогал мягкую спинку кресла. Теплая. Наставил пистолет на дверь шкафа и снова бросил взгляд на Ди. *Я проверю.*

Одним плавным движением он распахнул дверь шкафа, держа пистолет перед собой. Из шкафа на него смотрела пустота.

— Черт! — прошептал Джейк. Он опустил оружие, пытаясь понять, откуда же доносились звуки. —

Ведь ты это слышал? Ребенка? А этот медведь точно-точно как мишки на Каллаберри-стрит, помнишь?

Ди кивнул, вертя головой по сторонам, пытаясь понять, что они упустили из виду. Но здесь они ничего не могли упустить.

— Кто-то здесь был, — прошептал Джейк, — но скрылся. Мы знаем это место, это зеркальное отображение берлоги Рикера. Так где же, черт возьми, они...

Джейк остановился на полуслове, воспроизводя в голове обыск квартиры Рикера. Гостиная. Столовая. Кухня. Коридор. Лестница. Он приложил палец к губам и сделал шаг в сторону двери.

— Ди, — сказал он вполголоса, — вниз. Следуй за мной.

Глава 59

Джейк так и не перезвонил ей, но теперь в этом не было ничего страшного. По словам Нины, подстрелили плохого парня, а женщина-полицейский, побывавшая в заложниках, была в безопасности. Джейн сменила станцию на радиоприемнике в машине и вздохнула с облегчением. По новостям все подтвердили. *Не Джейк. Не ее Джейк.*

Теперь она просто обязана увидеться с ним. Встретиться с ним где угодно, пусть даже на мгновение. Она должна прикоснуться к его лицу, убедиться в том, что он в порядке. Что он понимает — жизнь коротка, и эта ситуация — лишнее этому подтверждение.

Машины на девяносто третьем шоссе в северном направлении сонно двигались сквозь ледяную жижу в обычный час пик, и лишь некоторые особо нетерпеливые водители агрессивно перестраивались из полосы в полосу, гудели лишь для того, чтобы

снова застрять в очередном потоке медленно едущих автомобилей.

Карлин пригласила Кэм задержаться у нее на денек-другой, заявив, что отвезет ее обратно в Бостон. Когда Джейн уезжала, они сидели бок о бок на диване, соприкасаясь плечами, сгорбившись над документами из «Брэннигана». Если они и не были матерью и дочерью, то уж, по крайней мере, они обе обрели новую подругу.

Джейн сделала глоток своего латте, купленного на одной из малочисленных заправок, зная, что пожалеет об избытке кофеина позже, и нащупала на пассажирском сиденье сэндвич с тунцом в воцеленной бумаге, который Карлин всучила ей перед отъездом. Она не могла думать ни о чем другом, кроме череды последних событий.

Когда она в первый раз ответила на подозрительный звонок, она находилась на тротуаре в центре Бостона. Она уже поговорила с Мэгги Гиннисон из ДСД и всеми правдами и неправдами вытянула имя Брианны Тиллсон из парня по имени Финн. Она откусила от сэндвича с тунцом. Потом черный пикап, преследующий ее на шоссе, потом открытая дверь, кошка, ошейник. И во все эти моменты ее не было дома.

И теперь вот последний звонок. Она в Нью-Гемпшире. Опять не дома.

Откуда это известно кому-то еще?

Свет фонарей вдоль шоссе 93 слегка размывал дорожное полотно перед ее глазами, и она моргнула, чтобы сфокусироваться на дороге. Джейн взмолилась, чтобы не потерять нить размышлений, которую она только что-то нащупала. Выключила радио, чтобы сконцентрироваться в тишине.

Дорожные указатели медленно проплывали мимо, как и свет фар машин на встречной полосе, пока движение не остановилось в ярких проблесках аварийных маячков дорожных рабочих, заблокировавших целую полосу. Джейн поудобнее уселась за ру-

лем, пробка ее не беспокоила, времени у нее было предостаточно. В голове она кадр за кадром прокручивала все события последних двух дней.

Кто-то за ней присматривает? Да. *Никаких сомнений.*

Но это было представлено ей как хорошие новости. Брат полицейского, или кто там еще? «Спец по камерам», гуру наружного наблюдения. Он знает, где она живет, когда она приходит и когда уходит, и полиция использует это как доказательство того, что ничего не произошло. Что не было никакого взлома, что она во всем ошибается. Что незапертая дверь — это ее вина.

Но теперь все предстало перед Джейн в ином свете.

Только один человек точно знал, когда она находится дома и когда ее дома нет. Тот самый специалист по наружному наблюдению.

— Ха! — Джейн, торжествуя, погрозила невесть кому кулаком, затем вернула руку на руль, сжав его мертвой хваткой, словно это могло помочь ей распутать этот клубок до конца. Так кто же смотрел за ней в окно? Зачем? Кто еще принимал в этом участие?

Нужно скорее добраться до дома.

Хотя подождите. Если присматривающий за ней парень является скорее источником угрозы, нежели защиты, действительно ли ее дом — самое лучшее для нее место в данный момент?

* * *

Элла Гавин сидела за рулем своей машины, окруженная вечерней темнотой, нарушаемой лишь уличными фонарями, разливающими под собой лужицы света вдоль Марголин-стрит. А что, если она осталась в том же самом месте, где в понедельник вечером припарковался мистер Брэнниган? Об этом было неприятно думать.

Она поежилась от холода, несмотря на включенный на максимум обогреватель. Не вызовет ли ее машина подозрений у какого-нибудь бдительного жителя квартала? Сквозь окна домов пробивался свет, но он был единственным признаком жизни на тихой улице. Может быть, это не такая уж хорошая идея?

В любом случае, кроме этой идеи, ей ничего не пришло в голову.

Она раздумывала над ней всю службу по мистеру Брэннигану, которая, казалось, никогда не закончится. Музыка, гимны, песнопения, пастырские наставления и бесконечная процессия родственников и знакомых, один за другим поднимающихся на трибуну, чтобы рассказать, каким же непрекрасным человеком был мистер Брэнниган.

Она вспомнила о Лилиан Финч, которая все еще находилась в морге, пока полиция продолжала свое расследование. Но, независимо от того, убийство это было или самоубийство, скоро ей придется идти и на ее похороны, что будет даже еще печальнее. Она никогда не забудет погасшее выражение лица Ардит Брэнниган, когда она выходила из Церкви Всех Святых, опершись на руку Коллинса Мансона, который проводил ее вдоль украшенного хризантемами прохода между рядами мимо горестных лиц скорбящих.

После добровольно-принудительного приема в комнате для приемов церкви Эллы собиралась отправиться домой. Миссис Брэнниган, с красными, припухшими глазами, держалась стойко, провожая длинную череду сопереживающих, и Эллы отчаянно пыталась придумать какие-то особенные слова, но смогла выдать только лишь слабое «мне очень жаль». Примет ли Ардит дела своего умершего мужа? Если так, то вся эта история с Карлин Бирман станет лишь больше и хуже. Придется ли Элле все рассказать миссис Брэнниган?

Она, не переставая, думала об этом за бокалом розового вина с круглым лимонным печеньем,

но никто не подошел поговорить с ней. Ну и пусть. Ей нужно подумать.

Если у агентства Брэннигана начнутся проблемы, Элла потеряет свою работу. Это несправедливо. Но, если здесь что-то нечисто, это должно прекратиться. Она откусила еще кусочек печенья. Может быть, она единственная, кто может положить этому конец.

Надо — значит, надо.

И что теперь? Если и существовали доказательства того, что Лилиан отправляла семьям не тех детей, их уже точно не было в ее кабинете. До прихода команды по зачистке она убедилась в том, что в кабинете нет никаких документов, что-либо доказывающих. А что, если Лилиан забрала инкриминирующие документы к себе домой?

Именно поэтому Элла находится здесь этим вечером. Именно поэтому она не поехала домой.

Она включила стеклоочистители и подогрев лобового стекла, надеясь разогнать мокрый туман на нем, скрывший от нее окружающий мир. В прогнозе что-то говорили насчет снега. Она ненавидела ездить в снегопад. Может, стоит вернуться сюда завтра?

Да. Она переключилась на первую передачу. *Нет.* Снова перевела рычаг переключения скоростей в положение парковки. Ее первый приоритет — защитить «Брэнниган». Хотя нет, ее первый приоритет — защищать интересы семей. Она не могла представить, что должна чувствовать Кэм, которая думала, что встречается со своей родной матерью, а на самом деле... Элла не справилась бы с подобным разочарованием. А что, если то же самое произошло и в других делах «Брэннигана»? Всю свою осознанную жизнь она посвятила делу объединения семей, и она не может позволить себе запятнать свое доброе имя таким вот образом.

Она планировала позвонить Карлин Бирман, чтобы поговорить о документах, которые доказывали,

что это не ее дочь оставили с браслетом и запиской. Документах, которые у Карлин, как у биологической матери, должны быть. Но потом, уже сжимая в руке трубку телефона, Элла запаниковала. А что, если Карлин Бирман подаст на «Брэнниган» в суд? Раздует большой скандал? Элле нужен совет.

Но для начала ей нужна информация.

Ключ у нее был, а потому вторжением в частную собственность это уже не назовешь. Да и как вообще можно вторгнуться в частную собственность мертвого человека?

Элла достала розовый кожаный мешочек из своей сумочки, развязала его, достав ключи на позолоченной цепочке с брелоком в виде белой лилии. Лилиан смеялась, когда доверила ей ключи. «Это на тот случай, если я потеряю свои ключи и не смогу попасть в дом, — сказала она тогда, — так мне не придется тратить кучу денег на слесаря, чтобы попасть домой».

На лобовое стекло приземлилось несколько крупных снежинок, но метроном стеклоочистителя смахнул их в темноту.

Элла смотрела на ключи Лилиан, мысленно спрашивая себя, готова ли она к этому.

Глава 60

Шанс был, хотя и весьма небольшой. Джейк и Де Лука спустились по лестнице на первый этаж дуплекса 343 А по Эджворт-стрит. С оружием в кобурах, но наготове полицейские двигались быстро и бесшумно. Этот шанс представлялся Джейку единственной возможностью разгадать тайну внезапного исчезновения жильцов, и если он ошибся, то ошибся.

Зеркальное отображение.

Джейк указал на запертую каморку под лестницей, затем ткнул себя пальцем в грудь. *Я пойду вперед.*

Де Лука вопросительно посмотрел на него.

Джейк быстро сделал последние три шага по направлению к деревянной двери каморки, повернул ручку и распахнув дверь, сделал шаг внутрь. Темно. Пахнет деревом, пылью и запустением. Пусто. Никаких шуб и пальто, висящих на вешалках, никаких зимних вещей или лыж — ничего. Тесно, он мог прикоснуться к обеим стенкам каморки, вытянув руки. Он сделал шаг внутрь. Еще один шаг. Как и шкаф-каморка Рикера по ту сторону стены, места здесь оказалось больше, чем он ожидал. И темнее.

Включать свет слишком рискованно.

Он вытянул руку в темноте и коснулся задней стены. Почувствовал дыхание Де Луки у себя за спиной. Ладонью левой руки Джейк ощупал заднюю стену каморки, едва касаясь ее, закрыв глаза в попытке нащупать что-то странное, что-то вызывающее подозрения. Но ничего не было. Наверное, он ошибся.

Вновь подумывая о том, чтобы включить свет, он слегка повернулся и провел рукой по правому краю стены. Вот оно! Петля. Футом или двумя ниже еще одна петля.

— Это дверь! — прошептал Джейк. — Дверь во вторую половину дома.

Де Лука кивнул и поднес руку к пистолету.

Джейк осторожно ощупал левую сторону стены, надеясь нащупать ручку или крючок — что угодно, лишь бы это помогло ему открыть заднюю дверь каморки, чтобы попасть во вторую половину дуплекса.

Ничего. *Ничего.*

Но наверху точно кто-то был, еще недавно. И, если только Джейк не допускал огромную, непростительную ошибку, был ребенок. Теперь же никого. И никто не выходил из дома.

Осталась только одна возможность.

Глаза Джейка привыкли к темноте каморки достаточно, чтобы он мог разглядеть почти насмешливое выражение лица своего напарника. Джейк повел головой в сторону своего пистолета, достал его и жестом приказал Ди сделать то же самое.

Затем вытянул левую руку и ладонью изо всех сил толкнул стену перед собой.

Задняя дверь каморки покорно распахнулась.

* * *

— Надеюсь, никто из вас двоих, идиотов, ничего не оставил на Каллаберри-стрит? Мы там чисты? А на Марголин-стрит? Все чисто? — Кев расхаживал взад-вперед перед телевизором, взъерошивая свои волосы с выражением паники на лице. По новостям уже показывали какие-то огромные лесные пожары, не то в Юте, не то в Аризоне. — Киф, у нас же подписаны контракты? В обоих местах? Я говорил тебе позаботиться об этом.

Кифер покачал головой.

— По Марголин-стрит пока нет. Мы отправились туда по наводке Хеннеси, но все еще ждем контактов ближайших родственников. Хеннеси нам как раз сегодня позвонить должен был. — Он пожал плечами и махнул бутылкой пива в сторону телевизора. — Хотя теперь вряд ли. Вот же блин.

— Дерьмо, — подтвердил Кев.

— С чего паника-то? — Келлиан никак не могла понять, почему Кев так нервничает. Да, правда, полицейский, подстреливший того парня, и был тем, кто подкидывал их конторе заказы. Но никаких договоров на бумаге не было, это все лишь «джентльменское соглашение». Она узнала об этом, только когда заболел отец.

— Хеннеси будет связываться с вами, как только узнает о возможном заказе, — инструктировал их отец с больничной койки, как только ушла вездесущая медсестра, а мама отправилась вниз за кофе. — Он

будет звонить на этот номер, и, как только услышите от него, выезжайте на место преступления, находите его, и он даст вам ключи, или подскажет, у кого их получить. Если нет, решите этот вопрос с ним. Полюбому, делаете дубликаты и возвращаете ключи ему. Семья погибшего, если таковая имеется, будет думать, что вас прислала полиция, что это часть рутины, да и кто скажет им, что это не так? Они вообще не знают, что должны нанимать компанию по очистке места, да и откуда им знать? Они все в расстройстве, и им плевать, кто вычистит все дерьмо в их доме.

— А как насчет других полицейских? — спросил Кев.

— Они будут думать, что вас вызвала семья. Все думают, что это сделал кто-то другой, и всем наплевать. Они думают только о том, что делать с мертвецом. Их беспокоит только он и запах смерти. А потому приезжайте пораньше, чтобы получить все, что можно, и оценивайте ситуацию. Следите за тем, чтобы была страховка.

Может быть, они делали что-то, чего она не знала? Смешно, ведь и они не знали, чем занимается *она*.

— А он что с этого имеет? — спросил тогда Кев. — Полицейский?

— А вот это уже между нами. — Отец сказал, что эти дела решались без бумаг, и, возможно, не были такими уж незаконными. — Просто делайте, как я сказал.

Насколько Келлиан могла судить, все работало, как часы.

— Ладно, надо закрыть этот вопрос. — Кев направил пульт на дверь, словно мог открыть ее дистанционно. — Мы должны вернуться на Марголин-стрит. Немедленно.

— Но, Кев, мы не можем, — голос Кифера всегда звучал, как у нытика, — ведь именно там у этого старика случился удар, и, если полиция узнает, что мы там были, они обо всем догадаются.

— Черт! — Пульт упал на пол. — Но что нам тогда делать, братан? Мы взяли все ковры. И... — Кев странно посмотрел на брата. — Сам знаешь. В ванной.

— Говорила вам! — не без удовольствия вставила Келлиан. Ну какие же они все-таки идиоты. — Говорила я вам, мать вашу. Вытаскивать оттуда старика — это самая, блин, тупейшая идея. Теперь они узнают, что мы там были, и поймут, как он очутился в своей долбаной машине, и вас поджарят на электрическом стуле за это. Я в этом никак не замешана, а вот вам, двоим упырям, точно теперь гореть.

Все замолчали. Единственным звуком, нарушавшим тишину, был голос дикторши из телевизора, которая распинаясь о том, сколько акров леса погорело за миллион миль от этого дома.

— Вашу, блин, мать! — сказал наконец Кевин. — И что теперь делать?

Кифер махнул бутылкой пива в сторону телевизора.

— Ну, — сказал он, — у меня есть идея.

Глава 61

— Я думал, что вы в Ангиле, — Джейк выпалил первое, что пришло ему на ум, может быть, не совсем по инструкции, но вид этой женщины, сидящей в трухлявом кресле Рикера, полностью сбил его с толку. Он шагнул сквозь распахнутую заднюю дверь шкафа-каморки, протиснулся между двумя пальто, висящими на вешалках со стороны Рикера, и открыл дверь шкафа, оказавшись прямо посреди его коридора. Он мгновенно увидел гостиную и сидящую в кресле Маргарет Гиннисон.

Когда он видел сотрудницу ДСД в прошлый раз, она торопливо отвечала на его вопросы о детях в связи с убийством Тиллсон, поскольку торопилась

в аэропорт Логана, чтобы улететь на неделю на Карибы. Прошло только два дня, да и особого загара у нее не наблюдалось.

— Я только... — Маргарет Гиннисон прижала сверток в голубом фланелевом одеяльце поближе к груди. У детской сумки на диване покоилось пластиковое автомобильное детское сиденье, украшенное розовыми собачками. — Вы не можете...

Джейк заметил розовую вязаную шапочку, выглядывающую из свертка, крохотный розовый нос и крохотные закрытые глаза. Попытался прочесть выражение лица Гиннисон. Паника? Страх? Злость?

Он наклонил голову в сторону Ди, вышедшего из шкафа вслед за ним, всем своим видом показывая: отбой. Он опустил пистолет, но не стал возвращать его обратно в кобуру. Эту ситуацию, что бы она из себя ни представляла, не решить пистолетами. По крайней мере, он так надеялся.

— Это еще кто? — спросил Де Лука, сканируя комнату.

— Помнишь Маргарет Гиннисон, заместителя комиссара ДСД? — спросил Джейк. — Мэгги, вы помните моего напарника, детектива Де Луку? Мэгги? Кто у вас на руках? Это... сестра Филиппа и Фиби? — спросил он наудачу.

Ответа не последовало. Ну и ладно.

— Мэгги, наверно кто-нибудь есть? — А вот это было бы большим прорывом. Хватает уже того, что женщина с ребенком бегут из пустующей квартиры, чтобы укрыться в доме теперь уже мертвого подозреваемого в убийстве. Но если у нее еще и сообщник прячется на втором этаже, то это совсем другая история. Да что тут, черт возьми, происходит? Мэгги защищает этого ребенка или похищает его? Подслушивает ли кто-либо их разговор в эту самую минуту?

Джейк старался говорить максимально спокойно:

— Мы можем поговорить. Можете держать ребенка, но только если здесь больше никого нет.

Ее глаза были неподвижны, она не бросила мимолетный взгляд на лестницу, а это уже хорошо. Она поудобнее устроила сверток у себя на груди, поправила одеяло. Слеза скатилась по ее щеке, и она смахнула ее пальцем.

— Джейк, я проверю второй этаж, — сказал Де Лука еле слышно, не выпуская оружие из рук.

Джейк поднял палец. *Подожди минуту.*

— Мы одни, — прошептала она.

— Хорошо, Мэгги, я верю вам. Как зовут ребенка? — Джейку нужно было проникнуть в ее мысли, понять, что она думает об этом ребенке. Пока что у него не было ни малейшего представления о ней. Кто знает, может, она сумасшедшая, которая воспользуется ребенком как разменной монетой? Или как заложником. Чертово детское автомобильное сиденье и детская сумка беспокоили его. Куда она собиралась отвезти этого ребенка? Когда? Зачем? Одно неправильное слово, одна ошибка может взорвать ситуацию.

— Ее зовут Диана Мари Уивер. — Мэгги взглянула на ребенка, снова поправила одеяльце и подоткнула его вокруг детских ножек. — Ее мать мертва, но она наверняка хотела, чтобы ее дочь была счастлива. Должна была хотеть. А поскольку у малышки Дианы Мари нет других родственников, а ее отец неизвестен, я помогаю ей.

— Значит... — Джейк понимал, что должен действовать максимально осторожно. — ... вы не ее мать?

Мэгги посмотрела на него с полуулыбкой на лице, словно это был глупейший вопрос из всех, что она слышала.

— Конечно же, нет! — ответила она.

— Хорошо, Мэгги, ну помогите же мне, — продолжал Джейк, — вы были на другой стороне дуплекса, правда? С малышкой Дианой Мари? Вы слышали, как мы зашли, и перебежали на эту сторону дома, чтобы мы вас не нашли?

Мэгги молча кивнула.

— Если мой напарник проверит все наверху, с ним все будет в порядке? Там точно никого нет? Я верю вам.

— Здесь только мы, — прошептала она.

Джейк кивнул Де Луке.

— Давай. Проверь, но будь начеку.

* * *

И как люди раньше жили без мобильных телефонов? Ко второму звонку Джейн уже откопала свой телефон на ощупь на дне сумки, почти полностью остановившись в скоростной, но такой медленной в этот час пик полосе на Масс Турнпайк. *Может, это Джейк?* Она машинально осмотрела себя. Черная водолазка, чистая. Хороши сидящие на ней джинсы. Блестящие черные сапоги. Прическа в порядке. Макияж... сойдет.

— Это... — начала было она, скрестив пальцы на руках.

— Это я, — разрушила ее надежды Кэм. — Элла звонила, хотела поговорить с тобой. Говорит, что сразу догадалась тогда, что это ты в «Данкин Донатс», так что эта идея провалилась. Но она говорит, что должна поговорить именно с тобой, отказалась говорить мне о чем, вот я и дала ей твой мобильный. Надеюсь, ты не против, и она...

Джейн услышала в трубке гудки второй линии, прервавшие скоростной монолог Кэм.

— Кэм, я тебе перезвоню. — Вдруг *это Джейк?* Она включила громкую связь, все еще не теряя надежды, протискиваясь мимо будок оплаты за выезд на шоссе на Бостон. — Алло, Джейн на линии.

— Мисс Райленд? Простите, что беспокою. Это Элла. Элла Гавин. Элла из...

— Да, Элла, я знаю. — Джейн была готова убить Кэм.

— Хорошо. Как я уже говорила мисс Камерон, я узнала вас тогда в кофейне. Вы, похоже, не хотели,

чтобы я вас узнала, но вас вообще-то все знают. Как вы защищаете свои источники и все такое. Как вам можно доверять. Именно поэтому я и звоню. Это дело должно оставаться в тайне.

— Ну, спасибо, Элла. — Джейн не имела ни малейшего представления, о чем Элла говорит. *И почему всем вдруг приспичило посвящать ее в свои тайны?* — Конечно. Конфиденциально. Чем я могу вам помочь?

— Вы что, не проверяли сообщения у себя на работе? — спросила Элла. — Я оставляла вам сообщение два дня назад про мистера Брэннигана.

— Не проверяла, — призналась Джейн. Давно пора было проверить, но за электронной почтой и СМС про голосовую почту частенько забываешь. — Я была на задании, работала вне офиса. Но я знаю насчет мистера Брэннигана и соболезную вам.

— Послушайте, мисс Райленд...

— Просто Джейн. — Она уже проехала четырнадцатую развязку. Почти дома.

— Да, Джейн. У меня будут большие неприятности, если кто-нибудь узнает... ну да ладно, слушайте. У меня есть документы, которые доказывают, что мисс Камерон — это не Одри Роуз Бирман. Изначальные документы на ребенка ничего не говорят о браслете или записке, сопровождавших ребенка Бирман. Эти же документы должны быть у мисс Бирман, так что можно сравнить. Но дело в том, что я обзвонила еще несколько семей, воссоединенных Лилиан со своими биологическими детьми, и, похоже... — Ее голос растворился в шуме и грохоте едущего рядом грузовика.

— Элла, алло!

— Ну, я думаю, что и им также могли отправить не тех детей.

— Что? — Услышанное не укладывалось у Джейн в голове. — Но зачем кому-то...

— Я сейчас у дома Лилиан Финч, — прервала ее Элла, говоря еще быстрее, — у меня ключ, кото-

рый она мне дала. В ее офисе никаких доказательств я не нашла, а это значит, что доказательства должны быть у нее дома.

Неужели эта Белоснежка собирается отправиться в дом возможной жертвы убийства? Джейн попыталась сконцентрироваться на дороге, на все более густом снегопаде и на том, как уберечь Эллу от самого глупого поступка в ее жизни.

— Элла, я очень рада, что вы позвонили, это очень мудро. Нам нужно поговорить, но, послушайте, не делайте этого. Не заходите в дом. Я знаю, что у вас ключ, и понимаю, что она сама дала его вам. — Пусть Элла думает, что Джейн ей поверила. — Но позвольте задать вам вопрос. Там все еще висит полицейская пленка? Это означает, что дом опечатан и вам нельзя внутрь, это незаконно.

Тишина. Движение на дороге напоминало тягучую патоку, в которой смешались фары и уличные фонари, тщетно пытавшиеся осветить путь.

— Отсюда я пленки не вижу, — ответила наконец Элла, — тут деревья, а я сижу в машине по другую сторону улицы, тут еще и снег пошел. Я давно уже тут сижу, но мне все равно. Я иду внутрь.

Джейн хлопнула себя ладонью по лбу. *Колоссальная глупость*. Сумасшествие. Но это не ее дело.

— Элла, ведь вы же позвонили мне, чтобы спросить, что делать?

— Да. Но я уже решила. Сама. Я не уеду отсюда. Я отправляюсь в дом. — Ее голос казался натянутым, почти вздорным. Или решительным. — С вами или без вас. Я просто обязана, ведь есть семьи, которые думают, что...

— Элла, Элла! Хорошо. Оставайтесь там, но не заходите в дом. Подождите меня. — Если удастся задержать эту упрямую девчонку, то, может быть, удастся и отговорить ее от этой глупой идеи. — Я скоро буду, хотя снег все гуще, но я приеду, и мы поговорим. Но только если вы пообещаете мне.

Тишина.

— Элла? — Она представила, как Элла пробирается через полицейскую пленку, как обо всем этом станет известно полиции (*Джейку!*) и как бедной Элле придется искать себе хорошего адвоката. Теперь Джейн действительно была готова убить Кэм.

— Хорошо, обещаю, — прошептала Элла, — но торопитесь!

Глава 62

Веки ребенка затрепетали, да и Мэгги начала уже ерзать на диване. Джейку пора было решать, что делать дальше. Сейчас же.

— Мэгги, а Диана Мари не должна сейчас находиться на патронатном воспитании? — Ему в голову пришла другая мысль. — Она патронатный ребенок Брианны Тиллсон?

Может быть, это не тот ребенок. Может быть, этот ребенок вовсе не с Каллаберри-стрит?

— В мире так много никем не любимых детей, — Мэгги опустила нежный взгляд на ребенка у себя на руках, — и в этом нет их вины, а система никак не может спасти их всех. Я должна отправлять их в новые дома, новые семьи, но как я могу быть уверена в том, что у них все в порядке, что они процветают? Ведь так часто все оказывается совсем наоборот. У меня возникло чувство, что всех наших действий просто недостаточно.

Де Лука вернулся в комнату.

— Все чисто.

— Наблюдай за входом, — ответил Джейк. Почему Мэгги попросту не скрылась, когда услышала их? Наверное, решила, что они никогда не найдут потайную дверь. Что безопаснее никуда не дергаться. — Мэгги, вы никому не звонили?

— Нет, — прошептала она.

— Понял, Джейк, я пошел, — вставил Де Лука.

Они остались одни, по крайней мере пока. Если к Мэгги не едет никакое подкрепление, никто не пострадает. И, возможно, он наконец-то получит ответы на некоторые свои вопросы. Джейк на мгновение представил в уме входную дверь, которую он так нещадно сломал. Судя по всему, соседи ничего не заметили и никто не позвонил в 911.

Звонок в 911. Кровь отлила от лица Джейка, и он почувствовал холодок по позвоночнику.

— Где вы находились вечером в прошлое воскресенье? — спросил Джейк.

— В каком смысле?

— Вы знаете Брианну Тиллсон? — он сделал паузу. — Хотя давайте я задам этот вопрос по-другому. Какие у вас были отношения с Брианной Тиллсон?

— Я не...

— Мэгги, а вот теперь будьте очень, очень осторожны. Я знаю, что вы хороший человек, что вы поступаете так, как велит вам сердце. Но что бы там ни было, этому пришел конец. Ведь вы же это понимаете, правда? Маленькая Диана Мари полагается на вашу защиту. Вы — ее надежда. Вы — все, что у нее есть. *Вы*, Мэгги, ее единственная надежда.

Джейк слышал, как девочка мирно посапывает.

— Я просто вышла в аптеку, — неожиданно сказала Мэгги.

— В аптеку? — Он не понимал, к чему это она. *Какая еще аптека?*

— Я попросила Брианну посидеть с детьми на Каллаберри-стрит, всего один час. Там никто по-настоящему не живет, знаете ли. Я имею в виду там. — Она повела плечом в сторону пустой половины дуплекса на Эджворт-стрит, затем положила руку на фланель и осторожно погладила спящего ребенка.

Джейк достал свой мобильный. *Поехали.*

— Мэгги, я буду записывать наш разговор, хорошо? — Прерывать ее, конечно, было рискованно, но, если она согласится, доказательства будут просто убойные.

Мэгги кивнула.

— Хорошо? — Джейку нужно было заставить ее согласиться вслух, чтобы и ее согласие тоже попало в запись. В Массачусетсе ведение записи без ведома говорящего незаконно, даже если это делают полицейские, и Джейк не мог позволить себе потерять ее показания.

— Хорошо, можете вести запись, — сказала наконец Мэгги.

— Итак, вы говорите, что там никто не жил. В квартире Брианны.

— Это не квартира Брианны. Лео просто использует свои пустые квартиры как... место для короткой остановки. По-любому, Лео должен был забрать маленькую Диану гораздо позднее тем вечером. Брианна, конечно, не знала об этом. Она зарегистрированная патронатная мать и временами сидела с детьми, когда нам нужна была помощь. Она хорошо ладила с детьми. Я должна была быть там, присматривать за детьми до прихода Лео, но мне нужно было сделать все покупки для Ангилы. Понимаете? Я не могла взять их с собой. — Она остановилась, затем продолжила: — Меня всего-то не было час. Один час!

Джейк вспомнил запах на кухне, который он тогда принял за моющее средство. Но это был...

— Крем от загара! — сказал он. — Вы отправились купить крем от загара.

— Да, но бутылочка треснула, когда я бросила на пол пакеты. После того как увидела, что натворил Лео. Это было ужасно. Просто ужасно.

Джейк видел, как перекосилось ее лицо от воспоминаний, но решил, чтобы она сама заполнила тишину. Сама рассказала ему, что все это значит. Люди, чувствующие свою вину, не могли остановиться, когда уже начинали говорить. Они держат свою тайну в себе так долго, что признание становится для них единственным утешением.

Мэгги сделала глубокий вдох, крепче прижимая к груди ребенка.

— Лео сказал мне, что Брианна отказалась отдавать ему Диану. Сказала, что не верит, что все... организовано и что она думает, что он пытается похитить девочку. Сделать ей больно. Четырехмесячному ребенку! Она пригрозила позвонить в полицию и умерла, защищая Диану.

Джейк смотрел на нее, не мигая, представляя эту картину. Брианна, оказавшаяся не в том месте, не в то время. Всего остального он пока не понимал, но решил сделать вид, что понимает.

— Итак, Брианна знала о вашем плане. — *Что же это за план?*

— Нет, конечно, нет. Я проверила, может быть, она все еще была жива, но было уже слишком поздно. Лео тоже истекал кровью. Филипп и Фиби со своими мишками спали в другой комнате. С их новой семьей уже все было решено, и я собиралась остаться с ними, оставить их с ними утром по пути в аэропорт. Но Лео договорился с потенциальными новыми родителями Дианы о встрече позже тем вечером. У адвоката. Он приехал за ней, но приехал слишком рано, и...

— Вы имеете в виду новую патронатную семью Дианы?

— О, нет. Не патронатную. — Она смотрела на него, словно не веря в то, что он ничего не понял. И он действительно ничего не понимал.

— Тогда что же...

— Усыновление. Частное усыновление, — пояснила Мэгги. — Все это требует очень долгого времени. Бюрократия в системе патронатного воспитания просто кошмарная, а с усыновлением все много, много хуже, а детей в патронатных семьях так много, так много дел, что никто не может за этим уследить. Никто не считает этих детей. Никто, кроме меня. Все, что мне нужно было делать, это найти детей

без родственников, выправить им документы, и все. Я спасала их, одного за другим. И, один за другим, они покидали этот кошмар и жили долго и счастливо, как и должны жить дети.

— То есть вы выводили детей из системы патронатного воспитания, и...

— Это для их же блага! Лео все организовывал. И все работало просто идеально. Пока не появилась Брианна. Он сказал, что она вела себя как сумасшедшая, что она схватила сковороду с плиты, чтобы не подпускать его к Диане, чтобы не позволить ему забрать ее. Лео говорит, что никак не мог с ней совладать, что он схватил другую сковороду, и... — ее голос надломился.

— Леонард Перл, — сказал Джейк. Владелец здания. Владелец этого здания и здания по Каллаберри-стрит. Неудивительно, что он не отвечал на их телефонные звонки во Флориду — он был здесь, в Бостоне. — Вы говорите о Леонарде Перле, верно?

— Да, — прошептала Мэгги, — это дядя Финна. Ну, патронатный дядя. И тогда мы...

— Позвонили в 911, — закончил за нее Джейк. *Финн? Это еще кто?*

Мэгги кивнула.

— Да. Конечно, нам нужно было уходить, но мы знали, что приедет полиция и позаботится о том, чтобы с Филиппом и Фиби все было в порядке. Адвокат Лео рассказал их новым родителям какую-то историю, что их биологическая мать передумала, заявила о своих родительских правах на них, или что-то в этом роде. Такое случается. Мы знали, что эти бедняжки опять попадут в систему, мне нужно было только побыстрее восстановить их документы. Это те документы, что я передала вам. Но мы хотя бы спасли малышку. Я отказалась от своего отпуска, чтобы побыть с ней. Ее удочерение почти завершено.

— Сумочка Брианны! — Джейк наконец все понял. Понял, почему не было никаких личных вещей. Брианна Тиллсон не жила там, как и Мэгги. — Вы ее тоже забрали.

Мэгги снова кивнула.

— Да? — Джейк вспомнил про запись. — Ответьте, пожалуйста, вслух.

— Сумочка. Да. — Слеза медленно скатилась по щеке Мэгги, но она не шелохнулась, и слеза мягко упала на пушистое детское одеяльце. — Она жила одна. У нее не было детей на воспитании, и никто не скучал бы по ней.

Джейк запнулся, глядя на бедную, запутавшуюся женщину, нежно держащую ребенка в руках. Ребенок, которого она украла у системы (а сколько еще было таких детей?), искренне веря в то, что творит добро. В то, что она спасает детские жизни.

Что же скажет на это закон? Закон назовет это подделкой официальных документов и похищением детей из-под законной опеки государства.

— Маргарет Гиннисон, время 7:32 вечера, четверг. Вы арестованы за похищение Дианы Мари Уивер, за покушение на похищение Филиппа и Фиби Люсье и за пособничество в убийстве Брианны Тиллсон. Вы имеете право хранить...

— Вы позаботитесь о Диане? — спросила Мэгги. Затем встала, коснулась светлых детских кудряшек, наклонилась и поцеловала ее в лоб. Она осторожно передала Джейку розовый сверток, не обращая внимания на слезы, градом катившиеся по ее щекам. — Позаботитесь? Она не виновата в том, что с ней произошло. Ее все еще ждет любящая семья, и вы не можете лишить ее этого. Просто не можете.

Глава 63

Элла выключила телефон, сразу же пожалев о своем обещании Джейн Райленд. Она почувствовала, как напряглись мышцы ее спины и шеи, и снова пожурела свою машину. Включишь отопление — слишком жарко, выключишь — слишком холодно.

В какие-то веки она решила действовать самостоятельно, сделать что-то важное, и надо же было испортить все звонком этой Джейн Райленд!

Она хлопнула рукой по рулю и подпрыгнула от неожиданности, когда клаксон издал короткий тонкий звук. Стараясь унять бешено бьющееся сердце, она оглянулась посмотреть, не зажглись ли огни в окнах окружавших их домов.

Ничего.

Снежинки, блестя, опускались меж уличных фонарей, временами летя почти горизонтально, гипнотически и неумолимо. Погода обещала скоро испортиться, но это может даже облегчить ее план. Потому что она идет в дом.

Точно идет.

Она почувствовала жесткие зазубренные края ключей Лилиан, зажатых в ладони. Если она не сделает этого прямо сейчас, позже ей просто не хватит духу. Она быстро проникнет в дом, быстро найдет то, что ей нужно, и так же быстро покинет его. Она ведь не нарушает ничью частную жизнь. Да и Лилиан никак не сможет поймать ее. Она нервно засмеялась, затем, спохватившись, прикрыла рот ладонью.

Успокойся. Все в порядке. Все будет в порядке.

Если все пройдет так, как она надеется, к приезду Джейн она уже снова будет сидеть в своей машине. Все будет уже позади, все будет в порядке, и она просто покажет Джейн все, что найдет. Если она что-нибудь найдет.

Она идет в дом.

Точно.

Наверное.

* * *

— Я же уже сказал, расскажу все, когда прибудем на место. — Кев вел себя просто ужасно. Строил из себя большого босса и отказывался говорить ей, что собирается сделать. Келлиан, по обыкновению,

сосланная на заднее сиденье микроавтобуса своей конторы, нервно застегнула ремень безопасности поверх своего пуховика. *Как же она все это ненавидит!* Но всезнающий Кев приказал ей оставаться дома, и она была обязана доказать, что он ей не указ. А потому вот она, здесь.

Обычно до Марголин-стрит не больше пятнадцати минут езды. Когда погода не такая дерьмовая. Хм. Может, стоит прихватить еще пару вещичек? По телику сказали, что их коп вроде как вряд ли скоро вернется к работе, а потому кто знает, когда ей представится следующая возможность?

Она вжалась в спинку сиденья, наблюдая, как Кев проскочил на красный, едва не задев парня в джипе. Радио орало на полную мощность, а ее братья шептались, курили на передних сиденьях, но она не собиралась просить дать ей затянуться. Ей нужна свежая голова, чтобы разобраться во всем этом. Ей не так часто приходилось разбираться в причинно-следственных связях бытия, но вот теперь настал ее момент. Тот коп плюс перестрелка — равно полное дерьмо для Келлиан. Означает ли это, что ее спросу и предложению пришел конец?

А потому — решено. Раньше она старалась держаться подальше от по-настоящему ценных вещей, но в этот раз она будет действовать без колебаний. Кому какое дело до мертвеца?

Она улыбнулась своей следующей мысли. Она уже давно подчищает за мертвецами. Пришло время обчистить мертвеца.

Она ехали через центр, знакомые очертания небоскребов едва виднелись за снежной пеленой. Погодные указатели на верхушке Башни Хэнкока моргали синим цветом, что означало только одно — снег. *Вот же блин.* Их микроавтобус сделал последний поворот и оказался на Марголин-стрит.

Что же собираются провернуть Кев и Кифер? Наверное, забрать оттуда все их барахло. Она знала, что, как минимум, они оставили там дезинфицирую-

щие средства, спиртовой раствор и прочие моющие принадлежности. А потому, пока они разбираются со своими делами, она найдет то, что интересно ей, и уберется отсюда. Они никогда не втягивали ее в свои темные делишки, и сегодня она была рада этому. *Придурки*. Когда все это закончится, она будет еще на один шаг ближе к тому, чтобы забыть обо всем этом дерьме.

Жизнь коротка.

* * *

Это что, Джейн? *Так быстро?* Одним кварталом вниз по улице фары мелькнули в зеркале заднего вида Эллы. Она забыла спросить, что у Джейн за машина, вот незадача. Уже три машины со свистом пролетели мимо нее, каждый раз заставляя Эллу подпрыгивать в своем сиденье. Если Джейн приедет слишком рано, она так и не соберется с силами проникнуть в дом и вовремя его покинуть.

Еще буквально минутка, надо собраться с силами.

— Все в порядке, — подбодрила она себя вслух. — Это обычная улица, ты имеешь полное право стоять здесь.

Она все-таки заглушила двигатель. На всякий случай. Решила посидеть в темноте.

Фары приближались. Все ближе и ближе. Залили салон ее машины своим холодным голубоватым светом. Она пригнулась, упав на пассажирское сиденье, чтобы ее не заметили. *Если кто-то увидит, как ты лежишь на пассажирском сиденье, это будет выглядеть еще более странно. Выпрямись!*

Она выпрямилась и увидела машину, точнее микроавтобус сероватого цвета, медленно проезжающий мимо дома Лилиан.

Облегчение. *Видишь? Он даже не...*

Но микроавтобус остановился и начал сдавать задом. Припарковался прямо перед домом Лилиан.

Это Джейн? Теперь все пропало, ведь если Джейн не хочет, чтобы она заходила в дом, как ее теперь убедить в том, что это было просто необходимо? Хотя она ведь просто делает свою работу, и, если Джейн это не нравится, она может просто взять и уехать.

Это была не Джейн.

Двери микроавтобуса открылись, и из него вышли двое мужчин в бейсболках и с сигаретами в руках. Затем открылась еще одна дверь, и из микроавтобуса вышла еще одна фигура. Элла прищурилась в полутьме. Женщина? Точно женщина.

Элла слегка приспустилась в сиденье, открыла козырек, чтобы ее не заметили, просто на всякий случай. На крыльце Лилиан загорелся свет. Элла снова прищурилась и провела пальцем по запотевшему лобовому стеклу, сделав крохотное наблюдательное окошко.

Странно. Если эти люди знают, что Лилиан мертва, может быть, они пытаются вломиться к ней в дом? Но не посреди же... хотя времени только восемь. Да и какой тупой взломщик, точнее три взломщика, за просто подойдут к дому по тропинке, ведущей к входной двери?

Словно пригвожденная к месту, она смотрела, как троица приближается к дому. Может быть, стоит позвонить в полицию? *Глупая идея*. Как она объяснит, почему *она* здесь находится? Может, просто не говорить свое имя? Вообще-то может сработать. Она потянулась за своим мобильным, затем остановилась.

А вдруг они находятся здесь абсолютно законно? Как глупо она будет выглядеть. Хотя позвонить можно и анонимно. Она снова положила руку на телефон и снова отдернула ее. Почему же она никогда не может решиться ни на какой поступок?

Троица тем временем...

Она рискнула и слегка опустила стекло, совсем немного. Они были по ту сторону улицы и никак не могли ее видеть. К тому же они возились с две-

рю. Теперь, в свете лампочки на крыльце Лилиан, она увидела, что дверь действительно была отгорожена полицейской лентой.

И троица... *Да как они могут?*

* * *

— Просто разрежь ее! Нож есть? — Кев сделал последнюю жадную затяжку, отбросил остатки косяка и повернулся к Киферу.

Кифер вытащил свой швейцарский нож, открыл его и направил кончик лезвия на узкое пространство между дверью и косяком. Лезвие скользнуло по трехслойной полицейской ленте и чуть не закрылось на его одетом в перчатку пальце.

— Дай сюда, придурок. — Кев отодвинул его в сторону и поддел край ленты лезвием, затем нащупал неплотно прилегающий участок и рванул на себя. Лента оторвалась одним плавным движением, отклеив от двери все ниже лежащие слои. — Вуаля, мать твою. — За несколько мгновений Кев скатал липкую ленту в шарик и зашвырнул его за сугроб. — Делов-то!

— Но, Кев, разве полиция теперь не... — Келлиан никак не могла понять, что они тут делают. — Разве не лучше, если бы все выглядело так, словно здесь никого не было? То есть оставить пленку на месте?

— Это не важно, мисс Принцесса, — ответил Кев, — а теперь, если ты снизойдешь и сделаешь мне огромное одолжение твоей жизни, то есть заткнешься, мы зайдем, выйдем и свалим отсюда, и все наши проблемы на этом закончатся.

Ну что за уроды? Да и кому, вообще, какое дело до их тупых планов? У нее есть свой план. Келлиан зашла в дом последней, закрыв за собой дверь. Свет в прихожей еще горел, остальная же часть дома была погружена в полную темноту. Вокруг все еще витал

запах из моющих средств, никаких сомнений, и она не знала, что Кев собирается в этой связи предпринять. Она тихо позвала своих тупых братьев, направлявшихся напрямиком в кухню.

— Мне надо в туалет! — сказала она громким шепотом.

— Удачи! — сказал Кев через плечо. — Она тебе понадобится!

И что было в этом смешного? Келлиан слышала их смех за спиной, направляясь к своим сокровищам.

* * *

Ну какая же она глупая. Конечно, надо было сразу это сообразить. Элла наблюдала за тремя полицейскими на крыльце, ведь это точно они — полицейские в штатском, а этот серый микроавтобус — полицейская машина без опознавательных знаков. Кто еще вот так запросто сорвет полицейскую пленку с опечатанного дома?

Элла кивнула, соглашаясь со своими выводами, довольная развитием ситуации. Это хороший знак — все у нее получится, и чем больше она об этом думала, тем лучше понимала, что дела обстоят лучше некуда. Полиция сняла печать с двери, а это означает, что дом уже не считается местом преступления. А это означает, что она может легко и вполне законно проникнуть внутрь.

Элла улыбнулась впервые за долгое время, усеялась поудобнее в водительском сиденье и подняла воротник пальто.

Полиция закрыла за собой дверь. Скорее всего проверяют, все ли в порядке, а поскольку все наверняка в порядке, они скоро уедут.

И тогда она абсолютно точно отправится внутрь. Надо только вернуться в машину до приезда Джейн. Все идет по плану, и все будет в полном порядке.

Глава 64

Такое точно случается впервые, по крайней мере на его памяти. Джейк кое-как принял на руки извивающуюся крошку Диану, пристегнул ее в детском автомобильном кресле и закрепил его на заднем сиденье своего патрульного автомобиля. Она спокойно лежала в нем, закрыв глаза и сжав маленькие кулачки — самый крохотный подозреваемый в истории бостонской полиции. Она отключилась, стоило ему только завести двигатель, и у Джейка щемило сердце, когда он смотрел на этого безмятежно спящего ребенка, ничего не подозревающего об окружающем ее скандале и о том, как сильно ее маленькая жизнь изменила жизни столько людей вокруг нее.

Позаботьтесь о ней, умоляла его Мэгги Гинни-сон, пока Де Лука сопровождал ее к прибывшему микроавтобусу бостонской полиции. Джейк пообещал ей, что позаботится. Но что он мог сделать? Крошка Диана вернется в систему патронатного воспитания, и другого пути не было. Скоро Де Лука раскопает все, что только можно, на этого адвокатишку и всю эту темную схему. Они найдут Леонарда Перла.

Джейк остановился на красный сигнал светофора на перекрестке Вискассет-стрит, проверил ремень безопасности и мягко нажал на педаль газа. Сколько все это продолжается? Сколько детей Мэгги успела стереть из системы? Расследование пойдет своим чередом, и они узнают, сколько семей замешаны в этом. Узнают, сколько родителей получают телефонный звонок, который перевернет их жизнь с ног на голову.

Диана всхлипнула, когда Джейк повернул на Хеншо-стрит. Джейк глянул на розовый сверток в зеркало заднего вида. Спит. *Плохой сон? Ты даже не представляешь, малышка.*

Что же не давало ему покоя? Мэгги была права, пусть все это невозможно, но Диана скорее всего

была бы счастливее с семьей, решившейся на незаконное удочерение. Проблема в том, что они согласились на удочерение похищенного ребенка.

Он достал мобильный, набрал номер. Бетани Сиббах ответила, как только в трубке раздался первый гудок.

— Я вижу вас, — сказала она. Джейк увидел, как колыхнулась занавеска на ее окне, бросив в морозную ночь луч теплого света из комнаты, на фоне которой виднелся силуэт Бетани. Она подняла руку, приветствуя его. — Сейчас выйду, помогу, — раздался ее голос из телефона.

— Она спит, — шепотом сказал Джейк. Он припарковался и обернулся, чтобы посмотреть на девочку сквозь отделяющую пассажирский отсек металлическую сетку. Голова Дианы склонилась набок, кулачки открыты, из-под одеяльца выглядывал лопухий розовый кролик.

— Никаких проблем, — сказала Бетани.

Лампочка над ее крыльцом загорелась, и Джейк увидел, как открывается ее дверь.

— Диспетчер вызывает детектива Брогана, — раздался голос из рации сквозь привычную статику эфира.

Черт! Он обернулся — не разбудил ли резкий треск рации ребенка. Нянька из него никакая, но спустя минуту Диана Мари уже будет в руках Бетани. Маргарет Гиннисон, которая, как он надеялся, уже была в штабе, рассказывая Де Луке и стенографисту все подробности своей схемы, настаивала на том, что никогда не слышала о Бетани Сиббах. Джейк, тем не менее, решил рискнуть и передать ребенка ей. Он должен был установить личность Дианы и убедиться в том, что именно она была в квартире на Каллаберри-стрит, младенец, которого Гиннисон и Перл похитили из-под опеки штата. Узнает ли ее маленький Филипп? Сочтет ли суд слова ребенка достаточным доказательством? Ему претило отправлять Филиппа в суд в качестве свидетеля.

— Это Бруган, прием, — отозвался Джейк. Бетани торопливо спускалась по крыльцу, закутанная в плед, с белым одеялом в руках.

— Мы получили вашу ориентировку на Леонарда Перла, детектив, — ответил диспетчер. Джейк отправил все, что имел на Перла, чтобы полиция по всему штату могла начать поиски ублюдка. Если, конечно, он был еще в Бостоне. — Авиакомпания сообщает, что никто с таким именем из «Логана» не вылетал. Хотя все рейсы задерживаются, детектив, так что вообще никто не вылетал и не прилетал. На автобусных и железнодорожных станциях это имя также не светилось. Работаем над получением фотографии из Флориды.

— Понял. — У Перла не было причин бросаться в бег, так как он не знал, что Гиннисон у них. Как и крошка Диана. Он не мог знать, что они идут по его следу, если только он не услышал о смерти Рикера и не боялся, что полиция проведет параллель между владельцем здания и его арендатором.

Бетани подошла к патрульному автомобилю Джейка, как раз когда он вышел и открыл заднюю дверь.

— Спасибо, доктор Сиббах. Как я вам уже сказал, это новенькая. Но эта маленькая девочка... — он растегнул розовые ремни безопасности и поднял завернутого в одеяло ребенка на руки. Диана съежилась, затем расслабилась, сощурила глаза, словно готовясь заплакать, но передумала. — ...может оказаться ответом на вопрос Филиппа.

Бетани осторожно приняла розовый сверток, набросив на него свою шаль и подоткнув ее вокруг маленького тельца. Снова пошел снег, и несколько нерешительных снежинок мягко опустились на него.

— Вы имеете в виду «где ляля»? — прошептала она.

Джейк кивнул.

— Он не спит?

— Может быть. Бедняжка. Было бы лучше, конечно, если бы он спокойно проспал всю ночь.

Джейк взял детское сиденье и закрыл дверь автомобиля так мягко, как только мог. Он как раз догнал Бетани у передней двери, когда зазвонил его телефон. *Черт!*

— Я буду через минуту, — прошептал он Бетани и поставил детское сиденье на ступеньки крыльца под навесом. — Не показывайте младенца Филиппу, пока я не приду! — Это был как раз тот момент, при котором ему важно присутствовать лично.

— Броган, — ответил он.

— Новости, — раздался голос Де Луки.

— Ты нашел Перла? Мэгги Гиннисон раскололась, где он прячется? — Девять вечера. Джейк проголодался, замерз и собирался вот-вот провести очную ставку с младенцем и едва разговаривающим ребенком. Хорошие новости совсем не помешали бы.

— Нет, но есть свежие данные. Кэт МакМахан готовится объявить о причине смерти Лилиан Финч. Документы еще не подала, но мне шепнула...

— На ушко?

— Убийство. — Ди проигнорировал сарказм Джейка. — Совершенное неизвестным лицом или группой лиц. Джейк, кто-то убил Лилиан Финч.

— Понятно.

— Думаешь, это был Перл? По какой-то причине?

Джейк должен был попасть в дом, посмотреть,отреагирует ли Филипп на ребенка достаточно отчетливо, чтобы предъявить это Перлу, когда они найдут его. Это и признание Мэгги.

Но с чего Перлу убивать Лилиан Финч? Надо проверить дом Финч. Пускай Филипп спит, Джейк вернется сюда рано утром.

— Думаешь, усыновление — это связь между ними двумя? — спросил Джейк. — Перл должен был

быть в Бостоне в воскресенье, чтобы убить Брианну Тиллсон. Лилиан Финч, вероятно, убили в тот же день. Он не может знать, что Мэгги Гиннисон у нас, а потому может все еще ошиваться в городе. В этом-то и проблема, у нас нет ни малейшего представления о его планах.

— Великолепно, Ватсон, — отозвался Де Лука. — Но где же, черт побери, он прячется?

— Загляну в дом Финч, — Джейк надеялся, что принимает правильное решение, — может быть, Куртц и Хеннеси упустили что-то из виду.

— Послушай, Гарвард. Отправляйся домой, поспи. Мэгги Гиннисон пусть пока поразмышляет о своем будущем в удобной камере. Обработаем ее завтра. Дом Финч за ночь никуда не денется, время — десятый час, а ты уже больше двенадцати часов на смене. Езжай домой.

Джейк посмотрел на дверь Бетани. Филипп и Фиби спокойно спят внутри. Бетани может позвонить ему до того, как они проснутся, чтобы он был там, когда Филипп увидит девочку. Может быть, теперь стоит позвонить Джейн? Убедиться в том, что она в порядке. А может, даже заехать за большой «пепперони», прихватить бутылочку вина и...

— Мечтать не вредно, — Джейк открыл дверь машины. — Если Хеннеси оставил ключи в обычном месте, много времени это не займет. Буду держать тебя в курсе.

* * *

Наконец-то! Трафик был ужасным, а прогнозируемое ухудшение погоды заставляло и так непредсказуемых бостонских водителей превращаться в маньяков скорости или, наоборот, тащиться в медленной полосе. Кэм позвонила, доложила, что они с Карлин приготовили попкорн и уселись смотреть фильм и что они будут на связи.

Джейн повернула на Марголин-стрит. Большинство подъездных аллей пустовали, гаражи стояли закрытыми. Каждый бостонец знал, что в такую ночь лучше держать машину в гараже. Она прищурилась, разглядывая в темноте номера домов. *Почти на месте.*

На улице был припаркован синий «Аккорд». Элла? Джейн подъехала поближе и увидела пустое водительское сиденье. И наклейку: «Чужой ребенок может стать родным».

— Дура! — сказала Джейн вслух. Если Элла все-таки отправилась внутрь...

Оператор справочной сказала ей, что адрес Лилиан Финч — дом номер 27 по Марголин-стрит. Подъездная аллея пуста, свет на крыльце, окна не горят. Полицейской пленки на двери нет, наверное, полиция уже сняла ее.

Да где же Элла, черт ее побери?

Она припарковалась за машиной, которая, должно быть, принадлежала Элле, достала мобильный и набрала номер. Вверх по Марголин-стрит стоял микроавтобус, но, за его исключением, улица была пуста. Это потому, что в такую ночь умные люди сидят дома.

Джейн прослушала один гудок за другим, затем звонок переключился на голосовую почту.

— Привет, это Элла Гавин, к сожалению, я сейчас не могу...

Джейн откинулась на подголовник, дослушала сообщение до конца и закрыла телефон после звукового сигнала. *Ну а теперь-то что?*

В следующее мгновение она увидела дым.

Глава 65

— Зачем мы опять сюда приперлись? — Келлиан хотела домой. Снова пошел снег, было холодно, и ей не терпелось получше рассмотреть новые артефакты,

покоящиеся у нее в сумке. После того как ее братцы закончили свои дела в доме, то ли убрав за собой, то ли что еще, они упаковали пустые пластиковые контейнеры, одно из ведер с растворителем и тряпки и закинули все в грузовое отделение микроавтобуса. Они отправились домой, проехали несколько кварталов, не затыкаясь ни на минуту, и Келлиан решила, что все это наконец позади. Но Кев по какой-то глупой причине передумал, и вот теперь они сидели в припаркованном микроавтобусе вверх по улице от дома той женщины.

— Але! Вы меня слышите? Эй, прием, галерка вызывает передние сиденья!

— Отвали, принцесса, — Кев даже не обернулся, — мы не обязаны тебе ничего рассказывать.

— Вот именно, — Кифер тоже не соизволил посмотреть в ее сторону. — Просто заткнись и подумай...

— Она не умеет думать, — отозвался Кев, — даже слова этого не знает.

Они пялились в лобовое стекло и ржали над ней. Вот тупицы. И если бы они только знали, как неправы. Уж кто-кто, а Келлиан умела думать, и прямо сейчас она думала о том, как поскорее попасть домой и рассмотреть свои новые вещицы. Не могла же она заняться этим на заднем сиденье этого глупого микроавтобуса, пока ее братцы приклеились к стеклу. И что они там высматривали?

— Что-нибудь видишь? — спросил Кифер.

— Нет. — Кев опустил стекло, высунул голову и понюхал воздух.

Может, он просто захотел подышать свежим воздухом? В машине так воняло дурью и химикатами, что она чувствовала себя обкуренной, просто находясь там. Она снова подумала о содержимом своей сумки. В этот раз она не сдерживалась. Если честно, то это сильно походило на воровство, но ей не нравилось это слово. К тому же раз члены семьи так

и не объявились, чтобы прибрать барахло, значит, может быть, оно никому не было нужно. Она могла поспорить, что никто не знал, что лежало в полочках стенного шкафа в спальне этой мертвой женщины, а потому и скучать никто по этим шмоткам не будет. Да, она права. Все будет в порядке.

Пара жемчужных бус, серебряный браслет, сережки (старушечьи клипсы, но кому какое дело?) и прикольная золотая цепь. Она глянула на двух тупиц перед собой, но они не сводили глаз с улицы, и Келлиан, не в силах больше сдерживаться, открыла сумку и достала цепочку. Распахнула свою парку, надела цепочку, застегнув застежку, и погладила ее, чувствуя вес металла через футболку. Ей вовсе необязательно все это продавать, а на эту цепочку она наденет тот золотой крест, что она сняла с брелока того старикашки. Пора бы ей самой занять красивые вещицы.

— И запаха тоже никакого, — сказал Кев, закрывая окно, — хотя скоро начнется, я так думаю.

— Что скоро начнется? Что мы делаем? Я серьезно, вы самые сдвинутые...

И в это мгновение она обернулась и увидела... неужели дым?

* * *

В столе Лилиан ничего не оказалось. На полках тоже ничего. *Черт!* Элла закрыла выдвижной ящик шкафа и осмотрела крошечный домашний кабинет Лилиан, уперев руки в бока. Книжные полки цвета ореха, стол, крутящееся кресло на колесиках, твидовый диванчик, прямоугольный журнальный столик, накрытый цветастой скатертью, журналы. Никаких окон.

Повезло, что в гостиной и здесь, в кабинете, горел свет. Сначала это обеспокоило ее, но потом она решила, что это полиция оставила свет включенным,

чтобы воры держались подальше от этого места. Логично.

Она бывала здесь ранее, но никогда не задумывалась о том, где Лилиан может что-то прятать. Она шмыгнула носом, стараясь игнорировать странный запах. Ее глаза начали немного слезиться, но это, наверное, от того, что она так нервничала. И каждую секунду ей казалось, что она слышит странные звуки, но этого не могло быть. Ведь она одна в доме.

Это заставило ее вспомнить о том, что Джейн скоро будет здесь. Надо торопиться. Она, конечно, может позвонить Джейн и узнать, когда она будет здесь, но она оставила свой мобильный в машине. Может, воспользоваться телефоном Лилиан, если его еще не отключили? Она подняла трубку черного настольного телефона. Гудка нет. В любом случае номер Джейн она не помнила, а значит, лучше просто поторопиться.

Элла сморщила нос. Кисловатый запах плесени, что ли? Ну, дом закрыт уже... Мурашки прошли по ее телу. Может, так пахнет смерть? Неужели она чувствует запах самой смерти?

Ее глаза расширились, сердце грозило выскочить из груди. Ей показалось, что стены маленького кабинета сужаются, давят на нее. Надо уходить. Прочь отсюда. *Сейчас же.* Ничего не стоит... хотя нет. *Нет.* Это ее единственный шанс найти доказательства того, что «Брэнниган» направлял семьям не тех детей. Лилиан никогда не выбрасывала документы и твердила это Элле с первого дня их совместной работы. Поскольку в ее кабинете в «Брэннигане» ничего предосудительного не было, это просто должно находиться здесь.

Или в банковской ячейке, или в сейфе, или бог знает где еще, кричал у нее в голове здравый смысл. *А может, ты ищешь то, чего не существует?*

Она отказывалась признавать это, потому что все те файлы и папки о ребенке Бирман, которые она просмотрела в воскресенье вечером, и остальные,

наиболее свежие звонки, что она сделала (Хоффер, Ламоника, ДаКосто), все выглядело нормально. Никаких потайных записей, никаких секретных кодов, странных наклеек или непонятных телефонных номеров. Ничто не говорило, что эти воссоединенные семьи отличаются от остальных.

— Я просмотрела все снизу до верха, от головы до ног, — жаловалась она Уискерс. И тут ее осенило.

С головы до ног.

Вопрос не в том, что было в этих файлах. Вопрос в том, чего в них не было.

Именно это она и должна найти.

* * *

Неужели действительно дым? Джейн опустила стекло и выглянула в окно посреди полудождя-полуснега, падающего на скользкие улицы и обещающего большие проблемы для линий электропередач, если температура и дальше продолжит падать. Ей показалось, что она видела небольшой дымок, змейкой поднимающийся из подвального окошка сбоку дома Лилиан, но он, похоже, исчез. Может быть, это дым от одного из соседских каминов? Или просто ветер?

Она подняла стекло, взглянув на цифры, горящие на приборной панели. Девять тридцать. Дорога сюда через ужасающие пробки отняла слишком много времени и сил. Элла обещала подождать, но, очевидно, не дождалась. А теперь не отвечает на звонки.

Девять тридцать одна. И что теперь? Полицейской пленки на двери не было, да и какая, в принципе, разница? Если Элла действительно находится внутри, Джейн в это вмешиваться точно не собирается. Элла Гавин — взрослый человек, и может самостоятельно принимать решения. И если она незаконно вторглась на место преступления, то это только ее глупое решение.

Джейн вздохнула и задумалась.

Если Элла в доме Финч, это полный абсурд, и... *черт ее поберу!* Джейн заглушила двигатель и открыла дверь, пока не передумала. Она постучит в дверь, проверит, там ли Элла, и вытащит эту идиотку из дома, пока она не сделала какую-нибудь глупость. То есть еще глупее, чем то, чем она сейчас занималась.

Джейн посмотрела по сторонам, пересекая Марголин-стрит, но это было необязательно. Машин не было, лишь одна слякоть. Она поправила шарф на шее, чувствуя, как с каждым шагом растет ее раздражение. Она должна быть дома, в тепле, с бокалом вина в руке. А может, даже бок о бок с Джейком, планировать сейчас свое будущее, вместо того чтобы гоняться ночами за женщиной с бредовыми идеями, искренне верящей в то, что она нашла доказательства того, что усыновительное агентство направляло биологическим родителям чужих детей. Она точно прикончит Кэм.

Дело в том, что из этого получился бы обалденный репортаж. Если она докопается до истины сегодня, если она сможет заполучить то, что ищет Элла, она забабахает такой бестселлер, что ее имя неделями не будет сходит с первых полос газет. Насчет работы ей беспокоиться больше не придется, и все будут жить долго и счастливо.

Она поднялась по тротуарным плитам к двери, наклонив голову в порывах ветра под высокими ветками, репетируя свою речь Элле. Пора, давай уйдем, встретимся с моим редактором, решим, что делать. Разумно. Законно. Так, чтобы тебя не арестовали за вторжение в частную собственность и взлом.

Она постучала в дверь. Снова постучала. Ни звука. Она позвонила в звонок, но не услышала его. Сломан? Она снова постучала. Никакой реакции.

Может быть, Эллы в доме все-таки нет?

Она развернулась, готовая уйти. Полная желания и решимости уйти. С чувством облегчения.

С Эллой можно поговорить и утром.

Запах становился все хуже, и ей казалось, что комната... Элла почувствовала, как слабеют и начинают дрожать ее колени. Конечно, она нервничала, да и странные звуки никуда не исчезли. Должно быть, это ветер, и ветви деревьев барабанили и скребут по крыше.

Элла опустилась на диван, глубоко дыша, чтобы успокоиться. Она отдохнет буквально минутку. Ее клонило в сон — наверное, от нервов. Она откинулась на подушку и вытянулась, пытаясь просунуть ноги под журнальный столик, но вместо этого они уперлись во что-то твердое. Столик напоминал скорее... она наклонилась и приподняла тяжелую скатерть, свисавшую над чем то.

Бревно. Под скатертью вместо ножек стола она увидела самый настоящий пенёк, как в старых фильмах. Она приподняла скатерть и увидела на поверхности стола две металлических застёжки с петлями для замков. Самых замков не было.

У нее начали слезиться глаза. Она старалась не думать о том, как пахнет смерть, о том, как долго лежало тело Лилиан в соседней комнате, пока его наконец обнаружили. Она решила, что должна сделать это и отступить уже поздно.

Элла встала, сорвала со столика скатерть и отбросила в сторону. Лилиан уже не было, и никто не будет недоволен беспорядком.

Обеими руками Элла открыла застёжки и приподняла крышку стола, которая со скрипом открылась и со щелчком зафиксировалась в поднятом положении, когда Элла подняла ее до конца.

Она молча смотрела на то, что лежало внутри, словно боясь прикоснуться к этому.

Неожиданно крышка с грохотом захлопнулась, и Элла в ужасе отскочила назад.

— Ай! — выкрикнула она, хотя крышка и не причинила ей вреда. Она поднесла руку к бешено ко-

лотящемуся сердцу, попыталась улыбнуться. — Элла, возьми себя в руки! — приказала она себе.

Она снова подняла крышку, в этот раз придерживая ее рукой, и посмотрела на содержимое. Там не было старой одежды, одеял или потрепанных фотоальбомов. Никаких сувениров или памятных безделушек. На дне углубления в бывшем когда-то стволом дерева столе лежала толстая папка с металлическим переплетом, точно такая же, как та пустая папка, что она видела на столе Лилиан. Но эта папка не была пуста. Она хранила не менее дюжины желтых папок поменьше, аккуратно расположенных одна за другой в алфавитном порядке и подписанных каллиграфическим почерком Лилиан.

На ярлыке первой папки Элла прочитала «Бирман».

Элла встала на колени, все еще поддерживая крышку стола одной рукой, и протянула руку, чтобы достать папку.

Если она не ошиблась, отныне много изменится.

Глава 66

— Зацени! — сказал Кифер медленно, характерным для своего обкуренного состояния голосом. Келлиан всегда могла распознать, когда он достигал кондиции. Вместо того чтобы передать сигарету Кеву, он махнул им, показывая вдаль сквозь лобовое стекло. — Работает, мать его! Осталось только подождать.

— Чувак, вижу, — вторил ему Кев, — но что, если...

— Я вытащил батарейки, — перебил его Кифер, — так что сигнализация не сработает. И телефонный кабель перерезал. Еще и снег в придачу, никто ничего из окна не разберет, пока не будет слишком поздно.

Келлиан наклонилась вперед, упершись руками в спинки передних сидений, обращаясь к подголовникам.

— Если вы, пара упырей, не расскажете мне, что происходит, я сама позвоню в полицию. Я имею право знать, если что. — Может быть, это не самая ее лучшая тирада в этих обстоятельствах, подумала она, так как ее братцы по обкурке становились настоящими козлами и у них временами сносило крышу. — Ха, ха! Шучу, шучу. Но реально...

— Послушай, маленькая сестренка; — прервал ее Кев, — мы с твоим братом знаем, как решать проблемы. Как сделать так, чтобы копы не связали нас с дохлым старикашкой в «Лексусе»? Надо, чтобы они не узнали, что мы побывали в доме мертвой телки. А как это сделать? — Кев снова глубоко затянулся и передал сигарету Киферу, кивнув. — Давай, братан, просвети ее, — сказал он сипло, стараясь не выдохнуть драгоценный дым.

— Мы избавимся от дома, — ответил Кифер.

Келлиан моргнула, пытаясь рассмотреть, куда указывает вытянутый указательный палец Кифера. Дом был едва различим среди падающего снега, зарослей и теней. Она видела лишь их затылки, запотевшее лобовое стекло, темные очертания зарослей и снег. Келлиан ничего не понимала.

— Дом даже не видно отсюда.

— Мы ждем, пока не появится... ладно, забей, — лениво протянул Кев, — заткнись и занимайся своими куклами.

Келлиан упорно пыталась рассмотреть, что же так привлекло их внимание, но не видела ничего, кроме струящегося дыма сигарет в микроавтобусе. *Да пошли они.*

* * *

Джейн была уже на полпути к машине, когда что-то заставило ее остановиться у огромного куста восковницы, заслонившего ее от колючего мороза. Что

за странный запах? Она посмотрела на другую сторону улицы в поисках печных труб и признаков того, что кто-то грелся у теплого камина в эту холодную ночь.

Она развернулась на месте, снова вдохнула воздух и прислушалась, стараясь разобрать звуки, выбивавшиеся из свиста ветра и шепота падающей с неба слякоти, заставившие ее остановиться.

Наверное, стоит еще раз позвонить Элле. Джейн достала из кармана мобильный телефон, но он предательски скользнул по перчатке и шлепнулся на покрытую снежной жижей дорожку.

— Черт! — Она повернулась, чтобы наклониться за телефоном, и в следующее мгновение услышала звук бьющегося стекла. Стекло? Точно не предсмертный треск экрана ее телефона, этот звук был гораздо громче. Она повернулась в направлении источника звука. Сбоку дома из выбитого подвального окошка поднималась струя дыма. *Дым!*

Она быстро подняла телефон, сорвала перчатку и набрала 911, смахивая пальцем снег с экрана. Засунула перчатку в карман, немедленно почувствовав, как мороз кусает ее за руку.

— Девять-один-один, в чем ваше происшествие?

Джейн пыталась говорить максимально спокойно. Она слышала десятки рассказов об истеричных людях, звонящих в службу спасения, непонятная болтовня, слишком быстрая и сбивчивая речь которых или опускание ими фактов лишь приводили к задержкам в прибытии спасательных служб.

— Пожар, — сказала она в телефон, — в доме номер 27 по Марголин-стрит.

— Мэм, вы в Бостоне? Пожар?

— Да, пожар. — Джейн прилагала все усилия, чтобы не закричать. Она же сказала *пожар*, что тут непонятного? А, ну да, она же звонит с мобильного, и диспетчер просто не знает, откуда она звонит. — Да, Бостон. Окно только что взорвалось.

— Вы на улице, мэм?

— Да, да, я на улице, но...

— Все покинули здание, мэм?

— Вы пришлете пожарную машину, или как? — Джейн быстро теряла самообладание. Все это занимало слишком много времени, и она никак не могла понять, почему диспетчер в замешательстве. Что тут непонятного? — Здесь пожар!

Джейн побежала к двери, прижав телефон к щеке плечом. Может, дверь не заперта? Она не попыталась открыть ее, только постучала и позвонила, думая, что Элла отзовется, если она внутри. Но что, если внутри что-то не так? Надо было сразу звонить в 911 в надежде, что ее не примут за сумасшедшую.

— Мэм, я повторю адрес, это 27, Марголин-стрит, Бостон, верно? У нас проблемы с некоторыми линиями электропередач и... побудьте секунду на линии, пожалуйста. Не вешайте трубку. — Джейн слышала, как диспетчер связывается с кем-то еще, наверное, с противопожарной службой. Джейн пыталась разобрать, что говорил диспетчер, не переставая стучать в дверь.

— Элла! Элла! — Она прикоснулась к дверной ручке. Холодная, она чувствовала холод даже сквозь перчатку. Повернула дверную ручку, и дверь открылась.

— Мэм, пожарные на пути, еще раз подтверждаю адрес, Бостон, 27 Марголин-стрит.

— Да, да! — торопливо сказала Джейн. *Сколько еще раз придется это говорить?* — Белый дом с каймой из красного кирпича, подъездная аллея, белая входная дверь. Я не знаю, может быть, внутри еще кто-то остается. Может, мне стоит проверить?

— Нет, мэм, — диспетчер говорила гораздо громче, убедительно. — Нет. Пожалуйста, отойдите от здания максимально быстро. Сделайте это прямо сейчас.

Джейн стояла на крыльце, глядя на гостиную сквозь открытую дверь. Все выглядело абсолютно нормально.

— Мэм! — донесся до нее настойчивый голос диспетчера. — Вы слышите меня?

* * *

— Сообщение о задымлении по адресу 27, Марголин-стрит, — раздался глубокий голос диспетчера бостонского департамента полиции по рации в патрульном автомобиле Джейка, — все свободные экипажи, просьба...

Джейк, не веря своим ушам, посмотрел на мигающие огоньки своей рации на приборной панели. Может, он ослышался? Ведь именно туда он едет.

— Повторяю, всем свободным экипажам, дом двадцать семь, Марголин-стрит. Сообщения о дыме из-под строения. Все свободные пожарные и полицейские расчеты, прием. Звонящий на линии ждет...

Черт! Джейк включил проблесковые маячки и сирену и вдавил педаль газа в пол.

— Броган диспетчеру на сообщение всем свободным экипажам, — сказал он в рацию, — ожидаемое время прибытия одна минута.

— Детектив, одна минута, принял.

Он почувствовал, как машину заносит на мокрой дороге, выровнял ее, проскочил красный сигнал светофора и обогнул последний поворот по направлению к дому Лилиан Финч. *Черт!* Наверное, это Перл добрался до дома первым.

Или кто-то добрался до Перла. Если это был Перл.

* * *

Элла достала папки из ниши, положила их на пол и отпустила крышку, которая с глухим стуком захлопнулась. Сидя со скрещенными ногами на полу, она смотрела на документ, который обнаружила в первой же желтой папке с подписью «Бирман».

Отпечаток подошвы. Фотокопия, скрепленная рельефной печатью нотариуса. Она провела пальцами по выпуклым буквам — Госпиталь Вудмир Бич. Дата рождения, быстро подсчитала Элла, двадцать

восемь лет назад. Бирман, девочка, гласила подпись внизу фотокопии.

Крохотный отпечаток детской ноги, неоспоримое доказательство личности человека. Это либо отпечаток подошвы Такер Камерон, либо нет, и именно этого документа недоставало в каждой из тех папок, что она забрала со стола Лилиан в воскресенье вечером. Элла хорошо спрятала те папки в своей квартирке.

Может быть, Лилиан намеренно удалила отпечатки подошв из архивных дел? Или это сделал кто-то другой, а Лилиан узнала об этом и нашла их?

Зачем Лилиан хранила отпечатки подошв, которые доказывали, что родителям отправляли не тех детей?

Среди кипы документов она видела папки, помеченные Хоффнер, Ламоника, ДаКосто. Те самые семьи, с которым она уже связывалась.

И дюжина новых папок. Неужели все это — не те дети?

Да что это за звук, в конце концов? Элла подняла голову, осмотрела комнату, вновь понюхала воздух и увидела то, что не давало ей покоя. Это не было плодом ее воображения, и это был вовсе не запах смерти, что она чувствовала. Это был дым. *Дым.* И он струился в эту комнатенку без окон, его длинные хвосты проникали сквозь каждое металлическое вентиляционное отверстие, расположенное вдоль дальней стены и вдоль ближней стены, отовсюду. Дым щипал ей глаза, наполнял ее ноздри и легкие. Дым был повсюду.

И огонь.

* * *

— Мэм! — Голос диспетчера в трубке не унимался. — Вы удалились от дома? Вам необходимо обязательно отойти подальше от дома. Прямо сейчас. Мэм, позвольте нам обо все позаботиться. Наряды

уже на подъезде. Пожалуйста, подтвердите, что вы удалились на безопасное расстояние от дома.

Джейн стояла в дверном проеме. Да, временами храбрости ей было не занимать, но войти в горящее здание... она написала достаточно новостных репортажей, чтобы знать, чем это может закончиться. Да, временами в репортажах упоминались и «герои», но как же редко это было!

Входная дверь была распахнута, но в коридоре никакого дыма не наблюдалось. Волнообразный деревянный столик у зеркала в деревянной раме, круглый ковер. И никакого дыма. Джейн видела зажженную люстру в гостиной, видела дальнюю стену дома. Но никакого дыма. По крайней мере, она его не видела. Может быть, это лишь небольшое возгорание, только в подвале? Может, ей стоит...

— Элла!

— Мэм! — В голосе диспетчера в трубке появились металлические нотки. — Я приказываю вам...

— Элла! — закричала она что есть силы. Машина Эллы была пуста, значит, она где-то рядом, но где, если не в доме? Элла направлялась именно сюда, она ясно дала это понять, и Джейн сказала ей дожждаться ее, но та, очевидно, не послушала ее.

Черт, черт, *черт!*

Джейн сделала шаг вперед.

Глава 67

— Джейн! — Джейк в куртке нараспашку совершил стремительный бросок через тротуарную дорожку к двери, вздымая волны снега, окрашенного в голубой цвет проблесковыми маячками его патрульного автомобиля, под оглушительные звуки не выключенной сирены. Машина Джейн стояла по другую сторону улицы за синим «Аккордом», и Джейк с первого взгляда определил, что обе машины пусты.

Какого черта здесь делает Джейн?

Он увидел открытую входную дверь, различил ее силуэт, который узнал бы из тысячи, в дверном проеме на фоне приглушенного света дома. Дым трубой валил из, очевидно, выбитого окна в подвальном помещении дома. Улица казалась пустынной за исключением светлого микроавтобуса, припаркованного кварталом выше по улице. На задворках сознания он отметил, как тот отъехал, быстро набирая скорость.

— Джейн! Стой!

Он достиг двери, ворвался внутрь, схватил ее за плечо и рванул к себе.

Неужели она плачет? Ее волосы были покрыты тающими снежинками, капли воды стекали по лицу, на руках лишь одна перчатка.

— Джейн, что ты делаешь? — Он выволок ее на крыльцо, чувствуя, как она спотыкается, пытаясь вырваться из его рук, но затем прекратила всяческое сопротивление. — Там же пожар, черт возьми!

— Мне кажется, там кто-то есть! — Она указала рукой в сторону дома, все же немного упираясь, пока Джейк тащил ее на тротуар подальше от дома. — Элла Гавин, из «Брэннигана». Она сказала мне, что должна взять что-то в доме Лилиан Финч, что Лилиан дала ей ключ. Я сказала ей не делать этого, но... — Джейн, тяжело дыша, согнулась пополам, упершись ладонями в колени, пытаясь перевести дыхание. — Я должна была...

— Ты собиралась войти внутрь? — Джейк схватил свою рацию, стараясь перекричать сирену. — Диспетчер, это Броган с двадцать семь по Марголин, экстренный вызов. Подтверждаю дым из подвального окна, есть сообщение о человеке или нескольких людях, возможно остающихся внутри, сообщите ожидаемое время прибытия.

Он тащил Джейн в сторону своего патрульного автомобиля, крепко держа ее за руку в порывах снежного ветра.

— Ты с ума сошла! Послушай! Перейди на другую сторону улицы, встань за своей машиной, оставайся там. *Оставайся там!* Ты слышишь меня?

Он за подбородок повернул ее лицо к себе, он должен был убедить ее в том, что все серьезно. Опасно. Она сошла с ума, его Джейни, если думала, что он позволит ей войти в горящий дом.

Ох уж она за это поплатится!

Но сначала в дом отправится он. Надо спасти тех, кто там застрял.

— Не подходи к дому! Пожарные на подъезде, а огонь даже не...

Со стороны дома раздался резкий шипящий звук и вспышка озарила темный небосвод.

* * *

Джейн уткнулась в плечо Джейка, закрывая глаза. Элла была внутри. Теперь Джейн в этом не сомневалась, и, кажется, она была внутри слишком долго, а пожарных все не было и не было, и кто-то должен был...

— Пригнись! — Джейк рывком прижал ее к себе так близко, что она почувствовала его теплое дыхание на своей щеке. Дым уже клубами поднимался над домом. — Пригнись! — Она никогда не слышала у него такого голоса. Он потянулся к своей рации. — Диспетчер, прием!

Джейк дернул ее вниз так резко, что у нее подкопились колени, и ей пришлось схватиться за дверную ручку его автомобиля, чтобы удержаться на ногах. Она понимала, что он пытается защитить ее, но Элла все еще была там. Внутри дома. Кто-то должен был спасти ее. Кто-то должен прийти на помощь.

— Джейк! Мы должны...

— Я знаю, Джейни. Диспетчер, это Броган. Вызываю все свободные пожарные и спасательные экипажи. — Затем повернулся к ней: — Я иду внутрь. Но это... Всем экипажам, прием!

Оранжевые языки пламени вырвались из подвального окна, затем снова послышалось громкое шипение, и второе окно взорвалось тысячей осколков, выбросив в морозный воздух черные клубы дыма и яркие всполохи.

* * *

— Езжай, езжай, езжай! — кричал Кифер, махая руками, и Келлиан почувствовала, как ее вдавило в кресло. Судя по всему, Кевин выжимал из машины все, на что она была способна. Микроавтобус рванулся вперед, буксуя в мокрой жиже, и Кевин снова проигнорировал знак остановки, ударив по газам и выскочив на Масс Эйв.

Келлиан успела обернуться и заметила вдалеке огонь. Так вот, значит, чем они там занимались.

— Вы что, подожгли...

— Дом же пустой? Пустой. Зато нашего барахла в нем полно. Только Хеннеси знал, что мы там побывали, и я очень сомневаюсь, что он нас заложит, он и так в полной заднице. А потому адиос, домишко! Мы начали все в подвале, одной спички да той дезинфицирующей дряни вполне достаточно для того, чтобы... эй, братан, полегче, ты что, автобус не видишь, мать твою?!

Кев резко вывернул руль и ударил по тормозам, заметив ярко-желтый автобус, поворачивающий прямо на них. Их микроавтобус дернуло вправо, вынесло на тротуар, и Келлиан, вцепившись в ручку двери одной рукой и судорожно прижав свою сумку к груди другой, закрыла от страха глаза, пока не почувствовала, что машина вновь оказалась на дороге. Она рискнула открыть глаза, но не решилась отпустить ручку. Все в порядке, снова едут, снова по дороге. *Вашу мать!*

Для того чтобы замести следы после смерти того старика, ее тупые братья подожгли весь этот долбаный дом.

Сумка с «сувенирами», казалось, стала тяжелее у нее на коленях.

Зато теперь никто не сможет связать их с домом, так? Никакого контракта не было, никакой формальной деловой договоренности тоже, кроме устного разговора с тем копом, Хеннеси, и Кев прав, уж он-то точно не наступит. Все их моющие принадлежности сгорят в огне.

В этом-то и прикол, подумала она.

Улицы Бостона пролетали мимо, мокрый снег плевками растекался по лобовому стеклу. Кевин наконец снизил скорость до разрешенной, пожар остался далеко позади, и уж их-то точно в этом не обвинят, верно?

Она кивнула, нехотя признав, что ее братья не такие уж безнадежные.

Все это вполне может сработать.

Глава 68

Клубы белого дыма, шипя, поднимались над тем, что осталось от дома номер 27 по Марголин-стрит, которая превратилась в клубок напоминавших гигантских змей пожарных шлангов, подключенных к гидрантам по другую сторону улицы. Соседи, замотанные в шарфы, толпились на тротуаре, прикрывая глаза от слепящего света прожекторов, установленных пожарными по периметру.

Джейн уже не чувствовала ног, но не могла заставить себя подождать в машине. Она стояла вместе со всеми за пожарным ограждением, наблюдая, как зачарованная, как вода замерзает, едва попадая на то, что осталось от крыши, и белым паром устремляется в ночное небо. Снег прекратился, но температура резко упала, судя по окоченевшим пальцам и онемевшему лицу. Краснощекие пожарные с сосульками

на шлемах продолжали стоять, решительно направляя мощные струи воды на останки дома.

— Безнадежно, — пробормотал один из пожарных, — горело так, что...

— Мисс Райленд? Джейн? — Командир бригады экстренного реагирования коснулся ее рукава. Джейн узнала сержанта Монахана, с которым была знакома еще со времен работы на телевидении. Ее сердце сжалось. Наверняка новости про Эллу, и наверняка новости печальные. И все это ее вина. Все это вина Джейн.

Сквозь текущие по лицу слезы она увидела, как из все еще черных облаков дыма на том месте, где была дверь, возник пожарный в спецкостюме, держа на руках замотанное в одеяло человеческое тело. Джейн увидела ноги, свисающие из-под одеяла. Это Элла. Тело Эллы. Неподвижное тело Эллы. Пожарный не бежал, шел медленно. Могла ли Джейн спасти ее?

Джейн рванулась вперед, по направлению к чьим-то силуэтам на фоне языков пламени и клубов дыма, но Джейк удержал ее, обняв за плечи, и прижал к себе.

— Милая, Джейни, остановись. Ты ничего не можешь сделать. Ты ничего не могла сделать. Давай просто... посмотрим, что же произошло.

— Но я могла... я должна была...

— Нет, не должна, — ответил Джейк твердо. — Пытаться помочь — это одно, а вести себя как idiot — это совсем другое.

— Но что, если...

— Нет никакого «что, если», — ответил Джейк, — есть только то, что есть. А этого мы пока еще даже не знаем.

Командир бригады говорил ей что-то, и ей пришлось сконцентрироваться, чтобы разобрать его слова.

— Мэм? Джейн?

Джейн повернулась. Воздух смердел огнем и дымом, душащая темнота накрыла ночь. Джейн казалось, что она чувствует этот запах на вкус и не может различить никаких других запахов.

— Она просит вас, — сказал сержант, — она получает кислород, и ей нельзя снимать маску. Мы увезем ее в любую минуту, но она пыталась сказать нам что-то, очень нервничала, и мы дали ей листок бумаги. Она написала «найдите Джейн Райленд». Вот я и нашел. — Монахан коснулся своих усов кончиком пальца. — Вы ничего не хотите нам рассказать? Вы можете ее опознать? Не могла она поджечь дом? Случай однозначно подозрительный, служба по борьбе с поджогами уже на подъезде.

— Что? — Джейн пыталась разобраться во всем услышанном. Конечно, пожарные не могли знать Эллу, откуда? — Ее зовут Элла Гавин, она работает... она подруга человека, который... она спрашивает меня? Я уверена, что она не могла... никогда не стала бы... с ней все будет в порядке?

— Она накрылась какой-то толстой скатертью, — ответил Монахан. Свет аварийных огней оставлял длинные тени на снегу и лужах, быстро превращающихся в лед, пока Джейн и Монахан словно по полосе препятствий пробирались к машине «Скорой помощи» среди набухших холщовых шлангов.

— Она пыталась вынести кипу каких-то бумаг, но О'Тул говорит, что она их уронила, когда он ее выносил. — Он махнул в сторону дымящихся останков дома. — Надеюсь, там не было ничего важного.

* * *

— Здравствуйте, детектив Бруган, а я вас помню. Вы меня помните?

Джейк почувствовал, как кто-то тянет его за рукав, наблюдая, как Джейн вслед за Монаханом продвигается к Элле Гавин. Он знал, что чувствовала Джейн. И он стоял так же, такой же беспомощный

и ошеломленный, когда этот долбаный Хеннеси пристрелил Куртиса Рикера. Не проходило и часа с того момента, чтобы он не подумал, а не мог ли я *это как-то предотвратить? Мог ли я что-нибудь сделать?* Слушая, как Джейн говорит о том же, и, зная, что она чувствует такие же угрызения совести, он чувствовал лишь еще большую заботу и тепло к ней. Если возможно было чувствовать по отношению к человеку нечто большее, чем он...

— Детектив! — Голос еще настойчивее зазвучал. — Вы что-нибудь помните?

Он повернулся. В ярком свете уличного фонаря одетая в белую вязаную шапочку, явно переборщившая с румянами на щеках стояла... Дороти. Нет, Дебби.

— Долли! — сказал он. — Долли Ричардс!

— Так точно, детектив Бродган, — хитро улыбнулась старушка и ткнула его пальцем. — Говорила же я вам, что здесь что-то нечисто. *Теперь-то* вы со мной согласитесь? Могу поспорить, те люди в микроавтобусе как-то в этом замешаны.

— Люди в микроавтобусе? — В периферийной памяти Джейка всплыл образ серого микроавтобуса, спешно покидающего место пожара, пока он все свое внимание вложил в то, чтобы вырвать Джейн из горящего дома. Он повернулся к миссис Ричардс и прищурился. — В каком микроавтобусе, мэм?

* * *

— Элла? — шепнула Джейн скорее себе, чем завернутой в одеяло фигуре на каталке. Лицо Эллы было закрыто пластиковой кислородной маской, тело накрыто серебристым одеялом, словно заимствованным из космического корабля, глаза закрыты. *Неужели она...*

— Мэм, — коротко подстриженный санитар «Скорой помощи» в желтой парке с нашивкой «Дональд Кэннон» встал перед ней, заслонив собой фи-

гуру на каталке, — мы перевозим ее в стационар, для получения дополнительной информации прошу вас связаться с госпиталем «Массачусетс Дженерал». Она получает кислород, и не может снять маску, чтобы поговорить с вами.

На кислороде. Значит, Элла дышит. Джейн обернулась на Монахана, взглядом умоляя его вмешаться.

— Вы сказали... с ней все будет в порядке? — *Скажите, ну скажите, что с ней все будет в порядке.*

— Дон, это Джейн Райленд, — Монахан сделал шаг вперед, показывая санитару листок бумаги, — ваш пациент просил об этом.

Кэннон нахмурился и покачал головой.

— Ответ отрицательный. Она не может говорить. Пусть она просто увидит, что вы здесь, мисс Райленд, и нам пора ехать.

Джейн сделала осторожный шаг по направлению к каталке, боясь увидеть ту, что лежала под одеялом, зная, что могла бы предотвратить все это и не сделала этого. Одеяло шевельнулась, из-под него показалась рука Эллы и слабо поманила Джейн.

— Хорошо, — насупился Кэннон, — у вас тридцать секунд.

Элла сделала пишущее движение рукой.

Кэннон передал Элле механический карандаш, вынул из нагрудного кармана комбинезона крохотную записную книжку и положил ее под руку Элле. Под затаенное дыхание Джейн и мужчин Элла нацарапала что-то на бумаге, затем еще что-то.

— Карман? — Джейн наклонилась к блокноту. — Кошка? — Карандаш снова пришел в движение. — Покормить? — читала Джейн.

— У вас что-то в кармане, и вы хотите, чтобы я покормила вашу кошку? — Джейн с трудом разобрала ее почерк, сама плача и смеясь одновременно. — Ключи у вас в кармане? Моргните два раза, если да.

Элла дважды моргнула, затем снова сделала пишущее движение рукой.

— Прошу прощения, — вмешался санитар, — но на этом точно все. Чем быстрее мы увезем пациентку отсюда, тем скорее она восстановится. Прощайтесь, и нам пора.

Санитар сказал «восстановится». Это хороший знак.

— Кэннон, тогда давай, — сказал Монахан, — достань ее ключи и что там еще, быстрее.

— Да, сэр — Двумя пальцами санитар приподнял серебристое одеяло, затем повернулся к Джейн и протянул ей ключ на цепочке и сложенный листок бумаги.

— Это для меня? — спросила Джейн, наклонившись так близко к Элле, как только могла. Глаза Эллы расширились, затем моргнули два раза и закрылись.

* * *

— Что значит «какой микроавтобус»? — Женщина посмотрела на Джейку так, словно он снова оказался в кабинете школьного директора. — Тот самый, о котором я говорила вам раньше. Они уже пару раз сюда приезжали, вроде как какие-то уборщики или что-то в этом роде. Занесли внутрь ведра, швабры, а вынесли большие зеленые мусорные мешки с... чем-то там. Напомнило мне тот фильм, в котором девочки приезжают и убираются после убийств, и все такое. Я и подумала, что именно этим те люди и занимаются, и потому-то у них были эти большие мотки желтой ленты. Только вот с чего им приезжать после наступления темноты, детектив?

Служба очистки мест преступлений? Здесь? Они уже приходили Джейку на ум, когда они чуть не попали на те похороны, но история с Рикером вытеснила их из его памяти. Именно эта бригада по очистке

места преступления мешала Кэт МакМахан проводить осмотр Брианны Тиллсон.

Их вызвали на Каллаберри-стрит, и, судя по всему, на это дал отмашку владелец здания — Леонард Перл. А теперь они побывали здесь. *Интересно, кто одобрил это?* Дом принадлежит Финч, а не Перлу — Джейк справился у Альварес из архивного отдела. Финч жила одна.

Итак, Брианна Тиллсон — убита. Смерть Лилиан Финч — насильственная. Смерть Ниала Брэннигана у дома Финч — подозрительная. И тем клеем, что держал вместе все три этих смерти, была служба по очистке мест преступлений. И, возможно, беглый Леонард Перл.

— Миссис Ричардс, вы разглядели кого-нибудь из людей из микроавтобуса?

— Зовите меня Долли, я же уже просила. Их было минимум двое, но, может быть, и трое, я не уверена, — она махнула варежкой в сторону дома. — Думаете, огонь уже погас? А что за тело вынесли пожарные? Как вы думаете, отчего произошло возгорание? Я вот думаю, что это могли сделать люди из микроавтобуса. — Миссис Ричардс на мгновение прервала свой монолог и кивнула, довольная своими дедуктивными способностями. — Еще как могли!

Джейк был вынужден согласиться. Еще как могли.

Он потянулся к мобильному, чтобы вызвать Де Луку на визит невежливости к ничего не подозревающим парням из службы по очистке мест преступлений, парням, которым вряд ли доставит удовольствие допрос об их роли в смерти Ниала Брэннигана и местонахождении Леонарда Перла, которое им точно должно быть известно.

Он набрал номер телефона Де Луки, нажал кнопку вызова и сразу же кнопку сброса. *Черт!* Сколько в Бостоне серых микроавтобусов? Он никогда не докажет, какой именно микроавтобус побывал на Марголин-стрит. Все доказательства их «уборки» превратились

в груды тлеющего мусора, и любой адвокат защиты разобьет его дело в пух и прах.

— Мэм, — начал было Джейк в надежде, что она сможет опознать кого-нибудь из них. Хоть кого-нибудь. Хоть что-нибудь.

— Вы просто посмотрите на Джейн Райленд, — сказала миссис Ричардс, — какая она все-таки хорошенькая! Вот ее я узнаю в любом месте. Интересно, а что она здесь делает? Готовит репортаж для телевидения? А вон та маленькая черная машина, должно быть, принадлежит ей?

— Да... — Джейк изумленно наблюдал, как миссис Ричардс достала из кармана маленькую розовую записную книжку с висящей на ленточке шариковой ручкой. Она открыла блокнот и принялась что-то в него записывать.

— Детектив, вы не подскажите, это тройка или восьмерка? Зрение у меня уже не то.

— Тройка или... на номерном знаке машины Джейн? — Джейк ничего не понимал. — Зачем вы это записываете?

— Я вам вообще-то уже говорила, — миссис Ричардс недовольно фыркнула, — я всегда записываю номерные знаки. Всегда. Даже ваш записала. Все началось, когда одни мои соседи постоянно приглашали к себе всякий сброд. А потом как-то это у меня вошло в привычку. По секрету, я потом эти номера использую, чтобы в лотерею играть. — Она лучезарно улыбнулась. — Смешно, конечно, но вы не представляете, как мне везет!

Джейк сглотнул комок в горле, не в силах задать вопрос. Неужели ему все-таки повезет?

— Миссис Ричардс...

— Долли!

— Долли, позвольте задать вам вопрос. — Он бросил взгляд на ее записную книжку. — А даты вы тоже записываете? И вы случайно не записали номер серого микроавтобуса?

Глава 69

— Ненавижу ордера на обыск. — Джейк улыбнулся, услышав голос Де Луки по громкой связи своего патрульного автомобиля. — Чего ждать? Закроем этих скотов. Служба по очистке мест преступлений? Хрена с два. Они и есть долбанные уголовники.

— Согласен, Ди, мутные они какие-то и точно должны знать, где залег Леонард Перл. Но Супер настаивает на том, чтобы мы ничего не делали без ордера. Судье Галлахер запрос уже отправили. Не забывай про закон и порядок, где мы — закон. Нам нужен этот ордер.

Джейк посмотрел в зеркало заднего вида, проверил, не оторвалась ли от него Джейн. Время уже за полночь, она выглядела заторможенной, испуганной и чертовски уставшей, но настояла на том, чтобы самой повести машину до дома. Он потряс головой, поглядывая на свет ее передних фар в зеркале. Компромисс был достигнут — она следует за ним, и он провожает ее до двери. Он поднял руку, Джейн тоже помахала ему. Она такая...

— Кстати, к разговору о законе и порядке... — даже по громкой связи Джейк слышал презрение в голосе Ди.

— Что там? — Джейк повернул на Бикон-стрит, его Джейн ехала прямо за ним. Снегопад прекратился, но улицы не торопились расставаться со скользкой гладью.

— Ну, плохие новости в том, что наша Мэгги Гиннисон обзавелась адвокатами. Судя по всему, поняла, что она в полной заднице, что похищение и убийство — это рецепт для пожизненного, — ответил Де Лука. — А потому она нынче держит рот на замке, сидя в роскоши следственного изолятора на Саффолк, и, судя по всему, просчитывает свои варианты.

— Ну, один из вариантов — это сдать нам Леонарда Перла, — ответил Джейк. — Кстати, ты его

фотографию из департамента транспорта Флориды получил?

— Хорошо, что ты спросил, — ответил Де Лука, — получил, но по факсу, можешь поверить? Каменный век просто. Качество не фонтан, но все равно отправлю тебе на мобильный, кто его знает?

* * *

Джейн припарковалась на свободном месте перед своим домом за машиной Джейка и увидела, как загорелся свет в его салоне, как открылась дверь. Это значит, что он выходит из машины, а не просто ждет, когда она подойдет к окну, чтобы попрощаться. Захочет ли он остаться на ночь? Хочет ли она этого?

Она открыла дверь и вышла из машины, благодарная всему миру за то, что она наконец дома, что она в безопасности, что Элла жива и с ней все будет в порядке. Она даже не могла на нее злиться.

Ключи Эллы в ее кармане весили, наверное, как пудовая гиря. Завтра утром надо будет съездить к ней, покормить кошку. Завтра утром нужно будет решить, что же делать с тем листком бумаги, что Элла передала ей. Небо начинало светлеть, утро медленно, но неумолимо приближалось к спящему городу.

На углу улицы сверкнули фары, затем остановились у знака «стоп» вверх по кварталу.

— Спасибо, офицер, — Джейн встретила Джейка на тротуаре, затем шагнула поближе. — Я в порядке. Все хорошо. Спасибо, что... нянчитесь со мной, детектив. Хорошо, когда рядом полиция.

— Для этого вы и платите налоги, — Джейк бросил взгляд на ее входную дверь. Сделал шаг ближе. — Ваши налоги также позволяют мне видаться с вами и внутри помещений. Если, конечно, у вас будет такое желание. Мы всегда готовы работать сверхурочно для наших налогоплательщиков.

Они стояли на расстоянии менее метра друг от друга. Джейн чувствовала его манящее силовое поле, чувствовала, как ее тянет к нему сквозь молочный свет уличных фонарей, сквозь мягкий шепот ветра, разгоняющего серые облака, чтобы пустить на землю свет мерцающих звезд. *Джейк*. Она помнила его прикосновение, помнила металл в его голосе, когда он вытащил ее из пожара. Почему же она не может просто упасть в его руки, благодарная, требующая, податливая и забывшая обо всех правилах этого глупого мира, ведь важны только их собственные правила?

— Джейк, я...

Неужели они должны быть осторожными даже здесь? Видит ли их человек, наблюдающий за ее квартирой из коричневого дома напротив? А что, если это именно он... она слишком устала, чтобы думать об этом. Она устала думать обо всем, кроме Джейка.

— Ты... мы... — Джейн сделала еще шаг к нему, протянула руку и осмелилась смахнуть несуществующую снежинку с его куртки. Быть может, теперь они смогут... Его телефон запищал в кармане, и она почувствовала прилив тепла и благодарности, когда он проигнорировал его. — День выдался тяжелый.

Она услышала звук автомобильного двигателя, обернулась и увидела, как фары отъехали от знака остановки и направились в их направлении.

* * *

— Это точно. Денек еще тот. И теперь от нас обоих разит костром.

Джейку нужно было ехать, он должен был ехать, но никак не мог уехать. На рассвете он должен быть в доме Бетани Сиббах, чтобы присутствовать, когда Филипп увидит маленькую Диану, и второй день совсем без сна ему просто не пережить. Сегодняшний день и так выдался нелегким, и это еще мягко говоря.

Список номерных знаков Долли Ричардс, включая номер серого микроавтобуса, покоился среди его заметок. Но Джейн... Она столько пережила за сегодня. Он даже не знал, зачем Элла звонила ей. — Джейни, ты сошла с ума, если думаешь, что можешь так за просто входить в горящий дом.

— Но ты тоже отправился внутрь, — прошептала Джейн, не в силах удержать руку с его груди, — чтобы спасти меня. Значит, ты такой же сумасшедший. Но я не могу не думать, что могло бы произойти, если бы ты не вытащил меня оттуда.

Машина с включенными фарами припарковалась перед домом из темно-коричневого песчаника по другую сторону улицы. Джейн махнула рукой в ее сторону.

— Ваш суперразведчик, наверное, смотрит за ним, знаешь ли, — прошептала она, — и, что еще важнее, он, наверное, смотрит сейчас за нами. Вряд ли ты хочешь, чтобы он написал на тебя рапорт, а? Ты здесь, со мной, посреди ночи. Стоишь вот так. Как ты это объяснишь?

— Мэм, я просто делаю свою работу, — Джейк взял ее за руку, притянул еще ближе к себе, — наша служба и опасна, и трудна. Кстати, я полностью выполняю свой профессиональный долг только тогда, когда поднимаюсь наверх и проверю вашу квартиру. Может быть, даже придется задержаться на некоторое время. Нужно убедиться в том, что наверху вам ничто не угрожает. Убедиться в том, что вы в безопасности. Ведь я давал присягу служить и защищать.

Джейн улыбнулась ему той самой своей улыбкой. Он чувствовал, как ее тело клонится к нему. Он едва держался на ногах от усталости и знал, что она тоже на пределе своих физических сил. Если он и поднимется, скорее всего они моментально заснут. Как романтично.

— Гек, — Джейн смотрела ему через плечо, и Джейк не мог не заметить, как изменилось выражение ее лица.

— Что за Гек?

— Гек Андерхилл. Фрилансер из «Регистра». Выходит из той машины через дорогу, перед зданием вашего специалиста по видеонаблюдению, — сказала Джейн тихо, затем пожала плечами. — Алекс говорил мне, что он живет неподалеку...

— Что? — Джейк повернулся в направлении взгляда замершей на полуслове Джейн. Она смотрела прямо на мужчину по другую сторону улицы. Он почувствовал, как она вцепилась в его руку.

— Джейк, — прошептала она, — если ты хочешь выполнить свой профессиональный долг, идем со мной.

Глава 70

Она не могла ошибаться.

Точно не могла. Где вечно пропадал Гек Андерхилл, когда она пыталась найти его? «Его нет», — вечно отвечал парень в фотолаборатории. Гек, очевидно, знал, что она работает над историей на Каллаберри-стрит. Он точно знал, в каком доме было обнаружено тело Брианны Тиллсон. Он знал, что она ищет фотографии убийцы, и знал, что ей запретили появляться в редакции. У него был номер ее мобильного, и он мог легко звонить ей с угрозами. И ведь она сама сказала ему, что отправляется в Нью-Гемпшир с Кэм. Но зачем ему...

— Гек! — позвала его Джейн, стараясь сделать так, чтобы ее голос звучал максимально приветливо, направляясь вместе с Джейком в его сторону. У него на шее, как всегда, висели фотоаппараты, в руке ключи. Она должна была узнать, где он живет. Проверить, не торчит ли из его окна камера, направленная на ее окна. Проблема в том, что Джейк все еще думает, что Гек — это хороший парень, со-

трудничающий с полицией, и времени объяснять ему свою теорию попросту нет. Придется действовать на ходу.

Гек обернулся, стоя у своей машины в тени, не попадая в яркое пятно света уличного фонаря. Темная фигура, но Джейн легко узнала его. Она услышала, как снова пропищал телефон Джейка, и на этот раз он вытащил его из кармана.

— Гек, привет! — начала Джейн. — Ты чего это здесь так поздно? Большой репортаж?

* * *

Сообщение от Де Луки. В заголовке значилось: «Фотография». Фотография? Наверное, фотография Леонарда Перла из транспортного управления Флориды. Джейк открыл телефон большим пальцем. Гек Андерхилл — это новый фотограф-фрилансер из «Регистра», вспомнил он. И Джейк видел его где-то совсем недавно, где же это было?

Фотоаппараты на шее. Вспомнил! Назойливый парень, появившийся у дома Лилиан Финч сразу после обнаружения Брэннигана. Джейк как раз направлялся на место предполагаемого взлома квартиры Джейн. Он направил этого парня к Хеннеси и совсем забыл о нем. *Да и что о нем помнить?*

Джейн уже мило болтала с Андерхиллом. Конечно, ведь они коллеги. Может быть, она... Джейк проверил свой телефон, медленно загружающий отправленную по факсу, затем отсканированную и отправленную по электронной почте фотографию от Де Луки.

Приглядывая вполглаза за Джейн, он посмотрел на появившуюся на экране фотографию Леонарда Перла.

Затем на Гека Андерхилла.

Затем снова на фотографию.

Это был один и тот же человек.

Чего это Джейк так уставился в свой телефон? Джейн было нужно поддерживать непринужденную беседу с Гekom, пока Джейк не присоединится к ним. Гек распинался насчет какой-то новостной истории, для которой он делал съемку, как всегда жалуясь на дерьмовые заказы и приближающуюся пенсию.

Джейн кивнула, делая вид, что ей крайне интересно. Если Гек и есть тот самый таинственный специалист по видеонаблюдению, то он и мог каким-то образом вломиться к ней в квартиру. Ведь себя же он записывать не станет. Он даже мог наблюдать из толпы зевак, как она примчалась к своему зданию в утро взлома ее квартиры.

Взлома, который все-таки имел место быть!

На Геке даже была зеленая бейсболка «Селтикс», но он никак не мог быть парнем в черном пикапе, так как он разговаривал с ней по телефону из «Регистра». Черт! Да что там Джейк тянет?

— Да, но, сам понимаешь, новости никогда не кончаются, и все такое, — Джейн решила рискнуть. — Кстати, ты слышал про взлом моей квартиры?

— Да, я же живу прямо здесь, — Гек указал на коричневый дом. — И что говорит полиция, подозреваемые есть?

Попался, подумала Джейн. Она колебалась, не сказать ли «да», просто чтобы посмотреть, что он станет делать, но вместо этого просто махнула рукой в сторону его квартиры.

— Серьезно? Полицию видел из своего окна тем утром?

— Джейн, смотри-ка сюда. — Джейк сделал шаг к ним, подойдя очень близко и встав практически между ней и Гekom. Одной рукой он держал свой мобильный телефон, другой рукой доставал что-то из-под куртки.

— Что, Джейк? — спросила Джейн, отодвигаясь в сторону. — Это Гек Андерхилл. Гек, ты знаешь детектива Джейка Бродана? Он только...

— Мы встречались на Марголин-стрит, если я не ошибаюсь. Джейн, поддержи телефон минутку, пожалуйста. — Джейк передал ей телефон и протянул руку Геку для приветствия.

И с чего это он всучил ей свой телефон? Она бросила взгляд на экран, но тот погас.

— Гек Андерхилл?

Гек пожал Джейку руку, но Джейк продолжал держать его руку в своей, а другой рукой достал... что?!

* * *

Андерхилл попытался вырвать свою руку из руки Джейка, но тщетно.

— Гек Андерхилл? — снова сказал Джейк. Он щелкнул наручниками, надев браслет на левое запястье Андерхилла, затем одним движением крутанул его вокруг его оси и застегнул второй браслет на его правой руке за спиной. Фотоаппараты так и остались висеть безвольно на груди Андерхилла. — Или, быть может, мне стоит называть вас Леонардом Перлом? Вы арестованы за убийство Брианны Тиллсон. Мы все знаем о Мэгги Гиннисон. Мы знаем о ребенке. Мы знаем о Финне. И Рикере.

Это было не совсем так, но времени узнать все у них теперь было предостаточно.

— Вы имеете право хранить молчание. Все, что вы скажете...

— Я требую адвоката, — прервал его Перл.

— Прекрасно, — сказал Джейк. Теперь понятно, почему Перл так и не ответил на их звонки во Флориду, когда они пытались выйти с ним на связь. Все это время он был здесь, в Бостоне. Убивал Брианну Тиллсон. — Не забудь напомнить своему адвокату, что похищение человека и убийства тянут на пожизненное. После того как я зачитаю тебе твои права,

не забудь воспользоваться телефоном в управлении полиции штата. Все, что угодно, для наших добросовестных налогоплательщиков.

* * *

Леонард Перл? Владелец здания? Гек? Пока Джейк зачитывал ему права, Джейн пыталась собрать воедино все кусочки этой мозаики. Но разве Перл не живет во Флориде? Вечно отсутствующий арендодатель оказался Гekom Андерхиллом. *Телефон?* Она нажала первую попавшуюся кнопку, и на экране появилось изображение, напоминающее фотографию водительских прав. Управление транспорта штата Флорида. Имя Леонарда Перла.

И фотография Гека Андерхилла.

Что за... И что там Джейк говорил насчет похищения человека? Он еще упомянул имя Финна, неужели он имел в виду Финна Эберхарта? Пока Джейк не увез этого парня, кем бы он на самом деле ни являлся, Джейн просто обязана задать им несколько вопросов.

— Джейк, могу спорить, что Гек и есть тот видеонаблюдатель. То есть Перл. Так ведь? На себя же он в полицию не заявит, верно? Когда он вломился ко мне в квартиру. Наверное, просто отключил свою камеру или что-нибудь в этом роде. Он знал, что я занимаюсь делом на Каллаберри и смертью Брианны Тиллсон. Именно он звонил мне, Джейк, звонил с угрозами. *Послушай-ка.* Вчера ночью ты тоже был в моем здании?

— Адвоката, — отрезал Андерхилл-Перл. — И, для вашей информации, мисс Суперрепортер, «Регистр» в ближайшее время уволит кучу народа, и не забудьте, что я первым сообщил вам об этом.

Вот урод. Она вернула Джейку его телефон, и наконец последний кусочек мозаики занял свое место в общей картине. Андерхилл знал, какая у нее машина.

— Гек! Ведь ты забрал мою кошку! Ты что, издеваешься? Именно ты затем отдал кошку Кэм и подбросил ошейник мне в машину. — *Полный урод.* — Кэм оставила дверь открытой, так ведь?

— Удачи тебе в поисках новой работы, — процедил Перл, — и смотри, не старей. Постареешь, и работы тебе вообще не видать.

— Какой ты милый, — Джейк повел Перла к патрульному автомобилю, обращаясь к Джейн через плечо. — Позвони мне попозже, Джейн. Прости, что пришлось резко сократить программу.

— Эй, эй, подожди! — Джейн побежала за ним, уже сочиняя репортаж в голове. Арест убийцы Тиллсон? Фрилансер из «Регистра»? Юристы газеты просто взорвутся от напряжения, но первая полоса ей обеспечена.

Забыв об усталости, Джейн достала свой телефон, готовясь набрать Алекса и ошарашить его своим материалом. Прощай, страх увольнения! Это большая, просто огромная история. И плевать, какой сейчас час.

— Джейк, мне нужно заявление. Ты что-то говорил про «похищение» и про Мэгги Гиннисон. Из ДСД. Что все это значит? Звучит как огромная история.

— Очень даже может быть, но, боюсь, напишешь ее не ты, Джейни. — Джейк захихнул Перла на заднее сиденье автомобиля, захлопнул за ним дверь. Прикоснулся к ее носу кончиком пальца. — Потому что если он не напишет явку с повинной, тебе придется давать показания на суде у этого ублюдка.

* * *

— Диспетчер, это Броган. — Джейк тронулся с места под знакомый треск из рации. Перл понуро ссутулился на заднем сиденье, на том же самом месте, где крошка Диана Мари спала всего несколько часов назад. Перл смотрелся здесь гораздо более

к месту. — Направляюсь в штаб с подозреваемым согласно ориентировке на Леонарда Перла. Диспетчер, можете отменить ориентировку по состоянию на... — Джейк глянул на приборную панель, — два ноль пять утра.

Нужно позвонить Де Луке. Джейк представил, где он может сейчас находиться. Бедняге вряд ли удавалось проводить с Кэт МакМахан столько времени, сколько ему хотелось бы. Но об этом он точно захочет услышать. Он нажал кнопку быстрого вызова.

— Прием, детектив, принято. Поставим штаб в известность.

— Джейк? — недовольно прохрипел голос Де Лука из телефона. — Где ты шляешься в это время, черт тебя побери?

— С Леонардом Перлом, направляюсь в штаб, — ответил Джейк, — как раз собираюсь просветить его насчет того, что нам известно о Мэгги Гиннисон и Диане Мари. Может, он сдаст Финна, пока Финн не сдал его.

Джейк глянул в зеркало заднего вида и приветливо помахал ему, надеясь, что тот слышит каждое его слово. Джейк решил не упоминать, что понятия не имел о том, кто такой Финн.

— А потому, Ди, если ты вдруг не занят чем-то более важным, может, присоединишься к нам?

Глава 71

Джейн молча стояла у окна, глядя сквозь серые утренние сумерки на здание, где, как ей говорили, жил специалист по видеонаблюдению из департамента полиции. *Ага, как бы не так.* Гек Андерхилл. Леонард Перл, который, как она услышала во время ареста, находился в руках полиции за убийство Брианны Тиллсон, убийство, за работу над которым он

угрожал Джейн. *Зачем он убил ее? Джейк еще что-то говорил про похищение...*

Ей едва удалось поспать, но мозг никак не хотел отпускать Перла, Эллу и запах пожарища. Она написала Алексу по электронной почте все детали для подтверждения через протокольный отдел полиции, но он ей еще не ответил. Времени было предостаточно, особенно с учетом того, что она не могла стать автором этой сногшибательной статьи. В этом Джейк был прав, конфликт интересов был просто огромным. Полная засада.

Особенно с учетом того, что «Регистр» сокращал персонал, как сказал Гек-Перл.

Кода запрыгнула на подоконник, настойчиво мяукая, стоя между стеклом и Джейн, и ей пришлось взять ее на руки и отнести по коридору в кабинет.

Гек-Перл забрал кошку. Что за извращенец? Постыдно. Как хорошо, что Перл уже за решеткой, и как приятно осознавать, что она ни в чем не ошибалась. Джейк написал ей в СМС, что Гек-Перл признался в том, что подобрал ключи к ее замку и открыл дверь, просто чтобы напугать ее. За полицейскими должок за то, что они не поверили ей.

— Вот такие вот дела, кошка.

Кода спрыгнула на пол и исчезла в коридоре.

Было гораздо легче и приятнее думать о том, что она оказалась права, чем об Элле Гавин, лежащей в реанимации «Массачусетс Джeneral». Джейк скорее всего сам поставит в известность людей в «Брэннигане», но именно Джейн должна сообщить об этом Кэм. И Карлин. Пока они не услышали об этом из выпуска новостей. Кстати, что же им сказать?

В изнеможении она упала в свое вращающееся кресло и в миллионный раз посмотрела на потрепанный листок бумаги на столе, пригладила его крошачиися края, чувствуя исходящий от листка запах дыма.

Отпечаток подошвы. Детской ноги.

Заверенный госпиталем как официальная копия и помеченный «Девочка Бирман», этот листок бумаги, спасенный Эллой в огне пожара, представлял неоспоримые доказательства, способные пролить свет на личность Кэм.

Человек, отпечаток подошвы которого идентичен этому старому отпечатку, вне всяких сомнений и является Одри Роуз Бирман. Но Кэм ли это?

В тот самый момент, когда Джейн расскажет об этом кому-то, в тот самый момент, когда она запустит этот маховик, как минимум две жизни изменятся раз и навсегда. И этого уже будет не остановить.

Но ведь это именно то, о чем ее просила Кэм. Молодая женщина чуть не погибла, помогая Кэм найти ответ на этот вопрос.

Джейн потянулась было к телефону, но замерла с поднятой рукой.

Не слишком ли рано? Она взглянула на экран компьютера — почти восемь утра. Слишком рано. Она не передумает, но и повода будить кого-то звонком с судьбоносными новостями не было. Она отдернула руку, положила подбородок на кулаки и снова посмотрела на чернильный отпечаток.

Вспомнила о поездке с Кэм на встречу с Карлин и о том человеке в черном пикапе, что наводил на них ужас на шоссе.

Джейк упомянул имя «Финн». Конечно, может существовать и другой Финн, но Финн Джейка был как-то связан с Перлом. Быть может, стоит позвонить мистеру Финну Эберхарту в ДСД?

Хмм.

Знают ли люди из ДСД, в частности Мэгги Гинисон, об аресте Перла? Даже если Джейн не сможет написать эту историю, она может помочь репортеру, который ее напишет, добыв цитату из первоисточника. Любые плюсы, что она сможет заработать в глазах Алекса, будут ей весьма и весьма полезны.

Звонок прошел буквально через секунду. Восемь утра. Она представила себе Ви, сидящую за столом приемной, словно на троне.

— Мэгги Гиннисон, пожалуйста.

— Ее нет на работе, — ответила Ви.

Наверное, слишком рано. Ах, да, она же, наверное, все еще в отпуске, в Ангиле. Много же она пропустила.

— Хорошо, тогда будьте добры Финна Эберхарта.

— Он сегодня на службе, но еще не пришел, думаю, едет, мэм, — ответила Ви, — могу переключить вас на его мобильный.

Прежде чем Джейн успела ответить, она услышала щелчок и гудок — точно такие же, как она слышала в машине, когда попросила Кэм проверить, не Финн ли это преследует их на шоссе. Те же самые звуки, что она слышала, когда Кэм звонила в ДСД, чтобы проверить, на месте ли он.

— Финн Эберхарт, — раздалось из трубки.

* * *

— Куртис Рикер. Ну что за скотина. — Де Лука, сидя на пассажирском сиденье патрульного автомобиля Джейка, поглощал уже третью чашку кофе, и, по его виду, ночь у него выдалась не менее тяжелая, чем у Джейка. Как оказалось, Де Лука вовсе не был с Кэт МакМахан, а провел всю ночь, выслушивая сбивчивое и истеричное признание напуганной до ужаса Мэгги Гиннисон. — Все они скоты.

— Ты сказал ей, что Рикер мертв? Зачем? — Джейк остановился на перекрестке, пощупал ордер на обыск во внутреннем кармане куртки. Они с Де Лукой собирались надрать задницу тем еще ублюдкам. Наконец-то. По словам Мэгги Гиннисон, Рикер был замешан в схеме похищений, и, хотя это не оправдывало катастрофический поступок Хенне-

си, по крайней мере арест этого недоумка Джейком был обоснован.

Были еще хорошие новости: поскольку Перл находился за решеткой, было уже не столь важно, опознает ли Филипп маленькую Диану. Дети будут в безопасности у Бетани, пока они не закончат распутывать этот клубок. Жизнь налаживается.

— Не вижу причин *не* говорить ей об этом, — пожал плечами Де Лука. — Об аресте Перла тоже ей поведал. Я отправился к ней в камеру и просто сказал: «Вы ничего не обязаны рассказывать, мэм, но вот вам для информации». И т.д. и т.п. Так она как рот открыла, я только и успевал записывать. Сразу сказала, что адвокат ей не нужен.

— Хочешь сказать, у тебя есть запись, на которой она это говорит?

— А что, нужно было? Вот же я тупица, как жаль, что рядом не оказалось мудреца типа тебя, что теперь делать-то?

— Да иди ты знаешь куда? — беззлобно ухмыльнулся Джейк.

— Вот туда я бы с превеликим удовольствием, — ответил Ди, сделал большой глоток кофе и поставил стакан в держатель, — но труба зовет. Итак. Помнишь того Финна, про которого говорил Перл? Работает в ДСД вместе с Мэгги. Он племянник Перла. Об аресте он, конечно, ничего не знает, а потому нанесем ему визит вежливости. Если сам расколется, даже права ему зачитывать не станем.

— Ди, ты — гордость нашего управления, — ответил Джейк. — Гиннисон объяснила связь с Рикером?

— Ага. Рикер для Перла был кем-то вроде управляющего квартирами. Присматривал за ними, пока они проворачивали свой «детский обмен», так они это называли. Знал обо всем. Мэгги выдерживала детей из системы, всегда в выходные, и сидела с ними, пока Перл их не забирал.

Джейк задумался на мгновение.

— Помнишь, мы спрашивали, есть ли у него иждивенцы? В день призового патруля? Помнишь, он немного замешкался? Черт, ведь это потому, что действительно были дети, которые зависели от него. Просто не его дети.

— Скотина, как я и сказал. По-любому, эта Мэгги Гиннисон, как оказывается, понятия не имела, что Перл на этом бабки гребет, что ему платят за организацию усыновлений. Пришлось просветить нашу наивную Мэгги, что он вовсе не Мистер великодушные. Что криминалисты сразу же обнаружили банковские документы в квартире Перла, квитки на откаты от юриста по усыновлениям. Бабки огромные, поверь. Вот это ее и убедило. Она будет свидетельствовать в суде. Шах и мат. Миру мир.

Джейк задумчиво рассматривал номера домов, медленно скользя вниз по улице. Много домов со знаком «Продается». Провисшие ставни, ржавеющие машины. Мрачно. Даже тающий снег ржавого цвета.

— Хочешь сказать, что она делала все это из добрых намерений, которыми кто-то гнусно воспользовался? Думала, что помогает детям в поиске дома и семьи?

Де Лука указал на бывший когда-то белым дом.

— Вот он. 43 по Бронвелл-стрит. Вверх по улице. И, да, именно так дядюшка Ленни Перл и его племянничек Эберхарт убедили ее помочь им. «У тебя есть возможность дать этим детям новую, лучшую жизнь». Она сказала, что не смогла найти никаких причин не помочь детям.

— Судя по всему, мысль о том, что похищение человека — это преступление, не приходила ей на ум. Готов? — Джейк припарковался за полквартала от интересующего их дома. Его патрульный автомобиль не имел опознавательных знаков полиции, но уголовники всегда чувствуют полицию за версту. Только хороших людей легко обмануть.

Они поднялись по трем бетонным ступенькам на провисшее деревянное крыльцо и замерли у алюминиевого почтового ящика, висящего с разинутым пустым ртом на одном гвозде.

— Даже не думай об этом, — прошептал Джейк.

— Да ладно, Джейк, ты что, стучать собрался? — ответил Де Лука шепотом.

— Если что, подмога наготове. Ну, вперед. — Джейк громко постучал в дверь кулаком. — Я слышу телевизор. Они дома. Вот будет потеха.

* * *

— В дверь стучат! — прокричал Кев и, по своему обыкновению, не сдвинулся с дивана ни на дюйм. Эта парочка уродов приклеилась к телевизору, по которому показывали какого-то мужика, поедающего не то живых жуков, не то что-то еще противнее. Она же направлялась на кухню за настоящей едой. Так рано утром калории не в счет.

Келлиан открыла крышку пластиковой бутылки с молоком, понюхала. *Фу!*

— Я на кухне, придурок! — крикнула она, выливая молоко в раковину. *Подними хоть раз свою задницу*, подумала она.

Она включила воду, искала стакан менее грязный, чем остальные. Как жаль, что мамы так часто нет дома, вечно она торчит в госпитале, где у папы дела шли все хуже и хуже, или, по крайней мере, так говорила мать кому-то по телефону. С ними тремя мама редко разговаривала. Из гостиной донеслась какая-то возня, наверное, из телевизора. И кому это приспичило стучать в дверь в девять утра?

Может быть, это специальная доставка? Ее деньги от КрасногоЩита? *Черт!* Надо было ей подойти к двери. Если посылка попадет в руки к ее братцам, придется объясняться, и тогда...

Она бегом отправилась по коридору в направлении шума, пытаясь придумать какое-нибудь объяснение.

А это еще кто?

Она проскользила последние пару футов по полу, остановившись у самого порога гостиной, в которой Кев и Кифер стояли с парой парней, одним высоким и одним симпатичным, оба в кожаных куртках. Они казались Келлиан знакомыми, но она не могла сразу вспомнить, где видела их. Симпатичный показывал Кеву листок бумаги.

— Вы Сессионз?

— Я... ммм... — Келлиан сжала губы, лихорадочно соображая. Кто эти парни?

— Не говори им ни слова, — Кев ткнул пальцем в ее сторону. Его уши покраснели, по его судорожно сжимавшимся и разжимающимся кулакам она поняла, что он в ярости.

Эти парни точно не почтальоны.

— Я детектив Джейк Броган, департамент полиции Бостона, — сказал симпатичный, — это мой напарник, детектив Пол Де Лука. Вы, я так понимаю, Кевин, Кифер и Келлиан? У нас ордер на обыск жилища Кента Р. Сессионза и офиса компании «Снова чисто» на предмет обнаружения любых предметов, принадлежавших Лилиан Финч, Ниалу Брэннигану и Брианне Тиллсон. А теперь я попрошу вас...

— Я требую адвоката! — заорал Кев во весь голос, хотя кто-то уже выключил звук телевизора, а проблем со слухом ни у кого не наблюдалось.

— Частенько такое слышим, — сказал парень по имени Де Лука. — Джейк, будь добр, объясни мистеру Сессионзу, что нам насрать на то, что он хочет адвоката. Он не арестован. Мы лишь исполняем ордер на обыск, с его воплями или без.

Ордер на обыск? Что они ищут?

— Ордер на обыск? Что вы ищете? — Если никто не собирается держать свои позиции, придется это делать ей. Симпатичный (кажется, Броган, так он сказал) все еще держал в вытянутой руке ордер перед глазами Кева.

— Хотя бы у одного из вас есть мозг, — сказал Де Лука.

Ха! — подумала Келлиан.

И вспомнила о том, что скрывалось под ее кроватью. Что хранилось на ее компьютере, вспомнила про цепочку с крестиком у себя на шее. *Дерьмо!* Если они это найдут... Хотя подождите, ведь продажа предметов с мест убийств не запрещена законом, а потому пусть эти полицейские ищут, где хотят. Ей нечего скрывать, а вот ее братьям очень даже есть, что скрывать. *Тут тебе и старик, и пожар.* Это ей полиция точно никак не припишет. Ее заставили. *Точно.* Заставили делать то, что ей говорили.

— Я как раз нахожусь в процессе объяснения этого вашему... брату, я так понимаю, — ответил ей Броган.

Она молча кивнула, стараясь выглядеть запуганной своим братом. Почему бы и нет?

— Кстати, кто-нибудь скажет мне, где вы трое были вчера вечером? — спросил Броган.

— Здесь, — ответил Кев.

— Да, — вставила Келлиан. *Неужели копы сели им на хвост? Не может быть. Просто дают.*

— Мы были здесь все время, — вставил Кев.

— Все время чего? — спросил Де Лука.

— Вы все были дома. Понятно, — прервал его Броган. — Ну а сейчас вы, трое, присядьте на этот прекрасный диван, а детектив Де Лука останется с вами, пока я тут кое-что проверю. Подмога уже на подъезде, и я думаю, что долго мы здесь не задержимся.

Глава 72

Почему же Алекс до сих пор не перезвонил или не ответил по электронной почте? Джейн взглянула на часы. Он уже должен быть в «Регистре», подума-

ла она, делая шаг в отделанный черно-белыми плитками вестибюль многоквартирного дома Эллы. Адрес она в мгновение ока нашла в «Гугле».

Она понюхала воздух, сморщила нос. Овсянка, кофе и мокрая шерсть. Ряды металлических почтовых ящиков на стене, помеченных от «Г» до восьмерки, на ящике с буквой «Г» наклейка со словом «Гавин». Пришла точно по адресу.

И какой из этих ключей от внутренней двери? Джейн с первого раза угадала, легко открыла дверь и поднялась по короткому лестничному пролету к двери с буквой «Г». Она прислушалась, не уверенная в том, что это именно та квартира, и не желая, чтобы на нее наорал или, еще хуже, подстрелил какой-нибудь нервный житель. Джейн улыбнулась и покачала головой. Она устала. Закончит все быстренько здесь, снова позвонит Алексу, может, даже рискнет и съездит в редакцию.

Минутку. А в чем риск?

Она остановилась, неподвижно стоя с ключом в руке в тишине пустого коридора. Злодей арестован. Она выпрямилась и улыбнулась. Бояться-то больше нечего. Зайти, покормить кота, выйти и вернуться к нормальной жизни.

Замок мягко щелкнул, и дверь открылась. Джейн услышала глухой стук, затем шуршание и осторожное «мяу». Белый меховой шарик покатился по полу в ее направлении, затем остановился, шмыгнул в сторону и распластался под стеклянным журнальным столиком.

— Кошка, не бойся, — сказала Джейн. — Все в порядке, Элла передает тебе привет. Скоро будет дома. Я же просто тебя покормлю.

Кошка не двинулась с места, и Джейн отправилась на кухню, не снимая куртку. На телефоне Эллы настойчиво мигал красный огонек, но Джейн проигнорировала его. Зайти и выйти. Проверить шкафчики, пока не найдет кошачий корм, оставить побольше воды.

Джейн наугад потянула белую керамическую ручку шкафчика у холодильника. На пол упал помятый полиэтиленовый пакет «Таргет». *Черт! Здесь никакого кошачьего корма.*

Она наклонилась, подняла пакет, чтобы положить его на место и задумалась. Пакет очень похож на тот, что был у Эллы во время их встречи в кофейне в пятницу утром, тот самый, что она так бдительно охраняла. Джейн заглянула внутрь. Папки, бумаги.

Она вывалила желтые папки и конверты на кухонный стол. Бирман. *Неужели дело Кэм?* Она быстро просмотрела другие папки. Ламоника. Хоффер. ДаКосто. Кто эти люди?

Она расстегнула куртку, повесила ее на металлический стул и села. *Только на минутку.* Открыла папку Бирман. На первой странице на желтом стикере надпись карандашом: *Где отпечаток подошвы?*

Ламоника. Та же самая надпись, тот же самый почерк. Снова и снова.

Она попыталась заставить себя закрыть папки и подняться со стула. Ведь это... личное. Ее внимание привлек еще один желтый стикер.

Что это? Шум?

Она подпрыгнула на стуле, чуть не рассыпав документы, затем рассмеялась. Это кошка, набравшись смелости, зашла в кухню и тыкалась носом в ногу Джейн.

— Я знаю, что ты проголодалась, кошка, — Джейн наклонилась, чтобы погладить кошку, и снова села за стол, — но мне нужно проверить одну вещь.

* * *

Кто же в семейке Сессионз слабое звено? Им всего-то нужно было заставить одного из них признаться и настучать на остальных. Джейк не мог решить, кто из этих недоумков выглядел более недовольным жизнью, чем остальные. Все трое понуро сидели на диване, двое — мускулистый, строящий

из себя крутого, и его прихвостень с козлиной бородкой, — смотрели прямо перед собой. Сестренка занималась своими волосами, покусывая их кончики, локон за локоном.

— Прежде чем я исполню ордер, — сказал Джейк, — предложу вам выбор. Ведь мы обязательно что-нибудь найдем, у меня нет никаких сомнений.

— Пшшшттт... — прошипел один из троицы.

— Прошу прощения, не расслышал, — сказал Джейк.

— Пошел ты... — пояснил Де Лука.

— А! Теперь понял, — не моргнув глазом, ответил Джейк. — Итак, о чем это я? Не хочет ли кто из вас попросту рассказать нам о том, что происходит — о Ниале Брэннигане и Марголин-стрит, о ваших делишках с Леонардом Перлом, который, кстати, арестован... — Джейк сделал паузу, наблюдая за их реакцией, но реакции не последовало. — Так будет гораздо легче. Кто первым заговорит, тот первым и выйдет.

Де Лука кивнул.

— А оставшиеся двое и потянут лямку.

— Итак, кто первый? — Джейк поднял руку. — Вам необязательно говорить что-то прямо сейчас. Просто встаньте и пойдем со мной. Покажете мне, где искать.

* * *

— Кэм, ты просто должна приехать как можно скорее! — Джейн так и не смогла подняться из-за стола Эллы, хотя те бумаги, которые она изучает вот уже битый час, казались абсолютно бессмысленными. — В прошлое воскресенье ты попросила меня помочь тебе узнать, та ты девушка или не та, и я думаю, что ответ прямо передо мной. Но только люди из «Брэннигана» смогут все это расшифровать. А потому возвращайся в Бостон, и пойдем зададим им пару вопросов.

Когда Кэм начала протестовать, Джейн опустила кошку на пол и налила ей еще одну миску воды. Да что с Кэм такое? Она подумала об Элле. О том, какую жертву ей пришлось принести.

— Послушай, Кэм. Ты все это начала. Приедешь ты или нет, я еду в «Брэнниган». Я узнаю, что там происходит, с тобой или без тебя.

* * *

Джейк был почти уверен, что начинать нужно с прихвостня, но и Келлиан могла подойти — она занимала почетное второе место в его списке. Она медленно поднялась с места, не сводя глаз со своих братьев, откинула назад свои неухоженные волосы. Джейк без удовольствия вспомнил, как она обкусывала их кончики. И кому такое придет в голову?

— Да, Келлиан? — сказал Джейк.

— У нас есть победитель! — объявил Де Лука.

— Эй, сука, что, по-твоему, ты такое делаешь? — Тот, которого звали Кифер, попытался встать, но второй, по имени Кевин, дернул его обратно на диван.

— Крыса! — Кевин отпил содержимое своей кружки и приподнял ее в сторону девушки, словно произнося тост. — У нее в жилах течет крысиная кровь. Да пошла ты, сестренка. Мы знаем, что ты прячешь под своей кроватью.

— Послушай, придурок, — ответила Келлиан, — вообще, это я...

— Пошла ты. Хватит! — сказал Кев. — Вперед, детективы, загляните к ней под кровать.

Как все удачно складывалось.

— Келлиан? — позвал ее Джейк.

— Да, ну тогда загляните и к ним в рюкзаки. Проверьте все те таблеточки, что они тырили из каждого дома, где мы побывали. — Девушка уперла руки в боки и показала братьям язык. — Они приходят пораньше и забирают все ценное из аптечек, и никто

ничего не замечает. Они думают, что я об этом не знаю. Неправильно вы думали!

Она плюхнулась обратно на диван.

— Ты не можешь вот так... — Кевин встал, испепеляя ее взглядом.

— Что ты пытаешься... — Кифер вскочил на ноги и встал плечом к плечу рядом с братом, прервав его.

Джейк одарил их тяжелым взглядом. *Только дайте мне повод.* Они замерли, закрыли рты.

— Семейная драма, — вымолвил Де Лука.

— Мое любимое шоу, — добавил Джейк.

Джейку понадобилось менее двух минут для того, чтобы найти коллекцию лекарств, выдаваемых исключительно по рецептам, — грязный бумажный пакет, набитый желтоватыми пластиковыми контейнерами, содержимое которых было столь удобно помечено. Оксикодон. Перкоцет. Оксиконтин. Викодин. Дилаудид.

И на всех фамилии других людей.

— Вы, трое, арестованы за незаконное хранение наркотиков класса «Б», — Джейк вернулся в гостиную, держа в руках пакет. — Ах, да, и за кражу. И по подозрению в поджоге, поскольку здесь есть и бутылочки с именем Лилиан Финч на них. Сдается мне, что вы должны были побывать в том доме, чтобы стащить их. А вы знаете, что в доме во время пожара была женщина? Это создаст для вас дополнительные юридические проблемы.

— Сдохни! — сказал Кевин.

— Это вряд ли, — ответил Джейк. — Но подожди, это еще не все. Вы также обвиняетесь в непреднамеренном убийстве Нила Брэннигана. Судмедэксперт говорит, что у него случился инфаркт. Но тот же самый судмедэксперт также доложит в суде, что его, еще живого, кто-то дотащил до его машины. И вот там он и умер.

— Да. Да! Это *они* оттащили его в машину! — Келлиан вскочила на ноги и подняла руку, словно прилежная ученица, просящая слова в классе. — Ста-

рика. Они заставили меня помогать им. Но я больше ничего не скажу, пока мы не договоримся о сделке.

— Заткнись! — сказал Кевин и рывком вернул ее на диван.

— Мисс Сессионз, это самое умное из того, что вы за сегодня сказали, — заметил Джейк. — Ди, может, дальше ты? Тут у наших друзей целая аптека. Они, как бы это сказать, отлично все подчистили.

— О, парни, вас в «Седар Джанкшн» будут просто обожать, — сказал Де Лука, — в тюрьмах особо строгого режима всегда не хватает опытных уборщиков.

Де Лука принялся зачитывать троице их права, а Джейк отправился обратно в дом. Судя по всему, спальня Келлиан — это комната с розовыми стенами и покрывалом в цветочек. Он приподнял край покрывала и пощупал рукой под кроватью.

В следующее мгновение он достал из-под кровати большую женскую сумку на молнии.

Глава 73

— Но кто тогда сегодня на городских новостях? — Джейн запустила двигатель и проверила уровень топлива. Секретарь приемной «Регистра», казалось, тормозила больше обычного. — Гинни, это я, Джейн Райленд. Мне нужно поговорить с тем, кто сегодня занимается первой полосой. У меня эксклюзив. Но, похоже, всем, кроме меня, на это наплевать.

Джейн перевела телефон на громкую связь, едва не пропустив ответ Гинни:

— ...прими сообщение, вот, что мне сказали, — ответила она. — Мне просто нечего больше тебе сказать.

— Подожди, у меня звонок на другой линии, — сказала Джейн, — может, это Алекс.

— Ага, — ответила Гинии, — может быть. — И повесила трубку.

— Я еду, — Кэм решила не утруждать себя словами приветствия. — Но нам нужно минимум полтора часа. Можешь подождать?

Нам? Интересно. Значит, Карлин тоже едет. Хотя как иначе Кэм сюда доберется? Джейн повернула на сто двадцать восьмое шоссе — восьмиполосную кольцевую дорогу, огибающую весь город. Надо же было «Брэннигану» забраться так далеко!

— Постараюсь, — ответила Джейн, — но если там кто-нибудь будет... не знаю. Не исключено, что придется идти к ним одной. Если у кого и есть все ответы, то только у людей из «Брэннигана».

* * *

— Если у кого и есть все ответы, то только у людей из «Брэннигана», — Джейк ткнул пальцем в фотографию в рамке из сумки сокровищ Келлиан, которую Де Лука рассматривал на пассажирском сиденье.

Подмога наконец прибыла и увезла закованных в наручники, ругающихся, как пьяные сапожники, отпрысков семьи Сессионз в следственный изолятор. Отчаянно надеясь на снисхождение, Кевин успел сдать Хеннеси со всеми потрохами как своего покровителя, и служба внутренних расследований уже изучала его дело на предмет иных признаков получения откатов.

— Лилиан Финч и Ниал Брэнниган, как тебе это нравится? — хмыкнул Джейк, бросив взгляд на пару на фотографии. — Милый снимок. Но теперь они оба мертвы. И, судя по всему, Ардит Брэнниган взяла бразды правления в агентстве в свои руки. Очень интересно.

— И очень подозрительно. Отвергнутая женщина? — Де Лука приподнял фотографию.

— Может быть. — Они были буквально в паре кварталов от «Брэннигана». Что-то из того, что он

видел сегодня, не давало Джейку покоя, но Ди прервал его мысли:

— Вот же отморозки эти Сессионз.

— Ага. Мне больше всего понравилось, как Келлиан пыталась убедить нас в том, что продажа... как она это называет? Сувениров убийств? Короче, не противозаконно.

— Никак не забуду выражение ее лица, когда ты объяснил ей, что сбыт краденого это все-таки преступление. — Де Лука вернул фотографию в сумку. — Цирк, да и только.

— Ну, теперь сможем хотя бы вернуть Филиппу и Фиби их медвежат, — Джейк проскочил на желтый сигнал светофора, — когда окружной прокурор с ними наиграется.

Нужно было позвонить Бетани, проверить, как дела у детей. И у крошки Дианы Мари. Джейк свернул в обрамленный деревцами переулочек, и в лобовом стекле появился фасад «Брэннигана» из красного кирпича. Безупречно подстриженные елочки на идеальном газоне, без единого пятнышка мощеная дорожка, ведущая к входной двери.

— Итак. Альварес звонила им сегодня утром, представившись обеспокоенной мамашей, убедилась в том, что Ардит Брэнниган на месте. Ты готов? Думаешь, сможем прижать ее к стенке за убийство Лилиан Финч?

— Гнев отвергнутой женщины страшнее ада, — сказал Де Лука. — А ведь убийцей действительно могла быть женщина. Кэт говорит, что, похоже, что Лилиан Финч после дозы снотворного надели на голову пластиковый мешок. Затем завернули голову в подушки и обмотали липкой лентой. Чисто и аккуратно. Как-то по-женски.

— Сессионзам еще повезло, что в доме оставалось снотворное, — Джейк указал налево. — Давай припаркуемся здесь, в переулке. Будем для них сюрпризом.

Что хорошо в профессии газетного журналиста, так это то, что для работы всего-то нужны карандаш и бумага. Хотя бывает, что и надежной памяти хватает.

Джейн повернула на Линден-стрит, пытаясь совладать с кофеиновым соблазном «Лотса Латте» на углу. В старые добрые времена, меньше чем полгода назад, ей пришлось бы звонить на одиннадцатый канал и умолять их прислать оператора. Теперь же достаточно просто сообщить в редакцию городских новостей, куда она направляется. Им все равно было наплевать, особенно сегодня утром. Похоже, что сокращение бюджета начинает давать о себе знать.

А вот и «Брэнниган» купается в лучах своего аскетично-изысканного убранства. На своем веб-сайте они сообщали, что офис открывается в десять, но благодаря своему «извините, я не туда попала» звонку, Джейн знала, что в офисе уже кто-то есть.

Она вздохнула, притормаживая и собираясь с мыслями. Кэм и Карлин еще не приехали и не звонили. Подождать или нет?

Подождет.

Еще десять минут. Она проехала мимо «Брэннигана», повернула направо. Никто ее не заметил, а потому можно еще разок объехать вокруг квартала. Или пару раз.

С другой стороны, присутствие оператора значительно повышало ее безопасность на заданиях, подобных этому. Гораздо сложнее поколотить репортера, если рядом стоит парень и снимает все это на пленку. Да и соврать перед камерой тоже сложнее.

Еще раз проехав мимо «Брэннигана», Джейн достала мобильный, решив переложить его в более доступное место, чем чрево своей сумочки. В случае необходимости можно и видео заснять.

Черт!

Уровень зарядки — меньше половины. Она остановилась у обочины и достала зарядку, вставила в гнездо на передней панели. И почему Алекс до сих пор не перезвонил? Она сидела, держась за руль, слушая глухое бормотание двигателя и осознавая реальность.

Ее все-таки увольняют. Вот почему он не перезвонил. Вот почему Гинни вела себя так странно. Вот почему новостная редакция не отвечала на ее звонки. Они просто не могут. Если они будут с ней говорить, придется что-то сказать, а потому проще ее игнорировать. Не обращать внимания, пока дамоклов меч не сделает свое дело.

Она опустила голову, положив лоб на руль, представила свое будущее и скривилась. Отец будет... сильно разочарован. Опять. Придется возвращаться домой на Оук Парк неудачницей, жить в тени своей идеальной сестры, быть жалким миньоном на свадьбе Лиссы. Неудачница на телевидении. Неудачница в прессе. Одинокая женщина с одинокой кошкой.

Мама, подумала Джейн. Хорошо, что ты этого не видишь.

Нет. Она села прямо, погрозив самой себе пальцем. Никто ее не увольнял. Насколько она знает, действительно знает, ничего не изменилось. Надо вернуться к своему репортажу. Если ее и выпнут из «Регистра», то с почестями.

Еще один круг вокруг квартала. И вперед.

Глава 74

— Детективы, приношу свои извинения за беспорядок. — Ардит Брэнниган, одетая в синий костюм и жемчуг, выглядела так, словно собиралась выступать на телевидении. Джейк и Ди стояли пле-

чом к плечу перед рабочим столом вдовы, изящной стеклянной плоскостью, покоящейся на витом металлическом пьедестале. Джейк заметил, что она уже поменяла всю мебель. Никаких клубных кресел, никакого твида. Теперь повсюду лишь гладкая черная кожа и массивная латунь. Черный монолитный диван с хромированными подлокотниками. Сколько времени прошло со времени похорон, два дня?

— Работаем очень узким составом, проводим реорганизацию, конечно, после... — она запнулась, поднесла салфетку к глазам.

Пособие по скорби для чайников, подумал Джейк, затем попытался оставаться объективным. Де Лука рядом откашлялся. Джейк понимал, что его напарник чувствует то же самое.

— Мы здесь поговорить о вашей сотруднице, Элле Гавин. — Джейк решил пока что избегать конкретики, посмотреть, как она отреагирует.

— Что она натворила? — Глаза Ардит Брэнниган сузились, и все признаки надвигающихся слез мгновенно испарились. Она восседала в своем черном вращающемся кресле, постукивая массивной черной ручкой по столу и поскрипывая жемчужными браслетами. Затем осознала производимый ими звук, моргнула и посмотрела на них.

— Натворила? — спросил Де Лука.

— Вы от нее что-нибудь сегодня слышали? — спросил Джейк. Женщина нервничала. Испытывала чувство вины. *Вины в чем?*

Ардит снова несколько раз моргнула.

— Ну, я уверена, что у нас... — ее голос затих. — Мы попросили наших сотрудников не выходить сегодня на работу, вот я и предположила...

Джейк молча ждал, наблюдая за тем, как мысли женщины отражаются на ее лице. Может быть, она осознала, что сделала нелицеприятный и преждевременный вывод?

— Если хотите, я проверю, — она подняла руки в вопросительном жесте. — Детективы, с ней все в порядке?

— Да, она в порядке, — соврал Джейк. — Позвольте задать вам другой вопрос: насколько хорошо вы знали Лилиан Финч?

— Да, миссис Брэнниган, — прервал его Де Лука, открывая свой блокнот, — дальше говорить буду я.

Плохой полицейский. Самое время. Джейк передал ему слово.

— Не могли бы вы сообщить нам, где вы находились в прошлое воскресенье? Вы были в доме Лилиан Финч? — Де Лука явно решил играть роль злобного полиция до конца. — Уверен, что проблем с памятью у вас быть не должно, ведь это было всего пять дней назад. Простите, что затрагиваю эту тему, но это был день накануне дня смерти вашего мужа.

— Она была со мной, — раздался голос от двери.

* * *

Джейн объехала вокруг квартала уже четыре раза. Кэм все еще не было, хотя у них было достаточно времени, чтобы добраться досюда. И, что несколько беспокоило Джейн, в голосе Кэм звучали нотки колебания. По какой-то причине она не горела желанием ехать сюда.

— Хватит! — сказала Джейн вслух. Она въехала на парковку, свободных мест предостаточно, только одна машина. *Еще пять минут.* Она подождет в машине еще пять минут. Еще раз просмотрит документы. И не будет беспокоиться о своей работе.

А потом, с Кэм или без, она идет в «Брэнниган».

* * *

Вот тот самый мужчина. Как раз то, что все это время пытался вспомнить Джейк. Старомодный галстук, очки в оправе из черепашьего панциря, над-

менный нос. Тертый калач. Именно его Джейк видел у Церкви Всех Святых, именно он, приобняв миссис Брэнниган, сопровождал ее на похороны мужа.

— Значит, она была с вами, — повторил Джейк его заявление. — Весь день в воскресенье? И всю ночь?

— А вы, собственно, кто? — недружелюбно встал Де Лука.

— Коллинс Мансон, — мужчина закрыл за собой дверь кабинета.

— Мистер Мансон... — прервала их Ардит, махнув рукой, на которой уже не было обручального кольца, заметил Джейк, — ... директор архивного отдела «Брэннигана». Он давний и очень ценный...

— Дальше говорить будем мы, — сказал Де Лука.

— Я слышал, что вы спрашиваете об Элле Гавин, — невозмутимо продолжал Мансон, — я звонил ей сегодня утром, но она не брала трубку в своей квартире. А потому, боюсь, мне нечего вам сказать. Могу сообщить вам ее адрес. Если вам нужно будет с ней связаться. По какому-нибудь делу.

Джейк проигнорировал его предложение. Мансон, похоже, ничего не знал о том, что произошло с Эллой. Полиция не светила ее имя в новостях.

— Значит, я так полагаю, вы слышали, как детектив Де Лука спрашивал миссис Брэнниган, не была ли она в доме Лилиан Финч. Раз вы были вместе, были ли вы вместе в доме Лилиан Финч?

— А что нам делать в доме Лилиан Финч? — спросил Мансон, все ближе подходя к Ардит. — Мы были здесь, в «Брэннигане», работали над одним из дел. Ардит, напомни мне, что это было за дело? Наши машины были припаркованы здесь весь день, хотя, я боюсь, у нас нет записи камер видеонаблюдения на парковке.

— Это не проблема, мистер Мансон, — ответил Джейк с широкой улыбкой. — Я уверен, что это мож-

но будет проверить с помощью вашей карточной системы доступа в здание. Верно?

Мансон бросил взгляд на Ардит Брэнниган, сидевшую со сжатыми кулаками.

— Не уверен, — ответил Мансон, — система временами барахлит. Она совсем новая.

— Ох уж эти высокие технологии, — Джейк оставался милым и понимающим. Он сегодня хороший полицейский. Хотя вот-вот превратится в очень плохого. Джейк достал свой мобильный, открыл папку с фотографиями и нашел фотографию того парня у кафе на Ньюбери-стрит, которого он принял за Гарри Беламонта. — Вы узнаете этого человека?

Он развернул телефон экраном к Мансону, который приподнял очки, чтобы взглянуть на фотографию. Джейк бросил быстрый взгляд на Де Луку, который посмотрел на нее и нахмурился. Именно Де Лука подтвердил, что это не Гарри Беламонт.

— Боюсь, что нет.

— Миссис Брэнниган?

Она подвинулась поближе к Мансону, взглянула на маленький экран.

— Боюсь, что нет, — ответила она.

— Понятно. — Джейк убрал телефон. Это водитель такси, который отвез вас к дому Лилиан Финч вечером в воскресенье. Именно поэтому нам не нужна несуществующая видеозапись ваших машин на парковке. Если честно, нам абсолютно наплевать, узнаете ли вы этого мужчину на фотографии. Потому что он узнал вас. А один из соседей записывает номерные знаки всех проезжающих автомобилей. Вас она не видела, потому что вы весьма умно вышли из такси вверх по улице, за большими елями. К тому же шел снег, как, я уверен, вы помните. Ну а остальное, думаю, сообразите сами. Абсолютное и безошибочное установление личности.

Мансон приобнял Ардит, которая встала и вплотную подошла к нему.

— Ерунда, — отмахнулся Мансон, — наш водитель такси был...

Он запнулся.

— Ардит, не говори ни слова, — выдавил он.

Глава 75

Джейн пересекла парковку, прошла вдоль газона, обрамленного вечнозеленым кустарником, и повернула на безупречно ухоженную тротуарную дорожку, ведущую к входной двери. Поискала глазами звонок, но увидела только электронный карточный считыватель. Ей что, карта-пропуск нужна? Но дверь неожиданно открылась, стоило ей повернуть отполированную латунную ручку.

Чем больше Джейн думала об этом, тем больше убеждалась в том, что ей стоит сделать это в одиночку. Нужно будет сразу понять, кто у них главный, и выложить все карты на стол. То есть папки с документами, которые вместе с пропитавшимся дымом отпечатком подошвы покоились в ее сумке. Кэм так и не появилась. Ну и пусть.

Она толкнула перед собой дверь, которая мягко открылась, шелестя по толстому ковру на полу, сделала шаг вперед и закрыла массивную дверь за собой.

Странно. Джейн ожидала увидеть бурлящий офис или хотя бы какие-нибудь признаки человеческой активности, но за столом в приемной, на котором стояла телефонная консоль, журнал регистрации гостей и хрустальная ваза с огненно-красными хризантемами, никого не было. Джейн остановилась у длинного коридора, устланного ковровой дорожкой, взглянула на стеклянные двери, одинокое кресло и галерею фотографий в рамках, занимавших одну из стен от пола до потолка.

В полной тишине Джейн осторожно ступила на круглый восточный ковер. Вдруг зазвонил телефон, и она сделала шаг назад, ожидая, что сейчас кто-нибудь прибежит ответить на звонок. Телефон звонил и звонил, затем притих, но никто так и не появился.

Джейн нахмурилась, просчитывая в голове варианты. Парадная дверь не заперта, а это значит, что офис открыт. На парковке стоял лишь один «Мерседес». Сегодня четверг, рабочий день, время уже одиннадцатый час утра, значит, точно открыто.

Хотя ладно, ей и раньше приходилось стучать в разные двери в поисках ответов на свои вопросы, можно постучать еще. Раз офис открыт, кто-то здесь должен быть. Она отправилась по коридору, расстегивая свое черное шерстяное пальто и засовывая перчатки в карманы. В кабинете в конце коридора горит свет, она видела его сквозь стекло закрытой двери.

Хорошо.

Так была ли Такер Камерон не той девушкой? Джейн вот-вот все узнает.

* * *

— Так что вы делали в доме Лилиан Финч? — спросил Джейк.

Лицо Мансона превратилось в камень, но Ардит Брэнниган, кажется, начинала расклеиваться. Долли Ричардс действительно записала номерной знак такси, но Альварес из архивного отдела сообщила, что водитель смог описать лишь какого-то мужчину и какую-то женщину, закутанных в шарфы и зимние пальто, не проронивших ни слова, сидя на заднем сиденье за толстым стеклом, отделяющим их от водителя. Он высадил их в переулке. Один-ноль в пользу Джейка.

Де Лука вытащил из внутреннего кармана куртки фотографию в рамке, показал ее недовольной паре.

— Это был ваш мотив? Ревность? Месть? Миссис Брэнниган? Тот факт, что ваш муж спал с Лилиан Финч?

— Что? — Ардит Брэнниган побледнела, ее глаза расширились, когда она невольно поднесла руку ко рту.

— Ардит, я же сказал, больше ни единого слова. — Мансон продолжал обнимать ее за плечи, а второй рукой потянулся в карман своего твидового пиджака. В следующее мгновение он достал пистолет и приложил его дулом к правому виску Ардит.

Джейк и Де Лука одновременно схватились за оружие. *Дерьмо!*

— Господа, я не стал бы этого делать на вашем месте, — сказал Мансон, — сейчас вы нас отпустите. Если вы прикоснетесь к своему оружию, я застрелю ее. Если вы попытаетесь помешать мне, я застрелю ее. Если вы поедете за нами, я застрелю ее. Я уверен, что вы понимаете, что я говорю абсолютно серьезно.

* * *

Отлично. В том кабинете были люди, поняла Джейн, подойдя ближе к освещенному кабинету. В деревянной двери кабинета были четыре стеклянных вставки, и, хотя стекло было матовым и непрозрачным, Джейн видела, что внутри кабинета находятся люди. Даже из коридора она видела, как двигаются тени, видела размытые очертания человеческих фигур. Три человека, может, четыре.

Кто-то там, внутри, что-то знал. Ей всего-то нужно постучаться.

* * *

— Коллинс, — слабо прошептала Ардит Брэнниган. Она смотрела на что-то за спиной у Джейка, но он не мог рискнуть и обернуться.

Он уже просчитал все возможные варианты в уме, все с нулевым результатом. Мансон держал пистолет у виска Ардит, оба стояли за огромным

стеклянным столом. У них с Ди нет никаких шансов на то, чтобы быстро сократить дистанцию.

— И как вы планируете... — этот мужик слетел с катушек. Джейку казалось, что он чувствует запах его сумасшествия.

— Заткнись! — Мансон повел пистолетом. Джейк видел, как вздрогнула женщина, когда он приставил дуло пистолета к ее лбу. — Вы, двое, на диван!

— Миссис Брэнниган, мы можем помочь вам, — сказал Джейк. Спокойно. С чувством сопереживания. *Первое правило: жертва должна быть на твоей стороне.* — Вы же видите, эта затея обречена на провал. Видите, как сильно мистер Мансон заботится о вас? Так сильно, что решил взять вас в заложники.

— Вот это истинная любовь! — вставил Де Лука.

— Делайте! — крикнул Мансон.

Джейк присел на краешек черного кожаного дивана на алюминиевых ножках. Ди присел рядом, готовый сорваться с места при первой же возможности.

— Лилиан собиралась уничтожить «Брэнниган», — сказала женщина. Она все еще смотрела куда-то за спину Джейка, не на него и не на Мансона. — Коллинс сказал мне, что она...

— Заткнись! — Мансон указал на Де Луку. — Ты. Надень наручники на своего дружка. Прикуй его к подлокотнику. Обе руки. Делай!

Вот дерьмо.

— Мансон. Послушай. Ты никак...

— Сейчас же! — снова заорал Мансон.

Джейк не хотел отрывать взгляд от Мансона, чтобы посмотреть на Де Луку, но знал, что его напарник проводит в голове те же самые расчеты.

Мансон, Ардит, стол, пистолет.

* * *

Ух ты. Горячее там, видать, совещание. Хорошо, она постучится в дверь, и они прекратят орать друг на друга. Джейн не слышала слов, но раз у них

совещание, значит, у них совещание. Бывает, что на встречах люди кричат, ничего особенного. В конце концов, это не вопрос жизни и смерти.

Она осторожно постучалась в деревянную дверь. Никакого ответа.

Постучалась еще раз.

— Мы заняты! — прокричал кто-то сквозь закрытую дверь.

Грубиян. Напряженное, видать, совещание.

* * *

— Мы заняты! — снова крикнул Мансон, не сводя глаз с полицейских.

Ди расстегнул свои наручники. Накинул один на запястье Джейка, пропустил через металлический подлокотник, надел на второе запястье. Они никак не могли общаться друг с другом, но Джейк знал, что Ди пытается найти способ лишь сделать вид, что он застегнул наручники. Пусть этот придурок думает, что Джейк прикован. Кто бы там ни был за дверью, лучше бы им убираться отсюда, и побыстрее. В противном случае они точно окажутся на линии огня. *Не подвергать опасности дополнительных жертв.*

— Шаг назад! — Мансон жестом приказал Де Луке, затем, не выпуская Ардит из рук и не отнимая дула от ее головы, приблизился к ним. Аккуратно, шаг за шагом. Джейк не переставал оценивать ситуацию. Недостаточно близко. *Оценивайте соотношение риска и пользы. Не рискуйте понапрасну.*

— Покажи! Покажи мне наручники!

Джейк показал. *Черт!*

— Теперь. Возьми его рацию и пистолет, — он указал на шкаф с документами у противоположной стены. — Положи их в тот ящик.

— Да пошел ты, — пробормотал Де Лука. — Ты просто делаешь все еще...

— Нет, сэр, — твердо сказал Джейк. *Никогда не отдавай свое оружие.* — Этого не произойдет.

* * *

Ну и ладненько, подумала Джейн. Судя по всему, они не хотят, чтобы им мешали. Она отошла от двери и сделала несколько шагов вниз по коридору, застегивая пальто и нащупывая телефон в кармане. Надо позвонить Кэм. И опять набрать Алекса. В коридоре ее вряд ли кто-нибудь побеспокоит. К тому же она все еще не получила ответов на свои вопросы. Может, просто посидеть на одном из тех стульев в коридоре, пока не закончится встреча? Они никогда не узнают, что это именно она стучалась в дверь.

* * *

— Ты хочешь увидеть, что произойдет? — Мансон плотнее прижал Ардит к себе. Его шепот походил на шипение змеи. — Я не хочу ее убивать. И вас не хочу убивать. Но я сделаю это, и ты это знаешь.

Джейк и Де Лука переглянулись. *Всегда защищай заложника*. Ди взял пистолет Джейка, затем его рацию и положил их в ящик.

Ардит молча рыдала, вздрагивая всем телом.

— Теперь вы, детектив, — сказал Мансон. — Свои причиндалы — в ящик!

— Ты не сможешь застрелить нас обоих, — сказал Джейк.

— Хочешь поспорить? — ответил Мансон.

Глава 76

— Не торопись, Ди. Подожди. Не делай этого. — Джейк знал, что Ди не сможет достать пистолет достаточно быстро, чтобы подстрелить Мансона, пока этот ублюдок не застрелил Ардит. В любом случае Ди не может рисковать стрелять в этой ситуации. Но за дверью еще один невинный человек. С руками,

прикованными к дивану, единственный шанс Джейка — это попытаться убедить этого парня.

Джейк тихо спросил:

— Мансон, а что, если мой напарник откажется выполнять твой приказ? Ты что, думаешь, что можешь всех нас застрелить?

Тишина.

Может быть, это срабатывает.

— Ты застрелишь миссис Брэнниган, мы станем свидетелями хладнокровного убийства. Детектив Де Лука разнесет тебе колено. И ты будешь в «Седар Джанкшн» до второго пришествия. Это твое окончательное решение?

* * *

Джейн снова взглянула на дверь. Прислушалась. Вроде никто больше не кричит, так ведь? Это хорошо. Может, стоит попробовать еще раз?

Хороший репортер никогда не сдается.

Если они и в этот раз заорут на нее, она просто уйдет. Они никогда не узнают, кто стучал в дверь, а потому стоит попробовать. А если ее впустят, она просто извинится. Все и так ненавидят репортеров, какая разница?

Она подняла руку и снова постучала в дверь.

* * *

— Уходите! — крикнул Джейк. Черт побери! Если он крикнет человеку, стоящему за дверью, позвонить в полицию, Мансон выстрелит. Если скажет «заходите», то таким образом пригласит в кабинет еще одну потенциальную жертву. — Это полиция! Уходите!

Ардит подпрыгнула, услышав его голос, сжала губы, превратившиеся в тонкую белую черту.

Мансон улыбнулся.

— Отличный выбор, детектив, — прошептал он.

Мансон, Ардит, стол, пистолет Де Луки. Тик-так.

Ух ты! Это же Джейк! Голос Джейка. Какого черта он там делает?

Джейн отшатнулась от двери, прижалась спиной к стене коридора. Он не знает, что это *она*, это точно. Она остановилась посреди коридора, вытащила телефон. Может, стоит позвонить в полицию? Но Джейк и есть полиция.

Она стояла в пустом коридоре. Остаться? Или уехать? Уехать. Сделала два шага вниз по коридору, направляясь к своей машине. Остановилась. А что, если у Джейка неприятности? Что же, черт возьми, там происходит?

Может, стоит позвонить в 911? Джейн на цыпочках сделала несколько шагов, открыла парадную дверь офиса. И что она им скажет? Что полиции нужна помощь?

Черт! Иногда им действительно нужна помощь.

Мансон подволок Ардит к двери, посмотрел сквозь матовое стекло.

— Ладно, они ушли. Коридор пуст. Дорогая Ардит, разве мы не сказали всем оставаться сегодня дома? Когда же они научатся исполнять указания? — Он рывком снова притянул женщину к себе. — Дадим им минутку на то, чтобы отъехали.

— Мне больно, — сказала она.

— Заткнись, — сказал Мансон. — Мое окончательное решение? В ящик, детектив. Пистолет и рацию. И на диван.

Джейк наблюдал, как Ди просчитывает ситуацию. Была одна возможность. Ди нужно было достать пистолет из кобуры, чтобы положить его в ящик. Но с учетом того, что тридцать восьмой калибр Мансона был словно приклеен к голове Ардит, вариан-

тов в реальности не было. Ди покачал головой, судя по всему, придя к тому же выводу, и положил свой пистолет и рацию в ящик.

Образ Хеннеси всплыл перед глазами Джейка. Было бы неплохо, чтобы он оказался сейчас здесь и размазал этого скота по стенке. Но никто не мог спасти его задницу в этот раз. А Ардит Брэнниган (так и не понятно, была ли она замешана в убийстве Лилиан Финч) пора начинать молиться.

— Миссис Брэнниган, вы же не думаете, что этот человек сохранит вам жизнь? — начал Джейк.

— Вы наверняка знаете что-то, что он предпочитает держать в тайне, — вставил Де Лука. — Скажите нам. Тогда мы все будем знать, и вы не будете единственным человеком с этой тайной.

Мансон локтем закрыл ящик. Ардит Брэнниган вздрогнула, запнулась, с трудом восстановила равновесие.

— А теперь, детектив Де Лука, вы проводите нас до парковки и помахаете нам ручкой на прощание.

— Ни за что.

— Ну, тогда можете помахать на прощание этой женщине прямо сейчас, — сказал Мансон, возвращаясь к двери. — Прости, дорогая.

Он повернул ручку двери.

* * *

Джейн закрыла дверь пустого кабинета у себя за спиной, съездившись от скрипа петель, от шуршания двери по ковру. В кабинете было темно, ни единого окна. Что-то вроде приемной, судя по дивану и стульям. Стараясь не дышать, она прижала лицо к матовому стеклу, пытаясь рассмотреть коридор.

Да. Кажется, кто-то выходит из той комнаты в дальнем конце коридора. Она видела смутные очертания фигур,двигающихся за ее окошком.

Это Джейк? Что он здесь делает?

Что за крики она слышала? *Делай! Заткнись! Делай!* Это не был голос Джейка. Здесь явно происходит что-то очень плохое.

Брэнниган мертв, Лилиан Финч мертва. В доме Лилиан случился ужасный пожар, пока Элла была внутри. Быть может, по этой причине Джейк здесь? Зачем?

Она вытащила мобильный, набрала 911. *Нет.* Если она заговорит по телефону, даже шепотом, ее могут услышать. Она нажала кнопку сброса. К тому же диспетчер не сможет отследить, откуда она звонила. Окинула взглядом темный кабинет. Никаких признаков телефона. Черт! Какой смысл звонить с просьбой о помощи, если не можешь сообщить, где ты?

Придется просто спрятаться, просто подождать.

Но надо же и взглянуть!

Джейн приоткрыла дверь, выглянула сквозь тонюсенькую щелочку. И вжалась в стену.

* * *

У Де Луки не было никаких шансов, и он сам знает об этом. Джейк наблюдал, как Мансон открыл дверь кабинета, жестом приказал Де Луке идти вперед. Он убьет его, как только они доберутся до парковки. Или, может быть, отвезет куда-нибудь и там убьет. Подальше от «Брэннигана», подальше от своей помеченной территории, подальше от всего, что могло стать уликой в деле. Он ни за что не оставит Де Луку в живых.

Мансон действовал умно — забрал оружие, разделил их. Теперь Джейк бессилен. Оба запястья прикованы в долбаному дивану, пистолет в ящике по другую сторону кабинета. До телефона на столе не дотянуться. Конечно, рано или поздно кто-нибудь обнаружит его здесь. Когда-нибудь. Он сможет дать показания обо всем, что видел. Но Мансона,

который вот-вот покинет этот офис, уже не будет и в помине.

А Ди будет мертв.

— Де Лука, — сказал Джейк.

— Я знаю, — ответил Ди.

Глава 77

Джейн не смела шелохнуться. Слишком большой риск. Со своего места у стены, где выключатель предательски вонзился ей в спину сквозь пальто, она видела коридор лишь сквозь тонкую щель.

Она не видела дверь в кабинет по ту сторону устланного коврой дорожкой коридора. Прислушалась, не щелкнет ли дверной замок, не раздадутся ли осторожные шаги.

Когда тот, кто двигался по коридору, поравняется с ее дверью, она мельком увидит его или их. Этого будет достаточно, чтобы понять, что там происходит. Если это Джейк и все в порядке, она останется в своем укрытии и он никогда не узнает, что она здесь побывала. Да и вообще никто не узнает.

И тогда она просто уйдет, чтобы вернуться позже. Заранее договорится о встрече. Все по правилам.

От того, что приходится смотреть вкось, у нее заболели глаза, заныла шея, но она не могла рисковать.

Шаги. Звук закрываемой двери.

Они идут.

* * *

Может, стоит закричать? Попытаться подвинуть диван? Каким-нибудь образом рвануть диван на другую сторону кабинета, к шкафу с пистолетами? С обеими руками, пристегнутыми наручниками? *Это не работает.* Просто невероятно, что его собственные чертовы ключи от наручников, запасная пара, аккуратно лежала у него в бумажнике. Как бы они сейчасгодились!

Супер просто убьет его. Хотя, если честно, Джейк это заслужил. Его напарника вот-вот убьют. Другого невинного человека похищают у него на глазах, возможно, чтобы тоже убить.

Он провалил это дело.

* * *

— Мансон, у тебя все еще есть время передумать, включи мозги.

Голос Пола Де Лука? Джейн была уверена, что не ошиблась. А Мансон это, должно быть, Коллинс Мансон, тот самый выскочка из «Брэннигана», о котором упоминала Элла. Его имя значилось во всех делах детей, что она нашла на кухне у Эллы. Это он направлял родителям не тех детей? А Джейк и Де Лука узнали об этом? Поэтому они здесь?

Черт побери! Она все еще не видела их.

И вдруг увидела.

Три человека. Де Лука, медленно идущий впереди... человека в твидовом пиджаке. Женщина. Плачет? Да. Женщина (интересно, кто это?) рыдала навзрыд.

Черт возьми! Джейн сжала в руке телефон. Мужчина, должно быть, Мансон, прижимал пистолет к голове женщины. Почему Де Лука идет с ними?

Где Джейк?

Звуков выстрела, криков, звуков борьбы она не слышала. Значит, в Джейка не стреляли. Тогда где же он, черт его побери? И почему? Он крикнул ей уходить. Хотя он не мог знать, что это она была за дверью.

Здесь же Де Лука мирно шел впереди человека с оружием. Почему Пол ничего не предпринимает, чтобы остановить этого человека?

А если с Джейком все в порядке, почему он не делает ничего, чтобы его остановить?

Неужели Де Лука заодно с этим человеком? *Де Лука?*

Она сделала маленький шаг вперед на цыпочках, затаив дыхание. Посмотрела, как троица медленно продвигается вниз по коридору. Женщина споткнулась в своих черных кожаных сапогах на высоком каблуке. Рука высокого мужчины подхватила ее, притянула к себе. *Пистолет.*

Джейн продолжала смотреть им вслед в полнейшем замешательстве, в ужасе, не уверенная в том, что только что видела, и вдруг Де Лука на мгновение обернулся и бросил взгляд на дверь кабинета, который они только что покинули.

Джейн никогда в своей жизни не видела такого выражения боли и отчаяния на человеческом лице.

* * *

Все это его вина.

Рикер мертв из-за него. А теперь Де Лука в полнейшей заднице, как и Ардит Брэнниган, и все это опять его вина. Джейк попытался встать, попытался отодрать подлокотник, не переставая дергать эти идиотские наручники и этот идиотский диван, но тот не сдвинулся ни на дюйм.

— Черт! — закричал он. — Да будь ты проклят! Черт!

Он на мгновение закрыл глаза с чувством отвращения к самому себе. *Остынь*, подумал он. Может быть, никто и никогда не придет освободить его. И, может быть, так даже лучше.

* * *

Это был Джейк! Голос Джейка. Он кричал. Он не мертв. Джейн собралась с силами, выглянула из дверного проема, бросила взгляд на закрывающуюся дверь вниз по коридору. Она успела увидеть дневной свет, три фигуры, и затем дверь закрылась.

Она помчалась в конец коридора, сумка душила ее своим ремешком, била ее по спине, она подверну-

ла ногу, чуть не упала в своей отчаянной попытке добраться до Джейка.

Минутку. Она остановилась, согнувшись пополам под весом пришедшей ей на ум мысли. А что, если в комнате с Джейком кто-то есть?

Она слышала лишь свое шумное дыхание.

Если она зайдет в кабинет, она может нарваться на серьезные проблемы. Они оба могут столкнуться с серьезными неприятностями.

— Джейк! — крикнула она. Хорошо, может быть, это самая идиотская мысль, но пусть те люди там, внутри, знают, что она здесь, но... она набрала 911, не сбавляя шага.

— Девять-один-один, в чем ваше происшествие?

Вот именно. Хороший вопрос.

Глава 78

— Оператор, я на... дом 125 по Линден-стрит.
Джейк!

— Джейн! — Его голос звучал невероятно сильным и громким. — Все в порядке, сюда!

Она схватилась за дверную ручку, повернула ее, толкнула. Джейк был на диване. Больше в комнате никого не было.

— Мэм, — донесся голос диспетчера из ее телефона, — в чем ваша экстренная ситуация?

— Джейк! Что...

— Быстрее, в кармане, Джейн! — Джейк поднял руки. Он что, прикован к подлокотнику дивана? — Мой бумажник, задний карман. Ключ!

— Мэм, вы должны сказать мне...

Она бросила сумку на пол, рванулась к нему.

— Всем подразделениям! — закричал Джейк. — Это Джейк Бруган. Офицер в опасности, офицер в опасности! Джейн, дай мне телефон.

Она прижала телефон к его щеке, пока он перевернулся на живот, позволяя ей приподнять его кожаную куртку и вынуть бумажник из заднего кармана его джинсов.

— Здесь? — Она переключила телефон на громкую связь, открыла бумажник, лихорадочно ища... вот он, крохотный серебристый ключ в отделении для кредитных карточек. Она показала его Джейку. — Этот?

— 125 Линден, Форест Хиллз, офицер в опасности, офицер ранен, всем подразделениям, всем экипажам, диспетчер, прием! — Джейк сел, мотнул головой в сторону наручников. — Джейн, торопись.

* * *

Он хотел бы зацеловать ее до смерти, но на это не было времени. Джейк вырвал одно запястье из браслета, затем второе, застегнул наручники на своем ремне и одним прыжком оказался на другой стороне кабинета, распахнул ящик, достал свой пистолет, пистолет Ди засунул за ремень.

— Да, сэр, прием, экипажи направлены. — Телефон замолчал.

— Оставайся здесь. Не выходи на улицу, — сказал Джейк. *Рации*. Он бросил одну рацию Джейн, сунул вторую в карман куртки. — Подмога уже на подъезде. Я позвоню тебе, как только...

Он распахнул занавески, выглянул на улицу, окинул взглядом длинную низкорослую живую изгородь до парковки. Только две машины. Одна из них принадлежит Джейн. Вторая — «Мерседес». Мансона пока не видно. Они наверняка поедут на машине Мансона. Другой парковки поблизости нет.

Он повернул защелку, распахнул окно, рывком раздвинул ставни.

— Что ты... кто это был...

— Все расскажу позже. Закрой за мной окно. Оставайся здесь. — Хватит ли ему времени

остановить их? Будет ли Ди с тем ублюдком все еще на парковке? Жива ли еще Ардит Брэнниган? Жив ли Ди?

* * *

Джейн не имела ни малейшего представления о том, что происходило перед ее глазами. Ни малейшего.

— Джейк!

Но он уже исчез в оконном проеме. Занавески опустились на место.

— Будь осторожен! — сказала она.

Он ушел. Отодвинув занавески, она вернула на место ставни, затем закрыла окно, как и сказал Джейк. Она выглянула наружу. Он исчез.

— Будь осторожен, — прошептала она.

Глава 79

Чертовы деревья заслоняли ему вид, хотя это даже к лучшему. Так они тоже его не увидят. Все, что у него есть за душой, помимо «Зиг Зауэра», так это элемент неожиданности, и этот элемент нельзя потерять.

Джейк пригнулся, быстро передвигаясь вдоль густой живой изгороди. Небольшой зеленый газон, затем большие заросли болиголова — и парковка. Теперь все трое были ему видны, они неспешно продвигались вперед, и вот-вот окажутся на краю парковки. Его они видеть не могли, да и Мансон не мог подозревать, что он следует за ними.

Он сделал глубокий вдох и в мгновение ока оказался за зарослями болиголова, растущими по периметру парковки. Все трое направлялись к темно-синему «Мерседесу», Мансон шел позади, держа Ди и Ардит под прицелом. Он уже не держал ее мертвой хваткой,

хотя, если кто-нибудь из них попытается сбежать, он может застрелить обоих за считанные секунды.

Окно возможности у Джейка будет минимальным. Микроскопическим. Скорее всего это просто невозможно.

В чем заключается его долг в этой ситуации? Спасти жертву? Даже несмотря на то, что она пособник убийства? Нет. Она невиновна, пока иное не будет доказано в суде.

Или спасти своего напарника?

Как можно принять такое решение?

Джейк был уверен в своей стрелковой подготовке, но решить проблему одним выстрелом по движущейся машине с двумя невиновными людьми и одним ублюдком внутри? Нереально, даже в упор. Он не может позволить им сесть в машину.

Все сводится к выбору правильного момента. И удаче. Ни первое, ни второе Джейку сегодня пока что не улыбались.

Троица приближалась к машине Мансона.

Подмога уже на подъезде. Джейк вслушивался в тишину в надежде услышать вой приближающихся сирен. Ничего.

* * *

Она должна взглянуть на происходящее. Джейн отодвинула занавеску, как это недавно делал Джейк, прислушалась, прищурившись, словно это могло помочь ей лучше слышать. Ничего, никаких сирен.

На парковке, на ее дальнем конце, она с трудом различала очертания людей, которых видела в коридоре. Де Лука — что это значит? Женщина. Мужчина с пистолетом. Мансон. Пистолет все еще у него? Слишком далеко, не видно.

Джейка она не видела. Должно быть, он за деревьями.

Джейк кинул ей полицейскую рацию. Что она должна с ней делать?

Звук. *Черт!* Это ее телефон. Она положила рацию, нажала зеленую кнопку мобильного. *Неужели Джейк?* Нет, не может быть. Она выглянула из окна, пригнувшись за подоконником, на всякий случай, чтобы никто ее не видел.

— Джейн, это Кэм. Извини за задержку, пришлось ехать за моей машиной. Мы почти на месте. Почти в «Брэннигане». Подожди нас, хорошо? Мне много есть чего тебе рассказать.

— Кэм, подожди, не...

— Мы в пробке, сестренка. Мне пора. Увидимся через пять. Может, раньше.

И Кэм отключилась. *Кэм!* Нужно перезвонить ей, остановить ее.

Снова выглянула в окно. Ничего. Чертовы деревья!

Она даже не заметила, как затаила дыхание. Она была в ужасе, в ловушке, и не понимала, кто здесь хороший, а кто плохой.

* * *

Один-единственный шанс. И этот шанс сейчас. Он был за кустами, на расстоянии пяти шагов.

— Де Лука! — Джейк поймал Мансона в прицел, нажал спусковой крючок.

Мимо.

* * *

Звук выстрела. *Точно.* Джейн приклеилась к стеклу, но ничего не видела. Слезы навернулись ей на глаза. *Джейк.*

* * *

Мансон повернулся, выстрелил в ответ.

Де Лука схватил Ардит, рывком перебросил через себя в защищенное место за машиной.

— Лежать!

— Нет! — прокричала она.

Джейк вжался в мокрую траву, медленно нажал на спусковой крючок еще раз.

Мансон схватился за ногу, закричал. Упал на бетон.

Джейк пролетел пять шагов до парковки, пинком откинул в сторону пистолет Мансона, тот серебряной молнией отлетел через парковку, проделав длинный след на покрытой мокрым снегом поверхности.

Джейк вонзил колено между лопаток Мансона, вывернул одну руку, затем вторую и застегнул на запястьях те самые браслеты, что были на нем еще несколько минут назад. Он от души надеялся, что бетон под Мансоном жесткий, холодный, мокрый и грязный.

— Ди, ты в порядке? — крикнул Джейк. — Коллинс Мансон, вы арестованы за убийство Лилиан Финч.

— Теперь в порядке! — Де Лука отряхнул брюки, подняв Ардит на ноги из ее укрытия. Затем достал свои наручники и застегнул их на запястьях Ардит Брэнниган у нее за спиной. — Ардит Брэнниган, вы арестованы за пособничество в убийстве.

— Но я... он только... я никогда... убить ее была его идея! — заикалась Ардит, пытаясь освободиться из пут. — Лилиан нашла отпечатки подошв, она собиралась...

— Заткнись, Ардит, — донесся голос Мансона из-за спины Джейка.

— Какая сладкая парочка! — вставил Де Лука.

— Миссис Брэнниган, мы с большим удовольствием выслушаем вашу сторону истории. Может, скостите себе десяток лет с вашего приговора. — Джейк не смог совладать с соблазном и снова перенес вес тела на колено. Мансон, прижатый щекой к мокрому бетону, выругался. — Ой, прости, Мансон.

Джейк подумал, не поднять ли Мансона на ноги, но в следующее мгновение услышал сирены. Ничего, полежит так еще пару минут. Наконец-то и Джейку улыбнулась удача.

— У вас есть право хранить молчание...

Это был самый светлый момент за весь сегодняшний день. Сирены были все ближе, пока он закончил зачитывать Мансону его права.

— Слышите? — спросил Джейк. — Можете попрощаться друг с другом, голубки, вам конец.

— Отчет получится что надо, — сказал Де Лука. — Джейк, как ты умудрился...

— Это длинная история, — ответил Джейк.

Глава 80

— Вы точно в порядке? Оба?

Джейн передала Де Луке его рацию, осмотрела Джейка с ног до головы, стоя на парковке у «Брэннигана». Целый эскадрон полицейских автомобилей с включенными сиренами и маячками прибыл на место, Джейк объяснил, что Ардит Брэнниган направляется в следственный изолятор, а Коллинс Мансон в больницу.

Какое прекрасное сегодня голубое небо. Как интересно светит холодное солнце в зимнем небе. Парочка смешных воробьев куталась в тепле хвои. Словно ничего страшного и не произошло. Джейн обвила свои руки вокруг руки Джейка, игнорируя понимающую улыбку Де Луки. Де Лука — друг. Она не могла поверить, что подозревала его, пусть даже лишь на мгновение.

— Наш Джейк — герой дня, Джейн, — сказал Де Лука. — Я в порядке. Но есть и еще хорошие новости — я слышал, как Ардит Брэнниган начала петь, как соловей, едва очутившись на заднем сиденье патрульного автомобиля. Ее адвокат будет в ярости,

но это уже не наша проблема. Судя по всему, Лилиан Финч обнаружила какую-то схему с отпечатками подошв, которой Мансон пользовался... — он покачал головой. — Серьезные дела, судя по всему. Ну да ладно, оставлю вас двоих наедине. Пойду внутрь, сделаю пару звонков.

— Кэт? — спросил Джейк.

Де Лука потупил взгляд, затем кивнул.

— А кому же еще? Нужно будет еще Суперу сказать, что ты на пути к нему с большим рассказом.

— Это как раз то, что я пытаюсь понять, — Джейн нетерпеливо топнула ногой, глядя вслед удаляющемуся Де Луке. — Ардит говорила об отпечатках подошв?

Джейк слегка сжал ее руку, затем сделал шаг назад.

— Джейн, а что ты обо всем этом знаешь? Вопрос скорее в этом.

* * *

— Помнишь пожар? — спросила Джейн.

Джейк поднял глаза к небу. Джейн всегда все рассказывала в мельчайших подробностях, краткое резюме — это не про нее. И он любил ее за это.

— Хорошо, помнишь. Так вот, Элла дала мне листок бумаги, судя по всему, один из тех документов, что она нашла в доме Лилиан Финч, пока... — она запнулась. — Ладно, ладно, перемотаем вперед. Это отпечаток подошвы. Они были...

— Они? — спросил Джейк.

— Ты так и будешь меня перебивать?

Джейк пожал плечами. У нее покраснели уши, волосы растрепались, она выбежала на мороз без перчаток. Он хотел взять ее руки в свои, хотел сжать ее в своих объятиях. Хотя, может быть, он просто чувствовал облегчение. Чувствовал, что жив.

— Прости.

— Итак, кто-то, а я так понимаю, что это был либо Мансон, либо Ардит вместе с Мансоном, изы-

мал отпечатки подошв детей из их усыновительных дел, — сказала Джейн, — но я не могу понять зачем, за исключением того, что это единственный документ из всех, что точно и бесспорно определяет личность ребенка. Командир Монахан сказал мне, что Элла пыталась вынести из горящего дома целую пачку документов, но они все сгорели, кроме одного.

Она расстегнула молнию своей сумки.

* * *

И замерла. Джейн подняла голову, услышав звук автомобильного гудка и хруст шин по посыпанному солью дорожному покрытию. На парковке остановился черный внедорожник.

— *Кто там еще?* — спросил Джейк, инстинктивно поднеся руку к кобуре.

— Не беспокойся, — Джейн знала эту машину.

— Что? — хмыкнул Джейк.

— Это Кэм, — ответила Джейн. — С нее все это и началось. Ну да ладно, взгляни на эту бумагу.

* * *

Бирман, девочка, прочитал Джейк типовое описание на замасленном и помятом листке бумаги, что Джейн передала ему. Листок пах костром. Отпечаток крохотной детской подошвы. И что дальше?

Он поднял голову как раз, когда Кэм захлопнула дверь. С пассажирской стороны внедорожника появилась женщина, которую он раньше не видел.

— Привет, господа, — позвала их Кэм. — И чем это вы тут занимаетесь?

* * *

К тому моменту, когда Джейн подошла к концу истории, ее руки ооченели, а уши, казалось, были готовы вот-вот отвалиться на морозе. Она попыта-

лась рассказать всю историю от начала до конца, говоря максимально быстро, так как они все еще стояли на парковке.

— Итак, Кэм, если это отпечаток твоей подошвы, — сказала Джейн, — тогда ты действительно Бирман. Если же нет... ну, для этого мы и приехали к вам, Карлин.

Она передала листок Кэм и Карлин, те изучали его вместе, стоя плечом к плечу, но, судя по выражениям их лиц, они ничего не понимали.

— Вы понимаете, что я говорю? — спросила Джейн. — Если отпечаток подошвы не совпадет, значит, Кэм действительно не та девушка.

* * *

— Не та девушка? — выслушав объяснение Джейн, Джейк начал беспокоиться насчет отпечатков пальцев на документе, насчет возможных свидетельских показаний Эллы Гавин, насчет тех документов, что пропали в огне, и насчет того, как увязать все это со все расширяющимся делом против Мансона и, возможно, Ардит Брэнниган. Что это — подлог? Мошенничество? *Не та девушка?*

— Кэм, мы можем снять отпечаток твоей подошвы в управлении, — сказал Джейк, — и сразу отправить в лабораторию.

* * *

— Отлично, — сказала Джейн, — давайте сегодня! Кэм, что не так?

Она думала, что Кэм с радостью согласится с предложением Джейка, как и Карлин, ведь этот отпечаток даст незамедлительный ответ на все те вопросы, что преследовали Кэм. Но у Кэм на лице появилось очень странное выражение.

У Карлин, держащей листок в руках, на лице было то же самое странное выражение.

Не исключено, что Джейн просто не могла полностью понять глубину их эмоций. Прошрое и будущее как на ладони, прямо сейчас.

— Простите меня. — Может быть, она вела себя бесчувственно? Неуважительно? Быть может, она была настолько увлечена историей, что забыла о том, что в ней участвуют реальные люди? — Может, вы хотите поговорить наедине? Без... — она махнула рукой в сторону Джейка, парковки, кирпичного здания «Брэннигана», — ... всего этого?

— Джейн, мы так благодарны тебе, — начала Карлин.

Кэм достала знакомый браслет из кармана.

— Джейн, моя мать, моя приемная мать, умирает. Ты знаешь об этом. Медсестра звонила сегодня утром, чтобы моя мать могла сказать... в общем, я лечу к ней сегодня.

— Мне так жаль, — неудивительно, что голос Кэм звучал так странно.

Кэм подняла браслет. Карлин подошла к ней, положила руку ей на плечи.

— Она сказала мне, что сама сделала этот браслет. Сама написала записку. Для того чтобы я не нашла свою биологическую мать. Помнишь, я говорила тебе, что ей не нравились мои поиски? Так вот, сегодня утром она призналась...

Джейн видела, с каким трудом даются Кэм эти слова. На ее глаза навернулись слезы, и Карлин крепче обняла ее.

— Продолжай, милая, — мягко сказала Карлин, — мы понимаем, что она сделала это от большой любви к тебе, дорогая. Она думала, что так ты будешь счастливее.

Кэм глубоко вздохнула.

— Она сказала, что не может смотреть мне в глаза, но должна рассказать мне правду, избавиться от чувства вины. Все эти годы она хотела, чтобы я чувствовала только ее любовь. Хотела быть единственной настоящей матерью для меня. Хотела, что-

бы они с папой были моей настоящей семьей. И она знала, что если кто-нибудь усомнится в этом, я всегда могла показать браслет и записку и доказать, что они неправы.

— Что практически и случилось. Так ведь, милая? — Карлин вернула отпечаток подошвы Джейн. — Но именно поэтому нам и не нужен этот отпечаток, Джейн. Мне так радостно, что я могу познакомить вас с...

— Одри Роуз Бирман, — Кэм смахнула слезы. Браслет тихонько звякнул в молочном солнечном свете. — С той самой девушкой.

Глава 81

Джейн нетерпеливо нажала кнопку вызова лифта, затем нажала ее еще раз, снова и снова. Если «Регистр» не починит эту штуку, она просто... Черт! Нет времени.

Она распахнула дверь на лестницу, вспорхнула три пролета вверх, пересекла коридор и направилась к двери кабинета Алекса. Остановилась, переводя дыхание.

Поправив прическу, она подошла к двери, прижимая к груди папку с документами Эллы, репетируя про себя свою речь. У нее эксклюзивный материал об аресте в деле убийства Лилиан Финч. Здесь никакого конфликта интересов нет. Никто ее теперь не уволит.

Она почувствовала, как сердце замерло у нее в груди, когда она протянула руку к дверной ручке. *Успокойся, Джейн.*

Она раскопает все возможное про темные дела в «Брэннигане». У Кэм, похоже, хеппи-энд, если можно его так назвать. Но как насчет тех документов, что сгорели в пожаре? Быть может, и другим семьям направляли не тех детей? Эта история может

оказаться просто огромной. Ей потребуется время для того, чтобы все исследовать, все написать. А для этого ей нужна ее работа.

Алекс был на месте, она видела его сквозь окно, одетого в свои джинсы и накрахмаленную оксфордскую рубашку, разбирающего желтые папки. Он даже не говорил по телефону.

Она постучала дважды, но не стала ждать приглашения войти.

— Алекс, послушай-ка это! — Она улыбалась от уха до уха, но ведь это действительно был убойный материал! — У меня охрененный материал!

Алекс не улыбнулся ей в ответ.

— Привет, Джейн, — он жестом пригласил ее сесть на диван. Пустой диван! Никаких гор папок, никаких документов, никакого беспорядка. Голый диван.

— Присядь, пожалуйста, — попросил он.

Она почувствовала, как застыло ее лицо. Сердце, казалось, весило миллион фунтов. *Сокращение штата*. Как раз то, о чем предупреждал ее Гек, или кто там он на самом деле? Вот и все. Ее уволили.

— Что, Алекс? — Она осталась стоять в дверном проеме, стараясь скрыть свои эмоции.

— Ты знаешь, что у нас в «Регистре» были некоторые... трудности, — начал Алекс, — и я сам хотел сказать тебе об этом. Именно поэтому я не отвечал на твои звонки. Честно. Пожалуйста, сядь.

Джейн медленно опустилась на диван, затем снова вскочила.

— Меня... — начала было она, — просто скажи мне.

— Ты в полном порядке, — сказал Алекс, — пятый этаж весьма впечатлен. Ты сильная, напористая, настоящий командный игрок. А теперь, с арестом Леоарда Перла и всей этой историей с Геком Андерхиллом... ты можешь возвращаться к работе.

— Тогда что...

— Джейн, уволили меня. Кто-то должен был ответить за то, что Гека взяли на работу. Выбор пал на меня.

Джейн села. Несколько мгновений молча смотрела себе в колени.

— Мне так жаль. — Ее не уволили. Уволили Алекса. Именно поэтому ей никто не говорил об этом.

— Джейн, со мной все будет в порядке. У меня уже есть на примете новая работа в Вашингтоне. Твоя подружка Эми еще здесь? Можем поужинать вместе как-нибудь. Я больше... не твой начальник.

— Но это так несправедливо. — Как можно нести ответственность за то, чего он никак не мог знать? Он устроил ее на эту работу. Он поддерживал ее. Верил в нее. И теперь он уходит.

— Жизнь вообще несправедлива, да и коротка в придачу. — Он наконец улыбнулся. — Но мой последний день только завтра. Расскажи мне свою историю.

* * *

Должно быть, Джейк никогда не научится держать младенца на руках. Маленькая Диана вцепилась в его указательный палец, едва обхватывая его своими крохотными пальчиками. Джейк поерзал на диване Бетани, чувствуя себя не в своей тарелке.

— У вас прекрасно получается, — сказала Бетани Сиббах, — посмотрите, как она льнет к вам. Детектив, вы не задумывались о том, чтобы завести собственных детей?

Конечно, задумывался. И однажды, быть может, уже скоро, он поговорит об этом с Джейн. Но сейчас его интересовало будущее этой маленькой девочки. Он пообещал Мэгги Гиннисон, что проследит за тем, чтобы о Диане Мари позаботились, и эта мысль не давала ему покоя. Они уже раскрыли всю схему, и дело находилось в ведении окружного прокурора.

Но почему должен страдать этот младенец? Он позвонил Бетани, чтобы спросить, может ли он чем-нибудь помочь, но вместо ответа она пригласила его приехать.

— Я и дети? Если только в отдаленном будущем, — ответил Джейк. — Но как насчет этого конкретного ребенка?

— Она останется со мной, — ответила Бетани. — Мы знали, что ее мать умерла, а отец неизвестен. Итак. Я хотела сама сообщить вам об этом. Я получила одобрение директора ДСД. Он потянул за какие-то веревочки, особые обстоятельства, и все такое. Бумаги уже закрутились в системе. Она станет Дианой Мари Сиббах. Я буду ее мамой.

Бетани пощекотала девочку под подбородком, взяла на руки.

— Правда, моя милая малышка, правда?

— А Филипп и Фиби? — спросил Джейк. Они были наверху, дневной сон. Бетани сказала ему, что Филипп, похоже, узнал Диану, но не особо ей интересовался.

— Не для протокола? У нас есть прекрасная семья, готовая их усыновить. — Бетани не сводила глаз с Дианы, закутанной в розовое шерстяное одеяло, из которого выглядывало лишь ее пухленькое лицо. — Я буду присматривать за ними, очень хорошо присматривать. Мы не можем контролировать все, что происходит вокруг нас, детектив. В патронатной семье, как и в любой обычной семье, мы не можем быть уверены в том, какая жизнь сложится у каждого конкретного ребенка. Все, что мы можем, это любить их. И делать для них все.

Глава 82

— Обещаю, — сказала Джейн. У нее руки чесались нажать зеленую кнопку воспроизведения, но этим шоу заправлял Джейк. Он отправил своего ассистента по каким-то делам, чтобы они могли остаться вдвоем в его кабинете в штаб-квартире полиции Бостона. Джейн уже написала эксклюзивный

материал для первой полосы утреннего выпуска про аресты Мансона и Брэнниган, но она знала, что на этом история не заканчивается. И она вот-вот узнает истину.

— Ты не можешь никому рассказывать, что я показал это тебе, — сказал Джейк, — это строго конфиденциально. Но мы занимаемся этим делом благодаря тебе. С меня должок. Не потому, что это ты, Джейни. Супер, разумеется, в курсе. Но если ты раскроешь хоть что-нибудь...

— Я обещаю. — У Джейка была видеозапись признания Мансона, и она вот-вот увидит ее.

— Это комната для допросов «С». Мансон сидит на складном стуле за столом. Я спиной к камере. Женщина — его адвокат, — пояснил Джейк. — Она была против, но, проведя ночь в тюрьме округа Саффолк, размышляя о пожизненном без права досрочного освобождения, Мансон настоял на этом. Должен признать, Джейн, защита у него новая. Я промотал пленку до соответствующей части.

— *Да понимаю я! Покажи мне запись!* — взмолилась Джейн. Ну скорее!

Джейк нажал зеленую кнопку на пульте.

— Итак, сколько их было, мистер Мансон? — раздался голос Джейка из динамиков.

— А вам что, кто-то жаловался? — спросил Мансон.

— Я не об этом спрашиваю, — продолжал Джейк, — вы изымали отпечатки подошв детей из их дел с тем, чтобы устранить все остающиеся доказательства их личности. Миссис Финч узнала об этом, получила копии из больниц и пригрозила вам, что раскроет всю вашу схему. И вы убили ее.

— Разве кто-нибудь звонит, говорит, что они недовольны? — Мансон достал платок из кармана, протер очки, осмотрел линзы в свете флуоресцентных ламп. Он был одет в твидовый пиджак и серые слаксы. Ни ремня, ни галстука.

Джейк сделал пометку в своем блокноте.

— Мистер Мансон, ваша роль заключалась в том, чтобы по просьбе биологических родителей воссоединять их с детьми, которых они сами отдавали на усыновление. Но вы направляли им кого попало?

Мансон поднял руку, словно защищаясь.

— Конечно, нет. Когда было настоящее совпадение, все было просто прекрасно. Это и есть наша цель, в конце концов. Но многие из наших клиентов, многие из биологических матерей, как бы это сказать... не интересовались этим. Или были мертвы. Я занимался этими делами многие годы, а ведь это сотни дел, тысячи. Многие из этих связей было невозможно восстановить. И тогда я подумал, а что, если найти соответствие по ряду основных признаков типа цвета волос, возраста и тому подобному, они ведь никогда не узнают об этом.

Джейн не могла совладать с собой, нажала на паузу.

— Действительно, откуда им знать?

— Да уж, — сказал Джейк, — итак, он понял... хотя просто слушай. У нас не так много времени. — Джейк нажал на кнопку воспроизведения.

— Откуда им знать? — спросил Джейк на пленке.

— Вот именно, — ответил Мансон. — Все дети были еще младенцами, когда их оставляли в «Брэннигане». Никаких воспоминаний, никакой истории, ни малейшего представления о своем происхождении. Биологические родители тоже едва видели своих детей. Некоторые вообще их не видели. Откуда им знать, как они будут выглядеть, когда повзрослеют? То есть кто обратится за анализом ДНК? Когда агентство предлагает тебе твоего ребенка. Или твою мать? Мы просто брали разрозненные дела, зачастую те, в которых биологические родители уже умерли или же умер ребенок, и воссоединяли их. Ведь они об этом мечтали всю свою жизнь. Быть семьей. И мы давали им это.

— Мы? — спросил Джейк.

— Мы, «Брэнниган», — ответил Мансон. — Но именно я воссоединял эти семьи. Я создавал их. Я и был «Брэнниган», что бы там ни думал этот выскочка Ниал. Или Лилиан, которая хотела все это уничтожить.

Джейн нажала на кнопку паузы, экран замер.

— Ты не рассказал ему об Элле, так ведь? — спросила она. — Что она все поняла? Потому что...

— Джейн, — сказал Джейк и снова включил запись, — ну разумеется!

— Итак, чтобы я правильно все понял, — сказал Джейк на записи, — каждый раз...

— Конечно, нет, — перебил его Мансон. — Конечно, не каждый раз. Иногда приходил запрос, семья была наготове, и все получалось... без моей помощи. Иногда же приходилось подсоблять матери-природе.

— Они платили вам?

Мансон промолчал.

— Мансон?

Женский голос:

— Коллинс, ты сам согласился на это.

— Конечно, они платили мне, — ответил Мансон. — Я объяснял им, что их дело сложное, что у «Брэннигана» просто не было достаточных ресурсов для того, чтобы проводить поиски биологических родителей, которые не хотели, чтобы их нашли. Или детей, которые тоже не хотели, чтобы их нашли. Я объяснял, что знаю первоклассного детектива, который может им помочь. Отдельно. За плату. Конечно же, они платили. Они были готовы заплатить сколько угодно.

— И кто был этим детективом?

Мансон посмотрел в камеру с нескрываемым презрением.

— Детектив, никакого другого детектива не было. Я брал их деньги. Я подбирал семью. Вуаля!

Джейн снова поставила запись на паузу.

— Мать честная...

— Да уж. Уже почти конец, — Джейк включил запись.

— Итак, как я уже спрашивал, мистер Мансон, — сказал Джейк на записи, — сколько раз? Вы также должны будете предоставить записи обо всех случаях, когда вы направляли...

— Вы действительно хотите этого, детектив? — спросил Мансон. — Представьте себе все эти счастливые семьи, что мы создали. Думаете, разрушить их жизни — это лучшее решение?

Джейн остановила запись, экран почернел.

— Заставляет задуматься. Кэм думала, что она не та девушка из-за браслета. Но в конце концов оказалось, что она как раз таки «та самая» девушка. Они так счастливы. Но это означает, что есть и другие взрослые люди, которых обманули и которые думают, что они живут со своими настоящими семьями.

Джейк покачал головой.

— Да, знаю. Это ужасно. Мы все еще пытаемся понять, что в этом противозаконного.

— Может, стоит просто оставить их в покое, с теми, кого они любят? — Джейн сидела в одном из офисных кресел в кабинете Джейка, глядя в потолок. *Медицинские истории. Генетика. Наследство. Истина.* А захотела бы она узнать такую правду? — Все эти семьи... — задумчиво сказала она, — во что превратятся их жизни?

Она резко выпрямилась.

— Итак, что ты собираешься делать?

Эпилог

Джейн положила ноги на низкий деревянный журнальный столик в гостиной Джейка рядом с его ногами. Сделала глоток вина. Их ноги соприкасалась. Все было просто идеально, но она не могла позволить себе привыкнуть к этому.

Дива распласталась всем своим роскошным телом ретривера на полу у дивана.

— Дива, наверное, съест Коду, — сказала Джейн, — ничего из этого не выйдет.

— Ну, можем что-нибудь придумать, — ответил Джейк, сделав глоток своего пива.

Они сидели в тишине, прислушиваясь к звукам вечерней улицы, редких автомобилей и гудящего вдалеке самолета.

— С Эллой все будет в порядке, — сказал Джейк, — она разговаривает... точнее, пишет окружающему прокурору. Им предстоит решить, что делать со всеми семьями «Брэннигана». Хорошо, что не нам приходится этим заниматься. Знаешь, Элла сказала, то есть написала, что Мансон и ей предлагал найти ее биологическую мать. Представь, что было бы, если бы он и ей нашел подставную семью.

— Все это ужасно печально, — ответила Джейн. Ей пообещали эксклюзив на историю «Брэннигана», а Алекс настоял на том, чтобы она отправила материал ему в Вашингтон. Его кабинет пустовал, и по офису гуляли слухи насчет нового редактора отдела городских новостей. — Люди, семьи, понимаешь? Конечно, все мы иногда теряем голову, но...

Она коснулась ноги Джейка своим пальцем ноги. Подумала о своей матери, отце, о доме. Подумала о семьях. Может быть, ей стоит навестить его? Ее отец всегда желал ей добра, просто не умел это показывать. Никто не идеален, а жизнь коротка.

— Ведь вся эта история с «Брэнниганом» сводится к семьям, понимаешь? Люди готовы на все, лишь бы найти свою семью. Вот Мансон и брал их деньги, продавая им семьи. Он продавал семьи! Неужели он действительно верит в то, что поступал правильно?

— По крайней мере, он на этом настаивает, — отозвался Джейк. — Конечно, он не говорит так об убийстве Лилиан или о том, как он взял в заложники Ардит. К тому моменту он уже угодил в свою собственную ловушку. Мэгги Гиннисон тоже думала, что творит добро. Нет худа без добра, типа того. Окружной прокурор подумывает о том, чтобы просить для нее условный срок с учетом того, что она пообещала разобраться со всеми бумагами.

— Леонард Перл, — сказала Джейн, — вот кто настоящая мразь. Воровал детей на продажу, пользовался Мэгги, богател на человеческом отчаянии.

— Это точно. Для него окружной прокурор будет требовать максимального наказания. И это даже несмотря на то, что Перл сдал им бедного Финна, которому теперь приходится очень несладко. Кстати, это он преследовал тебя на шоссе, Джейн.

— Да, это я уже поняла.

— А этот долбаный Хеннеси еще Перла привлек наблюдать за тобой. Вот скотина.

Джейн сделала еще глоток вина, вспоминая.

— Хорошо, что ему крышка, — сказала она. — Но, Джейк...

— Что?

— Помнишь, там, в лифте? В офисе Мэгги Гиннисон?

— Конечно, помню.

— Ты в лифте вел себя как-то... — Джейн показала, словно набирает текст пальцами, — ты сказал: «Отправь мне СМС»?

— Да, именно это я и сказал.

— Я отправила, а ты так и не ответил.

— Я был немного занят, — Джейк отхлебнул пива, — но мне было интересно, вспомнишь ли ты об этом.

— Ну? — спросила Джейн. — Вспомнила. Что это было?

Тишина.

— Джейк?

— Я подумывал о том, чтобы залечь на дно, — сказал он наконец. — Ты и я. Отправимся туда, где нас никто не знает. Куда-нибудь, где нам не придется прятаться. Где мы сможем просто быть вместе. Вдруг что и получится?

Джейн заглянула в свой бокал с красным вином, не уверенная в том, что ей хочется сделать больше — заплакать или рассмеяться. Или и то и другое.

— Ты же знаешь, что из этого получится, — прошептала она.

— Да, — ответил Джейк, — знаю.

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	24
Глава 8	28
Глава 9	33
Глава 10	38
Глава 11	42
Глава 12	48
Глава 13	51
Глава 14	56
Глава 15	60
Глава 16	64
Глава 17	70
Глава 18	75
Глава 19	78

Глава 20	84
Глава 21	88
Глава 22	92
Глава 23	95
Глава 24	100
Глава 25	105
Глава 26	110
Глава 27	117
Глава 28	123
Глава 29	131
Глава 30	136
Глава 31	143
Глава 32	150
Глава 33	155
Глава 34	161
Глава 35	167
Глава 36	174
Глава 37	183
Глава 38	193
Глава 39	200
Глава 40	207
Глава 41	214
Глава 42	222
Глава 43	230
Глава 44	237
Глава 45	245
Глава 46	248

Глава 47	254
Глава 48	258
Глава 49	262
Глава 50	265
Глава 51	270
Глава 52	275
Глава 53	282
Глава 54	287
Глава 55	296
Глава 56	301
Глава 57	305
Глава 58	311
Глава 59	315
Глава 60	320
Глава 61	324
Глава 62	330
Глава 63	335
Глава 64	342
Глава 65	347
Глава 66	354
Глава 67	360
Глава 68	364
Глава 69	372
Глава 70	376
Глава 71	382
Глава 72	390
Глава 73	396

Глава 74	400
Глава 75	405
Глава 76	410
Глава 77	415
Глава 78	418
Глава 79	420
Глава 80	424
Глава 81	429
Глава 82	432
Эпилог	437

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, залита в память ЭВМ, воспроизведена или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

МИРОВОЙ БЕСТСЕЛЛЕР. ДЕТЕКТИВ

Хенк Филиппи Райан

НЕ ТА ДЕВУШКА

Ответственный редактор **А. Зальнова**
Младший редактор **Е. Никитина**
Художественный редактор **П. Петров**
Технический редактор **Г. Романова**
Компьютерная верстка **В. Никитина**
Корректор **А. Мартынова**

В оформлении обложки использована фотография:

kitty/Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

ООО «Издательство «Э»

123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86.

Эндирүүл: «Э» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.

Тел. 8 (495) 411-68-86.

Тәуар белгісін: «Э»

Қазақстан Республикасының дистрибутор және еңбек бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының
өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-е, литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-58-88/80/91/92, факс: 8 (727) 251 58 12 ен. 107.

Өңінің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайтыта Эндирүүл «Э»

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Э»

Эндірген мемлекет: Ресей

Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 28.04.2016. Формат 80x100^{1/32}.

Гарнитура «Петербург». Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,74.

Тираж 1 500 экз. Заказ 3983.

Отпечатано с электронных носителей издательства.

ОАО «Тверской полиграфический комбинат». 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822) 44-42-15

Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

В электронном виде книги издательства вы можете
купить на www.litres.ru

ЛитРес:
ОДНА КЛАН ДО КЛАГ

Оптовая торговля книгами Издательства «Э»:
142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел.: 411-50-74.

По вопросам приобретения книг Издательства «Э» зарубежными
оптовыми покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж
*International Sales: international wholesale customers should contact
Foreign Sales Department for their orders.*

По вопросам заказа книг корпоративным клиентам,
в том числе в специальном оформлении, обращаться по тел.:
+7 (495) 411-68-50, доб. 2261.

**Оптовая торговля бумажно-беловыми
и канцелярскими товарами для школы и офиса:**
142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, в/к 5. Тел./факс: +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).

Полный ассортимент книг издательства для оптовых покупателей:

■ **Санкт-Петербург:** ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел.: (812) 385-46-03/04.

■ **Нижний Новгород:** 603094, г. Нижний Новгород, ул. Карпинского, д. 29,
бизнес-парк «Грин Плаза». Тел.: (831) 218-15-91 (92/93/94).

■ **Ростов-на-Дону:** ООО «РДЦ-Ростов», 344023, г. Ростов-на-Дону,
ул. Страны Советов, 44 А. Тел.: (863) 303-62-10.

■ **Самара:** ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литер «Е».
Тел.: (846) 269-66-70.

■ **Екатеринбург:** ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.
Тел.: +7 (343) 272-72-01/02/03/04/05/06/07/08.

■ **Новосибирск:** ООО «РДЦ-Новосибирск», Комбинатский пер., д. 3.
Тел.: +7 (383) 289-91-42.

■ **Киев:** ООО «Форс Украина», г. Киев, пр. Московский, 9 БЦ «Форум».
Тел.: +38-044-2909944.

**Полный ассортимент продукции Издательства «Э»
можно приобрести в магазинах «Новый книжный» и «Читай-город».**
Телефон единой справочной: 8 (800) 444-8-444.
Звонок по России бесплатный.

■ **Санкт-Петербург:** в магазине «Парк Культуры и Чтения БУХВОЕД»,
Невский пр-т, д. 46. Тел.: +7 (812) 601-0-601, www.bookvoed.ru

Розничная продажа книг с доставкой по всему миру.
Тел.: +7 (495) 745-89-14.

ISBN 978-5-699-88895-5

9 785699 888955 >

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН

Валери ТОНГ КУОНГ

Провидение

Если вы думаете,
что одиноки,
вы ошибаетесь!

Интеллектуальный бестселлер. Читает весь мир!

ЛУЧШИЕ АВТОРЫ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Также в серии:

Иэн Бэнкс "Воронья дорога"

Мартин Эмис "Деньги", "Успех"

Брет Истон Эллис "Лунный парк"

Иэн Макьюэн "Невыносимая любовь"

Кадзуо Исигура "Там, где в дымке холмы"

Шон Томас "Миллионы женщин ждут встречи с тобой"

Джонатан Сафран Фоер "Жутко громко и запредельно близко"

Книги, которые помогают
поверить в мечту

Жить,
любить и радоваться
каждому дню

